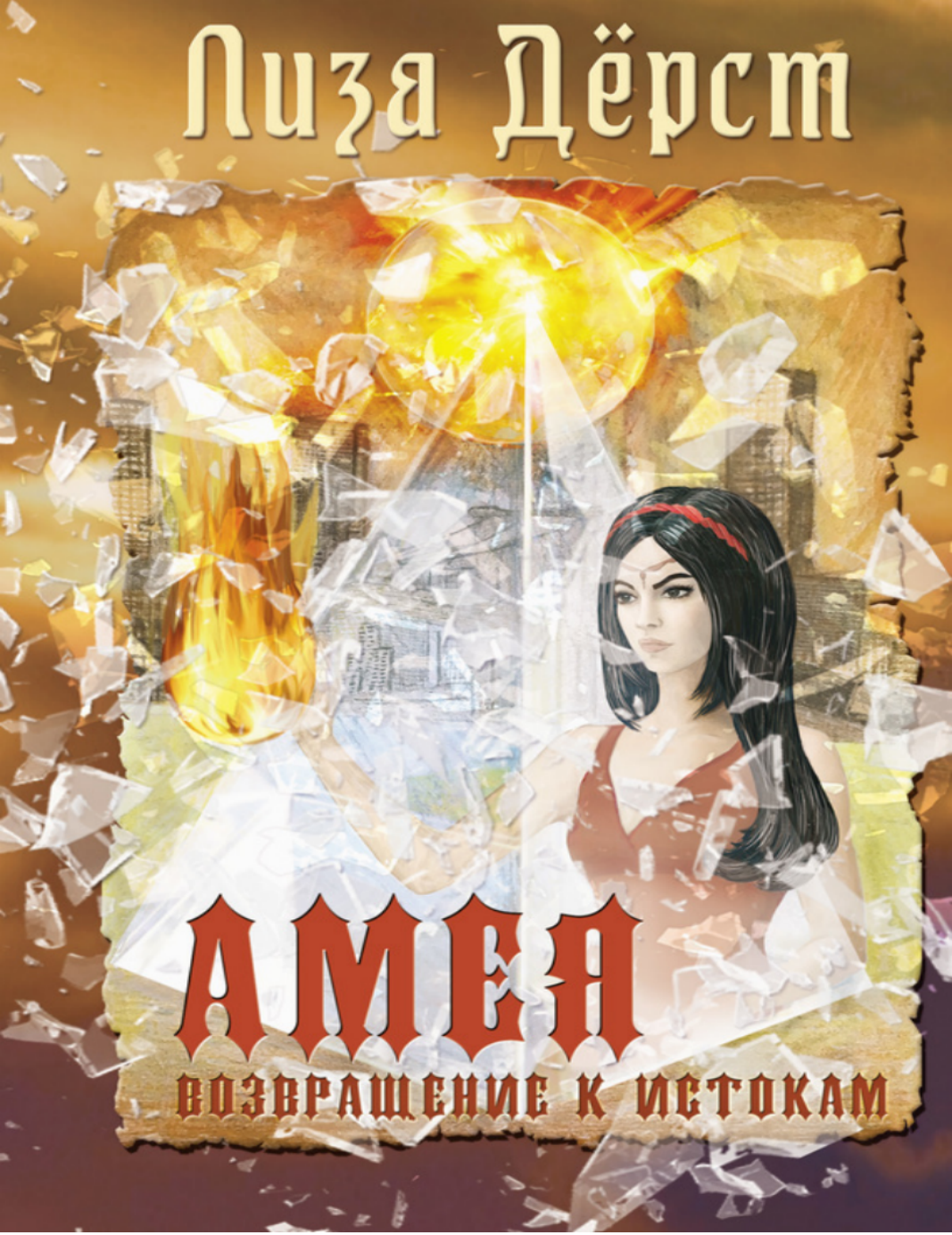
Лиза Дёрст



АМЕА

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Всем, кто любит фэнтези, будет интересна вторая книга трилогии «Амея». Лиза Дёрст создала для читателя неожиданный мир, населенный магами и эльфами, меняющийся и преображающийся по законам волшебства. В этом мире любовь удивительна, перемещения во времени естественны как завтрак, а исполнения главной миссии герой ожидает столетиями…

Главную героиню – Амею – правитель эльфов называет «величайшей из магов», ее сила и привлекательна, и смертельно опасна. Именно поэтому сюжет книги захватывающе интересен.

- Лиза Дёрст
  - Глава № 1
  - Глава № 2
  - Глава № 3
  - Глава № 4
  - Глава № 5
  - Глава № 6
  - Глава № 7
  - Глава № 8
  - Глава № 9
  - Глава № 10
  - Глава № 11
  - Глава № 12
  - Глава № 13

Лиза Дёрст
Амеа. Возвращение к истокам

Глава № 1
Последние часы

Я стояла посреди опустевшей залы королевского дворца, глядя на полупрозрачную дымку пирамиды, в которой то и дело появлялись вспышки света, в основном – синее сияние, пока еще без четких очертаний. Я чувствовала себя бесконечно одинокой, и хотя рука Эстана, – мага, навсегда изменившего мою жизнь, по-прежнему крепко сжимала мою, я была далека от него, как никогда раньше.

Ольтен с неизменным восторгом расхаживал вокруг прозрачных дымок и что-то воодушевленно рассказывал; и, глядя на его лицо, я вдруг поняла, что я совершенно не слушаю его.

– Ольтен, – прервала я его на полуслове, – я все пропустила, повтори, пожалуйста.

– А с какого места вы пропустили? – недовольно спросил юноша.

– Видимо, сначала, – виновато протянула я.

Ольтен сделал глубокий и очень медленный вдох, растянул рот в притворной улыбке и произнес:

– Ну что ж. Давайте начнем сначала. Итак, восемь магов. Двое из них живут в деревнях, с них и начнете. Помните, я говорил вам, что один из магов, с которым мы связались, поверил в свои магические силы? – Юноша пристально посмотрел на меня в ожидании подтверждения того, что я ничего не забыла. Я быстро кивнула и он продолжил: – Так вот, с него-то вам и надо начать – он, к нашему счастью, один из тех, кто живет в деревне. Он не знает точно, когда и кто к нему должен прийти, но он уже много лет ждет посланца из нашего мира, и поможет вам во всем, полагайтесь на него.

– Хорошо, – неуверенно кивнула я.

– Амея, милая, мне нужно ненадолго удалиться, я скоро вернусь к вам, хорошо? – Только сейчас я заметила, что Эстан внимательно вслушивается в звуки, идущие откуда-то издалека, за пределами замка, от которых я намеренно отгородилась, чтобы сосредоточится на пирамиде. Я не стала настраивать слух и выискивать источник его интереса и просто позволила ему заняться другими делами.

Эстан чмокнул меня в лоб, легко поклонился Ольтену и растворился в воздухе, тихо шепнув заклинание.

– Коли так, давайте продолжать, – чуть помрачнев, продолжил Ольтен, он явно восхищался Эстаном и его уход

несколько расстроил юношу. – Этого мага зовут Иван, подойдите ко мне, я покажу его вам.

Я подошла к юноше, и он как прежде положил руки мне на виски.

– Смотрите в глаза, – велел он.

Я пронеслась сквозь какие-то его воспоминания, и мой взгляд замер на лице некоего мужчины. Тот выглядел очень дружелюбным. Краснощекий, высокий, полноватый, в потертых штанах и дырявой рубахе. Его редкие волосы были коротко подстрижены, открывая большие залысины на висках. Светлые глаза светились добродушием. У него был крупный нос и трехдневная седая щетина; большие ладони с мозолями, как у моего отца.

Воспоминания Ольтена поменялись, и я увидела, как Иван каким-то непостижимым образом превратил лопату в грабли одним проницательным взглядом.

«Это просто изумительно! – мысленно прокомментировал юноша. – Чтобы во внешнем мире обладать такой силой… невозможно представить, что он сможет сделать здесь! Я покажу вам, где он живет. Запомните все как следует, и как только попадете туда, сразу переноситесь в его деревню. Смотрите внимательно, запоминайте детали».

Ольтен стал показывать мне деревню. Он остановил свои мысли на одном из домов: «Этот его, – пояснил он, – видите лесок вот здесь?» Взгляд перенесся за дом и остановился среди деревьев и зарослей кустарника.

«Вот сюда», – посоветовал юноша и показал старый-престарый пень, он в мельчайших деталях вспомнил каждое дерево вокруг, тропинку недалеко позади пня, дупло в дряхлом дереве, поваленном через эту тропу.

«Достаточно деталей? – требовательно спросил он. – Вы запомнили?»

«Да», – уверенно ответила я.

Ольтен опустил руки и сделал шаг назад.

– Итак, это был Иван. Переноситесь к нему. Скажите ему, что вас послал Видавий. Еще скажите, что пирамида засияла синим.

– Ничего не понимаю! – раздраженно сказала я.

– С ним связывался мой прадед, его звали Видавий, он выходил с ним на связь четыре раза и именно он убедил его в том, что Иван – маг, и заставил поверить в свои силы. Прадед сказал ему, что когда-нибудь к нему придут за помощью, – тогда, когда пирамида засияет синим светом, и он должен будет помочь. Иван согласился и ждет уже много лет. Он поможет, не сомневайтесь в нем.

– Хорошо, это хорошо, – несколько успокоившись, пролепетала я. – Там не так страшно, как в первом месте, что ты мне показал… и это хорошо, что там будет друг. Хорошо.

– Вы в порядке? – подозрительно глядя на меня, поинтересовался юноша.

– Да… да. В полном, – фальшиво буркнула я.

– Ладно! – Ольтен явно заметил мою нерешительность, но решил продолжать нарочито веселым тоном. – Я думаю, что вам придется перемещаться вместе с ним, без него вы не выживете во внешнем мире… – Юноша смущенно улыбнулся, видимо, поняв, что сболтнул лишнего.

– Ты снова пугаешь меня, – сдавленно прошипела я.

– Простите, – продолжал он с той же натянутой улыбкой, – но это правда… – Лицо мальчика вдруг стало совершенно серьезным. – Месяц там и в самом деле можно прировнять к году жизни здесь. Вы должны понимать, что прежней вы оттуда не вернетесь. Меня тут все сумасшедшим считают, а ведь я этот мир вижу только в голове. Вам же придется там очутиться и жить, и проделать громадную работу.

– Да, ты прав, – со вздохом признала я. – Рассказывай дальше.

– Итак. Я вполне уверен, что у вас будет достаточно сил на необходимые перемещения. Ох, да, чуть не забыл! – Юноша торопливо развернулся, подошел к стене и стал считать камни.

Я терпеливо наблюдала за ним. После каких-то сложных измерений Ольтен выпустил из своей ладони переливающуюся дымку света, и на месте пустой стены возникло множество полок, полностью забитых свитками пергамента.

Юноша стоял, задумчиво поглаживая подбородок, и внимательно всматривался в них. Я стояла молча, стараясь подавить любопытство и не спрашивать его ни о чем.

Наконец он протянул руку и, пошарив в стопке свитков, вытащил один из них.

С довольным видом он подошел ко мне и протянул свиток.

– Вот. Возьмите это с собой. Там имена и координаты всех магов, если вы вдруг что-нибудь забудете. Написано на эльфийском языке, но что-то подсказывает мне, что там это значения иметь не будет.

– Ты шутишь, да? – зло спросила я.

– Нет, нисколько, – растерялся юноша. – Я, конечно, все вам покажу, но мест много, вы можете и перепутать. И что самое главное, здесь есть место пирамидного сияния. Последнее место, куда вам нужно будет попасть со всеми магами. Оттуда вы сможете вернуться в наш мир. Здесь указано точное время, когда вам нужно будет быть там. Указано местное время, так что не

забудьте о разнице в часовых поясах.

– Ольтен! – прошипела я. – Во-первых, я вообще не понимаю: о какой такой разнице во времени ты говоришь и как вообще возможно, чтобы время было разным. Во-вторых, ты, наверное, запамятовал, что грамоте я не обучена, и твой свиток для меня не больше, чем размалеванный кусок пергамента. В-третьих, я не понимаю и половины твоих слов, какие еще корна… коорна…

– Координаты… – глядя чуть виновато, подтвердил мальчик.

– Вот именно, – свирепо прорычала я, – что это такое??? Ты можешь объяснить все на понятном мне языке, ты же…

Неожиданное появление Эстана оборвало мою гневную речь на полуслове.

Но гость, которого он привел с собой, поразил меня еще больше, а Ольтен так вообще потерял дар речи.

Перед нами возвышался Отаний, правитель эльфов. И он именно возвышался, паря в воздухе на распахнутых переливчатых крыльях. Весь его лик дышал силой и мощью, а сияющая на лице улыбка придавала строгому облику какую-то детскую непосредственность.

– Приветствую тебя, величайшая из магов, – без тени иронии молвил он.

Его голос разлился музыкой по зале и обволок меня своей силой и нежностью. Отаний подлетел ко мне, медленно опустился и поцеловал мне руку. Ольтен непроизвольно шарахнулся назад при приближении эльфа, боясь неминуемой гибели от его прикосновения.

– Ваше Величество, – смущенно пролепетала я, – не стоит громких слов, я ничем не лучше остальных.

«Никакой лести, моя милая, – голос правителя раздался прямо в моей голове, – только чистая правда».

Отаний задорно рассмеялся, увидев мои зардевшиеся щеки, и быстро отлетел на безопасное для остальных магов расстояние.

– Итак, Амея, Эстан сказал мне, что у тебя некие трудности с грамотой.

– Никаких трудностей, Ваше Величество, я просто ее не знаю, – категорично заявила я.

Ольтен нервно хихикнул и вжался в стену, испугавшись гневного взгляда эльфа.

– Я здесь именно для этого, – ласково молвил правитель, погладив меня по плечу. – Мы с Элдой ночью останавливали время даже дольше обычного, чтобы придумать это заклятие.

– Вы придумали заклятье? – удивилась я. – Просто взяли и придумали?

– Совсем даже не просто, – улыбнулся Отаний. – Нам

помогали все старейшины эльфийского царства, хотя должен заметить, что больше всего пользы было от твоего брата, – вздохнул правитель, было заметно, как нелегко ему было признать пользу обычного мага.

При воспоминании о Нелте сердце сжалось, а к горлу подкатил ком, я с трудом сдержала слезы. Весь этот героический поступок с моей стороны терял всякий смысл, если я больше никогда не увижу брата. Все меня подбадривали, но я знала, что могу и не справиться, и тогда я подведу всех, война будет проиграна, а все мои любимые люди окажутся в плену… если только выживут.

«Не надо так думать, Амея, – прогремел в голове голос Отания, – верь в свои силы, как верим все мы. Ты зажгла луч надежды в наших сердцах. Мы ждали тебя века, ты – избранная, не сомневайся в этом».

«Я боюсь», – всхлипнула я.

«Ну и правильно делаешь, – иронично заметил эльф, – страх поражения ведет нас к победе».

Я изобразила слабое подобие улыбки.

Эстан, все это время молча наблюдавший за немой сценой, одобрительно кивнул, словно поняв суть нашего с правителем разговора.

– Мы оставим вас одних, – молвил он, кладя руку на плечо все еще робеющего Ольтена, – мне еще нужно распорядиться насчет обеда. Ваше Величество, – обратился он к эльфу, – вы окажете нам честь, согласившись отобедать с нами?

– С удовольствием, – заверил Отаний.

– В таком случае, позвольте откланяться! – Эстан легко и галантно поклонился и растворился в воздухе, прихватив с собой мальчика.

– Ну что ж, – промолвил вслух эльф, – давай-ка, пожалуй, начнем. – Эльф подлетел и положил руку мне на голову.

Я медленно перевела взгляд наверх, не понимая смысла его действий.

– Послушай, Амея… – Лицо правителя в одно мгновение помрачнело и стало непроницаемо. – Я не просто передам тебе знания грамоты, я передам тебе знания нашего народа за все тысячи лет существования.

Меня пробила дрожь, а на лбу проступили капли пота. Осознание этой мысли совсем не радовало меня. Я вдруг осознала весь груз ответственности, мои плечи машинально опустились, спина округлилась, а ноги, казалось, вот-вот перестанут меня слушаться

– Но Ваше Величество, я не могу… – смущенно начала я.

– Да, Амея, должен признать, такого еще не было. Ни один смертный никогда не обладал даже малой толикой священных знаний эльфийского царства, и многих моих сородичей напугало мое решение, но я верю: ты оправдаешь наше доверие.

– Ваше Величество…

– Ты только запомни одно: если кто-либо из магов захочет завладеть этими сведениями, смерть будет лучшей защитой…

– Чья смерть? Моя или мага, решившего залезть в мою голову? – улыбнувшись, спросила я.

– А это уж как повезет, – непреклонно отрезал эльф. Я нервно сглотнула.

Ничего не добавив, правитель длинными тонкими пальцами сжал мою голову и закрыл глаза.

Меня пронзила острая боль, я закричала и рванула в сторону, но пальцы эльфа сдавили меня, как тисками, не давая двинуться с места.

Не найдя спасения, я зажмурилась и продолжала орать. В меня лился поток, который я не могла контролировать. Моя голова, казалось, сейчас разлетится на куски. Тело парализовало от боли, меня пробивала мелкая дрожь, голос совсем осип. Из последних сил я попыталась прошептать «остановитесь», но ответа не последовало. Я чувствовала, как силы покидают меня, я понимала, что я не могу впитать в себя столько информации. Еще никогда я не желала смерти сильнее, чем сейчас.

Поток света, принесший знания в мою голову теперь накрывал меня черной волной. Боль наконец отступила, тиски ослабили хватку и я рухнула в темноту, не чувствуя ни боли, ни своего тела, ни окружающего мира – ничего, кроме обволакивающей, всепоглощающей черноты. Ну вот и смерть, наконец…

«Амея», – настойчиво позвал голос

«Нет, нет!» – мысленно кричала я, и этот крик разрывал мою голову.

«Вспомни, как жить», – приказал голос.

Я стала ощущать тепло. Тепло вокруг меня, нежный голос мамы, – она гладила меня, но я не могла дотянуться до нее, мир вокруг был темный, но безопасный, я это чувствовала. Чувствовала заботу снаружи, но не осознавала ее. Это было мое первое восприятие жизни. Мамин голос остался в голове, разнесся эхом по моей памяти. Потом мне было очень страшно. Голос мамы исчез. Меня завернули во что-то, но было уже не так тепло, как раньше. Голос мамы изменился. Запах стал другим,

руки хоть и нежные, но не прежние. Мне говорили, что все будет хорошо, я вновь почувствовала заботу и расслабилась. Меня уносили в жизнь. И вот я уже бегаю босиком по зеленой траве, а мама радостно догоняет меня. Теперь я уже стала вспоминать свою жизнь, а не просто ощущать ее. Работа в поле. С утра до ночи. Но вот все изменилось. В моей жизни появился Нелт. Нелт. Мое сердце наполнилось радостью. Мой любимый мальчик. Мой комочек счастья. Мама вышла работать в поле уже на третий день после рождения Нелта, и вот я осталась с ним один на один. Я помню, как он смотрел на меня своими огромными синими глазами, когда я неумело пыталась накормить его. Днем и ночью у меня под боком, всегда рядом. Я должна его защитить, своего мальчика, от всего на свете. Он не просто мой брат, он мне как сын, даже больше, чем сын, часть меня самой. Моя душа.

Я улыбалась. Я вспомнила Нелта. Я вспомнила, зачем я живу.

В моей голове стали проноситься воспоминания. Мальчик делает первые шаги и с заливистым смехом падает в мои объятия. Как же он счастлив, невероятное зрелище! Вот он учится есть сам, размазывая кашу по лицу, я смеюсь над ним, и он улыбается в ответ. Он подрос, стал отдаляться. Все время хочет быть с папой, подражает ему. Мне обидно. Я все крепче прижимаю его к себе ночью, боюсь, что он уйдет.

Я вижу реку и восходящее солнце. Эстан. Новый светлый луч в моей жизни. Эстан. Я чувствую, как бьется в груди мое сердце. Потом я чувствую смерть. Эстана вырвали из моего мира. Я вернулась. Я вернулась не одна, держа меня за руку, вернулся и Парий. Какая обжигающая любовь! Не нежная и светлая. Совсем другая. Горячая, желанная, собственническая. Меня разъедает ревность, мое сердце рвется на куски. Парий! Как же хочется обладать им. Это моя любовь или его?

«Амея!» – зовет меня голос. Я знаю этот голос. Я знаю про этого эльфа все. Я помню его рождение? Я помню рождение его матери, я помню рождения его дочери. Откуда я это знаю? Откуда я знаю, как сильно он любит свою жену? Она прекрасна. Самая красивая из всех эльфийских красавиц…

Я чувствую прикосновение его рук. Удар сердца, второй, третий. Я открываю глаза.

Наклонившийся надо мной Отаний на мгновение замер, потом отстранился от меня, словно испугавшись. Я смотрела на него как на равного, но он почувствовал силу, намного превосходящую его собственную. Я это поняла, потому как сама ощущала эту силу, силу своих знаний. Это было непередаваемое чувство превосходства. Я медленно поднялась и осмотрелась. Отаний продолжал смотреть на меня с опаской, но меня это не

волновало.

– Как ты себя чувствуешь? – участливо поинтересовался правитель.

– Превосходно! – с вызовом ответила я.

– Ты можешь себя контролировать? – настороженно спросил эльф.

Я приподняла одну бровь. Как посмел он спросить об этом меня! Отаний понял мой взгляд и сделал шаг назад.

– Амея, ты должна себя контролировать. Твоя сила опасна, – в голосе правителя чувствовалось напряжение, – вспомни Нелта!

Нелт. Меня вдруг отпустило. То величие и непобедимость, что я испытывала еще мгновение назад, ушло. Я ощутила свою прошлую жизнь слабым прикосновением. Вот о чем говорил Отаний! Моя сила опасна, сейчас я это почувствовала. Меня словно вернули с небес на землю.

– Этим сложно управлять, – откровенно заявила я.

– Знаю, но ты должна. Когда поймешь, что переходишь границу, вспоминай брата. Это твоя связь с добром.

– Хорошо, – пообещала я.

Я не чувствовала страха или опасности. Я знала, что сама опасна для окружающих, но это было просто знание, ничего больше. Мои эмоции, мои чувства остались во мне воспоминанием. Они были слишком слабы по сравнению со всеми моими знаниями. Им не было места в моем теле. Я подумала о том, что прежняя я испугалась бы такой мысли. Сейчас я не могла испугаться, это просто не имело смысла.

– Отаний, я понимаю, что вы опасаетесь… я это ощущаю. Не стоит. Я себя не потеряла. Во всяком случае, ничего нужного не потеряла, а то, что я сейчас не боюсь – это хорошо. Это нужно для моего перехода, разве вы не согласны?

– Согласен, для того и наделил тебя силами. Когда ты вернешься, мы заберем твои знания.

Я усмехнулась. Какая-то букашка мне угрожает, ну не забавно ли! Правителю моя реакция не понравилась, он напрягся и вновь отступил на шаг.

– Пойдем, Эстан ждет нас, – предложил он. Ему хватило ума не продолжать этот разговор.

Мы перенеслись к Эстану. С ним за столом сидели его родители, Мирон и Аравия. Мирон сегодня был одет в красную шелковую рубаху, ворот которой был отделан самоцветами. А на голове красовалась золотая корона с красным, в тон одеяния камнем. Таким величественным я его прежде не видела. Королева сегодня хоть и была одета с иголочки, под стать своему мужу – в золотое платье с красной отделкой, выглядела совсем не по-

королевски. Ее спина была сутулой, словно она несла на себе неподъемную ношу. А взгляд – рассеянным и грустным. Они приветливо улыбнулись эльфу, а потом перевели взгляд на меня и в страхе отшатнулись. Эстан замер, не отрывая от меня взгляда.

– Амея? – не поверил юноша.

– Это я, Эстан, – подтвердила я. Я знала, что люблю его. Просто знала, ничего не ощущая.

– Что вы с ней сделали? – почти набросился он на Отания.

– Эстан, прекрати, – оборвала его я, – это по-прежнему я.

Он не поверил. Отаний молчал, может, чувствовал себя виноватым.

– Прошу всех к столу, – вмешалась Аравия, с улыбкой приглашая нас сесть. Она не смотрела мне в глаза, но продолжала любезно улыбаться, держа при этом руку своего мужа. Я видела, что ее пробирает дрожь, но она старалась этого не показывать. Я прошла к столу и села. После меня, молча, расселись и все остальные.

– Амея, рассказал ли тебе Ольтен о магах из внешнего мира? – глядя в свою тарелку, спросил Мирон.

– Он только начал, – спокойно ответила я, – после обеда я вернусь к нему и мы продолжим.

Мирон одобрительно кивнул. Эстан, не отрываясь, смотрел на меня. Изучал. Его лицо перекосилось от злости. Ни он, ни Отаний не произнесли ни слова. Мы продолжили есть в полном молчании. Меня это не волновало. Знала, что мне нужны будут силы для перехода и просто продолжала есть. Когда обед был закончен, Мирон и Аравия нетерпеливо встали из-за стола.

– Ну что ж, Амея, мы теперь не увидимся до твоего возвращения, – начал Мирон, глядя в пол, – спасибо тебе за помощь и – удачи.

– Спасибо, Ваше Величество, – поблагодарила я.

Он поднял на меня глаза и вновь отшатнулся. Схватив жену за руку, он шепнул заклинание и исчез.

– Амея, мне нужно вернуться в Лекриам, – промолвил Отаний, – прошу тебя, не дай мне пожалеть о том, что я сделал.

– Я исполню свой долг, – выговорила я, – большего обещать не могу.

Он кивнул и посмотрел мне в глаза.

«Помни о том, кто ты. Не дай этим знаниям убить твою душу», – шепнул он.

Он меня задел, я почувствовала какие-то эмоции. Всего на мгновение, но я смогла прочувствовать его слова! Я кивнула. Эльф виновато взглянул на Эстана, а потом исчез.

Юноша продолжал смотреть на меня, он единственный, кто

не отводил глаз в сторону и выдерживал мой взгляд.

– Ты не боишься, – констатировала я.

– Нет, – подтвердил маг, – но ты не Амея.

– Заметь, я – та самая девушка, которую ты повстречал у реки, – с издевкой произнесла я.

– Послушай, Амея, Отаний – великий правитель, и я доверяю ему. Если он посчитал, что так тебе лучше, я ему верю… но помни: когда ты вернешься, я сделаю все, чтобы вернуть ту девушку, которую я повстречал у реки.

– А что если она не захочет вернуться? – улыбнулась я.

– Захочет! – с вызовом произнес он.

Он подошел ко мне, обхватил мое лицо руками и впился своими губами в мои. Я ему не мешала. Мне было интересно, что я почувствую. Ничего. Никакой ответной реакции не последовало, и он отстранился.

– Подожди меня здесь, пожалуйста, – попросил он и исчез.

Я осталась стоять на месте. Заскучать я не успела, он вернулся очень скоро, приведя с собой Пария.

Всего на мгновение меня окатило такой мощной волной любви, что я чуть не задохнулась. Я сделала глубокий вдох и привела свои мысли в порядок. Это были не мои эмоции, я знала. Эти чувства переполняли Пария, а совсем не меня.

Его горящий взгляд погас, любовь растаяла в моей отрешенности. Он не мог противиться моей силе.

– Амея, – спокойно поприветствовал он.

Эстан сжал зубы от злости. Он понял, что я победила, и что он не сможет вернуть меня.

– Парий, – обратилась я к юноше, чувствуя, что некий отзвук страха остался где-то глубоко в его сердце. Любовь я победила, но он слишком сильно боялся меня потерять. Сильнее всего на свете, – я справлюсь.

Мужчина кивнул, и остатки эмоций исчезли.

– Парий, ты знаешь, что Амея любит меня? – спросил у брата Эстан.

Я почувствовала укол ревности. Парий посмотрел на юношу, потом на меня.

– Знаю, – спокойно ответил он.

– Эстан, это глупо, – произнесла я, – этим ты ничего не добьешься.

Он снова подошел ко мне и снова поцеловал. Я со злостью оттолкнула его. Злость была не моей. Но прорвавшиеся чувства Пария несколько успокоили Эстана. Он отошел назад и похлопал брата по плечу.

– Прости, дружище.

– Ты ведешь себя как ребенок, – обвинила я.

– А ты ведешь себя как камень, – справедливо заметил он.

– Так нужно, – заверила я.

– Знаю, – юноша кивнул, – поэтому мы и оставим тебя в покое. Пока. Иди, Амея, Ольтен ждет тебя. Я приду попрощаться с тобой перед переходом. Идем, Парий.

Они оба бросили на меня настороженный взгляд и исчезли.

Еще с минуту я стояла в столовой, пытаясь понять – чувствую ли я что-нибудь. Но так ничего и не обнаружив, перенеслась в залу с пирамидой. Ольтен уже ждал меня.

– Амея! – весело поприветствовал юноша, с интересом следя за голубыми дымками, плывущими в пирамиде. Еще мгновения спустя он поднял на меня глаза и остолбенел от ужаса.

– Ольтен, прошу тебя, продолжай, – с искусственно натянутой улыбкой попросила я.

Юноша отшатнулся от моего голоса, словно я крикнула на него, хотя я была вежлива как никогда.

– Ольтен! – привлекла я его внимание. – Продолжай.

– Слушаюсь, Ваше Высочество, – заикаясь, пробормотал мальчик. Он хотел обойти пирамиду, но явно боялся поворачиваться ко мне спиной. После каких-то несуразных, бессмысленных движений он остановился, выдохнул. Вдруг поднял на меня бесстрашные глаза и уверенно зашагал вокруг пирамиды. Переливчатые дымки внутри теперь почти не исчезали и постепенно сливались воедино, принимая форму блюда. Сгустки синего мерцающего дыма начали вырисовывать какой-то замысловатый рисунок.

– Что это?

– Это и есть внешний мир, – вздрогнув, ответил Ольтен, – эти скопления вот здесь, – он указал на дымчатые сгустки, – это люди. Чем темнее и плотнее сгусток, тем больше людей живет в этом месте. Вот, смотрите, – радостно воскликнул он, указав на крохотную, еле заметную желтую точку где-то среди плотного сгустка дыма, он словно забыл обо всех страхах, вновь окунувшись в свою стихию, – это Наоки Танака! Я три года не мог обнаружить его. Хвала небесам! – вновь воскликнул он. – Амея, постарайтесь во что бы то ни стало уговорить его. Его дар просто ошеломляет.

– А что он делает?

– Контролирует время, – весело воскликнул Ольтен, – это он никогда никуда не опаздывает.

– И что, это значит – он может контролировать время?

– Амея, вы просто не понимаете. Во внешнем мире люди живут совсем по-другому. Они все куда-то постоянно спешат, им

никогда ни на что не хватает времени, и они всегда опаздывают. Все! Кроме этого человека.

Я пыталась представить, как можно все время куда-нибудь опаздывать, но даже моих нечеловеческих знаний не хватило для этого. Эльфы просто не принимали суету и не понимали ее.

– Давайте я лучше покажу вам, – смело вызвался юноша.

Он подошел ко мне, потирая руки, обхватил мои виски и устремил свой взгляд куда-то сквозь меня.

Я вновь пролетела через обрывки воспоминаний и очутилась посреди огромных стеклянных домов высотой до самого неба, от которых кружилась голова. Вокруг стоял нескончаемый шум человеческих голосов, стальные телеги, пролетавшие мимо меня на огромной скорости, разноцветные фонари, переливающиеся всеми цветами радуги. Какая-то суматоха кругом, беготня, гам и желание быстрее покинуть это странное место.

– Что это такое? – растерянно спросила я, самостоятельно разорвав связь с Ольтеном.

– Еще один город, называется – Токио. Там и живет Наоки. Амея, вам не следовало выходить из моих мыслей.

– Прости, – сухо извинилась я.

– Я все еще не показал вам мага.

– Ты прав, продолжай.

Мальчик снова обхватил мою голову руками, и как прежде я неслась сквозь его мысли. Мы вернулись в страшный город, где высоченные здания давили своей мощью, свет разноцветных фонарей ослеплял и, хотя по воспоминаниям Ольтена на дворе была ночь, в этом месте было светло как днем, если не ярче.

В башне Света, что находится в прекрасной эльфийской стране Лекриам, я тоже видела яркий свет, и без окон там было светло, словно мы находились на улице в яркий солнечный день. Тот свет башни был живой, искристый, он заряжал тебя изнутри, дарил радость и спокойствие, а свет этого жуткого города ослеплял и угнетал. Все вокруг казалось ненастоящим. В этом воспоминании Ольтена я практически не видела лиц людей, они были размытыми и нечеткими, но я чувствовала какую-то фальшь, исходящую от каждого, и чувствовала себя здесь совершенно опустошенной. Ярко мигающие со всех сторон огоньки подавляли мысли и расстраивали чувства.

Наконец Ольтен прошел дальше, скрылся от чужих глаз, дорога вильнула вглубь строений. Я шла вместе с ним в его мыслях. Он не торопился. Не пролетал расстояния, а словно специально останавливался через каждый шаг и оглядывался по сторонам.

«Запоминайте это место, – посоветовал юноша, – здесь

немноголюдно, особенно ночью, перенестись можно будет сюда».

«Я поняла. Я запоминаю», – мысленно ответила я, старательно оглядываясь.

Ольтен продолжал идти, пока не подошел к плотно закрытой железной двери.

«Через пост охраны вас все равно не пропустят, так что отсюда переноситесь прямо к нему домой», – уверенно посоветовал юноша. Не успела я спросить, что это еще за охрана, как мы перенеслись в какое-то совершенно странное место.

«Это его дом», – тихо промолвил юноша.

Я озиралась по сторонам, пытаясь понять, где нахожусь.

Единственное, что я сразу заметила – тут было много света, такого же искусственного, но все же света. Стены вокруг были гладкие-прегладкие, я еще такого никогда не видела. Они были нежно зеленого цвета и переливались, отражая свет сотни мелких фонариков вокруг. Ольтен медленно прошел вперед, спустился вниз с нескольких ступенек и огляделся по сторонам. Стены были увешаны какими-то странными картинами, сколько я ни пыталась понять, что здесь изображено, у меня так ничего и не вышло. Какие-то яркие пятна, где-то был нарисован глаз, где-то рука, а где-то просто что-то размытое, словно художнику не понравилась его работа и он просто замазал ее.

«Светила Небесные, какое счастье, что этого не видит Элда!» – мысленно воскликнула я.

«Эльфийская принцесса? – тут же отозвался мальчик. – Так вы на картины смотрите? По преданиям ее высочество обладает невероятным даром… и рисует живые картины».

«Так и есть Ольтен, так и есть… Что это такое вокруг?»

«Вот это слева, – Ольтен перевел взгляд на какие-то странные черно-белые блестящие шкафчики, презабавные стулья на высоких-превысоких ножках, странной формы столы и огромное количество посуды за стеклянными дверцами, – это кухня…»

Теперь я уже смотрела, не отрываясь – никакой печи тут не было и в помине, я не видела ни чугунков, ни ковшей, ни одной кочерги или дров. Как это необъяснимое место можно назвать кухней! Но Ольтен, совершенно не замечая моего замешательства, перевел взгляд вправо.

«Это они называют гостиной», – усмехнулся юноша, глядя на черный, как мне показалось, кожаный диван. Я все стояла и гадала: как им удалось так выкрасить кожу, не углями же, в самом деле!

«Гостиная, – бездумно повторила я, – ну что ж, тут хотя бы стоит прекрасное дерево».

Дерево и в самом деле было прекрасно – цветущее, розовое

чудо.

«Оно ненастоящее, – с досадой в голосе произнес Ольтен, – у них тут вообще мало чего настоящего… Вот, смотрите, – спохватился юноша, – это Наоки».

В комнату вдруг вошел юноша, побрякивая связкой ключей. Я смотрела на него как завороженная. Никогда не видела ничего подобного – он выглядел крайне необычно, и это я еще не обращала внимания на его престранную одежду!

Он чем-то напоминал эльфа. Высокий, худой, с королевской осанкой и престранным разрезом глаз. Черные как смоль волосы блестели в лучах фальшивого света.

Он прошелся по странной кухне, открыл какую-то серую блестящую дверцу, и его лицо попало в луч света, исходящего из странного шкафа, из которого он извлек яблоко. И тут на мгновение я увидела вокруг него синюю переливающуюся дымку, мерцающую и блистающую точь-в-точь, как была вокруг Эстана или Нелта, или моей собственной руки в свете лунной пирамиды.

«Он светится синим», – подумала я.

«Не может быть, – неожиданно для меня отозвался юноша. – Вы же сами видели – в свете пирамиды он желтый».

«Не знаю, Ольтен, может, просто показалось, – растерялась я, – впрочем, не важно. Я тут все запомнила, выводи нас».

«Слушаюсь, Ваше Высочество», – без тени иронии молвил маг и тут же прервал мысленную связь.

Ольтен отнял руки от моего лица и я, наконец, смогла тряхнуть головой. Впечатления от этих воспоминаний остались двоякими, несмотря на то, что Наоки казался вполне себе добрым юношей, весь этот внешний мир и искусственная жизнь отложились в моей душе неприятным осадком.

– Он как-то необычно выглядит, – наконец промолвила я.

– Они это называют азиатской внешностью. Если честно, мы не очень часто могли на него выйти, так что он и для меня выглядит крайне необычно, – неохотно признался мальчик. – Хотя после встречи с эльфами я уже ничему не удивляюсь, – задорно улыбнулся Ольтен.

Я поняла, что вся мощь моих знаний меркнет перед этой неизвестностью внешнего мира. Ничего из того, что когда-либо знали эльфы, не поможет мне там. Мысль эта не пугала меня, я все еще не могла позволить себе такой роскоши, как эмоции. Но следом пронеслась другая мысль: как добыть знания внешнего мира? Я знала заклинание, позволяющее мне впитывать знания из любого источника одним единственным прикосновением, – только вот есть ли там такие источники? Знаний восьмерых волшебников мне наверняка будет мало.

Ладно, придется разбираться с этим на месте. Сейчас нужно запомнить людей.

– Давай дальше, – велела я юноше.

Мальчик подошел ко мне и протянул руки, но взглянув в мои глаза, замер в нерешительности.

– Давай же, Ольтен, я не укушу, – с сарказмом проговорила я.

– Простите, Ваше Высочество, ведь вы так…

– Да, я изменилась, – закончила я за него, – ничего с этим не поделаешь. Ты спокойно делай свой дело, а я сделаю свое.

Юноша кивнул, соглашаясь, и обхватил мою голову.

Я пристально смотрела ему в глаза, проносясь взором сквозь обрывки воспоминаний.

Перед глазами возникла молодая девушка. На вид чуть старше меня, может, лет двадцати пяти. Она стояла посреди странной площадки, на которой играли дети. Я видела раньше детские качели, зимой мы делали горки, – снегом заметало чуть ли не до крыши; из воспоминаний эльфов я припомнила детские развлечения магией, но чтоб площадка для детей – такого я еще не видела. Справедливости ради надо заметить, тут не было так страшно и уныло как в мерцающих огнями городах. Вокруг стояли несколько многоэтажных домов, и пусть для меня строения выглядели непривычно, но все же вполне приемлемо.

«Ее зовут Катя», – пояснил мальчик Ольтен.

«Что она может?» – поинтересовалась я.

«Нам кажется, она умеет контролировать ветер. Возможно, здесь сможет контролировать несколько стихий».

«Многие из нас умеют это делать или пользоваться заклинаниями для этого, зачем нам еще волшебники».

«Они ведь не колдуют, Амея, это их врожденный дар. Перейди они границу, и этот мир усилит их способности и силу».

Я согласилась, продолжая осматриваться по сторонам. За площадкой есть небольшой садик, туда запросто можно будет перенестись. Я еще раз пригляделась к незнакомому месту.

«Выводи, Ольтен, я все тут запомнила».

Мальчик послушно убрал руки и потер виски.

– Дайте мне пару минут отдохнуть, – жалобно пробормотал он, – для меня это еще тяжело.

– Конечно, – понимающе кивнула я.

– Я пока могу рассказать про остальных. А покажу чуть позже, – извиняющимся тоном предложил он.

– Хорошо, – согласилась я, усаживаясь за небольшой столик у стены.

– Итак, есть маг по имени Джейсон Слим, он военный и он не проиграл ни одного своего сражения.

– Там тоже идет война? – не поняла я.

– Там войны – это привычное дело, они вспыхивают то там, то здесь.

– С кем они воют?

– Сами с собой, – уточнил юноша.

– Люди воют с людьми? – не поверила я. – Зачем?

– За власть, наверное, – растерялся юноша, – хотя, я не знаю.

– Что же он умеет? Все случается, как он хочет?

– Нет, нам кажется, у него некий защитный дар, – как наше поле. Хотя мы еще точно не выяснили. Есть еще проблема… он все время переезжает, похоже, что едет туда, где война. В общем, мы не знаем точно, где его искать, но я смогу показать вам последнее место, где мы видели его.

– Хорошо, а там будет у кого спросить, кто сможет помочь мне найти этого человека?

– О, не волнуйтесь! Во внешнем мире нет проблем с поиском людей. Вы сначала найдите Ивана, а уж он-то обязательно поможет вам найти всех остальных.

Ольтен вновь стал расхаживать вокруг пирамиды, поглаживая виски, когда вновь заметил желтую пылинку среди синего тумана.

– О, смотрите, это Мелисса Уайт! Она живет в Нью-Йорке, самый первый город, который я показал вам.

– Я помню. – Меня передернуло от жуткого воспоминания.

– Она, видимо, может читать мысли, во внешнем мире это проявляется у нее хорошей интуицией. Уговорить ее будет намного сложнее, чем остальных.

– Почему?

– Она любит свою жизнь, она богата и успешна. У нее есть все, о чем люди внешнего мира могут мечтать.

– Это ничего… не уговорю, так заставлю, – зловеще произнесла я, и Ольтен тут же поднял на меня полные страха глаза. – Кто там еще в твоем списке? – тут же спросила я.

– Еще есть мальчик по имени Жак Клеман, – дрогнувшим голосом ответил юноша. – Его мы обнаружили недавно, мне кажется – он обладает недюжинной силой.

– Откуда знаешь?

– Этот паренек живет на улице, родителей своих не знает, он в драках почти каждый день и никогда не проигрывает, от него все убегают в синяках.

– Что случилось с родителями?

– Не знаю, этого я не видел. Мы с ним, конечно, тоже связывались, и похоже, он немного поверил нам. Не так, как Иван, но больше чем все остальные. Вам лучше найти его вторым.

– Хорошо, – кивнула я.

– Еще есть женщина по имени Апони, она наверняка может подчинять людей своей воле… сложно сказать наверняка, но это пока – единственная догадка.

– Она бы нам пригодилась, – вслух рассуждала я.

– Несомненно, – согласился мальчик.

– Хорошо, кто последний?

– Его зовут Нирав Сингх. Он либо целитель, либо умеет управлять животными, точнее не скажу.

Я не успела ответить, в комнате возник Эстан.

– Поторопись, Ольтен, – приказал маг, даже не взглянув на меня.

Мальчик выглянул в окно, потом вновь вперил взгляд в пирамиду и через несколько минут одобрительно кивнул.

– Давайте, Амея, я покажу вам остальных.

– Погоди, Ольтен, – остановил того Эстан, убрав его руки от моей головы. Он выпустил в юношу зеленый луч света и убрал его, только когда сам стал падать.

– Спасибо, Ваше Высочество! – искренне поблагодарил Ольтен и обхватил мое лицо руками.

Мы вновь неслись через его воспоминания.

«Это Мелисса», – пояснил юноша, когда моему взору предстала молодая красивая девушка с черными, как смоль, волосами. Она была такой красивой, что я залюбовалась ею.

«Амея, по сторонам смотрите, вот сюда можно перенестись», – юноша отвел взгляд от девушки, и я увидела небольшой закоулок между домами.

«Запомнила», – заверила я, и девушка исчезла из моей головы. На ее месте возник образ паренька на вид лет пятнадцати.

«Жак», – отчеканил Ольтен.

Мальчик стоял на грязной улице, тут было темно и неуютно. Каменные дома давили старостью и ветхостью, казалось, они вот-вот развалятся.

«Я поняла, показывай следующего», – нетерпеливо отозвалась я.

«Это Апони», – объяснил мальчик.

Я остолбенела даже мысленно. Перед глазами стояла пожилая, полуголая женщина, чье лицо и тело было разукрашены так, что местами не было видно кожи. На ней было неимоверное количество браслетов, ожерелий и серег.

«Что это с ней?» – мысленно крикнула я.

«Там так принято, – сухо пояснил мальчик, переводя взгляд на лес, – вот сюда переноситесь». – И моему взору предстал

чудной лес, утопающий в зелени – непроходимая красота.

«Хорошо», – с трудом выговорила я.

«Джейсон, – отчеканил юноша, – я не знаю, где он может быть. Мы его видели в двух разных местах. Вот это, похоже, место, где он бывает часто».

Моему взору престал длинный коридор с множеством дверей; навстречу, чеканя шаг и ровно держа спину, шел высокий мужчина в каком-то странном наряде и в смешном головном уборе, практически закрывающем его глаза. Его кожа была темно-коричневой, глаза как два черных уголька, пухлые губы отчетливо выделялись на худом лице.

«Он необычно выглядит, – протянула я, – и наряд какой-то странный…»

«Это военная форма».

«Неудобная же!» – вырвалось у меня.

«Это какой-то парадный вариант. Вот, смотрите».

Картинка перед глазами тут же сменилась. Мы были на каких-то развалинах. Джейсон лежал на земле, в песочного цвета одежде и в круглой крепкой шапке, похожей на шлем из доспехов, только без забрала. Он держал в руке маленький черный предмет и с кем-то громко переговаривался, а вокруг него все взрывалось и стоял такой шум, что невозможно было расслышать хоть что-то.

«Сюда, я думаю, переноситься не стоит, – посоветовал маг. – Ну и, наконец, последний – Нирав». – Перед глазами возник упитанный мужчина в белых одеждах, со смешной шапочкой на голове, босой и с красной точкой на лбу, рядом бегала свора собак. Местность была похожа на деревенскую, хоть и выглядело все старым и бедным. Я запомнила небольшой домик с красной крышей.

«Все, Ольтен, можешь выводить меня отсюда».

Мысленная связь прервалась. Я стояла неподвижно, переваривая увиденное.

Вековые знания эльфов, разрывающие мою голову, не помогали.

Я села прямо на пол, потому что не могла бороться с навалившимся на меня страхом незнания. Там эльфийская история не поможет. Я пыталась взять себя в руки. Я знаю кучу заклинаний, я смогу пользоваться ими там, магия ведь везде остается магией… Иван же смог колдовать, значит – и я смогу!

Это мысль успокоила меня. Я медленно поднялась на ноги и расправила плечи. Ольтен смотрел на меня с сожалением, Эстан – все с той же отрешенностью.

– Мне пора? – спросила я мальчика.

Он молча кивнул. Ну вот и все, пора отправляться на встречу

неизведанному.

– Я могу попрощаться с тобой? – неуверенно спросил Эстан.

Я кивнула.

– Я люблю тебя, Амея. Я верю в тебя и я буду ждать тебя… – Он подошел ко мне и взял мое лицо в свои ладони. – Возвращайся скорей.

Он прижался своими губами к моим, и я почувствовала тепло его прикосновения. Для меня это по-прежнему оставалось ненужными эмоциями, которые я не хотела испытывать; хотя я и помнила, как мое сердце было готово выпрыгнуть из груди при любом его прикосновении, сейчас это было просто воспоминанием.

Эстан сделал шаг назад, надев на лицо маску безразличия.

– Как я уже обещал, я буду выходить с тобой на связь, когда смогу.

– Спасибо, береги моего брата, – попросила я.

Я и так прекрасно понимала, что он будет за ним приглядывать, но мне показалось, что это именно то, что прежняя я могла бы сказать на прощание.

– Конечно, – с легкой улыбкой он поклонился мне. – Ах да! – Эстан протянул мне кожаный мешочек. – Здесь камни, они стоят целое состояние во внешнем мире, и многие из людей пойдут на все, чтобы заполучить их, в том числе – и последовать за тобой. Не говори им всего, они не поверят. Здесь восемь камней, по одному для каждого. Скажи им, что если они согласятся пойти с тобой и выполнить свое предназначение, по возвращению они получат намного больше.

Я взяла мешочек и понимающе кивнула.

Эстан сделал шаг назад, давая понять, что прощание законченно, и я могу идти.

Ко мне подошел Ольтен и жестом показал на пирамиду.

– Войдите в пирамиду. Заклинание звучит как «ПРОМАЛА ЙЕНА», мы должны произнести его одновременно. Чтобы вернуться, заклинание не нужно, просто будьте на месте в полную луну. – Ольтен протянул мне сверток пергамента. – Тут адреса и имена всех волшебников, и место последней встречи. Написано на эльфийском, вы сможете прочитать?

– Смогу, – с усмешкой сказала я.

– Ну что ж, внешний мир теперь полностью отражается в пирамиде, мы готовы переместить вас. Где бы вы ни оказались, сначала идите к Ивану.

Я кивнула и вошла в пирамиду, прямо в синий дымчатый диск, кружащий внутри.

Ольтен кивнул, и мы одновременно произнесли заклинание.

Глава № 2
Иван

Белый ослепляющий свет, вырвавшийся из пирамиды, буквально разорвал меня на мелкие кусочки. Я ничего не видела и не слышала. Также я ничего не чувствовала и ничего не понимала. Состояние абсолютного конца.

Мгновение спустя я уже летела вниз, словно сорвавшись с дерева. Плюхнулась на раскаленный песок, как мешок картошки. Изо рта брызнула кровь, и тишину разорвал мой крик боли.

Я лежала на спине, наблюдая как нечто, проплывая в вышине, оставляет за собой белый перистый шрам на гладком лазурном полотне чистого неба. Я бездумно силилась понять, что происходит. У меня заняло какое-то время вспомнить, кто я и где нахожусь. Мои воспоминания вернулись, а за ними стали возвращаться и эльфийские воспоминания, которыми наградил меня Отаний. Я лежала молча, стараясь не шевелиться, пока не вспомнила все с начала существования своего мира.

Как только я осознала, где я, и поняла, что я только что перенеслась во внешний, неизведанный мир, я стала оглядываться по сторонам в ожидании опасности. Но ничего кроме песка и палящего солнца я не обнаружила. Меня это даже напугало: как же такое возможно? Ни людей, ни деревьев, ни животных, ни птиц. Один песок.

Меня отвлекла другая мысль. Боль! Стоило мне пошевелиться, и каждая клеточка в моем теле отозвалась острой, пронзительной болью, я снова закричала. Сейчас я была благодарна Отанию как никогда – благодаря ему я знала заклинание, способное исцелить мое тело с помощью стихии. Мне просто нужно было забрать себе ее энергию. Воды тут не было, как управлять песком я не представляла, а вот воздуха было полно, и я умела управлять ветром.

Я про себя произнесла заклинание, но ровным счетом ничего не произошло – я продолжала лежать, умирая от боли.

Потом я вспомнила, как Эстан учил меня произносить заклинания. Сейчас казалось, что с тех пор утекло столько воды, будто это было в какой-то прошлой жизни, хотя с того дня прошло чуть больше месяца. Итак, я раскрыла ладони, закрыла глаза и громко произнесла:

– ВИЛИЯ КРАУС.

Я лежала, не открывая глаз, я слышала, как над головой закружил ветер и чувствовала, что его сила возвращает меня к

жизни.

Спустя какое-то время боль ушла, и я смогла открыть глаза. Я осмотрела свое тело – внешне все было целым. Я попробовала подняться. Не почувствовав никакой боли, я победно улыбнулась.

Поднявшись на ноги, я вновь оглянулась и вновь не увидела ничего, кроме песка. Оставаться здесь не имело смысла. Я была уставшей и хотела есть. Походив вокруг того места, куда я приземлилась, я нашла кусок пергамента от Ольтена и мешочек с камнями от Эстана. Сунув все это за пазуху, я встала прямо, закрыла глаза и произнесла заклинание, переносясь в лес за домом Ивана.

Силы практически оставили меня. Я уже и забыла, каково это – ослабевать от использования заклинаний. Меня трясло от напряжения и холода. На дворе стояла осень. Солнце спускалось за горизонт. Странно… там, среди песка, только что был день! Я огляделась и побрела к дому Ивана. Все было практически так же, как в воспоминаниях Ольтена, только холодно, зябко и темно. Я постучала в дверь, но мне никто не ответил. Сил стоять не осталось, я прислонилась к двери, чтобы опуститься на землю. Та оказалась не запертой, и я ввалилась в дом. Подняться я так и не смогла. Меня накрыло темнотой и забвением.

Проснулась я от восхитительного запаха травяного чая с медом. На дворе стоял день. Лучи солнца освещали небольшую комнатку, в которой я находилась.

– Проснулась, красна девица? – раздался голос с кухни.

Язык звучал чудно для меня, но я понимала каждое слово.

Не знаю, откуда я его знала, – у меня не осталось четкого воспоминания из эльфийской истории об этом языке; может, просто заклинание. Я смутилась, пытаясь понять это.

– Ну, так проснулась? – спросил Иван, заходя в комнату. В руках он держал большую дымящуюся кружку. – Чайку вот заварил тебе, – объяснил он и протянул мне стакан.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Иван непроизвольно отшатнулся от меня. Потом взял себя в руки и натужно улыбнулся.

– Ох, да ты и по-нашему разговаривать можешь! Это интересно… ты, пока спала, такую тарабарщину несла, я и не разобрал ничего. Думал, ты иностранка какая.

Иван подсел ко мне на кровать и отдал мне чай. Он выглядел чуть старше, чем в воспоминании Ольтена, но все таким же добродушным и краснощеким, хотя и несколько смущенным в данный момент. Он был незнаком мне, но в его присутствии было легко и уютно, словно приехала в дом к своему дяде или дедушке. Зато ему явно не было уютно в моем присутствии.

– Ты уж прости, деточка. Ты, конечно, красавица, но глаза жуткие, словно не твои, – виновато пробормотал он.

– Синий свет пирамиды засиял, – шепотом произнесла я.

Иван подскочил с кровати, попятился назад и, уткнувшись в стену, плюхнулся на пол, не чувствуя ног. Его глаза были широко распахнуты, а сам он смотрел на меня, словно на привидение.

– Так ты оттуда? – прохрипел он.

– Ну не знаю… оттуда – это откуда? Я из Милагрии, – глупо улыбнулась я.

– Нет такой страны, – пробурчал Иван, – ну, хотя, раз ты оттуда, то, наверно, есть… Ничего не понимаю, дай-ка глотнуть! – И он забрал у меня стакан, отпил немного и снова сунул чай мне в руки.

Потом он поднялся и стал расхаживать, потирая лоб. Мужчина выглядел потерянным. Он то и дело посматривал на меня, потом опускал глаза и снова ходил вдоль комнаты. Прошло не менее четверти часа, прежде чем он остановился, сел и пристально посмотрел на меня.

– Как тебя звать-то, милая? – улыбнулся он.

– Амея, – ответила я. – А вас – Иван.

– Откуда ты знаешь? Ну хотя конечно – знаешь! Вы же там вроде следили за мной, да? Нет, не отвечай… – Он положил мне руку на колени, не дав заговорить. – Лучше этого не знать. Ты мне вот что скажи, Амея… я не сошел с ума?

– Вы не похожи на сумасшедшего, – ответила я, не совсем понимая, о чем он.

– Это хорошо, – расхохотался мужчина, – но я не об этом. Ты что, действительно пришла из какой-то ненастоящей страны, с магами и волшебницами?

– Почему же ненастоящей! – возмутилась я. – Очень даже настоящей. Просто этот мир внешний, он другой.

– Внешний? – переспросил Иван.

– Ваш мир был назван эльфами – внешним. Потому что первые люди пришли извне, – пожала плечами я.

– Эльфами?

– Да, они хранители нашего мира, – выпалила я.

– Нет, ты знаешь, это уже слишком… Я еще готов был смириться с магами, – сама понимаешь, я ведь и сам вроде как того… немного… но эльфы – это уже перебор! Чертовщина просто! – Иван хлопнул обеими ладонями по кровати, потом встал и снова заходил по комнате. – Знаешь, надо бы отвлечься. Пойдем, я тебе, что ли, дом покажу…

Мужчина помог мне подняться. Я с удовольствием встала и потянулась.

Оставив стакан с чаем на прикроватной тумбочке, я вышла из маленькой комнатки вслед за Иваном.

Дом оказался очень уютный, две спальни выглядели привычно для меня. Та, в которой очнулась я, была меньше второй. Во второй стояло две большие кровати, пара комодов и большой стол, заваленный книгами. Комната выглядела немного заброшенной, словно тут уже давно никто не спал. Деревянный пол и стены покрывали причудливых узоров ковры, окно было занавешено желтыми шторами, которые, пропуская в комнату свет, делали ее солнечной и теплой.

Кухня выглядела странно. Вместе с обычными для моего глаза столом, стульями и шкафчиками, тут находились какие-то странные металлические и стеклянные ящики, предназначение которых я не понимала. Печи не было, но на одной из металлических коробок пыхтел чайник, – я сделала вывод, что это приспособление каким-то образом нагревает его.

Еще одна комнатка была заставлена мебелью. Тут была большая мягкая скамейка, шкафы, стол, на стене висел черный прямоугольник, как-то совершенно не вписывающийся в окружающую обстановку.

– Сын мне недавно телевизор прислал, – гордо произнес Иван.

Я пыталась найти в комнате предмет его гордости, но так и не нашла.

– Что это? – спросила я.

– Ну телевизор, – растерялся мужчина, – сейчас покажу.

Он протиснулся в проход и стал что-то активно искать.

Найдя на столе какой-то небольшой черный предмет, он направил его на черный прямоугольник на стене и нажал на кнопку.

Прямоугольник ожил, изливая в комнату звуки смеха, потом он стал светлым – и вот уже на меня смотрит улыбающийся мужчина.

Я отпрянула назад, готовая защищаться. Иван, не обращая внимания на постороннего в доме, снова направил предмет на телевизор и нажал кнопку. Картинка сменилась, и вместо мужчины уже была бурлящая река и куча рыбок.

– О, это-то лучше будет, а то этот «Камеди Клаб» ужасно раздражает. Другое дело – про рыбалку посмотреть.

Я все еще стояла, прижавшись к стене, в ужасе глядя на телевизор.

– Испугалась, что ли? – хохотнул мужчина. – Да ты не бойся. Он не кусается. Смотреть, конечно, нечего, но я эту бубнилку включаю, когда в доме совсем тихо и одиноко становится. Он

просто показывает фильмы и передачи, его бояться не надо. Хотя детей я бы от этой штуки подальше держал, – снова рассмеялся Иван.

Я не шевелилась и продолжала смотреть то на телевизор, то на мужчину.

– Ладно, не хочешь телевизор, так и не надо. – Он нажал на кнопку и телевизор вновь стал черным и неподвижным. – Я так понимаю, до вас еще не добрался век технологий, – предположил Иван, – оно и к лучшему.

Видя мое замешательство, мужчина стал легонько подталкивать меня к выходу, а когда мы вышли из комнаты, он закрыл за нами дверь.

– Ты есть, может, хочешь? – весело спросил он, стараясь отвлечь меня.

– Если честно, то очень хочу, – призналась я.

– Ох, ну это замечательно, пойдем! – Он потащил меня на кухню и усадил за стол. – У меня в холодильнике целая кастрюля борща! Вчерашний, правда… но ты же знаешь, как говорят про борщ: вчерашний он еще вкуснее.

Он бросил на меня беглый взгляд, я улыбнулась, так и не поняв – о чем он говорит. Потом он бодро подбежал к большому белому металлическому шкафу и открыл дверцу. Луч света вырвался наружу, освещая мужчину, и я заметила красную дымку вокруг его силуэта, которая тут же растаяла, стоило ему выпрямиться. Он стоял ко мне спиной, что-то делая с кастрюлей, я слышала звон тарелок и бряканье ложек, потом он открыл небольшой металлический ящик со стеклянной дверцей и поставил внутрь тарелку, как я поняла – с супом. Он захлопнул дверцу, нажав на какую-то кнопку рядом, и тут же внутри загорелся свет, а тарелка стала вращаться, словно по волшебству.

– Чудесная магия, – пробормотала я.

– Это микроволновка, дорогая, никакой магии.

– Что она делает?

– Суп тебе греет.

– Там нет огня, – уверенно заявила я.

– Нет, огня нет. Если я правильно помню физику, там есть микроволны.

– Волны? – непонимающе спросила я.

Вместо ответа ящик издал три пронзительных писка и свет внутри погас. Иван открыл дверцу и достал тарелку горячего супа. По дому разлетелся аромат овощей. Он поставил передо мной суп и вручил мне ложку.

– На вот, ешь. Повар я, конечно, не ахти, но сам на свою стряпню никогда не жалуюсь.

– Спасибо, – поблагодарила я, принимая от него ложку, и начала есть.

– Ну так что, Амея? Расскажешь мне, что делать дальше?

– Нам нужна ваша помощь, – не отрываясь от супа, призналась я.

– Помощник теперь из меня невеликий, годы уже не те, силушки былой нет, – расхохотался мужчина.

– Нам не нужна ваша физическая сила, нам нужна ваша магия.

– О-ох, милая, – протянул мужчина.

– Я видела, как вы колдуете, вы очень сильный. Наш мир увеличит ваши возможности, поверьте.

– Ваш мир? Ты что же это, хочешь, чтоб я в твой мир с тобой пошел?

Я кивнула. Продолжая есть суп, я украдкой поглядывала на мужчину, который, потупив взор в пол, потирал в раздумьях лоб.

– Это не займет много времени, вы вернетесь уже через 28 дней, – слукавила я.

– Вернусь? Я думал, ты хочешь, чтоб я пошел и умер за чужой мне мир.

– Я хочу, чтоб вы пошли и помогли нам победить. Мы, разумеется, вас отблагодарим. – Я вспомнила совет Эстана и открыла кожаный мешочек, все это время висевший на моем поясе. Протянула Ивану камни.

– А стекляшки мне эти зачем? – искренне удивился он.

– Это настоящие камни. Я знаю, что здесь они дорого ценятся.

– Серьезно, что ли, настоящие? – хохотнул мужчина. – Это же целое состояние, а ты вот так за поясом носишь!

– Для меня они не имеют значения, а вы по возвращению получите еще, – заверила я.

– Да не нужны они, эти твои драгоценности! Зачем? Дети мои на ноги встали, вон – телевизорами задаривают… нет бы приехать хоть раз в год! – зло добавил он.

– Ну что же тогда вы хотите?

– Да ничего не хочу, Амея. Я обещал помочь, когда время придет, и я помогу, ты не волнуйся! – Он похлопал меня по плечу и вернул мне мешочек.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. – Вы – замечательный человек.

– Да я пока еще ничего не сделал, – отмахнулся он.

Я доела суп, и Иван поставил пустую тарелку в большой металлический таз, торчащий прямо из стола. Из металлической трубы из стены вдруг побежала вода, и мужчина стал мыть тарелку.

– Вот это чудеса! – радостно воскликнула я. – А можно, я попробую?

Иван искренне удивился и оторопело отошел в сторону, когда я подлетела к нему и всунула руки под струю воды.

– Она теплая! – задыхаясь от восторга, произнесла я и стала намывать тарелку.

– Вот это жидкость специальная, чтоб легче было отмыть, – пояснил мужчина и капнул мне в тарелку ярко синюю густую каплю, она тут же запенилась от воды.

– Это просто невероятно!

– Ты, наверно, первый на моем веку человек, кто радуется мытью посуды.

– А чему же тут не радоваться?! На колодец ходить не надо, таскать тяжелые ведра – тоже, вода теплая, еще и эта ваша жидкость. Смотрите, тарелка абсолютно чистая! – Я радостно протянула ему ее в доказательство.

– Я в свое время тоже ходил на колодец за водой, это дети мои мне тут дом обустраивают, – пояснил он.

– Сколько их у вас?

– Трое, – гордо произнес он и вдруг снова сник: – Все разъехались, бросили меня тут одного.

– А жена ваша где? – поинтересовалась я.

– Померла шесть лет назад, – пояснил он.

– Ой, простите.

– Это ничего, милая… надеюсь, она на том свете успокоилась, уж больно сварливая была баба.

– У вас еще какой-то свет есть? – не поняла я.

– Ну, это неизвестно… Мы думаем, что люди после смерти попадают в другой мир, нам так проще смириться с их утратой. Хотя, конечно, доказательств нет никаких.

– У людей была вера, – вдруг осознала я, – когда люди попали в наш мир, у них тоже была вера, они верили в Бога, даже в нескольких богов, но потом вера ушла и на ее место пришла магия.

Это меня просто осенило. Таких воспоминаний у меня никогда не было, да и ни у кого не было, кроме эльфов. Я вдруг поняла, как сильно изменились люди после перемещения, и как много было утеряно и забыто.

– Очень интересно… – задумчиво протянул Иван. – Ну что, когда мы пойдем в твой мир?

– Через двадцать семь дней, когда лунный свет откроет пирамиду.

– Итак, у нас почти месяц. Ну и чем ты хочешь заняться? Наверно, не терпится изучить наш мир.

– Вообще-то, мне нужно найти еще семь магов, и мне очень нужна ваша в том помощь.

– Магов? В смысле, здесь?

Я кивнула.

– А как же ты их найдешь? Ты хоть имена-то их знаешь?

– Имена и адреса, все на пергаменте… – Я стала оглядываться, поняв, что пергамента у меня с собой нет.

– Бумажка твоя в спальне, – успокоил меня Иван, – я ее не открывал, честное слово.

– Честное слово… – повторила я, пытаясь понять, что это значит.

Иван тем временем сходил в комнату и принес мне свиток.

Я развернула его и показала мужчине.

– Милая, я ничего не понимаю, это на каком вообще языке? На арабском, что ли…

– На эльфийском, – поправила я.

– И ты его понимаешь? – удивленно поднял брови мужчина. Я кивнула. – А как же тогда наш язык понимаешь?

– Не знаю, это магия пирамиды. Я понимаю любого человека в этом мире, а когда вы попадете в мой мир, вы будете понимать любого человека там.

– Ну и чудеса! – охнул Иван.

Мы стояли друг напротив друга, я со свитком в руке, изучая адреса, которых раньше не видела, Иван просто стоял рядом и смотрел на меня, стараясь не мешать.

– Ну и где остальные? – не вытерпел он.

– Они все в разных местах, – постаралась объяснить я, – я знаю их имена и лица.

– Если они в разных странах – как же ты туда попадешь: у тебя, наверно, и документов-то нет никаких. Хотя, конечно, это дело такое, знаешь… лишь бы было чем заплатить. Я думаю, мой сын сможет тебе в этом помочь.

– Вообще-то, я могу переместиться туда. Думаю, мне хватит сил… хотя, несомненно, потребуется много еды.

– В каком смысле – переместиться? Телепортация какая-то что ли?

– Простите, я не понимаю, о чем вы, – отмахнулась я, пытаясь составить последовательность моего путешествия.

– Как ты можешь там оказаться?

– Я перемещусь, это магия… я и вас с собой возьму, если не возражаете… этот ваш мир меня пугает.

– Магия, – как-то бездумно повторил за мной мужчина.

– Ну ладно вам, Иван! Вы ведь и сам – маг. Субо Алар, – произнесла я, и стул стал медленно подниматься вверх. Я

покружила его в воздухе, а потом медленно опустила на место.

Иван стоял, разинув рот, не веря своим глазам.

– Это что ты сейчас… т-т-такое… что это б-б-было? – заикаясь, простонал он, указывая на стул.

Я улыбнулась, а он вдруг подлетел ко мне, оторвал меня от пола и стал кружить в воздухе. Я не сопротивлялась, только весело смотрела на краснощекого мужчину.

– Ну это же просто чудеса! – задыхаясь от восторга, воскликнул он и поставил меня на пол. – Амея, я ведь до последнего не верил! Уж сколько меня моя баба пилила, это же не передать! Я и сам уже стал думать, что с ума схожу, что привиделось мне все. Я же все забросил от греха подальше, ничего ни во что не превращал. А тут – такое! Ну и подняла же ты мне настроение!

Иван весело подбежал к столу и положил на него металлическую вилку. Он с таким искренним восхищением смотрел сейчас на свои руки, казалось, он помолодел, его глаза засияли юношеским азартом, и он с нетерпением подозвал меня к столу, словно от этого зависела сейчас вся его жизнь. Я вдруг вспомнила Нелта. Он точно так же восторженно учился магии, как и этот престарелый мужчина.

– Ну иди же скорей, смотри!

Я подошла к столу, он провел рукой над вилкой, и вместо нее на столе оказалась ложка. Потом он провел рукой еще раз – и теперь уже там был нож. Потом мужчина сосредоточенно посмотрел на предмет перед ним, вытянул вперед обе руки, было видно, как сильно он старается что-то сделать. Мгновение спустя на месте ножа уже был небольшой металлический бокал.

– Вы невероятно сильный, – радостно поздравила я.

– Видишь ли, я могу поменять только форму… похоже, что ни объем, ни состав мне не поддаются. Сейчас, погоди-ка.

Он положил на стол еще одну вилку и снова занес над предметами руку. Я отошла в сторону, чтобы видеть, как именно происходит превращение. Вилка просто растаяла, словно снег, и втекла в бокал, который тут же стал больше.

– А сам стол? – с интересом спросила я.

Иван отошел подальше, сделал серьезное лицо и нахмурился. Его руки взлетели вверх, стол распался на мелкие щепки, а потом вновь собрался в виде резной скамейки.

Металлический бокал со звоном упал на пол и подкатился к ногам мужчины.

– Переносите его! Заклинание звучит так: Субо Алар, – подталкивала я.

– Хочешь сказать, я тоже могу перемещать предметы? – не

поверил он.

– То, что вы изменяете форму – это ваш талант, для всего остального есть заклинания. Вы в любом случае – маг и можете пользоваться магией. В этом мире она, конечно, слабая, но попробуйте.

Он с интересом взглянул на бокал и отчетливо произнес заклинание. Бокал дрогнул и стал медленно перекатываться к скамейке. Иван пытался его поднять, но безуспешно. Через минуту Иван сдался и устало опустил руки.

– Это невозможно тяжело, – пожаловался он.

Мужчина с трудом дошел до новообретённой скамейки и тяжело плюхнулся на нее.

– Вам нужно поесть! – Я бросилась к шкафам, но там не было ничего кроме каких-то круп.

– В холодильнике, – вяло пояснил мужчина.

– Где? – остолбенела я.

– Ну в холодильнике же. Вон там, белая дверца. Откуда я тебе суп достал, – вяло пробормотал он.

Я бросилась к белому шкафу и быстро открыла дверцу. Оттуда на меня приветливо смотрели фрукты и овощи, а еще какие-то коробочки, мешочки и баночки, содержимое которых было для меня неясно.

Я достала яблоко, оно было мне понятно, и протянула его Ивану. Тот стал жадно грызть плод.

– Еще, – с набитым ртом пробурчал он.

– Не знаю, что, – растерянно пожаловалась я.

– Давай суп, – велел Иван.

Я достала из холодильника уже знакомую кастрюлю и повторила действия Ивана. Налила суп в тарелку и поставила в черный ящик.

– Нажми два-ноль-ноль и зелененькую кнопку.

Я послушалась, вновь загорелся свет, и тарелка закружилась внутри. После противного писка я вытащила горячий суп и подала его Ивану. Он быстро опустошил тарелку.

– Ну теперь и поесть можно, – потирая руки, молвил мужчина и отправился к холодильнику.

Я наблюдала за ним полчаса, пока он безостановочно ел все, что попадалось ему под руку в холодильнике. Он периодически поднимал на меня глаза, предлагая еду, я отказывалась, и он продолжал молча жевать.

– Ну кажись, наелся, – наконец бодро отозвался он, обглодав последнюю грушу.

– В моем мире вам станет проще, – пообещала я.

– Хорошо бы… раньше со мной такого не случалось.

– Это все магия, она забирает много сил, к ней надо привыкнуть.

– Пожалуй, я пока воздержусь от экспериментов, предоставлю это тебе. Хотя нет, погоди-ка! – Он взмахнул руками, превращая скамейку обратно в стол. – Надо же нам за чем-то есть, – пояснил он, и я кивнула в знак согласия.

Потом, словно забыв обо мне, мужчина развернулся и пошел обратно в комнату со страшным телевизором, нажав на кнопку, он заставил его работать, а сам плюхнулся на диван напротив.

Я не пошла за ним и вернулась в спальню, в которой очнулась. На полке над кроватью стояло несколько книг. Я взяла первую попавшуюся. «Идиот» – гласило название. Я прислонила руку к обложке и тихонько шепнула заклинание. В меня полились слова, предложения, образы и события. Через мгновение я оторвала руку от книги и смахнула слезу. Я никогда не читала книг раньше, только слышала рассказы бабушки. Я и о книгах-то узнала только из воспоминаний эльфов, но они редко придумывали истории, – как правило, они только записывали случавшиеся события, вели исторические хроники, составляли книги обо всех животных и растениях, которые были частью нашего мира. Сейчас же книга была совсем иной. Не столько история меня поразила, а то, как ее описали. Невероятно проницательный, живой язык. Я поставила книгу на полку и взяла следующую.

«Унесенные ветром». Через мгновение я уже стояла, выпрямив спину и подняв голову – какая прекрасная история! Забыв обо всем на свете, я стала поглощать одну книгу за другой. «Волхв», «Коллекционер» – жуткая книга, меня передернуло, а по щеке побежала слеза, я быстро взяла следующую. «Повелитель мух» не прибавила мне настроения. На глаза попалась небольшая книжка с длинным названием «СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ, О СЫНЕ ЕГО, СЛАВНОМ И МОГУЧЕМ БОГАТЫРЕ КНЯЗЕ ГВИДОНЕ САЛТАНОВИЧЕ И О ПРЕКРАСНОЙ ЦАРЕВНЕ ЛЕБЕДИ». Слово «сказка» привлекло меня, и я прижала руку к обложке, произнося заклинания, но через мгновение я одернула руку, так и не впитав содержимое. Написание поразило меня – это были стихи! Словно великолепная песня, только без музыки. Я открыла книгу, села на кровать и стала читать по-настоящему, наслаждаясь текучестью повествования.

Закончив чтение, я улыбнулась, отложив книгу в сторону. Подняв глаза, я заметила, что рядом стоит Иван и с интересом смотрит на меня.

– Прости, я не хотел тебе мешать. Не знал, что ты умеешь читать.

– Еще вчера не умела, – смущенно ответила я.

– Как же так? – Он оглядел стопку уже «прочитанных» книг. – Ишь ты, быстро управилась как.

– Нет, это заклинание. Я только вот эту сама прочитала… – я погладила обложку последней книги. – Она отличалась от всех, в стихах написана.

– А то! – выдохнул мужчина. – Это же – Пушкин.

– Да, – кивнула я, понимая, что он говорит об авторе.

– Как же ты научилась читать за день? Опять магия какая-то, – с интересом спросил он, подсаживаясь ко мне на кровать.

– Вообще-то, да, я ведь из крестьянской семьи, – начала я, – мы всю жизнь проводим в поле, работаем, пашем, сеем, у нас восемь коров.

– Ого! Куда вам столько! – прервал меня Иван.

– Мы налоги королю отдавали молоком, – пояснила я, – а как оказалось, короля нет.

– Ничего не понял, – расстроился мужчина.

И я стала рассказывать ему о своей жизни. Обо всем, что было важно. О тяжелой работе и о том, как бабушка веселила нас сказками, которые оказались правдой. О наших приключениях на пути в царство эльфов. О самих эльфах, – потому что Иван просто никак не мог в это поверить. О пирамидах и том, как меня признали избранным магом. И наконец, я рассказала о последнем визите Отания и о том, как он наделил меня некоторыми знаниями, чтобы я смогла выполнить свое предназначение. Я не стала ему говорить, что эльф вложил в мою голову тысячелетние знания, накопленные его народом.

– Сколько тебе лет, милая? – осторожно спросил мужчина.

– Семнадцать, – спокойно ответила я.

– А что с глазами? – наконец произнес он. Было заметно, что этот вопрос уже долго мучает его.

– Скажем так… Отаний вложил в мою голову знания, наделяющие меня безграничной властью. Хотя в этом мире они мне мало помогают, эльфы практически ничего о нем не знают.

Иван кивнул и отвел от меня взгляд.

– Ну так что, дочка, чем дальше займемся? Тебе ведь найти кого-то надо… давай искать.

– Вообще-то, я хотела вас попросить кое о чем, – уклончиво начала я.

– Проси, милая – коли смогу, помогу обязательно.

– Мне очень неудобно в этом мире, ничего о нем не знаю. Мне нужен источник знаний, откуда я могла бы почерпнуть эти знания. Книги мне уже немного помогли, но их недостаточно. Можно я воспользуюсь вами?

– В каком смысле – воспользуешься? – испугано спросил мужчина, его тело напряглось, и он непроизвольно отшатнулся от меня.

– Можно мне взять ваши знания? Прочитать вас как книгу, чтобы иметь представление, о вашем мире.

– Взять? А что тогда останется мне? Я все забуду?

– Нет-нет, – поспешила успокоить я, – с вами ничего не произойдет, но я буду знать все, что знаете вы.

– А-а, – расслабленно выдохнул мужчина, – ну это ради бога! Не жалко.

– Иван, вы не понимаете… я возьму не только ваши знания, но и все ваши воспоминания – абсолютно все, что находится в вашей голове.

– Хм… – Иван на секунду задумался. – Ну что ж, это не так и страшно, никаких особых секретов я не храню и на правительство не работаю, так что, думаю, можно и с тобой поделиться.

– Вы уверены? – с нажимом спросила я.

– Да, если ты мне пообещаешь, что овощем я после этого не стану, – хохотнул он.

– Не понимаю вас. Вы боитесь, что я вас заколдую?

– Да нет, ну это так говорят… а знаешь – не важно, забирай мои знания, хорошо будет, если мы начнем говорить с тобой на одном языке.

Я подошла к нему вплотную и положила руки ему на голову, как когда-то сделал Отаний. Только теперь я не делилась знаниями, а забирала их.

– Палим Краус, – шепнула я заклинание, глаза Ивана закрылись, а в мою голову потекли воспоминания, даже те, которые он сам, наверное, не помнил.

Рождение в грязном, хотя и теплом сарае. Послевоенное время, мать, пропадающая на работе с утра до ночи, отца он не помнил – погиб на войне. Престарелая бабушка, с трудом управлявшаяся с озорным мальчуганом, интернат, встреча с мамой раз в неделю, школа, пионеры, холодная война, свадьба, первый ребенок. Второй. Третий. Работа днем и ночью, – он был водителем автобуса и прекрасно разбирался в автомобилях, – свадьба старшего сына, ссоры с женой, новая работа, развал СССР, МММ, новый этап выживания, первый телевизор, очередь в магазин за колбасой, ремонт в доме, свадьба второго сына, газеты, журналы, книги, кроссворды, дочь уходит из дома, первый внук. Второй. Третий. Дорогие подарки от сына, первый мобильный телефон, смерть жены, пенсия, корова и несколько куриц, одиночество.

Я отняла свои руки и сделала шаг назад. Иван стоял, трогая

свою голову.

– Ну смотри-ка, вроде бы все на месте.

Я села на кровать, с трудом переваривая новые знания. Меня накрыла волна страха и непонимания – тысячелетняя история эльфов переплеталась с динозаврами, Землей, вращающейся вокруг Солнца; заклинания шли вперемешку с историей Рима и родом Рюриковичей, война с гномами уступала место Великой Отечественной.

Я кричала, не в силах утихомирить свои знания и хоть как то привести их в порядок. Я чувствовала, как Иван пришел мне на помощь и пытается уложить меня и напоить водой, но я только продолжала орать, пока голос совсем не осип, и я не потеряла сознание, не в силах бороться сама с собой.

Очнулась я с первым лучом восходящего солнца. Значит, я была в отключке часов 18, не меньше. Я продолжала лежать на кровати, пытаясь осознать происходящее. Итак, меня зовут Амея, мне семнадцать лет, у меня есть младший брат и любимый человек… – я запнулась на этой мысли, осознав, что раньше я так не выражалась. Но нужно было продолжать. Я прошла сквозь пространство и, видимо, время, чтобы оказаться во внешнем мире, хотя сейчас, узнав его историю, я бы могла предположить, что мир этот параллельный. Снова лирическое отступление, такого слова в моем лексиконе раньше не было. Лексикона тоже раньше не было… это забавно.

Если я правильно поняла, то мои воспоминания, включая великие знания эльфов, ушли на второй план, а на первый план вышла реальность Ивана, что имело смысл, ведь я сейчас здесь, а не там. Я предположила, что мой мозг просто пытается бороться с излишком информации. Я улыбнулась из-за нелепости ситуации. Я даже думаю теперь незнакомыми понятиями. Однако не будем отвлекаться. Моя прежняя жизнь отодвинулась, тем не менее, я продолжала ее помнить, хотя и через толщу воспоминаний Ивана, словно давно увиденный яркий сон. Ну да ладно, сейчас главное совладать с паникой, у меня ведь есть миссия. Воспоминание из прошлого всплыло перед глазами: вот Ольтен показывает мне пирамиду, рассказывает о магах, которых нужно найти… точно! Мне нужно найти магов. Но для начала надо сориентироваться, где я нахожусь. Я огляделась. Справа на стене висела полка с книгами, которые я вчера читала; когда-то розовые обои выцвели неравномерно, и стена напротив окна казалось почти белой. Возле кровати в углу стоял стол с допотопным компьютером – первый заоблачный подарок Елене, дочери Ивана. Он все еще помнил, как она играла на нем в «Поле чудес». Теперь старый, серый монитор был накрыт вязаной салфеткой, а на нем стоял

небольшой горшок с корявым кактусом. Под столом – такой же старый процессор и новые колонки, которые были присланы дочерью в подарок, но так и не были использованы.

Окно, выглядело слишком празднично в этой старой, опустевшей комнате – шикарные фиолетовые шторы из добротного плотного материала и блестящий розовый тюль Лена привезла в этот дом уже после смерти матери. Как она объяснила отцу, они поменяли интерьер в комнате ее дочери, и шторы остались не в удел, вот она и решила пристроить их здесь. Старая леска, служившая карнизом, с трудом выдерживала тяжесть ткани, прогибаясь все ниже и ниже, и казалось – любое неосторожное движение, и она тут же лопнет.

У противоположной стены в углу стоял старый трельяж темно-коричневого цвета, купленный еще в советские годы. Он по-прежнему был заставлен Лениной косметикой, которая стояла нетронутой, под толстым слоем пыли, вокруг было аккуратно вытерто чистым, блестящим полукругом. Иван не трогал вещи дочери, но совесть заставляла его убираться, поэтому он стирал пыль вокруг, боясь потревожить тюбики с кремами, словно это была неприкасаемая реликвия. Зеркала были отполированы и сверкали идеальной чистотой – Иван использовал специальные моющие средства для автомобильных стекол.

Слева стоял большой, новый, грузный шкаф-купе с антресолью, цвета выбеленного дерева, нелепо выдающийся вперед, ломающий советский интерьер не хуже вычурных штор. Еще один подарок Лены, ставший негодным в ее собственном доме.

У стены напротив окна висело старое овальное зеркало, изрисованное по кругу фломастерами – так Лена старалась его украсить неказистыми цветочками, вперемешку со старыми полароидовскими фотографиями ее самой и старших братьев.

Дверной косяк был весь в зазубринах, отмечающих рост прекрасной Елены – начиная от метра пяти сантиметров, заканчивая метром шестьюдесятью восемью. Последняя метка была сделана в 2001 году, когда ей было шестнадцать лет.

На полу лежал старый персидский ковер, купленный женой Ивана на их совместно накопленные деньги. Он долгое время висел на стене, пока однажды Лена не заявила, что это уже просто смешно, словно интернетный прикол, и сказала, что если они не могут его выбросить, то пусть хоть на пол уберут.

Я вновь окинула комнату быстрым взглядом, а потом закрыла глаза, боясь вчерашнего приступа.

Надо было признать, что сегодня воспоминания Ивана не пугали меня, скорее – казались интересными. Кстати, он любил,

когда его называли Ваней, а мама до самой своей смерти звала его Ванюшей.

Теперь уже я смогла отделить две реальности, о которых я знала практически все. Знания Ивана были поистине невероятными. Еще со школы он начал много читать – помню, как тяжело ему было доставать новые книги, которые после войны были в большом дефиците. Позднее он стал все больше и больше увлекаться историей, читал взахлеб, с таким интересом, словно ничего лучше на свете быть не могло.

Мне все еще было тяжело отделить его воспоминания от своих. Казалось, что это я радовалась, получая значок октябренка, и с каким трогательным волнением ждала посвящения в пионеры. Ждал, конечно, Иван, но помнила это все я. Он не очень волновался, становясь комсомольцем, потому что уже был уверен, что заслуживает этого. Армия ему далась легко, хоть и пришлось поколесить по стране. Из Иркутской области, где он родился и жил, его отправили в Москву в учебку, чему он был очень рад – очень уж мечтал он увидеть Кремль своими глазами, и ожидания его оправдались. Потом его отправили на Дальний Восток, где он продолжал нести свою службу еще полтора года в военно-воздушных войсках.

Вернувшись из армии, он тут же женился и стал работать слесарем в автобусном парке. Его продвигали по служебной лестнице, совсем скоро он стал вулканизаторщиком, делая заплаты на камерах, вынутых из шин. Потом его попросили стать ночным гонщиком и перегонять автобусы до места назначения. Ему нравилось, он мог закончить свою учебу – так он и сделал, стал водителем автобуса, – работа, на которой он оставался последующие 23 года, пока в один прекрасный день страна не рухнула, и все не перевернулось с ног на голову. Все, что было важно и ценно, вдруг стало никому не нужным. Из-за рубежа хлынул поток шлака, который с ажиотажем встретили разве что дети, радуясь «Зуко», странной сыпучей смеси, которая превращалась в ядовитого цвета напиток, при перемешивании с водой, и жвачке «Турбо». У Ивана же остался горький осадок от того, что ценности подменили, продукты испортили, а доллар подскочил так, что оставаться водителем он больше не мог. И настали годы скитаний по «шабашкам» и зарабатывания денег. Я вспомнила об этом с сожалением. Сейчас меня это задевало, словно это была личная обида.

К веку новых технологий он был не готов. Телевизор поначалу он любил, пока эфир не замусорили, так же как и всю страну; он практически перестал разговаривать с женой, потому что она посвятила себя телесериалам, мыльным операм,

программам о здоровье и ремонте загородных домов. Мобильные телефоны, компьютеры он осваивал под напором детей, а вот Интернет до сих пор для него был в диковинку, хотя все в округе, даже пастух Коля, уже сидели в «Одноклассниках».

Я вновь открыла глаза. Солнце уже взошло и, насколько я знала, Ваня должен был встать с минуты на минуту. Я дала себе еще пару минут окончательно прийти в себя. Мне сегодня необходимо было заняться поисками магов, но для начала надо было еще раз подумать о том, как это сделать и с кого начать. Ольтен просил после Ивана пойти за мальчиком, и мне стоит его послушаться.

Я определила, что сейчас я нахожусь в галактике, названной людьми Млечный путь, в Солнечной системе, на планете Земля, в стране под названием Россия, в Иркутской области, в поселке Черемхово. От этих воспоминаний меня передернуло, что-то не сходилось, у меня было ощущение, что меня обманули, но связать это воедино я не смогла и просто продолжила свои поиски. Отсюда до Парижа, где жил Клеман, не меньше шести с половиной тысяч километров. В лодах, – мере длины, которую использовали в моем мире, – наверное, тысячи две. Две тысячи лод – это огромное расстояние, хотя я надеюсь, что моя магия спасет меня и здесь, и мы сумеем беспрепятственно переместиться. Как я поняла, одна из волшебниц жила в России, так же как и Иван, а доктор, видимо, был из Индии. Их я найду после Жака. Надо сегодня же поговорить с Иваном.

Я решила больше не разлеживаться, а пойти приготовить завтрак. Тихонько пробралась на кухню, – Иван еще спал, – и тихонько стала доставать посуду из шкафов. Со знанием дела я замесила тесто на блины, что-то совершенно для меня новое, но абсолютно привычное для Ивана. Его жена научила печь блины много лет назад, и теперь он каждую субботу делал себе один и тот же завтрак по рецепту, въевшемуся с годами в мозг. Бабушка часто делала то, что здесь назвали бы оладьями, но до блинов как-то руки у нее не доходили. Надо будет научить ее.

Я напекла уже приличную стопку, когда в дверях показалось заспанное лицо Ивана.

– Я все лежал и думал: правда блинами пахнет или почудилось? – Он широко улыбнулся и прошел к столу.

– Решила, что сегодня моя очередь кормить вас, – радостно ответила я.

– Вот спасибо, милая. Мне уже столько лет никто не готовил, я и забыл, как это приятно.

Я протянула ему тарелку с блинами, рядом поставила блюдце со сметаной и свежезаваренный черный чай с молоком, такой

крепкий, что когда я его сама попробовала, чуть не выплюнула обратно в стакан, – на благо смогла удержать его в себе и проглотить.

– Все как я люблю! – восхищенно протянул мужчина.

– Я знаю, – напомнила я, постучав себе по голове.

– Как ты себя чувствуешь? Перепугала меня вчера. Я уж хотел было «скорую» вызвать, потом подумал, что если скажу им, как ты у меня воспоминания высосала, они, наверное, меня в психушку запрут! – Мы оба хихикнули, соглашаясь, что так, скорее всего, и было бы.

– Мне куда лучше. Простите за вчерашнее, нелегко это, другой мир за свой принимать.

– Еще бы, – согласился он, – я бы точно не смог.

Он налетел на блины, я присела рядом, заварив себе травяной чай в пакетике. У меня мелькнула мысль, что нужно такой чай взять бабушке – она будет в восторге.

– Ну так и как ты теперь? – жуя, спросил мужчина. – Приняла нашу жизнь?

– Выхода-то нет, – пожала я плечами, – спасибо вам за воспоминания, мне это тут очень поможет.

– Да на здоровье, дочка. Что надумала делать?

– Нужно искать магов, – пояснила я, – но для начала я хотела бы шоколадку.

Иван рассмеялся. А я все вспоминала его ощущения от первой в жизни шоколадки и никак не могла поверить, что что-то может быть настолько вкусным.

– Сейчас я в магазин схожу, – заверил мужчина, – у нас тут недалеко есть заправка, которая работает круглосуточно.

– Спасибо вам! – с жаром поблагодарила я.

– Давай на «ты», – предложил он, – просто – Ваня.

– Тогда уж дядя Ваня, – поправила я, и мы оба рассмеялись, вспоминая пьесу Чехова. У людей в этой стране всегда была одинаковая реакция, когда он просил называть его дядя Ваня.

– Ну так слушай, Амея… имя у тебя, конечно, чудное, но в принципе, чего не бывает, а вот наряд твой уж больно старомоден. Да и холодно сейчас для сарафана. Я пока в магазин хожу, ты бы, дочка, переоделась – там, в Лениной комнате, полно ее вещей.

– Согласна, – кивнула я.

Мужчина торопливо доел блины, допил свой чифир и убрал посуду в раковину.

– Спасибо, милая, прямо к жизни меня вернула, – поблагодарил он.

– На здоровье, – смущенно ответила я.

Иван выбежал на улицу, а я вернулась в «свою» комнату и стала перебирать вещи в шкафу. Большая половина оказалась неподходящего для меня размера, но в самых закромах я откопала черный пакет из-под мусора со старыми вещами Елены, еще со школы. Тут я нашла джинсы, темно синюю водолазку и черный короткий полушубок из искусственного меха. На улице начинался снег, так что теплая одежда придется весьма кстати. Я быстро переоделась и, схватив со старого компьютерного стола атлас с картой мира и свой свиток из Милагрии, отправилась на кухню.

Разложив все на столе, я стала карандашом отмечать местоположение остальных магов, чтобы показать Ивану. Проблемы возникли только с Апони, женщиной из племени где-то с берегов Амазонки. Я наугад ткнула карандашом по руслу реки и поставила крестик – главное, что я помнила, как выглядит их деревня; мы просто перенесемся туда. Осмотрев еще раз карту, я поняла, что маги разбросаны по всему миру. Двое из России, двое из Америки, один из Японии, а еще Франция, Индия, Бразилия.

Отлично, Иван так нигде и не побывал за всю его жизнь, пришло и его время попутешествовать.

Глава № 3
Жак

Иван вернулся через 20 минут с большим пакетом в руке. Он тут же вывалил на стол гору шоколадок, пряники, печенье, сок, мармелад и пакет разных конфет.

– Ого, – выдохнула я.

– Налетай, дочка, я себе сам редко сладости беру, а тут хоть повод появился… давай еще по чайку.

Я радостно кивнула. Он быстро вскипятил еще теплый чай, разлил по стаканам, протянул мне один, и я взяла один из шоколадных батончиков со стола. Мы сели в зале на диване, перед телевизором, Иван включил старый советский фильм и стал с наслаждением попивать чай с пряником. Я же с замиранием сердца открыла упаковку и втянула пьянящий аромат бесподобно вкусного молочного шоколада. Мой рот наполнился слюной. Я еще раз принюхалась, а потом откусила большой кусок. До чего ж это было потрясающее лакомство! Воспоминания Ивана показались мне пустыми и совершенно не передающими весь восторг, вызываемый этой вкуснятиной. Я с налета съела весь батончик, запила все чаем, обжигая рот, и рванула за добавкой.

Я съела три шоколадки, два пряника, несколько мармеладок и еще пару конфет в придачу, прежде чем мой желудок отказался принимать еще хоть что-то. С приятным ощущением сытости я вернулась к Ивану и разлеглась на противоположном конце дивана. Он все еще не съел свой первый пряник и неторопливо попивал чай, наслаждаясь, как я поняла, любимым фильмом.

Я досмотрела с ним фильм, забыв обо всем на свете и просто радуясь теплу, спокойствию, неторопливости этого места.

Как только кино закончилось, Иван щелкнул пультом и поднялся.

– Ну что, пойдем собираться, – бодро предложил он.

Мы вышли в кухню, он собрал сладости обратно в пакет и убрал в один из шкафов, на столе осталась только использованная мною карта.

– Я отметила здесь всех, – пояснила я, привлекая его внимание, – сначала нам нужно найти Жака, он вот тут… – я указала на крестик на Париже.

– Франция! – бодро воскликнул мужчина. – Как здорово! Только, как мы попадем туда?

– Я перенесу. Тебе, дядя Ваня, надо будет только держаться за меня.

Я уже хотела было взять его за руку, но мужчина отстранился.

– Погоди-ка, Амея, ты сейчас собралась перемещаться? Там ведь ночь глубокая, нам нужно подождать еще несколько часов.

– Да, ты прав, – согласилась я, – об этом я не подумала. Там сейчас три часа ночи, так?

Мужчина задумался, подсчитывая, правильно ли я определила разницу.

– Похоже на то, – наконец согласился он, – может, пока кого-то еще найдем? Вон у тебя один в Японии есть, там уже день.

– Нет, Ольтен сказал, что Жак нам понадобиться сразу, мы должны разыскать его следующим.

– Ну хорошо, тебе лучше знать. Давай тогда хоть соберёмся пока – например, камни твои возьмем… разве они не должны быть ключом к удачным переговорам?

– Камни! Да, ты прав. И карту, и пергамент мой. И шоколадок с собой, – улыбнулась я.

– Давай-ка я рюкзак захвачу, где-то у меня Борин должен был остаться.

Иван вышел в сени дома и стал искать рюкзак в большом старом шкафу, куда у него была привычка складывать все, что когда-нибудь могло ему пригодиться. Включая один роликовый конек и старое колесо от велосипеда.

– Он его забрал, – мне пришлось прервать мужчину, – помнишь, пару лет назад, когда ты дал ему с собой банки с вареньем.

Иван стукнул себя по голове, поражаясь, как он мог о таком забыть.

– Ничего, я возьму сумку Лены, я видела у нее в комнате, – предложила я.

– А, ну хорошо, дочка, бери, не кирпичи ведь таскать, тяжело-то не будет.

Я вернулась в комнату и вновь открыла большой шкаф; быстро нашла школьную сумку – она была большой, на широкой, длинной лямке. Сумка носилась на плече и доставала до бедер. Мода на них уже давно прошла, но мне она понравилась, удобная, хотя уже далеко не первой свежести.

Я собрала все необходимое и встала перед зеркалом, изучая свое отражение. Дома меня бы не узнали. Одежду, выглядевшую привычной для меня сейчас, в моем мире никто бы не понял, вместо привычной косы я сделала высокий хвост, с трудом сдерживая себя, чтобы не воспользоваться Лениной косметикой. Здесь мое лицо по всем меркам было симпатичным, но менее ярким, чем окружающие. Глаза у меня действительно выглядели

странно, пусть я и не сказала бы, что пугающими. Скажем так, я выглядела слишком опытной для своего возраста, будто уже успела пройти огонь, воду и медные трубы. Я улыбнулась своему отражению и достала из сумки очередной шоколадный батончик.

– Кажется, я готова к еще одной чашке чая, – заявила я.

– Давай, дочка, я поставлю, время есть.

Иван засуетился на кухне. Он приготовил чай и усадил меня за стол.

– Амея, – нерешительно начал он, – расскажи мне о своем мире.

Я рассказала ему кое-что о себе. Как сама была крестьянкой, и как мы работали всю жизнь, об ежедневных ураганах, которые оказались злой волей волшебника Мортона, о холодной долгой зиме и о ежегодных ярмарках. Эта часть понравилась Ивану особенно сильно, он задавал много вопросов и диву давался нашему образу жизни. За разговорами мы не спеша опустошили по три чашки чая, до отказа заполнив желудки.

Пришло время собираться. В Париже все еще было очень рано, но солнце уже встало, и нам нельзя было терять ни минуты.

– Слушай, Амея, ты подожди меня тут, я вернусь через пару минут.

– А куда ты? – не поняла я.

– Надо сходить деньги поменять. Камни твои мы использовать не сможем. Дай-ка мне карту свою, посмотрю, какие деньги нам понадобятся. Запас у меня небольшой, но есть.

Я протянула ему карту.

– Евро, доллары я смогу купить и здесь, а вот рупий, наверное, в нашем банке нет, как, впрочем, и йен. Ну ладно, возьму, что будет. В Бразилии реалы вроде бы, да? Очень сомневаюсь… банк маленький… ох… Ладно, побежал.

Он вручил мне карту и выбежал из дома. Спустя двадцать минут он вернулся с небольшими пачками денег.

– На вот, положи к себе в сумку, – велел он.

Я послушно убрала деньги, еще раз поразившись, как цветные бумажки могут цениться так высоко.

– Ну что, готова? – взволнованно спросил мужчина.

Я кивнула, улыбнувшись. Он стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу.

– Что делать-то надо? Мы прям как-то полетим или что? – чуть ли не заикаясь, спросил он.

– Дай руку, – велела я, – и закрой глаза.

Он протянул мне трясущуюся руку и крепко зажмурился. Я улыбнулась, шепнула заклинание – и к счастью мы тут же оказались посреди пустынной улицы. Город еще спал.

Мы очутились на улице, возле дома номер десять, как раз на том месте, где я видела бегущего мальчика. Улочка была совсем узкой, справа и слева каменной стеной стояли пятиэтажные здания. Это место произвело на меня совсем иное впечатление, нежели тогда, когда я впервые увидела его в воспоминаниях Ольтена. Магазинчики и кафе, занимавшие первые этажи зданий по обе стороны, сейчас были закрыты, но, даже несмотря на это, мне показалось, что это очень милая, уютная улочка. Сзади виднелся просвет, там через дорогу стоял забор, но за ним все равно можно было рассмотреть огромный купол строения. Стены были бежевого цвета, только первые этажи домов были разноцветными, а самыми яркими были красные окна ресторана, на углу.

Я еще раз оглянулась и только сейчас заметила, что Иван продолжает стоять, сильно зажмурившись и крепко сжимая мою руку.

– Все, дядя Ваня приехали, – рассмеялась я.

Он приоткрыл один глаз, потом удивленно распахнул оба и стал оглядываться по сторонам, не скрывая своего изумления.

– Как же так, дочка! – Он подбежал ко мне и сжал мои плечи. – Как же ты так нас сюда? – задыхаясь от восторга, бормотал он.

– Магия, – спокойно ответила я.

Мужчина радовался как ребенок. Он побежал в сторону просвета, туда, где был забор.

– Иди сюда, тут красота такая! – радостно позвал он.

Я пошла в его сторону и только сейчас заметила название улицы – RueSauval, на углу здания.

– Что-то не так, – запаниковав, прошептала я, – эта не та улица.

– В каком смысле? – Иван тут же оказался рядом, радости как не бывало, он был серьезен и настроен на работу.

– Видишь… – Я достала из сумки пергамент. – Тут написано Ruedel'ArbreSec, а эта, – я указала на табличку на здании, – RueSauval.

– Прости, дочка, но ваши эльфийские каракули я не понимаю. А улицу-то найдем, ты же название знаешь, надо спросить кого-нибудь. Народ, я думаю, проснется скоро. А как так получилось, что улица не та?

– Эту улицу я видела в мыслях Ольтена. Я думала, адрес совпадет… – Я растерянно оглянулась по сторонам.

– Ну ничего, милая, найдем. Пойдем, пройдемся, может, и встретим кого.

Мы зашли обратно в переулок и направились к ближайшему

перекрестку. Улица здесь была шире и к нашему счастью – оживленнее, возле ресторана на углу стоял мужчина, водитель грузовика. Я подошла к нему и улыбнулась.

– Доброе утро, – приятным голосом поздоровался мужчина, – вам помочь?

– Здравствуйте, мы ищем улицу Ruedel'ArbreSec, не подскажите где это?

– Да вот она начинается, – улыбнулся он и указал левой рукой на улицу через дорогу, – просто перейдите здесь и заверните за угол… вам какой дом нужен?

– Нам только улица нужна, – пояснила я.

– А-а, – непонимающе протянул мужчина, – ну это она и есть.

– Большое спасибо, – поблагодарила я и вернулась к Ивану.

– Ничего себе ты на французском шпаришь! – удивленно воскликнул он.

– Я на другом языке говорила? – опешила я. – Я не осознавала этого. Как странно.

– Ну милая, если захочешь остаться в нашем мире, тебе запросто можно устраиваться международным переводчиком! – мужчина похлопал меня по плечу. – Так что насчет улицы? Дядька знает, где это?

– Да, он объяснил, – подтвердила я, – пойдем.

Мы перешли через дорогу. На углу улицы стояло темно-коричневое здание, оно выделялось на фоне остальных, бежевых. Завернув за угол, мы увидели перед собой нужную нам улицу. Она была шире того переулка, где мы оказались в первый раз. Проезжая часть была разделена на три линии, по правую и левую сторону стояли в ряд припаркованные автомобили, и только средняя оставалась пустой. Как и в переулке, первые этажи зданий были заняты ресторанами и магазинчиками. Улица все еще была пуста, лишь один подросток шел нам навстречу. Я решила рискнуть и спросила его, не знает ли он парня по имени Жак Клеман.

Реакция мальчика поразила меня, он оттолкнул меня и помчался в обратную сторону.

– Надо догнать, – прохрипела я Ивану. Тот бодро пустился вдогонку, а я решила не тратить время на бег, и просто перенеслась вперед – туда, где только должен был оказаться парень.

От неожиданности он вскрикнул и повернул обратно, но его уже догонял Иван. Мальчишка остановился, озираясь по сторонам, ища пути отхода.

– Мы ничего тебе не сделаем! – окликнула его я.

– Вы не из полиции? – неуверенно спросил он.

– Нет, – заверила я, – я просто ищу Жака. У меня для него… – Я замялась на секунду. – У меня для него работа есть. Где нам его найти?

– Если ты меня обманула, и я наведу на него полицейских, он меня убьет! – Подросток осторожно приблизился ко мне, следом подошел запыхавшийся Иван.

– Мне незачем врать, – обиженно произнесла я.

– Все вы так говорите, – улыбнулся мальчик.

На вид ему было не больше четырнадцати. Высокий, худощавый, с большими, почти черного цвета глазами и длинным, с горбинкой носом. Его черные волосы мелкими завитками обрамляли лицо, делая его похожим на подрастающего львенка. Он убрал пряди волос за уши, и лицо его стало совсем детским. Пацан натянул сверху капюшон от своей черной толстовки и мотнул головой.

– Ладно, пошли со мной, – словно скрываясь ото всех, шепнул он, сгорбился и побрел вперед.

– Ну что там? – тихонько спросил меня Иван, догнав и предложив свой локоть.

– Он покажет его нам, – шепнула я в ответ, зацепилась за руку Ивана и мы побрели за юношей.

Тот шел, словно играя сцену из малобюджетного фильма о гангстерах. Оглядывался по сторонам каждую секунду, то и дело поправлял свой капюшон и быстро семенил вперед. Глядя на него можно было подумать, что он ужасно замерз и одновременно пытается от кого-то спрятаться, хотя на улице становилось теплее с восходящим солнцем, и ветра тут совсем не было. Парнишка совершенно выбивался из окружающей картины.

Мы едва поспевали за ним. У меня не было времени смотреть по сторонам. Мы вновь перешли через дорогу, Иван засмотрелся на велосипедную стоянку, полную велосипедов. Я понимала его, он наверняка подумал, что для подобного вида транспорта уже холодно. Мы оказались в переулке, – таком же узком, как и первый, тут с трудом проехала бы даже одна машина. Мальчишка остановился возле заброшенного на первый вид магазинчика и, закрываясь от нас, начал ковыряться в замке. Мы зашли внутрь. Тут было грязно и пусто, помещение явно находилось на ремонте, повсюду строительные леса, мусор, оголенная проводка. Парень прошел к самой дальней комнате и вновь открыл дверь. Мы последовали за ним – за дверью оказалась лестница наверх.

Поднявшись, мы вновь уткнулись в закрытую дверь. Парень сначала сделал серию перестуков, а потом, наконец, открыл.

Пройдя внутрь, я в удивлении открыла рот. Небольшая жилая квартира, полупустая. Там была софа, на которой сейчас кто-то

спал, шкаф, большое треснутое зеркало во всю стену, но посреди комнаты, словно трон во дворце, возвышался стол с компьютером. Здесь было все: несколько экранов, динамики, принтеры, блоки питания. Самая навороченная техника, которую я когда-либо видела – судя по всем воспоминаниям Ивана.

Наш провожатый подошел к спящему и толкнул того в плечо.

– Эй, тут к тебе пришли.

Жак резко вскочил, размахивая кулаками по сторонам, его глаза все еще не хотели открываться, но он упорно защищался от невидимых врагов.

Иван несколько выдвинулся вперед, загородив меня своим плечом. Жак, наконец, успокоился и с настороженностью посмотрел на нас.

– Вы кто такие? – рявкнул он.

– Мы друзья, – тут же бросила я.

– Конечно! – усмехнулся парень. – На кой ты их притащил? – ругнулся он в сторону друга.

– Они не копы, – оправдался тот.

– Я хочу предложить тебе работу, – уверенно заявила я.

– Как узнали, что я хакер? – тут же спросил парень.

– Видела твою работу, – соврала я.

Парень, наконец, расслабился и отступил назад.

– Проходите, – он жестом указал на кухню, – сейчас я умоюсь и мы поговорим.

Я кивнула, и парень пошел в ванну. Я отвела Ивана на кухню, и мы сели за крошечный столик.

– Может, сюда «влить» пару шкафов, – предложил Иван, с трудом поместившись за стол. Я улыбнулась в ответ, но ответить не успела, на пороге появился Жак. Велел второму парню сделать кофе и встал перед нами.

Он выглядел старше, чем в воспоминаниях Ольтена. Наверное, сейчас ему лет шестнадцать-семнадцать. Волосы отрасли сантиметров на десять, по сравнению с тем, каким я его видела, сейчас он собирал их в хвост. Жак был крепким и широкоплечим, по сравнению с худощавым другом, казался накачанным и сильным. В голову лезли образы фитнес инструкторов, хоть он и выглядел слишком неформально для подобной профессии. Рукава его серой футболки закрывали часть татуировки, которая сейчас выглядывала остроконечными щупальцами, расползаясь по его левой руке. Синие потертые джинсы и старые кроссовки не придавали его внешнему виду ухоженности, но вот лицо… как сильно он напоминал мне сейчас Нелта! Чуть заметные ямочки на щеках, которые, я уверена, становятся очень выразительными, когда он улыбается.

Настороженный взгляд, но при этом такие добрые глаза. Он был похож на пойманного львенка. Хотел казаться опасным, но не мог при этом скрыть своей доброты.

– Спасибо, Пьер, – поблагодарил парень и передал нам горячий кофе.

Юноша взял себе большую кружку и выжидающе уставился на меня.

– Работа выездная, – начала я.

– Нет, – тут же оборвал меня Жак, – компьютер мой тут, я его засекретил всеми возможными способами, здесь меня точно никто не вычислит.

– Мы же вычислили, – слукавила я.

Парень заметно напрягся и сделал шаг назад.

– Чего вам надо?

– Нужно, чтобы ты поехал со мной, нам бы очень пригодился твой талант. Я хорошо заплачу тебе.

– По тебе не скажешь, что ты можешь хорошо заплатить, – с вызовом бросил парень, оглядев меня с ног до головы.

Я положила на стол заранее приготовленный камень. Сейчас я знала, что тут его называют рубином. Размером с грецкий орех. Такой тут стоит целое состояние.

– Зачем мне эта стекляшка? – неуверенно спросил парень, но по глазам было видно, что он знает цену камня.

– Ты ведь знаешь, что он настоящий, – заявила я.

– Да тут не меньше восьмидесяти карат! – не удержался он.

– Может и больше, – поддержала я.

– Что меня остановит от воровства? – сложив руки на груди, спросил парень.

– Это только малая часть того, что ты можешь получить, если согласишься на работу, – пояснила я.

Жак явно заинтересовался подобным предложением.

– Ладно… допустим, я соглашусь. Что за работа?

– Это трудно объяснить. Дай мне листок бумаги, я напишу тебе координаты. Там ты должен будешь появиться восьмого октября. Я буду ждать тебя. Как я уже сказала, нам придется уехать.

– Я не могу бросить Пьера! – жалобно протянул Жак.

Я бросила быстрый взгляд на худощавого парнишку.

– Работа займет у тебя четыре недели, потом ты сможешь вернуться, имея при себе не один такой камушек! – Я подбросила рубин в воздухе, и Жак с легкостью поймал его, а потом с улыбкой вернул мне. Я была права, ямочки на его щеках были очаровательны.

– Мне бы хватило и одного, – заметил юноша.

– Поверь мне, работа, которую я тебе предлагаю, даст намного больше, чем богатство и безбедную жизнь.

– Еще налью, – вдруг произнес Иван, вставая и подходя к кофейнику.

– Русский? – поинтересовался Жак.

Я кивнула.

– Ладно, в чем подвох? – вдруг с улыбкой спросил он. – В жизни не поверю, что вы заплатите мне целое состояние за четыре недели работы. Наверняка ведь надуете.

– Надо доверять людям, – серьезно протянула я.

– Вот еще! – с вызовом откликнулся он.

Я протянула ему листок бумаги.

– Действительно, координаты, – напрягся парень. – Погодите, надо проверить.

Он вышел из кухни и направился к своему компьютеру, нажал на кнопку и все ожило, словно задышало жизнью. Экран пробудился, и парень оказался в ярком свете. Красная дымка вокруг его силуэта исчезла, как только он повернулся ко мне.

– Ты очень сильный, – вырвалось у меня.

– Откуда ты знаешь? – сорвалось у него с языка, но он тут же отвернулся и уткнулся носом в компьютер. – Я хотел спросить: что ты имеешь в виду?

– Ничего, – покачала я головой.

– Исландия! – воскликнул он. – У меня даже нет денег на билет туда!

– Сейчас, – пообещала я и вернулась на кухню к Ивану.

– Пойдем, – я потащила его за руку туда, где недавно был Жак – в туалет.

– Ты можешь сделать деньги из туалетной бумаги? – спросила я Ивана.

– Деньги? – Он удивленно приподнял брови. – Не знаю… а зачем? У меня же есть, вот, возьми.

– Нет, этого мало, надо дать ему на билет до Исландии.

– А почему мы не можем его просто переместить?

– Я не думаю, что люди готовы поверить в магию и волшебство так резко. Хотелось бы, чтобы они дотянули до полнолуния и не сошли с ума.

– Ну да, тоже верно, – согласился Иван, – а камень продать?

– Ваня, это же настоящие сокровища, тут надо знать, где продавать – нас за такое и убить могут, – шепнула я.

– Ну ладно, давай попробуем. Дай-ка мне хоть поглядеть на эти деньги, я даже не помню, как они выглядят.

Я вытащила из рюкзака сто евро и протянула ему.

– Сколько тебе таких надо? – словно обсуждая рабочий

вопрос, спросил мужчина.

– Давай – тысячу!

Иван по привычке закатал рукава, я протянула ему рулон туалетной бумаги с полки. Он положил его на пол и занес руку. Мгновения спустя на полу уже лежало три бумажки, точь-в-точь как та, что он держал в руках.

– Этого мало, – вместо похвалы сказала я.

– Давай еще рулон, – велел он.

Я положила перед ним другой, он вновь проделал свои манипуляции с руками, и еще три сотни евро появилось на полу.

Со знанием дела я положила перед ним еще пару рулонов. Через минуту мы уже вышли из ванной комнаты. В руках я держала тысячу евро, остальные убрала в карман.

– Вот, – я протянула деньги парню, – здесь тебе хватит на билет и на гостиницу, если ты решишь приехать пораньше, что, кстати, было бы очень даже неплохо.

– И что мне теперь – просто ждать? Это ж еще месяц почти!

– Ну займись пока своими обычными делами, – предложила я.

Парень явно расстроился, кивнул и ушел на кухню.

– Чего это он? – поинтересовался Иван.

– Похоже, что работа ему уже сейчас нужна, видимо, заняться нечем.

– Так может, и наймем его? Он, похоже, в компьютерах неплохо разбирается. Хорошо, если б у нас такой помощник был, в нашем мире это, знаешь ли, очень даже ценится.

– Ты, наверное, прав, – согласилась я.

– Жак, – громко позвала я, парень показался в дверном проходе, – нам нужно найти еще несколько маг… людей для работы. Нам может понадобиться твоя помощь, ты сможешь оставаться на связи?

– Без проблем, – заинтересовался юноша, – вот мой номер, – он гордо протянул мне визитку. На черном фоне золотыми буквами было написано «Жак Клеман», ниже – номер телефона.

Я кивнула и убрала визитку в карман джинсов.

– Ну что ж. Нам пора. Было приятно с тобой познакомиться.

Я взглянула на парня, он улыбался. Его недавняя настороженность пропала. Казалось, что он стоит в окружении своих хороший друзей, веселый и расслабленный.

– До свидания, Пьер, – я помахала парнишке рукой.

Тот кивнул и поспешно отвернулся.

– До встречи, Жак! – я протянула юноше руку, тот взял ее, чтобы пожать, но тут же отскочил, стряхивая невидимую боль.

– Током бьешься! – недовольно воскликнул он. Иван тут же

подошел ко мне, не поняв, что случилось, Пьер на кухне выпрямил спину и с интересом уставился на нас.

– Прости, я не специально.

– Ладно, проехали, – парень продолжал трясти рукой.

– Мы тебе позвоним.

– Договорились.

Мы с Иваном вышли, за нами пошел и Пьер. Как только мы прошли по пыльному лабиринту строительных лесов и оказались на улице, Пьер быстро глянул на нас, улыбнулся и закрыл за нами дверь.

Мы остались посреди оживающей улицы. Кто-то сзади стал вытаскивать велосипед, мы с Иваном переглянулись и пошли по переулку.

– Куда теперь? – поинтересовался мужчина.

– Может, в Токио? Найдем Наоки? – предложила я.

– Может, пока мы тут, сходим, посмотрим на Эйфелеву башню? – неуверенно предложил он.

– Отличная идея, – согласилась я.

Он так давно мечтал об этом, что это стало для него каким-то недосягаемым чудом. Я почувствовала его удовольствие и восторг от предвкушения того, что его мечта вот-вот сбудется.

– Как мы туда попадем? Перенесемся?

– Чтобы перенестись, мне нужно точно знать, куда именно переноситься. Твои мысли об этом расплывчаты. Нам нужна фотография или видео, чтобы я рассмотрела все как следует.

– Так может, мы сами доберемся? Спроси куда идти.

Мы вышли из узкого переулка, и я подошла к первой проходящей мимо женщине. На мой вопрос, как нам добраться до Эйфелевой башни, она улыбнулась, достала из кармана телефон с картой и стала подробно объяснять мне, куда идти. Иван молча ждал в сторонке. Получив все инструкции, я горячо поблагодарила женщину и вернулась к Ивану.

– Ну что? – нетерпеливо спросил тот. Его спокойствие было напускным, он не мог дождаться.

– Сказала, что пешком далеко, но мы можем доехать на метро… хочешь прокатиться?

– Давай! – тут же согласился мужчина. – Заодно проверим деньги из туалетной бумаги.

– Хорошая мысль, – кивнула я.

Он подхватил меня под руку, и мы буквально понеслись по направлению к метро. Добравшись, мужчина подтолкнул меня к окошку с женщиной, продававшей билеты.

Я протянула ей хрустящую бумажку в сто евро за два билета. Она подозрительно глянула на меня, потом засунула купюру в

машинку и та пискнула зеленой лампочкой. Дама все с той же строгостью во взгляде протянула мне две карточки и сдачу. Я облегченно выдохнула. Только сейчас я поняла, как сильно переживала последнюю минуту. Я также отметила, что ко мне вернулись эмоции, чего я раньше не осознавала. Видимо, знания эльфов тут настолько бесполезны, что просто теряют всякий смысл. Я улыбнулась этому факту. Оказывается, мне действительно не хватало человеческих эмоций, нужно будет непременно избавиться от всех этих знаний, как только мы вернемся в мой мир.

Я широко улыбнулась Ивану, протягивая ему карту для метро.

– Поздравляю, прекрасное волшебство, – похвалила я.

– Да неужто получилось! – обрадовался он. – Если честно, до последнего не верил. Ну что, куда нам?

Мы сейчас находимся на станции Louvre – Rivoli, а нам нужно на Bir – Hakeim.

– Лувр? – переспросил Иван, услышав знакомое слово. – Как же мы так пропустили-то?

– Поехали, дядя Ваня, мы тут вообще-то не на экскурсии, у тебя еще будет возможность приехать.

– Ладно, давай на башню поглядим, а там, считай, уже и помирать можно.

Уже через десять минут мы вышли на нужной станции. Париж поражал своим великолепием. Особенно сочетанием старого и нового. Прямо перед нашим взором открылась стена из зданий. Старое, которому наверняка было за сотню лет, и тут же – новостройка с пластиковым покрытием и новыми окнами. Но новое здание не выбивалось из гряды старых, наоборот, очень удачно вписалось, копируя цвет и высоту. Первые этажи – сплошная череда магазинчиков и ресторанов, которые уже начали открывать и готовить к приходу первых посетителей.

– Где башня-то? – нетерпеливо спросил мужчина.

– Пойдем налево, там просторнее, – предложила я.

Мы прошли немного вдоль железнодорожного моста и на светофоре перешли на другую сторону, прямо к большой красной вывеске «Кафе».

– Может, поедим? – предложила я.

– Потом, – отмахнулся Иван и потащил меня вперед.

Мы завернули за угол, и тут он увидел ее – Эйфелева башня возвышалась над садом впереди.

– О боже, ты только посмотри, – обомлел мужчина, – пойдем!

Он настойчиво потащил меня вперед. Какой восторг сейчас был на его лице, словно ребенка завели в детский магазин и он

увидел игрушку своей мечты. Иван мчался вперед, не отрывая взгляда от башни. Мы миновали полностью стеклянное здание и вновь перешли через дорогу.

Слева от нас шла шестиполосная дорога, которая с каждой минутой становилась все оживлённее. Мы буквально мчались по тротуару вдоль ряда белых шатров, которые сейчас были закрыты. Я предположила, что это сувенирные лавки. Я начала быстро дышать, нехватка воздуха давала о себе знать неприятным покалывание в боку. Но Иван мчался вперед, не зная усталости, еще в придачу тянул меня за собой. Нескончаемо длинная полоса шатров, наконец, оборвалась широкой перпендикулярной улицей. Но перед нами вместо башни возвышалась очередная стена зданий. Лицо Ивана на мгновение помрачнело.

– Надо дорогу перейти, она наверняка за зданием.

Он едва смог дождаться зеленого света и рванул вперед. Обогнув здание, он остановился как вкопанный, башня возвышалась в каких-то ста метрах от нас. Тут, несмотря на ранний час, уже было многолюдно.

– Ну пойдем! – теперь уже я тянула Ивана вперед.

Подойдя поближе, мы поняли, что зашли сзади, а впереди перед башней раскинулся огромный парк. Тут повсюду стояли небольшие закусочные, и вкусно пахло готовившейся едой. Мы прошли под башней и вышли в парк. Иван с нескрываемым восхищением смотрел по сторонам и даже шел спиной вперед, чтобы не отворачиваться от башни.

Когда я перестала тянуть его, он просто остановился, не сводя взгляда с предмета своего обожания. Я решила оставить его тут и бросилась к ближайшим ларькам с едой. Мой выбор пал на круассаны с шоколадом и горячий чай.

Вернувшись к мужчине, я обнаружила его точно на том же месте, где оставила.

– Это тебе, – я протянула ему его половину завтрака и он впервые посмотрел на меня с того момента как мы вышли из метро.

Его глаза были полны слез.

– Спасибо, – горячо поблагодарил он.

Он взял еду, но я поняла, что благодарил он меня вовсе не за круассаны. Он хотел побывать здесь с тех самых пор, как увлекся творчеством Дюма. Много читал о Франции в целом, о Париже, пока, наконец, не загорелся увидеть Эйфелеву башню своими глазами. Эта была мечта всей его жизни. Почему он не приехал сюда раньше, я так и не поняла, – судя по его воспоминаниям, возможности у него были. Его дети помогали ему, во всяком случае – финансово, жена теперь уже не обременяла своим

постоянным ворчанием, – действительно сварливая была баба; сам он уже несколько лет как был на пенсии и все-таки так и не приехал сюда. Наверное, он боялся потерять свою мечту. Потому что другого он ничего не хотел, а увидеть башню значило лишь только то, что теперь ему не к чему стремиться.

Мы прошли немного вперед до ближайшей лавочки и уселись со своими круассанами. Завтрак с видом на Париж, сбылась мечта поэта. Мы ели молча, Иван не переставал улыбаться.

– Зря ты так, дядя Ваня, – осторожно начала я.

– Ты о чем?

– Думаешь, что теперь и умереть можно. Еще много всего интересного в мире есть. И не только в твоем. Все изменится, когда ты побываешь в Милагрии, поверь мне.

– Ты не переживай за меня, дочка, ты уже мне столько всего подарила. Я умирать не собираюсь. Я вот вернусь из твоего мира, дай бог, овладею твоим заклинанием перемещения и еще много где побываю.

– Отличный настрой, – искренне порадовалась я.

Мы еще какое-то время посидели, потом погуляли по парку. Он наконец вытащил свой телефон и протянул мне.

– Сфотографируй, пожалуйста, – улыбнулся он.

Я запечатлела его на фоне Эйфелевой башни, – мы отошли достаточно далеко, так что она полностью вошла в кадр.

Потом я попросила прохожего сделать фотографию нас обоих, и француз с улыбкой кивнул.

Иван несколько раз пролистал снимки туда-обратно, потом, довольный собой, положил телефон в карман джинсов, и на его лице появилось выражение решимости и готовности к действиям.

– Ну что, Амея? Теперь за дело! Куда дальше?

– Как насчет Токио? – поинтересовалась я.

– Давай, – кивнул мужчина и, подойдя поближе, взял меня за руку.

– Есть одна проблема, – призналась я.

– Какая?

– У него там охрана в здании. Я знаю только, как перенестись непосредственно в его квартиру.

– Ну… – Иван поднял плечи. – Квартира – так квартира! Давай, а там, на месте, и будем разбираться.

Глава № 4
Шоки

Я оглянулась по сторонам и, только убедившись, что на нас никто не обращает внимания, шепнула заклинание.

Мы в мгновение ока оказались в просторном помещении, на пороге квартиры, утопающей в свете. Сейчас я поняла, что в воспоминаниях Ольтена противоположная от двери стена была закрыта, сейчас же это было огромное, от пола до потолка, окно. И в разгар дня квартира буквально блистала в золотых лучах солнца.

– А он богач, как я погляжу, – пришел к выводу Иван, – такого будет тяжело уговорить.

– Он очень сильный, мы должны попробовать.

– Откуда ты знаешь, что он сильный? – будничным тоном поинтересовался мужчина?

– В воспоминаниях Ольтена я видела его силу. Кстати, ты такой же сильный.

– Приятно знать, – кивнул Иван.

Мужчина расположился в гостиной на кожаном диване, я прошлась к окну. Одна из створок открывалась, и можно было выйти на небольшую лоджию. Там, как оказалось, было очень страшно. Даже будучи в Лекриаме, и спускаясь по открытой винтовой лестнице парящего замка, я не испытывала такого страха высоты, как сейчас. Потом эльфийские знания вселили в меня уверенность – я ведь могла летать! Нужно будет непременно запомнить это заклинание, если Отаний действительно сможет забрать всю свою историю, как и обещал. Это мысль даже сейчас вызвала злобную усмешку, хотя мне казалось, что во внешнем мире я стала больше походить на саму себя. В этот момент на балкон вышел Иван, я взглянула на него, все еще думая о словах эльфа и мужчина резко остановился в дверях и передернулся.

– Амея? – как-то настороженно позвал он.

– Да вроде бы она самая, – улыбнулась я.

Он не сводил с меня оценивающего взгляда, потом, наконец, вышел на балкон и прижался к перилам.

– Иногда ты пугаешь меня, – признался он, не поворачивая головы.

– Знаю, – только и ответила я.

Мы смотрели вдаль с пятидесятого этажа, не ниже. Днем тут было совсем по-другому. Мы увидели, что между небоскребами есть и небольшие строения, что в километре от дома течет река,

обрамленная прекрасной каменной набережной, что по дорогам не спеша едут велосипедисты, и машин тут почти нет. Что внизу гуляют люди, дети бегают на площадке, за небольшим садиком и где-то вдали слышится звук приближающегося поезда.

Тут я, наконец, поняла, что уже давно хотела опробовать свои возможности здесь. Сил на волшебство мне здесь хватало, значит, и слух смогу контролировать.

Я напрягалась минут пять, стараясь, как и раньше, услышать мир громче, чем обычный человек, а ответом мне была тишина. Но тишина не обычная. Мертвая. Я посмотрела на Ивана, который все еще стоял ко мне спиной, вдруг он вытянул вперед руку и повернулся ко мне. Его губы шевелились, он явно говорил мне что-то, но я не слышала ни звука. Я улыбнулась, это напомнило мне старые добрые времена, когда я только осваивала магию. Хотя с тех давних дней прошло чуть больше месяца.

Иван, видимо, принял мою улыбку за ответ и снова отвернулся. А я, осознав, что могу контролировать слух, как и раньше, настроила громкость на полную мощность.

Меня окатило такой волной шума, что я непроизвольно отступила назад, села на корточки и зажала уши ладонями. Этот мир был намного громче моего. Настолько кричаще громким, что мне не удалось продержаться и секунды. Я настроила свой человеческий слух и взглянула на Ивана, который как раз в этот момент заметил меня и бросился на помощь.

Звон в ушах, словно от разорвавшейся рядом гранаты. Это были воспоминания Ивана, но сейчас я ощущала то же самое. Мужчина поднял меня на руки и занес в квартиру. Я пыталась прийти в себя, звон постепенно утихал, хоть и не проходил до конца. Но сейчас я по крайней мере уже слышала Ивана.

– Хоть что-нибудь скажи! – Мужчина склонился надо мной, держа в руках стакан воды, на который я никак не хотела обращать внимания.

– Мне уже лучше, – наконец отозвалась я.

– А что случилось-то? – не унимался он.

– Меня оглушило, что ли, в общем… – И я рассказала ему о своем неудачном эксперименте, о том, какой силой обладала в своем мире, и как сейчас получила этой силой по голове. Вернее, по ушам.

– Ты, наверное, повредила барабанные перепонки, тебе к врачу надо.

– Врач не поверит в историю про супер слух, может, ты мне поможешь?

– Я? – опешил Иван.

– Заклинание простое, излечивает любые раны и много сил

не отнимает, в любом случае, тут полно еды, ты восстановишься быстро.

– Ну давай, – согласился тот.

– Скажи: АУЭРА ПОНТЕ, – начала я, но увидев усмешку на лице Ивана, замолчала.

– Прости, просто название смешное, – вновь хохотнул он.

Мне не приходило в голову, что он говорит на другом языке и, наверное, все ему кажется смешным и необычным. Я понимающе кивнула и продолжила.

– Тебе просто нужно вытянуть руку и шепнуть заклинание, раскрой ладонь, отсюда выйдет твоя магия, – поправила его я.

Иван, следуя все моим указаниям, тихонько шепнул заклинание, но ничего не произошло.

– Ну что, тебе лучше? – спросил он

– Нет, не сработало. Ты бы увидел, если бы получилось.

– Ну в ухо-то я тебе заглянуть не могу, – оправдался мужчина.

– Я не об этом. Ты бы увидел действие магии. Попробуй еще раз, только громче, – посоветовала я.

На этот раз Иван как-то изменился. Будто наконец поверил, что все происходит на самом деле, и он по-настоящему может помочь мне. Он произнес заклинание вслух, выпустив в меня зеленую дымку света. Боль тут же ушла, звон прекратился, и я издала вздох облегчения. Иван убрал руку, погасив заклинание, и уставился на меня полными слез глазами.

– Просто невероятно! – выдохнул он, и тут же опустился ко мне на диван, явно не в силах устоять на ногах.

На кухне Наоки оказалось немало полуфабрикатов и белых коробочек с готовой едой, я разогрела несколько в микроволновке и отдала Ивану.

После того, как мы опустошили половину холодильника нашего возможного союзника, Иван, довольный собой, отодвинул тарелку и посмотрел на меня.

– Еда странная, – признался он, – кроме риса и рыбы я больше ничего не разобрал. Но боже, Амея, ты видела этот зеленый свет! Словно по волшебству, да?

Я будто вновь смотрела на своего маленького брата – глаза Ивана искрились искренним счастьем, такой живой восторг, такие неподдельные эмоции.

– Ты молодец, дядя Ваня, – похвалила я, – и спасибо большое, ты меня здорово подлатал.

– Это настолько здорово, я до сих пор поверить не могу! – не унимался мужчина.

Я смотрела на него, не сдерживая улыбки. Мы просидели несколько часов на диване, Иван просил меня рассказать о

Милагрии побольше, рассказать о волшебстве и заклинаниях. И я рассказывала, пока от долго сидения не затекла спина.

– Что-то его все нет, – подытожил мужчина, оглядевшись по сторонам.

– Он придет, – уверенно заявила я.

– Слушай, Амея, мне кажется, нам с тобой нужно переодеться, – наконец заявил он, так, словно очень долго готовился произнести эту фразу.

Я посмотрела на свой наряд школьницы 90-х и улыбнулась.

– Твой мир, это место чудесное, – продолжал Иван, – но тут встречают по одежке, и нам лучше выглядеть посолиднее.

Я понимающе кивнула.

– Может, пока его еще нет, мы пройдемся по магазинам? Уверен, у него полно туалетной бумаги, денег я сейчас наделаю, – широко улыбнулся он.

– Идея хорошая, только я тут ничего не знаю, где здесь магазины искать?

– Погоди-ка, – спохватился Иван и стал шарить по карманам. – Вот! – Он достал свой телефон. – Смотри, – протянул мне телефон. Там была фотография его старшего сына с женой.

– И что? – не поняла я.

– Посмотри на задний фон, это Москва, Тверская улица, скопище всех дорогих бутиков города.

– Это подойдет, я могу перенести нас туда, а не поздно еще? Сколько там?

– Чуть за полдень, – быстро посчитал Иван.

– Хорошо, давай туда.

– Подожди, нам нужно много денег, – чуть ли не ругнулся мужчина и скрылся в туалете.

Через какое-то время он вышел оттуда с тремя пачками пятитысячных русских купюр, аккуратно перетянутыми резиночкой.

– Мне кажется, слишком много, – оценив стопки, выдала я.

– Это же Москва, «понты» не помешают.

– Тебе виднее, – кивнула я и взяла его под руку.

Появиться из ниоткуда посреди оживленной улицы города, как оказалось, не составило особого труда. Двое прохожих отшатнулись от нас, буркнув под нос «Извините», словно они даже не смотрели куда идут и посчитали себя виноватыми за то, что налетели на нас. Остальные продолжали идти, занимаясь своими делами – кто-то разговаривал друг с другом, остальные шли, уткнувшись в свои телефоны, слишком занятые, чтоб смотреть по сторонам.

– В СССР тут бы уже была милиция, а нас бы допрашивали, –

озадаченно протянул Иван, глядя на прохожих.

– Ага, – согласилась я.

Мы пошли вдоль улицы, пестрящей яркими вывесками магазинов. В одном из них мы увидели деловые костюмы для мужчин и женщин – туда и зашли.

Молодая разодетая дамочка кинулась к выходу на звон колокольчика с широчайшей улыбкой на лице, но, увидев нас, тут же остановилась, сложила руки на груди и пренебрежительным тоном произнесла:

– У нас туалета нет.

Первым пришел в себя Иван, он сделал шаг вперед, навстречу недоброжелательной особе, и вытащил из кармана пачки денег.

– Нам нужно срочно переодеться, у моей хозяйки сегодня встреча, – он кивнул в мою сторону.

Продавщица продолжала смотреть на нас с недоверием, Иван буквально впихнул ей деньги в руки и отошел к мужским костюмам.

Дамочка развернулась и поцокала к кассе, где на стойке у нее стоял аппарат для проверки подлинности купюр. Она наугад вытащила несколько бумажек из каждой пачки и пропищала их. Получив зеленую лампочку на каждою из них, она, наконец, повернулась ко мне и снова натянула на лицо приветственную улыбку.

– Прошу за мной, – проворковала она.

Я двинулась за ней к вешалкам с платьями.

– Какого рода встреча вам предстоит? – участливо спросила она все с той же улыбкой.

– Деловая, – резко оборвала я, – надо произвести впечатление.

– Хорошо, – кивнула дамочка и дала мне на выбор три черных платья-футляра. – Рекомендую вот это, – она указала на верхнее, – это ограниченное издание.

– Отлично, – я взяла только верхнее платье и отправилась в примерочную.

Размер подошел, платье сидело как влитое, материл буквально ласкал кожу, платье выглядело оригинально благодаря дополнительной лямке на груди, по диагонали. Оно было чуть ниже колен и, несомненно, придавало мне не только возраста, но и солидности.

– Подошло? – поинтересовалась девушка.

– Да, а туфли у вас есть?

Не успела я закончить фразу, как она уже протягивала мне две пары туфель, одни бежевые, другие черные, но обе пары – на высоченных каблуках.

– Я не умею ходить на каблуках, – жалобно протянула я.

– Это абсолютно необходимо, – резко ответила она со знанием дела.

Я натянула бежевые туфли и неуклюже вышла из примерочной.

Девушка расплылась в довольной улыбке.

– Не могли бы вы пройтись туда-сюда и показать мне, как это делается, – попросила я дамочку.

Ты хмыкнула, словно не веря, что такую сложную науку возможно одолеть такой как мне, но впрочем, тут же снова улыбнулась и пошла вдоль длинных вешалок с одеждой, словно модель, каждый вечер выступающая на подиуме.

Пока она шла, я шепнула заклинание, и светло-фиолетовая дымка вытянула из нее ее умение.

Я тут же выпрямилась, словно всю жизнь только и делала, что ходила на каблуках, и легко и непринужденно пошла вперед.

Девушка развернулась и оценивающе посмотрела на меня, потом на секунду свела брови вместе, видимо, решив, что я обманула ее, затем снова улыбнулась.

– Вы чудесно ходите на каблуках, – ласково проговорила она и все той же походкой модели отправилась к стенду с сумочками.

Она протянула мне на выбор две, одна – черный клатч с небольшим золотым ремешком, другая – миниатюрный, мужского вида портфель.

Я потянулась ко второй, но девушка настойчиво пихнула в меня клатчем.

Я улыбнулась и взяла его.

– Отличный выбор, – согласилась та.

В это время из примерочной вышел Иван, в черном шелковом костюме, черной рубашке и с черным галстуком. Он вдруг стал таким статным, словно только что провел переговоры на международном уровне.

– Ива-ан, – восторженно протянула я.

Продавщица оглядела его с ног до головы и, оставшись довольна результатом, снова повернулась ко мне.

– Парикмахерская через два магазина отсюда, напротив нее есть хороший ювелирный, а чуть подальше вы найдете бутик аксессуаров, там вам нужно купить телесного цвета чулки.

Дав наставления, она отсчитала деньги на счетной машинке и вернула нам одну пачку нетронутых ею денег и три купюры сверху.

– Оставьте себе, – предложил Иван, – чаевые за помощь.

– Я уже оставила, – улыбнулась она, – десять процентов от стоимости вашей покупки, а это – ваша сдача.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, – вы нам очень помогли.

– Пожалуйста, – улыбнулась она, – заходите в любое время.

Мы вышли из магазина довольные и уже с более гордым видом. Нас даже заметили несколько прохожих. Всего-навсего надела платье и каблуки, и вот я уже звезда. Наверное, в моем мире это было бы то же самое, если бы сама королева прошагала по улице нашей деревни. Хотя, я ведь и так королева… или нет? Нужно будет уточнить этот вопрос.

Мы зашли в салон красоты, реакция была уже совершенно другой, девушка на входе расплылась в улыбке и задала нам кучу вопросов о том, чего мы хотим. Мы заказали стрижку и укладку для Ивана, а так же бритье его еле отросшей бороды, для меня заказали прическу и макияж. Нас не заставили ждать и пропустили вперед, хотя в коридоре все еще ждало несколько человек.

Нас с Иваном развели по разным залам. Сначала я попала на макияж. Девушка поинтересовалась, какое мероприятие меня ожидает, я сказала, что очень важная деловая встреча. Полтора часа она наносила слои крема, туши, теней, помады, румяна. Поначалу она рассказывала, что именно она делает и зачем, но поняв, что я ее не слушаю, замолчала. Я даже в зеркало не смотрела, мне просто хотелось поскорее закончить и уйти. Но еще один час ушел на мою «деловую» прическу и вот, в конце концов, мне сказали, что все готово и поставили меня перед огромным зеркалом.

Даму в отражении я не узнала. Не меньше минуты мне потребовалось, чтобы осознать, что эта тридцатилетняя бизнес-леди на самом деле просто я, девчонка из деревни неизвестного тут мира.

– Вы просто сногсшибательны, – прокомментировала одна из визажисток.

– Спасибо, – шепнула я.

С трудом оторвав взгляд от зеркала, я вышла в комнату ожидания, где напротив телевизора сидел помолодевший на десяток лет Иван. Его волосы коротко подстригли, покрасили и уложили, бороде придали форму, изменив тем самым его лицо – теперь скулы казались острыми, что придавало ему строгости, впрочем, это именно то, что нам и было нужно.

Я подошла к нему, он поднял на меня глаза, улыбнулся и снова уставился в телевизор.

– Дядя Ваня, ты идешь или как? – растерялась я.

– Амея! – Иван подскочил и отшатнулся. – Черт меня дери, ты только посмотри на себя! Это что, правда, ты?

Я только улыбнулась в ответ.

– Тут тоже свои волшебники есть, а? – подмигнул мне мужчина. – Ну идем.

Я взяла его под руку, оказалось, что он уже за все заплатил плюс ко всему побывал в туалете, пополнив наши запасы налички перед ювелирным. В котором, к слову сказать, нас облизывали еще пуще прежнего. Мы провели там еще час, купив Ивану часы, а мне бриллиантовые серьги, колье и браслет из белого золота.

Напоследок мы зашли в магазин аксессуаров, где я и приобрела себе чулки.

Перед возвращением в квартиру Наоки мы решили поесть и зашли в ближайший ресторан, оказавшийся одним из лучших.

Сама я никогда не была в ресторанах, хотя в воспоминаниях Ивана были кое-какие небольшие кафе и бары, и ни один не сравнился бы с этим. Я начинала привыкать к роскоши – наверное, моя эльфийская предыстория давала о себе знать, в моих приобретенных знаниях было много владык, которых обслуживали чуть ли не с рождения, а вот Ивану явно было не по себе.

Он еще раз сходил в туалет, боясь, что его запасов денег не хватит на местные цены, после чего расслабился и заказал осьминога, чем немало удивил меня.

Мы поужинали и стали выходить из ресторана, когда в моей голове раздался громкий вздох.

Ноги подкосились и я рухнула в объятия успевшего подхватить меня Ивана. Что происходило потом, я не осознавала. Глаза заволокла голубая дымка, и я четко услышала голос Эстана.

«Амея».

«О господи, Эстан», – вырвалось у меня.

«Что? – озадаченно спросил он. – Ты слышишь меня?»

«Да, да!» – закричала я.

«О Амея, как я рад слышать тебя, как ты?»

«Все хорошо! – продолжала кричать я. – Как вы? Нелт в порядке?»

«Да, милая, с ним все хорошо, вообще-то он здесь и тоже… – голос Эстана стал слабеть в моей голове, я чувствовала, что теряю связь, но вдруг он снова зазвучал с прежней силой. – Он тут, он поговорит с тобой»

«Что с тобой?» – встревожилась я.

«Пирамида отнимает все мои силы, со мной делятся другие маги… послушай, времени мало, ты нашла кого-нибудь? Что там творится во внешнем мире?»

«Тут все совсем по-другому, Иван со мной», – я это вспомнила, но поняла, что я не чувствую ничего и не понимаю,

где нахожусь – синяя дымка затмила все, кроме голоса Эстана и моего собственного.

«Это хорошо, мы знали, что он поможет. Амея!»

«Что?»

«Я люблю тебя. Я безумно скучаю»

«Я тоже люблю тебя!» – выкрикнула я.

«Правда?» – удивился юноша, и я почувствовала, как связь оборвалась окончательно.

Но мое внимание снова привлекло чье-то присутствие.

«Амея!» – раздался в голове голос брата.

«О Нелт, малыш мой!» – восторженно завопила я.

«Амея, у тебя все хорошо?» – взволнованно спросил мальчик.

«Милый, у меня все замечательно. Расскажи о себе. Ты в порядке?»

«Да, у меня все хорошо, я много времени провожу в Лекриаме, и Эстан тоже, он учит меня всему».

«Это очень хорошо, малыш, я так рада. Ты там не грусти только, ладно? Я скоро вернусь».

«Тебя уже почти месяц как нет… – грустно протянул он. – Я очень скучаю».

«Я тоже скучаю, родной. Мы скоро будем вместе, я обещаю!» – Я почувствовала, что вот-вот разрыдаюсь, но не могла вспомнить, как это сделать.

«Мне пора, Амея, я теряю силы, будь осторожна и возвращайся… пожалуйста».

«Обязательно вернусь, я люблю тебя, малыш!»

«Я тоже…»

Он исчез, я почувствовала, как реальность снова начинает завладевать моим сознанием, но вдруг меня снова унесло в синий туман.

Чувство всепоглощающей тоски овладело моим сознанием.

«Амея» – позвал слабый голос.

«Парий?» – удивилась я.

«Амея! – воскликнул он, и сознание наполнилось любовью и радостью. – Ты в порядке?»

«Да, да!» – поспешила ответить я и связь оборвалась.

Я обнаружила себя на диване в квартире Наоки, а надо мной склонились два лица, одно тревожное – Иван, другое озадаченное – Наоки.

– Наоки! – подскочила я.

Юноша отшатнулся от меня, и тут я заметила, что он держит в руках нож.

– Как вы тут оказались? Что вам нужно от меня? – возмутился парень.

– Я сейчас все объясню! – Я вытянула руки вперед, стараясь успокоить его, но он продолжал сжимать в руках нож.

Какая-то мимолетная ярость овладела мной – да как он смеет мне угрожать! Заклинанием я вырвала нож из его рук, и тот со свистом пронесся через всю комнату и воткнулся в стену. Наоки отступил, а я, почувствовав, что мне больше ничего не угрожает, села обратно на диван – я потеряла силы от недавней связи со своим миром.

– Как мы тут оказались? – спросила я Ивана.

– Тебе стало плохо в ресторане, я вывел тебя на улицу, на нас стали смотреть, так что я донес тебя до ближайшего темного переулка и оттуда сразу перенесся сюда, я ведь слышал заклинание. Но этот парень уже был здесь, так что считай, мы себя раскрыли, появившись из ниоткуда.

– Понятно, – кивнула я и повернулась к Наоки. Тот стоял растерянный, не понимая, о чем мы говорим. Только сейчас до меня дошло, что мы говорили на другом языке.

– Наоки, присядь, пожалуйста, – попросила я.

Парень только отрицательно покачал головой. Заклинанием я придвинула к нему стул и силой усадила в него юношу. Тот хотел уже, было, встать, но я вновь усадила его.

– Я могла бы тебе сказать, что мы пришли пригласить тебя на работу… но, раз уж так все сложилось, придется сказать тебе правду. Ты – маг, Наоки, очень сильный.

Юноша посмотрел на меня как на умалишённую, затем его взгляд снова метнулся на кухню, где было еще много ножей.

– Даже не думай, – припугнула я, – послушай, у тебя есть шанс стать кем-то большим, чем ты есть сейчас, плюс по окончанию «дела» ты станешь богат.

Я вытащила из своей новой сумки камень и показала его Наоки.

– Даже одного такого тебе хватит до конца твоих дней, а мы дадим больше.

– Кто это мы? – заинтересовался юноша.

– Я и мой народ, – уклончиво ответила я, – нам нужна твоя помощь.

– Слушайте, у меня нет на это времени.

– Уж что-что, а времени у тебя достаточно, – рассмеялась я.

– Не понял, – молодой человек озадаченно свел брови.

– Ты маг, Наоки, – повторила я, – контролировать время – твой врожденный дар.

Теперь уже смеялся парень.

– Вы что-то курили сегодня? – спросил он сквозь смех.

– Хорошо, – все так же серьезно продолжала я, – ты хоть

когда-нибудь хоть куда-нибудь опаздывал?

– Я – пунктуальный, – тут же выпалил парень, – это ценится в мире бизнеса.

– Даже тогда, когда по всем законам логики ты должен был опоздать, но все равно приезжал вовремя?

Я сказала это просто так, сама не веря в свои слова, но парень явно задумался. Его смутила моя уверенность, ну и тот факт, что он не мог пошевелиться на стуле.

– Освободите меня, – спокойно произнес он, – я есть хочу.

Я отпустила заклинание, и парень встал, посмотрел на нас с Иваном и направился на кухню.

– Откуда вы? – спросил он.

– Иван из России, а я издалека.

– Что вам нужно от меня? – поинтересовался он будничным тоном, доставая из холодильника контейнер с едой.

– Нужно, чтобы ты пошел с нами. Эта «миссия», – я с трудом подобрала слово, – займет ровно 28 дней, потом ты вернешься к своей прежней жизни.

– Я не могу бросить все на месяц, у меня полно обязательств, – нахмурился мужчина.

В этот момент ко мне подошел Иван и сказал, что умирает с голоду. Он не сводил взгляда с контейнера с едой в руках Наоки.

– Моему другу нужно поесть, – обратилась я к юноше.

Тот отдал еду, которую разогрел для себя, Ивану и снова пошел к холодильнику.

Достав оттуда очередную порцию заранее приготовленной еды, он поставил контейнер в микроволновку и повернулся ко мне.

– Так что это за фокусы вы сейчас показывали, какой-то гипноз? – с интересом спросил он.

– Я – волшебница, Наоки, так же как Иван, и как ты.

Парень с трудом сдержал ухмылку.

– Дядя Ваня, – обратилась я к жующему мужчине, – отвлекись на секунду, преврати его стол во что-нибудь эдакое, а то он никак не поверит.

Иван хмуро глянул на меня, с видимой неохотой поставил на кофейный столик еду и подошел ко мне. Мы стояли напротив Наоки, который все еще ждал пока нагреется еда в микроволновке. Нас разделяли пять метров, на которых стоял большой обеденный стеклянно-пластмассовый стол со стульями.

Иван вытянул вперед руки – и в одно мгновение стол превратился в большую кучу пыли, еще секунда – и Иван сделал из него невысокий комод с красивыми стеклянными шкафчиками.

Наоки хотел было отпрянуть, но он уже стоял спиной к

кухонным шкафчикам, и отскакивать было некуда.

В этот момент раздалось пищание микроволновки, и парень подпрыгнул от неожиданности.

– Какого черта? – крикнул он. – Что происходит?

Пока он кричал, Иван уже вернул столу былую форму и поторопился обратно к своей еде.

– Еще раз, – спокойно произнесла я, – мы волшебники, как и ты.

Наоки смотрел широко раскрытыми глазами то на меня, то на стол, то на Ивана и в последующие несколько минут не произнес ни слова. Микроволновка продолжала пищать, так что я обошла онемевшее тело парня и выставила его еду на стол.

Я села напротив него за стол в ожидании хоть каких-то действий с его стороны.

– Можно я еще поем? – спросил из гостиной Иван.

Я отнесла ему очередную порцию Наоки и полезла в холодильник, чтобы снова разогреть что-нибудь для парня. Он так и не шевелился, я достала горячую еду, вновь поставила ее перед ним на стол и села напротив.

– Просто невероятно! – выдохнул он, словно очнувшись ото сна.

– Наконец-то! – воскликнула я. – Добро пожаловать назад.

– Что? – удивленно спросил парень.

– Ты стоял там минут десять, Иван съел твою еду, я разогрела тебе другую.

– О чем ты говоришь! – не унимался парень. – Да он только что вот превратил стол в какую-то тумбочку!

– Наоки, это было 10 минут назад, – заверила его я.

– Как же так? Я что, отключился или что-то наподобие?

– Ты замер на месте, я подумала, что это шок и не стала тебя трогать. Видимо, ты можешь выходить из времени.

– Что? – испуганно спросил Наоки.

– Я думала, ты общее время контролируешь, но видимо, и каждого в отдельности – тоже. Ты остановил свое собственное время.

– Да как же я могу контролировать время! – возмутился он.

– Не знаю, у меня такого дара нет, это твой врожденный талант. Попробуй! Вон, можешь время Ивана остановить, – предложила я.

– Как?

– Я не знаю, Наоки, как правило, дар управляется мыслями. Просто представь себе это. Должно сработать само собой.

Я видела, что Наоки повернулся в сторону мужчины и пытается что-то сделать. Его взгляд был устремлен перед собой,

мускулы напряжены.

– Иван, ты не против, если над тобой проведут небольшой эксперимент? – улыбаясь, спросила я, подходя поближе.

Иван сидел, не шевелясь. Одна рука замерла у его лица, вытирая рот, другая тянулась за очередной порцией еды. Так он и застыл.

Я оглянулась и посмотрела на Наоки – тот стоял, широко улыбаясь, сложив руки на груди и явно ожидая моих комментариев.

– У тебя получилось! – радостно похвалила я. – Только расколдуй его, пожалуйста, мне не по себе от его вида.

Наоки снова напряг мускулы, свел вместе брови – и уже через мгновение Иван смог таки дотянуться до следующей порции.

Довольный собой парень сел за стол и начал есть.

– Как тебя зовут? – спросил он, жуя.

– Амея.

– Присоединишься? – он показал мне свой рис с какими-то склизкими морепродуктами.

– Нет, спасибо, – отказалась я, стараясь не морщиться.

Я все же села за стол напротив парня, чтобы мы могли поговорить, и чтобы я могла посмотреть на него – он чем-то напоминал мне Илланима, от него веяло чем-то неуловимо знакомым: теплом, дружбой, домом. Я сидела и улыбалась, глядя на молодого мужчину.

– Что? – спросил он, заметив мой взгляд.

– Ничего, просто ты похож на моего друга. Ты с ним встретишься, если согласишься пойти со мной.

– А мне что, можно не соглашаться? – искренне удивился мужчина и я вспомнила, как спросила то же самое у Эстана.

– Я не буду заставлять тебя, я просто скажу, что если ты согласишься, ты узнаешь намного больше о магии, плюс ко всему этому озолотишься, и займет это все чуть меньше месяца.

– Слишком уж все просто… в чем подвох? – усмехнулся он.

– Тебе придется уйти со мной в мой мир, – спокойно добавила я.

Парень поперхнулся от неожиданности и стал сильно кашлять. Подоспел Иван и похлопал того по спине. Наоки поднял вверх руку, показывая, что он в порядке.

– Уйти куда? – откашлявшись, спросил он.

– В мой мир, – спокойно повторила я.

– В твой мир? Это как? В смысле, какой-то реальный другой мир? Или это ты Интернет так называешь.

– Нет, это не Интернет, это реальный мир… ну скажем, параллельный. Для тебя он, наверное, будет необычен. Там все

по-другому.

– Это опасно? – заподозрил Наоки.

– Да, наверное, опасно. Хотя ты невероятно сильный и я уверена, что с тобой ничего не случится.

– А что в принципе может случиться? У вас там монстры какие-то водятся? – предположил парень, усмехнувшись.

– Ну не то чтобы монстры… – протянула я. – В общем…

И я поведала ему историю о маге, захватившем власть, о надвигающейся войне, о союзе с эльфами и возможном вступлении в войну гномов. Его явно заинтересовали эльфы, хотя и было видно, что верит он в это с трудом.

– Ты на удивление спокоен, – заметила я.

– Ну если в это поверить – это чертовски интересно, и я очень хочу учувствовать в подобном приключении.

Я не успела ему ответить, когда к нам подошел Иван.

– Мы еще куда-нибудь сегодня пойдем? – спросил мужчина, зевая.

– Я думала навестить Мелиссу, – протянула я.

– Эта та, что в штатах? – вспомнил Иван.

– Да, там ведь еще день.

– День, – устало пробормотал мужчина, – но я, если честно, очень спать хочу.

– Хорошо, ты отдыхай, я сама к ней наведаюсь.

– Нет-нет, я тебя одну не оставлю, – запротестовал мужчина.

– Что происходит? – вмешался Наоки, не понимая, о чем мы говорили.

– Я хочу найти еще одного мага, Иван устал и хочет спать, – объяснила я.

– Тебе нужен сопровождающий? – предположил Наоки. – Нет проблем, я пойду с тобой. Он где, тут, в Токио?

– Это она. И – нет, она в Нью-Йорке.

– О, – на секунду растерялся парень, – понятно… ну пойду, закажу билеты – может, мы и сегодня вылететь сможем.

– Нет, Наоки, ничего заказывать не надо, я могу туда переместиться.

На лице мужчины отразилось недоумение.

– Ну правильно, – наконец произнес он, – ты ведь волшебница. Чудеса для тебя – плёвое дело. Но я все равно пойду с тобой… ну или полечу, или что вы там делаете. В общем, рассчитывай на меня.

– Дядя Ваня, – повернулась я к мужчине, внимательно слушавшему наш разговор, словно он мог что-то разобрать, – Наоки сказал, что пойдет со мной, ты можешь отдыхать.

– Наоки? – он недоверчиво посмотрел на парня. – А что ты

ему сказала? Он не опасен?

– Я рассказала ему все, – призналась я, – он спокойно все принял и, похоже, поверил.

– Ты уверена? – все еще сомневаясь, спросил Иван.

– Да, ложись спать, а завтра мы с тобой отправимся вместе.

– Ты вернешься сегодня сюда? – спросил он.

– Ты хочешь вернуться к себе? Я уверена, Наоки не будет против, если ты останешься здесь.

– Нет, я лучше к себе. Мне на моей кровати спится спокойнее.

– Хорошо, я перенесу тебя, – согласилась я.

– Я сам, – широко улыбнулся мужчина.

– Иван, это опасно, вдруг у тебя сил не хватит.

– Я же тебя сюда перенес, – гордо произнес он.

– Ладно, – сдалась я, – переносись. Завтра мы отправимся в Индию.

– Здорово, – поддержал мужчина. – Приятно было познакомиться, – он протянул руку Наоки.

Не успела я перевести, как Наоки уже пожимал руку Ивана, широко улыбаясь.

Иван шепнул заклинание и исчез. Наоки остолбенел на мгновение, а потом повернулся ко мне.

– Потрясающе! – воскликнул он.

– Тебе нужно что-то сделать, прежде чем мы отправимся в штаты? – поинтересовалась я у парня.

– Я бы принял душ и переоделся, если ты не против. У нас есть полчаса?

– Наоки, у тебя есть любое время, какое ты пожелаешь, – напомнила я.

– Ха, и правда! Хочешь, я тебя остановлю?

– Нет-нет, не надо. Иди мойся, я подожду тебя, телевизор посмотрю.

Мужчина улыбнулся и пошел в спальню. Я не без удовольствия переместилась на диван и сняла успевшие мне надоесть туфли.

Телевизор я включила, но так и не сумела сосредоточиться на том, что показывают. Мне нужно было подумать о том, что происходит. Во-первых, уже двое и, вполне возможно, трое магов на моей стороне. Я успела найти троих из восьми за первые три дня моего нахождения во внешнем мире, и возможно, добавлю сегодня еще и четвертого. Я улыбнулась, радуясь своей удаче. Во-вторых, я услышала сегодня голос Эстана и Нелта, и даже Пария, мне нужно было это осознать. Как же я скучала по ним, как хотела снова увидеть!

Босиком я вышла на балкон, посмотреть на закатное небо.

Вид отсюда был шикарный. С высоты птичьего полета наблюдать за красным заходящим солнцем даже лучше, чем с самой высокой башни Касакора. Это осталось неизменным. То, что связывало наши миры. Солнце, луна, небо – в моем мире все это есть, и все это так же прекрасно, как и здесь.

Я мысленно улетела обратно в свой дом. Вспомнила свою семью. Маму, которая всегда была тиха и покорна, веселого, вечно хохочущего отца, ворчащую без продыху бабушку. Мой любимый братик, который был мне ближе родного сына…

Эстан, случайно появившейся в моей жизни и перевернувший ее с ног на голову. Мои новые друзья Элда и Илланим.

ИЛЛАНИМ! Вот оно что! Вот зачем Отаний наградил меня всеми этими знаниями. Из-за Илланима… Я не могу! Он ведь мой друг!! Нет, выживание эльфийского народа намного важнее одного полуэльфа.

До моего плеча дотронулись, я резко повернулась, и Наоки отшатнулся от меня, словно от огня.

У меня ушла минута, чтобы прийти в себя и подумать о своем настоящем. Ярость эльфийского народа отпустила меня, и я ужаснулась недавним мыслям. Нельзя допустить, чтобы Илланим пострадал, тем более от моей руки.

– Амея? – неуверенно позвал парень.

– Да, это я, – подтвердила я, – прости иногда меня уносит.

– Ты меня напугала, у тебя были такие злые глаза…

– Да, – согласилась я, – знаю. Ну что, ты готов? – я постаралась перевести тему.

– Готов. Я английский плохо знаю, может, нам стоит переводчика найти?

– Я могу говорить на любом языке внешнего мира, мне нужно только услышать его, чтобы переключиться.

Наоки приподнял брови от удивления, но тут же понимающе кивнул.

– Возьми меня за руку и можешь закрыть глаза, – предложила я, улыбнувшись.

– Ну уж нет, – задорно прогремел юноша, протягивая мне руку, – ни за что не пропущу такое!

Я улыбнулась в ответ и шепнула заклинание.

Глава № 5
Мелисса

Мы оказались в самом центре кипящего жизнью муравейника под названием Нью-Йорк. Наоки на удивление стойко перенес магию и только лишь озирался по сторонам с нескрываемым восторгом в глазах.

Справа от меня находилось высокое здание, то самое, которое мне впервые показал Ольтен в своих мыслях.

Слева – оживленная дорога, по которой то и дело мчались желтые машины такси.

Я взяла Наоки под руку и шагнула к ближайшему подъезду.

Не успела я подойти поближе, как дорогу мне перегородил швейцар со смешными усами и в забавном пиджаке.

– Могу я чем-нибудь помочь вам? – вежливо поинтересовался он, и на лице его воссияла очаровательная доброжелательная улыбка.

– Я ищу Мелиссу Уайт, – несколько высокомерно проговорила я, вспомнив, что та богата и наверняка все ее друзья ей под стать.

– Мисс Уайт сейчас в своем офисе, – дружелюбно ответил мужчина.

– Мне нужен адрес! – я практически приказала.

Швейцар внимательно посмотрел на меня, словно детально изучая, потом вновь улыбнулся и сказал: – Конечно!

Скрылся за дверью и минуту спустя уже вышел, протягивая мне серебристую визитку, на которой красовалось имя Мелиссы и адрес ее офиса.

– Спасибо, – кивнула я и тут же развернулась к дороге.

– Ну что? – шепнул мне Наоки.

– Она на работе, у меня есть ее адрес, осталось добраться.

Он тут же свистнул проезжающему мимо такси, и машина резко остановилась, скрипя колесами.

– Куда? – спросил таксист, как только мы сели.

Я назвала ему адрес с карточки. Мы тут же рванули с места и понеслись по городу. Манхеттен производил на меня двоякое впечатление. Мы проезжали мимо пугающих своим размером небоскребов – каменные джунгли во всей красе, даже редкие деревья вдоль дороги, и те были замурованы в каменные клумбы. Ни одного, даже крошечного кусочка голой земли. И все-таки, мне тут нравилось, город дышал жизнью. Столько людей! Просто нескончаемые реки движущихся вдоль улиц пешеходов, наравне с рекой автомобилей, большая часть из которых были желтые

такси.

Не прошло и десяти минут, как водитель затормозил и сказал:

– Приехали.

Я полезла в сумочку за деньгами, оставленными мне Иваном, но Наоки уже протягивал таксисту зеленую купюру.

– Сдачу оставьте себе, – сказал Наоки с легким акцентом, и тут же вышел протягивая мне руку, чтобы помочь.

– Ты отлично говоришь по-английски, – похвалила я.

– Только те фразы, которыми часто пользуюсь в поездках, – улыбнулся он.

Я оглянулась по сторонам – мы вновь стояли среди высоченных небоскребов, только толпа на этот раз выглядела иначе. Вокруг спешили по своим делам разодетые люди, все мужчины в костюмах, женщины на каблуках с деловым видом, болтая по телефону.

Впервые за сегодня я оказалась там, где мой внешний вид вписался в окружающую среду на все сто процентов. Значит, время и туалетная бумага были потрачены не зря.

– Давно я тут не был, – протянул Наоки, оглядываясь по сторонам. Он не выглядел растерянным, просто казалось, что наслаждался видом и воспоминаниями.

– Ты был тут раньше? – удивилась я.

– Немного ниже по улице, – согласился он. – Ну пойдем! – и он подтолкнул меня сзади. Тут ему было привычно, он чувствовал себя как рыба в воде, на меня же давила высота зданий и положение местных жителей, которые явно были на самой верхушке.

Мы вошли сквозь большие стеклянные двери и оказались в широком наполненном светом фойе.

Я подошла к девушке за высокой стойкой, та мельком оглядела меня и тут же расплылась в улыбке.

– Чем могу помочь? – звонким голоском спросила она, продолжая улыбаться.

– Мне нужно встретиться с Мелиссой Уайт, – спокойно произнесла я.

– Вам назначено? – поинтересовалась девушка.

– Нет.

– Я сообщу секретарю мисс Уайт, и она назначит вам встречу, – заявила девушка, уткнувшись в компьютер, – мне кажется, у нее есть окно в конце месяца.

– Нет, – оборвала ее я, – мне нужно встретиться с ней немедленно.

– Боюсь, это невозможно, – несколько опешила от моего тона

девушка.

Меня начала одолевать злость, я с трудом сдерживалась, чтобы не превратить эту улыбающуюся мне милашку в болотную жабу.

– Немедленно, – настоятельно протянула я.

– Направо до лифта, сорок восьмой этаж, – сдалась она.

– Спасибо, – с трудом улыбнулась я, и мы с Наоки отправились вдоль по коридору.

– Ты в порядке? – спросил он, не глядя на меня.

– Эти людишки порой просто раздражают, – заявила я.

Наоки остановился и настороженно посмотрел на меня. Я подняла на него глаза. Он не отшатнулся, но стиснул зубы и так серьезно посмотрел на меня, словно на нашкодившего ребенка. Я на секунду растерялась.

– Успокоилась?.. – не столько спросил, сколько подтвердил парень.

Я кивнула, и мы пошли дальше. На сорок восьмом этаже мы вышли в просторный коридор. Здесь было суматошнее, чем внизу – то и дело пробегали чем-то сильно обеспокоенные девушки, мужчины с умным видом спешили куда-то с важными поручениями. В центе хаоса находился огромный кабинет со стеклянными стенами и дверьми, а там восседала Мелисса. Вот уж кому стоило занять королевский трон! Величия ей было не занимать. Она беззаботно разговаривала по телефону, покручиваясь в кожаном кресле.

Обстановка кабинета резко отличалась от «канцелярии» за стеклянными стенами. Словно уютная гостиная посреди пустынного офиса. Вся мебель была деревянной, а знания Ивана по истории подсказали, что стиль – «викторианский». Нежные диванчики бежевых тонов с чуднЫми ножками. Маленькие столики, шкафчики, кресла с кружевными фиолетовыми подушками. Даже стол самой хозяйки был на резных изогнутых ножках. Компьютер сюда вписали, изменив привычный серо-черный цвет на светло коричневый.

Девушка была одета в стального цвета платье-карандаш, ее длинные и сейчас почему-то рыжие волосы, а не черные, как я запомнила, крупными локонами были убраны на одну сторону. В глаза бросалась чистая персиковая кожа и красивые пухлые губы. Ее голубые глаза сейчас отливали серебром в тон платья. Все ее движения были очень женственными, несмотря на всю серьезность ее высокого положения.

Мы направились прямиком к девушке за невысокой стойкой, сидевшей ближе всех к дверям центрального кабинета.

– Чем могу помочь? – несколько нервно спросила та, стараясь

не терять вежливости в голосе.

– Нам нужно поговорить с Мелиссой Уайт.

Она подняла на нас глаза, не веря в то, что я сказала это на самом деле.

– Вам не назначено, – проговаривая каждое слово, вымолвила она, явно раздражаясь тем фактом, что ее отвлекают от важной работы по пустякам.

Не успела я разозлиться, как широкая стеклянная дверь распахнулась и ко мне выпорхнула Мелисса, с широкой улыбкой на лице.

– Боже мой, это же эксклюзивные туфли!!! – восторженно выдохнула она, схватила меня за руку и потащила за собой в кабинет. Наоки не растерялся и быстро юркнул за нами, прикрывая за собой дверь.

Девушка быстро усадила меня в кресло, указав Наоки на соседнее, а сама села напротив, положила ногу на ногу, обхватила колени руками и с интересом уставилась на меня.

– Ну?! – нетерпеливо спросила она.

– Что? – улыбнулась я, не понимая, чего она ждет.

– Где туфли взяла?

– А… а… – растерянно протянула я, бездумно глядя на свои туфли. – В магазине.

Девушка подскочила, подбежала к столу, вытащила из ящичка блокнот с ручкой и снова села напротив меня.

– Ну же, – она чуть ли не подпрыгнула на месте от нетерпения.

– Что?

– Ну какой магазин, где? Сколько стоили? Это у тебя какой размер? Только не говори, что восьмой! Они выпустили только по одной паре каждого размера, а у меня восьмой… хотя, может, я смогу и в седьмой с половиной влезть.

– Послушай, Мелисса, у меня к тебе важный разговор, – резко перевела я тему. – Я тебе отдам эти туфли, если ты сейчас меня выслушаешь, – добавила я.

Девушка выпрямила спину, улыбка исчезла с лица, а в глазах мелькнул огонек. Новое дело. Цель определена. Теперь ей осталось ее достичь, она, словно компьютер, просчитывала ходы. Теперь понятно, как она сумела добиться такого успеха – она с легкостью переключалась с очаровательной болтушки на жесткую бизнес леди.

– Слушаю, – спокойно произнесла Мелисса.

– Тут можно где-нибудь уединиться? Уж слишком много свидетелей, – попросила я, глядя на стеклянные стены.

Та поднялась, неторопливо подошла к столу, одно нажатие

кнопки – и со всех сторон на окна стали опускаться тяжелые жалюзи, автоматически включился свет, и уже через пару минут мы были абсолютно изолированы от окружающего мира.

Я вытащила из сумки камень и положила на небольшой кофейный столик, разделявший меня и Мелиссу.

Она отшатнулась от него, словно от огня, потом взяла в руки и поднесла к ближайшей лампе.

– Это же красный алмаз! – оживленно произнесла она, глядя на меня как на инопланетянина. – Бриллиант потянет карат на десять. Таких огромных в мире нет. Откуда ты его взяла?

– Он будет твоим, если ты согласишься работать на меня.

– Работать? – со смешком в голосе переспросила она.

– Ты получишь еще несколько камней, подобных этому, по окончанию работы. Это займет двадцать восемь дней и работа… ну скажем так, выездная.

– Какого рода работа и где конкретно?

– Это секретная информация, – вдруг произнес Наоки.

– Да, – подыграла я, – это секретная работа на правительство США.

– Я не обладаю нужными качествами, – серьезно заявила девушка.

– Это уже нам решать, – жестко ответила я, – миссия абсолютно секретна, никто из ваших близких ничего не должен знать.

– Я должна подумать, – растерянно пробормотала она, протягивая мне камень.

– У вас есть двадцать четыре часа, – добавил Наоки, – завтра мы вернемся за ответом.

Он поднялся, и я последовала его примеру. Прежде чем выйти, я сняла туфли и поставила их на стол.

Мелисса растерянно нажала на кнопку и выпустила нас, задумчиво усевшись в свое кресло.

– Она согласится, – заверил меня Наоки, когда мы вновь очутились в лифте.

– Уверен?

– Абсолютно.

Когда мы вновь оказались на улицах Нью-Йорка, он взял меня за руку и уверенно потащил через переулок.

– Тут есть магазин, совсем недалеко.

Я шла за ним, не сопротивляясь, мы действительно оказались в магазине довольно быстро.

Он указал на высокие шпильки, но я запротестовала и сказала, что предпочла бы сейчас кроссовки. Наоки улыбнулся, купил мне пару кроссовок, и я вышла из магазина, широко

улыбаясь.

– Есть хочешь? – поинтересовался он. Я кивнула.

Мы дошли до ближайшего Сабвея, Наоки купил нам по сэндвичу.

– Как мне тебя перенести? – поинтересовался он.

– Куда? Я сама перенесу, – не поняла я.

– Нет, научи меня! – настаивал юноша.

Я рассказала, что нужно делать, веря, что он достаточно силен, чтобы осилить заклинание.

Наоки шепнул заклинание, и мы вдруг очутились среди высоких деревьев.

– Где это мы?

– Все еще в Нью-Йорке, – заверил парень. – Это центральный парк, отличное место, чтобы перекусить.

Мы прошлись до ближайшей скамейки, уселись поудобнее, разворачивая сэндвичи. Я словно вновь попала в другой мир. Тут не было суеты, с места, где мы сидели, не было видно небоскребов, только мирно прогуливающиеся люди. Иногда проходившие мимо люди в деловых костюмах замедляли шаг, и в их лицах не читалось никаких переживаний.

Нью-Йорк притих, дышал свежим воздухом тысяч деревьев, детишки катались на велосипедах, пахло сладкой ватой и пончиками. Тут хотелось отдыхать.

Я посмотрела на Наоки, жадно поглощавшего бутерброд.

– Спасибо! – выдохнула я.

– Угу, – кивнул он, не переставая есть.

Но я благодарила его не за еду. Сидя тут, на скамейке центрального парка Нью-Йорка, глядя на этого парня, я впервые почувствовала себя в безопасности. То, как он помог мне, как позаботился обо мне, напомнило мне Эстана. Напомнило мою жизнь до того как я взвалила на себя груз «избранного» мага. Мне не хватало этого – просто быть девушкой, просто радоваться жизни, положиться на кого-то, зная, что тебя не бросят. И в эту минуту этим кем-то стал Наоки.

Я откинула голову назад и закрыла глаза.

– Амея, – Наоки легонько толкал меня в бок, – ты уснула. Вставай, пошли домой.

Я встала, совершенно не соображая, что происходит.

Наоки перенес нас к нему домой. Отвел меня в ванну и подтолкнул к раковине.

– Вот, – он всунул мне в руки мыло и включил воду, – ты пока умывайся, а я тебе постель приготовлю.

Я умылась. Четыре раза мне пришлось намыливать лицо, чтоб снять все слои макияжа. Волосы я расчесала с трудом, вынув из

волос не меньше сотни шпилек. По привычке заплела косу. Уже подойдя к двери, я заметила на крючке белую футболку и спортивные шорты. Наоки наверняка повесил их для меня. Я не без удовольствия стянула с себя узкое платье и жутко неудобные чулки.

Футболка была просторной, что мне понравилось, шорты оказались до колен и норовили свалиться, но я затянула шнурок потуже и, убедившись, что ничего не сваливается, вышла из ванной.

Наоки встретил меня прямо у дверей. Он смотрел на меня, сведя брови, на этот раз я не поняла, в чем причина – я не злилась и не должна была напугать его.

– Что? – устало спросила я.

– Ты же девчонка еще совсем, – улыбнулся он.

– Мне семнадцать, – подтвердила я.

– Не много ли ты на себя взяла? – вопрос прозвучал риторически, я не стала отвечать. Он проводил меня до спальни и, убедившись, что я легла, прикрыл дверь.

– Спокойной ночи, Амея, – шепнул он. Ответить я уже не смогла, провалившись в сон.

Проснулась я от громкого хохота. Выйдя на кухню, я увидела Наоки и Ивана, смеющихся, словно старые друзья. Наоки учил Ивана говорить слова «тарелка» и «вилка» на японском, у того ничего не получалось, и оба хохотали как дети.

– О, доброе утро, то есть день уже, даже здесь. Разбудили? – стараясь успокоиться, спросил Иван.

– Мне уже пора было вставать, так что не беда.

– Есть будешь? – спросил Наоки. – Яичница еще осталась.

– Яичница! Он сказал яичница! – воскликнул Иван. – Я наконец-то понял это слово!

Я улыбнулась им обоим и кивнула Наоки. Он поставил передо мной тарелку с едой и чашку кофе.

– Ой, а можно чай, – захныкала я, – кофе меня совершенно не впечатлил, если честно.

– Да, у меня полно чая! – Наоки засуетился на кухне.

– Давно ты здесь? – спросила я Ивана.

– Пару часов. Я все ждал, когда ты появишься, но тебя не было, так что перенесся сюда.

– Надо было разбудить меня.

– Да не страшно, нам было весело. Вы нашли вчера американку?

– Нашли, сегодня вернемся к ней за ответом, но Наоки уверен, что она согласится.

– Ну и отлично. Куда сегодня? В Индию?

– Да, я думаю, можно туда.

– Хочешь, чтобы я снова переоделся? – Иван сейчас сидел в джинсах и футболке.

– Ну не в костюм, наверное, хотя футболку я бы сменила. Мне тоже нужна одежда, не хочу туда при параде идти. Мне показалось, район там был совсем бедный.

В этот момент к нам подошел Наоки, и я спросила, знает ли он тут какие-то магазины, – в Москве было еще слишком рано. Парень сказал, что отведет меня в магазин, как только я доем.

– Ну что? – спросил Наоки, когда я доела свой завтрак. – Тебя снова нужно сделать бизнес-леди?

– Вечером – да, а сейчас мне нужно что-то попроще. И полегче, там будет жарко.

– Амея, я отведу тебя по магазинам, но с тобой пойти не смогу, у меня совещание после обеда и мне нужно подготовиться к предстоящему отпуску, но я вернусь к вечеру, чтобы снова навестить Мелиссу. – Парень выглядел по-настоящему расстроенным.

– Ох, да, конечно, не переживай! Просто покажи мне магазин и беги на свое совещание. Иван поможет.

– А куда вы хоть собрались-то?

– В Индию.

– О! Тогда вам надо полегче одеться. Ладно, хватайтесь.

Я подозвала Ивана, но прежде, чем перенестись, он попросил Наоки показать ему деньги, чтоб он мог их «наклепать». Я перевела его слова Наоки, но тот только улыбнулся и отдал мне свою кредитку.

– Тут полно денег, пользуйтесь, – улыбнулся он.

– Это совсем не обязательно, мы можем и из бумаги наделать, – заверила я его.

– Я не беден, Амея, плюс после твоего мира стану миллионером, так что считай – это мое спасибо.

– Хорошо, – согласилась я.

Мы перенеслись на первый этаж какой-то стоянки. Выйдя на улицу, оказались прямо напротив огромного торгового центра.

– То, что нужно, – одобрительно кивнула я. – Наоки, ты иди, мы отсюда уже сами.

Мужчина улыбнулся мне и вернулся обратно на стоянку, откуда перенесся куда-то еще.

– Ну что, дядя Ваня, пойдем, купим по паре шортов! – Я подхватила улыбающегося мужчину под локоть и, дождавшись зеленого света, мы бодро шагнули по пешеходному переходу.

Торговый центр был в три этажа, но уже на первом мы натолкнулись на магазин одежды.

Я, все еще стоявшая в одежде Наоки, ринулась к вешалкам с женской одеждой. В самом углу нашла распродажу оставшихся летних вещей. Выбрала себе джинсовые бриджи и простую футболку светло-голубого цвета. Найдя Ивана на противоположном конце магазина, я сообщила ему, что иду в примерочную, и он отправился следом за мной с кучей шортов и футболок.

Выбранная одежда подошла мне по размеру, я вновь переоделась и вышла. Иван стоял в шортах цвета хаки, по колено, и белой футболке.

– Ну как? – спросил он.

– Сойдет, – кивнула я.

Он юркнул в свою кабинку, переоделся обратно и мы пошли на кассу. На все про все у нас ушло не более получаса, мы вернулись в пустующий гараж и оттуда перенеслись обратно в квартиру Наоки.

– Переодевайся, – велела я Ивану, – и сразу в Индию.

Он быстро кивнул и скрылся в одной из комнат. Я отправилась в ванну, переоделась, переплела косу – из зеркала на меня смотрела прошлая я, немного повзрослевшая, но все же еще совсем девчонка. Я подмигнула сама себе и вышла. Вернувшись в свою спальню, я вытащила из мешочка один из камней и сунула себе в карман, мне не хотелось привлекать к себе лишнего внимания.

В коридоре меня встречал Иван.

– Деньги у нас теперь есть, – заявил он. – Я сегодня погуглил, как выглядят индийские купюры, и уже запасся. – Он похлопал себе по карману шортов.

– Вот и отлично, налегке пойдем.

Я взяла его за руку, и мы перенеслись. Оказались посреди оживленной улицы какой-то богом забытой деревушки. Дома больше походили на высокие коробки со старыми черепичными крышами. Домишки, видимо, когда-то были цветными, но сейчас все выглядели блеклыми и пыльными. Асфальтом тут и не пахло, дороги, казалось, были просто вытоптаны годами, пыль и грязь витали в воздухе. Зато одежда у всех была такая яркая, что начинало пестрить в глазах, особенно платья женщин – всех цветов и оттенков. Мы с Иваном в наших светлых однотонных футболках выглядели совершенно нелепо. Проходя мимо, люди поднимали на нас глаза, оглядывали с ног до головы, но тут же вновь смотрели в землю под ногами и шли дальше.

Деревушка, видимо, была рыбацкой, запах рыбы был таким стойким, что, казалось, пропитал это место насквозь. Я подошла к чему-то похожему на «Закусочную на колесах» – стоявший рядом

мужчина коптил рыбу прямо посреди улицы, то и дело вытирая пот с лица подолом своей юбки-штанов. Я спросила у него, знает ли он человека по имени Нирав Сингх, но тот только отрицательно покачал головой, не отрываясь при этом от своего занятия. Мы пошли вдоль оживленной улицы, и я спрашивала у всех, знают ли они этого человека, но положительного ответа так и не было. Мы даже остановили толпу полуголых, босоногих мальчишек, носившихся друг за другом с палками, но и они не знали, кто это такой.

Мы шли дальше, почувствовался свежий бриз и скоро мы вышли на набережную. Тут было видимо-невидимо причалов, с огромной кучей привязанных к ним лодок. Люди, похоже, возвращались на обед. Мы спрашивали каждого прохожего про Нирава, но о нем не слышал никто.

Полдня мы провели на жарких улицах в поиске мага, но никто ничего о нем не знал. Когда стало невозможно жарко, мы вернулись в квартиру Наоки.

Того еще не было дома, Иван не хотел есть морепродукты и предложил мне вернуться к нему домой и поесть пельменей, на что я с удовольствием согласилась.

Пообедав, я уселась за компьютер – изучать карту местности Индийской деревушки. Мне хотелось перенестись в соседние поселения, но я не могла найти ни одной фотографии, чтобы запомнить местность.

Мы решили отложить это до завтра, мне еще предстояло вернуть себе деловой вид перед встречей с Мелиссой, и Наоки должен был скоро вернуться.

– Что делать мне? – спросил Иван.

– Я думаю, сегодня можешь отдохнуть, – решила я, – мы навестим Мелиссу и вернемся, а завтра снова отправимся на поиски Нирава. Если у тебя будет время, поищи фотографии соседних деревень… – Я написала ему на листочке название. Иван одобрительно кивнул.

– Ну тогда до завтра, – улыбнулась я, – спасибо за помощь.

Я перенеслась обратно к Наоки, его еще не было, поэтому я улеглась на диван и включила телевизор.

Здесь, в современной японской квартире, естественно, был кондиционер, и я, наконец, остыла настолько, что даже начала подмерзать. Решив, что не стоит терять время, я засобиралась в душ. Мне не хотелось надевать вчерашнее дорогущее, но неудобное платье, а моя новая одежда была настолько грязной, что я бы не решилась надеть ее снова после душа. Я понадеялась, что Наоки не будет возражать, если я одолжу одну из его футболок и шортов. Вернувшись в спальню, где вчера я так

бесцеремонно уснула, я направилась прямиком к большому шкафу – но, как оказалось, там были только костюмы, рубашки и около тонны галстуков. Оглядевшись, я заметила комод на противоположной стороне комнаты.

На нем стояли три рамки с фотографиями. На одной из них стоял Наоки в обнимку с какой-то девушкой, на второй он был с девочкой лет восьми, и на третьей фотографии была та самая девушка в обнимку с девочкой. Они задорно улыбались мне с этого снимка. Я посмотрела по сторонам, больше никаких следов присутствия этих двух незнакомок в квартире не было. Я даже прошлась кругом, надеясь наткнуться на девичью одежду или игрушки, но там ничего не было, кроме трех фотографий. Я решила обязательно расспросить Наоки о них, а сейчас нужно было идти в душ. Даже такая прелесть внешнего мира как дезодорант не спасали меня от запаха пота после посещения жаркой Индии. Я вернулась к комоду. В первом ящике оказалось нижнее белье. Я побыстрее закрыла его, сгорая от смущения, во втором я нашла две аккуратные стопки однотипных, но разноцветных футболок. Я вытащила бежевую – она лежала сверху; в третьем ящике такими же аккуратными стопками были сложены шорты, я вновь взяла те, что лежали сверху, быстро задвинула ящик и отправилась в душ.

Выйдя из душа, я с облегчением уселась на диване в ожидание парня. Через полчаса он появился на пороге своей квартиры.

– Привет, – весело поприветствовал он меня. – Ну что? Как успехи?

– Умея перемещаться в пространстве, ты пользовался человеческим транспортом? – с усмешкой спросила я.

– Нет, вообще-то я переместился в наш гараж и поднялся, чтобы охранники увидели меня.

– О, я об этом не подумала.

– Ну так что? Как успехи в поисках магов? – повторил свой вопрос парень.

– Вообще-то никак, – расстроено протянула я. – Мы провели там полдня, обошли всю деревню, спросили почти в каждом доме, но никто его не знает.

– Как теперь быть?

– Завтра вернемся туда и попробуем добраться до соседних деревень, может, кто и узнает его.

– Хороший план, – одобрил Наоки. – Сегодня что? Обратно к Мелиссе?

– Да, но вначале мне нужно привести себя в порядок.

– Да уж, работать на девчонку-подростка она вряд ли

согласится, – поддел юноша. – Ладно, пойдем.

– Подожди, я надену платье, – засобиралась я.

– Нет-нет, – резко остановил меня парень, – ты не можешь появиться перед ней в том же платье, она сразу заметит неладное.

– Да какая разница? Главное, что они меня сейчас разукрасят и сделают дамой бальзаковского возраста!

– Вот и не главное. Такие девушки как Мелисса обращают большое внимание на внешний вид – если она вычислила твои эксклюзивные туфли, то платье, надетое два дня подряд, она точно не пропустит.

– Ладно, ты прав, – сдалась я, – ты знаешь, где я смогу приодеться?

– Да, пойдем.

Мы перенеслись прямо к дверям большого магазина. Наоки быстро привел девушку-помощницу, которой – видимо, по дороге – рассказал, что мне нужно. Она без колебаний принесла мне на выбор несколько платьев красного цвета.

– Красное-то зачем? – непонимающе спросила я у Наоки.

– Доверься мне, – улыбнулся парень в ответ.

Я пошла примерять. По размеру они все подошли мне, Наоки что-то быстро обсудил с продавщицей и, вернув мне одно из них, велел переодеваться.

На выходе из примерочной меня ждали чулки и туфли черного цвета, на каблуке еще большем, чем у вчерашних.

Я тяжко вздохнула и пошла переобувать уже полюбившееся мне кроссовки.

Наоки сразу потащил меня к выходу.

– А заплатить? – испугано завопила я.

– Уже заплатил, – отчитался парень.

Мы завернули в безлюдный переулок и оттуда перенеслись вновь – к дверям салона красоты.

Наоки там встретили как старого приятеля – с улыбками и похлопываниями по плечу. Меня тут же усадили в кресло и начали наводить красоту. Спустя почти два часа я предстала перед зеркалом с вечерним макияжем на лице, мои волосы были распушены и аккуратными локонами ниспадали на грудь.

Если бы я не видела себя вчера, сегодня ни за что бы не узнала.

– Тебе не кажется, что это слишком? – с сомнением спросила я.

– В самый раз, – отрапортовал парень, – сегодня ты должна превзойти ее, она станет сотрудничать хотя бы только из ревности.

Он поблагодарил всех за отличную работу и уже минуту

спустя мы стояли в его квартире.

– Подожди, мне тоже надо переодеться.

Я села за стол на кухне, и уже мгновение спустя Наоки вышел при полном параде, в черном шелковом костюме, явно после душа, гладко выбритый и с нагеленными волосами.

– Когда ты успел? – не поверила я своим глазам.

– Я тебя заморозил, чтобы тебе ждать не нужно было, – улыбнулся парень.

– Ты что сделал? – испуганно вскрикнула я. Посмотрев на часы, поняла, что прошел уже почти час с тех пор, как мы вернулись в квартиру.

– Я просто остановил твое время. Я много тренировался сегодня! – Он снова широко улыбнулся. – У нас еще есть двадцать две минуты.

– Двадцать две минуты для чего?

– Мы должны появиться в офисе Мелиссы ровно через 22 минуты – помнишь, я сказал ей, что мы вернемся через двадцать четыре часа.

– Ох, да брось! Она не обратит внимания на двадцать две минуты, какие глупости.

– Эх, Амея, ты явно далека от мира бизнеса. Время – это очень важно. Наверное, так же важно, как и деньги.

Я хотела было усмехнуться, но поняла, что он не шутит. Мы продолжали сидеть в тишине. Ни одного из нас это не напрягало.

Я думала о Нелте. Весь этот внешний мир так закружил меня, что у меня совсем не оставалось времени подумать о моем маленьком братике. Интересно, как он там поживает? В моем мире со времени моего перехода прошло уже полтора месяца. Неужели, так много! Интересно, он все еще с эльфами или вернулся в Касакор, под покровительство Эстана?

Навещал ли он маму? Она больше не может видеть его, но может, он разговаривал с ней. Сейчас в моем мире зима в полном разгаре, хорошо хоть для моей семьи отменили налоги. Они, наверное, успели наделать зимней одежды из овечьей шерсти. Мама наверняка целыми днями напролет сидит за шитьем. Бабушка готовит какую-нибудь вкуснятину, а папа возится в сарае. Наша простая деревенская жизнь сейчас показалась мне не такой уж и плохой. Там все просто и понятно. Каждый знает свое место, каждый делает свою работу.

– Амея, нам пора, – прервал мои размышления парень.

– Хорошо, пойдем.

Мы встали из-за стола, и он протянул мне руку. Не успела я шепнуть заклинание, как Наоки уже перенес нас к дверям лифта.

Мы пошли прямо к круглому оазису кабинета Мелиссы,

стоявшему посреди суетливой пустыни офиса. Сейчас все обратили на нас внимание. Кто-то даже остановился и проводил нас долгим взглядом. Девушка, сидевшая у дверей офиса, тут же подскочила и почтительно открыла нам стеклянную дверь.

Мелисса и впрямь была наготове. Она, так же как и я, блистала в своем великолепном синем платье, словно только что сошла с красной голливудской дорожки, и хоть по местному времени было только позднее утро, мы обе выглядели неприлично хорошо. Наоки не растерялся и предложил мне стул. Мелисса поприветствовала нас кивком и прошла в свое кресло, приняв как можно более деловой вид.

– Итак? – спокойно спросила я без лишних слов.

– Я много думала над вашим предложением и меня смущает тот факт, что я совершенно не знаю, какой именно работой я должна буду заниматься.

– Это совершенно секретная информация, – продолжала я игру, затеянную Наоки, – однако могу вас заверить, что ничего криминального в вашей работе не будет.

Мелисса пристально смотрела на нас, детально изучая в течение нескольких минут, потом поднялась и сказала:

– Хорошо, я согласна.

Я хотела было подскочить и прыгать от радости: еще один маг примкнул к нашему союзу, но вспомнив о своем «положении», я только поднялась и протянула ей руку.

– У вас есть двадцать пять дней на сборы, за это время вы должны предупредить всех, что вас не будет в стране двадцать восемь дней, найдите себе заместителя и будьте готовы к тому, что никто не сможет с вами связаться во время выполнения операции.

Я подошла к ее столу и красивым каллиграфическим почерком, который сегодня скопировала с компьютера Ивана, написала ей координаты места встречи и дату – восьмое октября.

– Где это? – взглянув на листок, спросила девушка.

– В Исландии, – со знанием дела заявила я, – оплату вы получите по возвращению.

Не успела девушка ответить мне, как я уже шла к выходу. Мне казалось, что нельзя давать ей возможность задавать нам вопросы – я просто промахнусь, и она меня вычислит.

Наоки уже шел за мной с полным достоинства видом. Да уж, этот парень явно не первый раз был на переговорах! Мы зашли в лифт и оттуда перенеслись прямо в квартиру к Наоки.

И только сейчас я поняла, как сильно переживала все это время, волнение, которого я почему-то не заметила, сейчас прошло, и я, облегченно выдохнув, плюхнулась на стул.

– Четыре. Это уже четыре мага. Половина моей работы сделана.

– Ты молодец, – спокойно похвалил меня Наоки.

– Прости, мы столько времени и денег потратили на это платье и макияж, а он мне и десяти минут не прослужил.

– Ну, раз уж ты так шикарно выглядишь, и работы на сегодня у нас нет, я приглашаю тебя на ужин! – Наоки галантно поклонился и указал ладонью на дверь.

– Пешком пойдем? – не поняла я.

– Ну не пешком, на машине.

– А перенестись?

– Нет уж, сделаем все по-человечески, – наотрез отказался юноша, и я расхохоталась. Тут для меня вообще все было не «по-человечески».

Мы спустились на лифте в гараж. Там Наоки нажал на кнопку на своем брелоке, и черный «Лексус» в углу гаража приветственно моргнул габаритными огнями.

Парень предложил мне свой локоть, и мы не торопясь пошли к автомобилю.

– Водителя я отпустил уже, так что поведу сам.

Он открыл мне заднюю дверь, предложив сесть на пассажирское место за водителем.

– Нет, я на переднем хочу, – противилась я.

– Это не по правилам, – наигранно возмутился юноша.

– Для меня ваши правила в любом случае бессмысленны, а так я хотя бы поеду рядом с другом.

– Ну ладно, – сдался юноша и открыл мне дверь переднего пассажирского сидения.

Мое платье было, безусловно, шикарным, но узким и неудобным, и я не без труда забралась в машину. Наоки в последний момент не сдержался, и громкий смешок вырвался у него из груди.

Мы ехали по ночному Токио и теперь, имея в голове воспоминания Ивана, я могла наслаждаться ночным городом, неоновыми вывесками и небоскребами. Теперь они меня не пугали. Мы ехали около получаса, прежде чем остановились перед явно дорогущим рестораном. Встречающий открыл передо мной дверь машины, и я постаралась выйти как можно более элегантно. Наоки передал свои ключи второму парню и тот тут же отогнал машину.

Мы зашли в просторное помещение с приглушенным светом и живой музыкой. Наоки приветствовали как важного гостя, сразу же предложили ему столик у окна, с видом на ночной город. Мы прошли следом за официантом и заняли свои места.

Я сразу отказалась от вина, в голове сразу же всплыли образы некоего профессора Жданова и движения «За Трезвую Россию». Иван был членом данной организации, а вместе с ним и я, хоть и находилась не в России, и русской не была.

– Ну как тебе ресторан? – спросил меня парень, как только официанты оставили нас в покое.

– Хороший, – спокойно ответила я. – Для меня это все чуждо, надеюсь, ты понимаешь. Воспоминания Ивана дают мне представление об этом мире… и все же я чужая здесь.

– Я понимаю, – улыбнулся парень.

– Наоки, – осторожно начала я, – я хотела спросить тебя о фотографиях в твоей спальне… кто эта девушка с ребенком?

Парень опустил глаза, сжав при этом кулаки.

– Прости, если ты не хочешь об этом говорить, я не буду настаивать.

– Да нет, дело не в этом… просто мне больно вспоминать о них.

– С ними что-то случилось?

– Нет… ну в смысле, они обе живы-здоровы.

– Это твоя жена? – поинтересовалась я.

– Мы жили вместе, – кивнул Наоки, – я, она и ее дочь.

– Что случилось?

– Мы расстались, – подытожил парень, – глупо все вышло, я до сих пор жалею. Уже два года прошло.

– Почему ты не вернешь ее? – непонимающе спросила я.

– Я пытался поначалу, она все еще злилась и даже не стала разговаривать со мной, а потом я решил, что сначала надо встать на ноги и добиться чего-нибудь, а потом уже снова пытаться. Я стал миллионером всего за год. Хотя сейчас я думаю, что наверное, со временем я нахимичил, – хохотнул парень.

– И сколько ты будешь тянуть?

– Я уже возвожу мосты обратно. Дочка стала со мной общаться, звонит мне втайне от матери, мы с ней строим планы по возвращению меня обратно.

Парень довольно улыбнулся, и я улыбнулась вслед за ним. К столу подошел официант с ужином, который Наоки заказал для меня. Я недоверчиво взглянула на тарелку с расползшимися во все стороны щупальцами.

– Это вкусно, я обещаю, – заверил меня маг.

– Ну конечно! – Я брезгливо приподняла вилкой одно из щупалец.

Что-то было в этом противоестественное, то ли это были воспоминания эльфов, которые никогда бы даже не подумали употребить в пищу плоть животного, то ли просто мое прежнее

«я» отказывалось воспринимать это в качестве еды. Я постаралась выдвинуть реальность Ивана на первое место и заглушить свое естество, кричащее что это – неправильно.

Парень расхохотался так звонко, что все вокруг бросили на наш столик неодобрительные взгляды, но поспешно отвернулись, а кто-то даже хохотнул, видимо, впечатлившись моим озадаченным видом.

Наоки попросил меня рассказать больше о моей семье, и пока я взахлеб рассказывала о брате, родителях и бабушке, он незаметно для меня самой скормил мне щупальца, которых я, впрочем, и не заметила за сильно пахнущим острым соусом.

Мы вернулись домой далеко за полночь, и я рухнула на кровать прямо в шикарном красном платье, которое так и не смогла снять.

Прежде чем провалиться в долгожданный сон, я все же успела подумать: «Уже четыре».

Глава № 6
Нирав

Утро было для меня поздним. Я проснулась около полудня, обнаружив в гостиной Ивана.

– Привет, спящая красавица, – бодро приветствовал он меня.

– Доброе утро, дядя Ваня, – еще не придя в себя, ответила я.

– Утро? – хохотнул мужчина. – Это у вас там в вашем мире полдень еще утро?

– Да нет, там так же… А где Наоки? Мне бы умыться, – бессвязно бормотала я.

– Я так понял, что он вернется поздно ночью, он оставил тут свой номер телефона для тебя. Я-то по-ихнему не понимаю, ты уж извини.

– Ясно, ладно, я скоро… – И я медленно поплелась в ванну, держась за стенку, чтобы спросонья не упасть.

Зайдя в ванну и увидев свое отражение в зеркале, я расхохоталась, вспомнив Иваново ироничное «красавица». Моя тушь и красная помада были размазаны по лицу вперемешку с тенями, высокая прическа растрепанным «гнездом» сбилась на левый бок, платье все перекручено, чулки порваны в трех местах.

– Очаровательно, – язвительно сказала я сама себе и включила душ.

Выйдя из душа, я поняла, что умывание не помогло – на меня из зеркала смотрела мокрая панда. Сколько бы я не намыливала глаза – это не помогало.

Я снова натянула одежду Наоки и вернулась на кухню.

– Ну и видок у тебя! – не сдержался мужчина.

– Знаю, – согласилась я, – мне нужна твоя помощь. Ты можешь перенестись обратно к себе и сходить в магазин? Мне нужна жидкость для снятия макияжа с глаз и одежда для сегодняшнего путешествия.

– Как же я тебе одежду-то возьму? – испугался маг.

– Да просто купи что-нибудь простое и легкое… шорты да майку. Мне все равно. И тебе в джинсах там будет жарко, – напомнила я.

– Мы в обратно в Индию, правильно?

– Угу.

– Ну ладно, жди, скоро вернусь.

– Спасибо, – сказала я в пустоту – Иван уже испарился.

Я открыла холодильник, пытаясь найти что-нибудь на завтрак. Заготовленные морепродукты Наоки меня мало

привлекали, так что я отыскала яблоки и какие-то незнакомые мне ягоды и, счастливая, отправилась есть. Эта еда была мне знакома и понятна даже в моем мире и, хотя я бы не стала дома употреблять в пищу незнакомые ягоды, тот факт, что они лежат в холодильнике, успокоил меня.

Иван вернулся минут через сорок, с несколькими пакетами.

– Вот, – протянул он мне покупки, – надеюсь, все подойдет.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Я вывалила содержимое пакетов на стол, там оказались несколько бутылок с различными средствами для умывания, включая то, что мне было крайне необходимо, пара бежевых коротких шортов, еще одна пара светлых капри, несколько разноцветных спортивных маек и даже белый спортивный бюстгальтер. Я взяла его в руки, удивленно глядя на Ивана.

– Э-э, это не я! Продавщица была твоих габаритов, я просто попросил ее собрать одежду на пару жарких дней.

– Спасибо, вообще-то это как раз то, что нужно. Я пойду, приведу себя в порядок и можем отправляться.

Я захватила с собой одежду и бутылочку со средством для снятия макияжа и отправилась в ванну.

К моему счастью, тушь удалось оттереть. Одежда, которую подобрал мне Иван, пришлась впору, я натянула уже полюбившееся мне кроссовки и, готовая, вышла к Ивану.

– О, совсем другое дело. Ну что, готова?

– Да, можем отправляться.

И мы перенеслись обратно в Индию, в небольшую рыбацкую деревушку, которую мы полностью обошли вчера.

Найти фотографии близлежащих поселений нам не удалось, так что теперь приходилось искать другой способ перемещаться. Подвезти нас никто не согласился, зато мы узнали, что здесь водится общественный транспорт.

Мы прошли к единственной на всю деревню автобусной остановке, которая представляла собой большое, лежащее вдоль дороги бревно. Всего час ожидания на солнцепеке, и к нам из туманного марева расплавленной жарой дороги приехало нечто, похожее на маленький, старый, обшарпанный автобус.

Мы зашли внутрь, тут было все равно, что в пекле ада, только еще и с выхлопными газами. Иван протянул водителю новенькую купюру, тот посмотрел на деньги с явным недоверием, но все же взял их. Мы поехали по ухабистой дороге прочь от океана, помимо нас в автобусе сидела старая женщина в ярком желтом сари с двумя большими корзинами, судя по запаху – каких-то пряностей.

Спустя сорок минут мы добрались, наконец, до следующей

остановки и тут же вышли. Поселение оказалось еще меньшим, чем предыдущая деревня. Мне пришлось постоять в тени дерева, чтобы прийти в себя, Иван даже предложил перенестись обратно в квартиру Наоки и отойти под холодными струями воздуха из кондиционера, но мне не хотелось терять время, и я настояла на продолжении поисков.

К сожалению, они нам ничего не дали – за два часа обойдя каждый домишко в этом богом забытом месте, мы вернулись в Японию ни с чем.

Продолжать решили завтра с утра – сегодня, как оказалось, автобусов больше не предвиделось.

Иван, так и не дождавшись возвращения Наоки, вернулся к себе, пообещав перенестись сюда пораньше. Первый автобус, как мы выяснили, отправлялся в полшестого утра, и мы решили успеть на него, чтобы больше не ходить по жаре.

Наше очередное путешествие не прошло даром – мои лицо, шея и руки были красными от солнечных ожогов. Стойко переносить боль не удалось и, прежде чем уйти спать, Иван принес мне банку сметаны и обезболивающее, велев намазаться как следует. Я приняла холодный душ и последовала совету.

Наоки я встретила, лежа на кровати, вся в сметане, с высоко поднятыми ногами, так как от долгой ходьбы они гудели.

– Путешествия явно не идут тебе на пользу, – саркастично заметил юноша.

– Мне нужна твоя помощь, – с трудом проговорила я.

– Конечно, что нужно сделать?

– Вылечи меня, – взмолилась я, – заклинание простое, у тебя должно хватить сил. Иван сегодня тоже сильно устал и обгорел, я не стала его просить… как только поможешь мне, я поем и отправлюсь к нему, его тоже стоит подлатать.

– Хорошо, – кивнул парень.

Я подсказала ему заклинание, зеленая дымка быстро исцелила мою кожу, я облегченно выдохнула.

Наоки качнулся и плюхнулся на диван.

– Тебе нужно поесть, – всполошилась я.

Быстро разогрев несколько контейнеров с едой, я отнесла ему большую тарелку, содержимое который он быстро проглотил, видимо, даже не пытаясь жевать. Когда магу полегчало, он поднялся и отправился к холодильнику добираться сил, а я, убедившись, что он в порядке, снова пошла в душ – смывать с себя сметану. После чего перенеслась в дом Ивана – тот спал у себя в спальне, и я не стала его будить, только вылечила его заклинанием, и когда тот улыбнулся во сне и, потянувшись, перевернулся на другой бок, перенеслась обратно к Наоки.

Было уже поздно, у меня оставалось всего несколько часов на сон и, чтобы не тратить время зря, я пожелала все еще жующему юноше спокойной ночи и отправилась спать.

Утро было легким и совершенно не мучительным, как я это представляла себе. Иван разбудил меня в восемь, у меня было еще полчаса, чтобы собраться, и мы вполне могли успеть к первому автобусу в пять тридцать.

Наоки я встретила уже на пороге – он вновь уходил на работу, заявив, что это его последний день, он практически закончил все приготовления перед своим «долгосрочным отпуском».

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я Ивана, потягивая зеленый чай.

– Вообще-то на удивление хорошо… я вчера думал – не поднимусь с утра, а сегодня встал свежий как огурчик и здоровый, ни одного солнечного ожога. Твоих рук дело?

Я молча кивнула.

– Спасибо. Но сегодня мы будем умнее, я взял крем от загара и кепки.

– Это ты молодец, – похвалила я.

Мы быстро собрались и перенеслись под большое дерево, где вчера я пряталась от жары. Мы оказались в нескольких метрах от толпы людей, ожидающих первый автобус.

– Нам лучше подойти поближе, – предупредил Иван. Уж он-то был знаком с очередями и утренними давками в общественном транспорте.

Когда подошел старенький автобус, – чуть больше вчерашнего, – нас буквально внесло в него живым потоком. Свободных мест не оказалось, и мы были приплюснуты к заднему окну. Автобус наполнился запахами еды – многие везли свои продукты на рынок. Следующее поселение в часе езды по кочкам и ямам было намного больше двух предыдущих, и люди спешили на рынок.

– Может, заклинание какое поможет? – спросил Иван, с трудом удерживаясь на одной ноге, вторая была отодвинула куда-то под сидение большой корзиной.

– Мы можем отгородиться щитом, но думаю, это вызовет панику, люди нас уже видят.

– Ладно, будем терпеть. Не впервой.

Когда автобус остановился и нас, наконец, вынесло на улицу все той же волной, мы стояли там, пытаясь прийти в себя и размять затекшее тело, остальные пассажиры быстро скрылись из поля зрения – не обращая внимания на испытанные неудобства, они все отправились по своим делам, не теряя времени.

Мы очутились уже на настоящей остановке. Она хоть и была слегка потрепана, но уже было место где посидеть, а на металлической стенке было нацарапано расписание автобусов.

Мы стояли перед небольшим городком; после знакомых глазу лачужек тут виднелись здания повыше и посвежее.

Кое-какие дома были заново выкрашены и смотрелись несколько вычурно на фоне обтрепанных соседей.

Мы сразу приступили к поискам и первым делом отправились на рынок. Там я подходила к каждому торговцу и спрашивала, знает ли кто-нибудь Нирава. Никто не знал. Мы прошлись по местным магазинам, остановкам, небольшим кафе и уличным закусочным. Никто ничего не знал. Около двенадцати по местному времени мы вернулись в дом к Ивану, чтобы поесть, отдохнуть и переждать полуденный зной.

После обеда мы с Иваном вышли прогуляться, – как будто мало ходили до этого. Тут, в Сибирском осеннем городке, уже было прохладно, и мы оба наслаждались первыми заморозками. Я тут все знала, ведь Иван провел в этом городе всю жизнь; мы пошли на его любимое место – в парк, недалеко от дома. Тут было много мамочек с колясками, вышедших на прогулку. Было несколько школьников, возвращавшихся из школы домой и парочка пьяниц, проводивших тут свой досуг.

– Что-то не везет нам, – наконец заговорил мужчина.

– Знаю, – расстроено согласилась я, – я так радовалась позавчера, что уже нашла четверых магов… но я не подумала о том, что на этом удача от меня отвернется.

– Не вешай нос, – тут же подбодрил Иван, – может, нам начать искать еще кого-то? Мест-то еще много, оставим Индию на потом.

– Может быть. Давай сегодня еще вернемся, поищем до вечера, а если ничего не найдем, завтра пойдем за другими.

– Согласен, – утвердительно кивнул Иван.

Мы вернулись в дом к Ивану, выпили еще по одной чашке чая и решили вернуться к поискам.

На этот раз мы решили обойти храмы, которых здесь было просто несчетное количество. Начали с самого первого, который был виден с автобусной остановки. Высокое сужающееся кверху здание, от основания до самой крыши покрытое статуями некой многорукой богини, каждое воплощение которой принимало новую позу. Мне это напомнило Замок Отания в Лекриаме.

Мы встали в конец небольшой очереди. Каждый держал в руках цветы или деньги – видимо, для подношения.

Женщина, за которой мы стояли, говорила свой знакомой, как она рада, что этот Темпл отремонтировали.

Не теряя времени, я обошла очередь и спросила каждого, не знают ли они Нирава, но удачи не было.

Внутри была не меньшая толпа. От приторно-сладкого запаха ароматных палочек, которые, видимо, дымили тут безостановочно, меня стало тошнить.

Я не решилась спрашивать тех, кто стоял и молился своей богине, поэтому я стала поджидать их у выхода и расспрашивать. Иван стушевался в самом начале и сказал, что подождет меня на улице.

Час в храме не принес мне ровным счетом ничего.

Я вышла на улицу в полном отчаянии.

– Слушай, тут все кокос пьют, пойдет, попробуем, – воодушевленно затрещал Иван, как только я подошла к нему.

Я только молча улыбнулась. Мы вернулись на рынок и подошли к первому продавцу кокосов. Тот ловко отрубил зеленую верхушку, вставил в кокос соломинку и протянул мне. Потом сделал второй для Ивана, мы расплатились и не торопясь пошли к следующему храму, на ходу попивая сладкую, освежающую жидкость.

Мы обошли четыре храма и две мусульманские мечети, которые стояли тут вперемешку с жилыми домами.

Решили зайти еще в один, совсем крошечный, и отправиться обратно. Не успела я ступить на порог, как в глазах у меня потемнело, а земля ушла из под ног. В голове возник голос Эстана.

«Амея», – встревожено позвал он.

«Эстан!» – радостно отозвалась я.

«О, я думал, что опоздал. Что там у тебя? Ты в порядке?»

«Все хорошо, Эстан, я уже нашла четверых магов, и они согласились нам помочь. Вернее, они, конечно, не все знают, на что согласились, но это не важно. Как вы там поживаете? Нелт в порядке?»

«Все у нас хорошо», – после небольшой паузы неуверенно протянул юноша.

«Эстан, что случилось? Где Нелт?!» – закричала я.

«Он здесь, он поговорит с тобой. Я люблю тебя, Амея. И очень скучаю».

«И я скучаю», – успокоившись, ответила я.

«Мне пора, Амея, будь осторожна».

«Я люблю тебя», – успела шепнуть я и голос в голове погас.

«Амея?» – позвал брат.

«О, слава богу, Нелт!» – радостно воскликнула я.

«Богу?» – переспросил мальчик.

«Нелт, что там у вас происходит?» – обеспокоено спросила я.

«У нас тут все хорошо», – соврал брат.

Уж мне ли не знать, когда он врет! Я даже могла представить, как у него сейчас покраснели уши.

«Береги себя, ладно?..» – с трудом выдавила я. У них там что-то стряслось, и я чувствовала – они в опасности.

«Обязательно, – протянул Нелт, – возвращайся скорее… – вдруг всхлипнул он.

Я уже мысленно произнесла заклинание, чтобы вытянуть из него мысли, которые он пытался скрыть от меня, но связь оборвалась, и меня выбросило во внешний мир. Все, что я успела увидеть, был скачущий во весь опор всадник с поднятым для удара мечом.

– На них напали! – крикнула я не своим голосом.

– Что? – переспросил Иван. – Амея, я вашего языка не понимаю.

– На них напали, – повторила я на русском.

– На кого?

– На моего брата – точно. Не знаю, насколько все серьезно.

– Видите, как быстро помогают молитвы, – раздался откуда-то незнакомый хриплый голос.

Я, наконец, приподнялась на локтях и огляделась. Я лежала прямо посреди храма, помимо Ивана тут был только один старичок, который сейчас благодарил бога за то, что тот помог мне избавиться от моей болезни.

– Спасибо, – только и сказала я, поднимаясь на ноги.

Тут, так же как и везде, пахло сладким сандаловым маслом.

Утопающий в цветах бог и искренне восхваляющий его старичок.

Когда мужчина закончил и подошел ко мне, я спросила его, знает ли он Нирава.

– Нирав Сингх? – переспросил старик. – Аюрвед?

– Да, это он! – воскликнула я. – Вы знаете, где его можно найти?

– Он хороший лекарь, вмиг меня вылечил, – закатив глаза, с улыбкой припомнил мужчина. – Только, дочка, он уже много лет здесь не появлялся. Они уехали. По-моему, в место под названием Алапужа.

– Алапужа, – себе под нос повторила я.

– Да, он там теперь помогает. И я тебе скажу, дочка, им там очень повезло.

– Спасибо вам огромное! – радостно воскликнула я, бросившись обнимать старика.

– Да не за что, милая, надеюсь, ты его найдешь.

Я подхватила под руки Ивана и потащила его прочь из храма.

– Ну что там? – нетерпеливо спросил тот. – Он знает, где найти Нирава?

– Он назвал мне место, завтра мы отправимся туда, – воодушевленно отозвалась я.

– Ну вот и здорово.

Мы перенеслись в квартиру Наоки, было уже поздно, но дома никого не было.

– Будешь его ждать? Или, может, ко мне? – предложил Иван.

– Да, давай к тебе. Он наверняка будет уставшим, проведаем его завтра с утра.

В доме у Ивана было уже прохладно, он затопил печь, мы поели, попили чай, я приняла ванну и, довольная, улеглась в маленькой спальне, где провела свою первую ночь в этом мире.

Одна мысль не давала мне покоя: что приключилось с Нелтом? Кто напал на него и почему они пытаются скрыть от меня то, что там происходит? Я уснула в тревоге и смятенных чувствах, до утра мне снились кошмары, и я была счастлива наконец проснуться.

– У, ты в порядке? – обеспокоенно спросил, разбудивший меня Иван.

– Кошмары, – пожаловалась я.

– Чая хочешь?

– Лучше кофе и шоколадку, – мне почему-то казалось, что это лучший способ побороть усталость.

Иван хохотнул и вышел готовить завтрак. Я с трудом поднялась, у меня болело все тело, но хуже всего, что я совершенно не чувствовала себя отдохнувшей, мне хотелось забраться обратно под одеяло и не вставать еще пару дней.

И все-таки моя совесть победила. Мне нужно было вернуться к поискам.

Как только я умылась, тут же включила компьютер, пытаясь найти хоть какие-то фото того места, куда нам предстояло отправиться. Я-то наивно полагала, что Алапужа – это маленькая деревушка, на деле это оказался огромный район на юго-западе Индии. Каким чудом я могла найти в этом месте одного единственного, нужного мне человека, я не представляла. И от отчаяния у меня опустились руки. И все-таки что-то тянуло меня туда. Какое-то странное предчувствие.

Выпив кофе и умяв две плитки шоколада, я настояла на том, чтобы мы отправились туда прямо сейчас.

– Да ведь рано еще, – протестовал мужчина.

– Давай, дядя Ваня, пойдем прямо сейчас, – торопливо подгоняла я.

Меня словно тянуло невидимой силой. Я почти не понимала,

что делаю и куда, собственно, направляюсь; перед глазами возник храм, – я не помнила точно, откуда я знаю это место… возможно, видела эту фотографию среди тысяч других в Интернете, – но я буквально каждой клеточкой тела ощущала, что нужно идти туда как можно скорее.

Нас приветствовали пестрые фигурки на фронтальной стене. Я быстро вбежала в храм, но он оказался пуст.

– Не может быть, – чуть ли не заплакала я, – как же так!

– Амея, ты чего? – испуганно спросил мужчина.

– Ничего, дядя Ваня, я почему-то думала, что он будет тут. Оставь меня на минутку, пожалуйста.

– А, ну ладно, я снаружи подожду, – растерянно пробормотал мужчина и, оглядевшись по сторонам, тихонько вышел из храма.

Я села прямо на пол перед статуей бога и тихонько заплакала, выплескивая свое отчаяние.

– Не стоит плакать в храме, – раздался спокойный голос сзади, – сюда нужно приносить свет и радость.

– Простите, я сейчас уйду, – не поднимая глаз, всхлипнула я.

– Зачем же уходить? – продолжал голос. – Вам нужно найти свой мир.

– Мне совсем не мир нужно найти, – раздосадованно проворчала я, поднимаясь на ноги.

Я виновато опустила голову, проходя мимо мужчины, но белый подол его длинной рубахи остановил меня, и я подняла глаза.

Нирав стоял прямо передо мной с дружелюбной улыбкой на лице.

– Вы – Нирав Сингх! – радостно воскликнула я.

– Так и есть, – нисколько не удивившись, подтвердил мужчина.

– Нам очень, очень нужно поговорить, – затараторила я.

– Обязательно поговорим, милая, только сейчас я должен помолиться, – все так же невозмутимо, спокойным голосом проговорил Нирав.

– А-а… хорошо, – сконфуженно прошептала я. – Подожду вас снаружи.

– Ступай с миром, – улыбнулся мужчина.

Я выскочила на улицу как ошпаренная.

– Ну, полегчало тебе? – спросил Иван. – Куда теперь пойдем?

– Никуда не пойдем, – заявила я.

– Да брось ты, Амея, найдем мы твоего индуса! Нужно только начать искать.

– Да нет, дядя Ваня, ты меня неправильно понял – я его уже нашла!

– Где? – мужчина стал оглядываться по сторонам.

– Тише, он сейчас в храме, молится, нужно подождать.

– Ты смотри-ка, чудеса какие, – развел руками Иван.

– Чудеса?

– Да чтоб в таком месте случайно наткнуться на одного единственного человека – конечно, чудеса! Не бывает такого.

– Ну, не знаю… может, просто совпадение.

– Вот уж сомневаюсь.

– В любом случае, магия это или еще что, оно на нашей стороне, тут главное не спугнуть.

– Это точно, – примирительно кивнул мужчина.

Мы отошли от ступенек, ведущих в храм, так как стали подтягиваться люди, создавая длинную очередь.

Нирав вышел из храма с блаженной улыбкой на лице, сейчас, когда на его лбу вновь появилась яркая красная точка, он был точь-в-точь как в воспоминаниях Ольтена. Правда, в уголках глаз прибавилась пара морщинок.

– Итак, дитя мое, чем я могу тебе помочь? – продолжая улыбаться, спросил мужчина, подойдя к нам.

– Я хочу предложить вам работу… – по привычке начала я.

– Прости, девочка, но я не нуждаюсь в работе – уж чего-чего, а этого мне хватает.

– Послушайте, я вам очень щедро заплачу! – Я не смогла показать ему камень, боясь, что тут его просто стащат.

– Деньги не имеют значения.

– То количество, которое получите вы, имеет значение – я говорю о миллионах!

– Зачем мне такие деньги… – явно растерявшись, спросил мужчина.

– Вы ведь лекарь, – нашлась я, – представьте, что у вас будет возможность открыть бесплатные клиники по всей стране! Скольких вы сумеете спасти!

– Клиники… – Нирав словно очнулся от своей эйфории и впервые посмотрел на меня ясным взором. – Откуда у тебя такие деньги? И за какую-такую работу ты будешь платить миллионы?

– У меня есть драгоценные камни, очень редкие, очень дорогие.

– Откуда?

– Это не важно, я могу доказать вам, только не здесь… – Я оглянулась на толпу, некоторые уже стали прислушиваться к нашему разговору.

– Допустим, – не веря, согласился маг. – За что такая плата?

– Это сложно объяснить… вы очень талантливы, за это и плата. Работа выездная, займет двадцать восемь дней.

– То есть ты хочешь, чтобы я пошел, не зная куда, делать то, не знаю что, за непонятно какие деньги?

– Выходит, что так, – согласилась я.

– Прости, дочка, – рассмеялся мужчина, – у меня нет времени на твои игры.

Заметив, что Нирав собирается уйти, Иван подскочил и перегородил ему дорогу. Лекарь непонимающе посмотрел на меня.

– Простите, – я сама несколько растерялась от быстрой реакции Ивана, – это действительно важно, вы можете помочь спасти тысячи жизней, целый мир!

– О чем ты вообще говоришь? Насмотрелась каких-то фильмов-катастроф? Я тебе не специальный агент ФБР, и мир не спасаю. Я помогаю беднякам, которые могут умереть от пореза просто потому, что у них денег нет на чистый бинт. И меня прямо сейчас ждут люди. Это не кино, дочка, тут все по-настоящему.

Нирав разозлил меня. Воспоминания эльфийского мира стремились наружу, я уже занесла над ним руку, готовая заколдовать, подчинить своей воле. Мою руку перехватил Иван.

– Амея, ты чего удумала, люди вокруг.

– Это что за язык такой? – вдруг спросил Нирав, переводя на меня взгляд. Злость и сила, переполняющие меня, еще не ушли, и Нирав отпрянул, словно от призрака.

Я перевела взгляд на Ивана.

– Давай-ка, милая, успокойся, – не растерялся тот, – тут целая толпа народу, ты сейчас своим убойным взглядом всех перепугаешь.

Я, наконец, поняла, насколько сильно переполнила меня ненависть, и постаралась успокоиться.

– Вот и умница, – похвалил меня Иван, – а теперь пойдемте отсюда, и так уже внимание привлекли.

Он взял меня под руку и жестом предложил Нираву идти вперед. Тот кивнул, все еще не в силах оторвать от меня испуганных глаз. То и дело оборачиваясь, он побрел вперед. Иван потащил меня следом.

Мы прошли оживленную улицу и свернули в какой-то закоулок. Тут стояло несколько переполненных баков с мусором и что-то похожее на собачью будку. Нирав остановился.

– Тут никого быть не должно, – наконец сказал он.

– Нирав, – начала я, стараясь сохранять спокойствие, – поверьте мне на слово, я могу вас заставить мне подчиняться щелчком пальцев… – От этой мысли на моем лице расплылась улыбка. Нирав вновь отпрянул, а Иван сжал мою руку, не давая забыть о реальности. – Но стараюсь держать себя в руках и не

делать этого. Вот, – я протянула ему один из драгоценных камней, – это очень дорогой камень, один такой стоит миллионы, а вы получите намного больше, чем один. Мне нужно, чтобы вы прилетели в Исландию не позднее двадцать восьмого октября. Вот это место встречи, – я протянула ему заранее приготовленный листок со всеми координатами. – Иван, у тебя случайно нет местных денег?

– А то как же, – улыбнулся мужчина, протягивая мне пачку новых купюр.

– Здесь достаточно на билет и отель, если вы решите приехать пораньше, что было бы очень желательно, – я протянула Нираву деньги, но тот не торопился брать их.

– Что, если я откажусь? – нерешительно спросил он.

– Может погибнуть очень много людей и вы не получите денег на бесплатные клиники.

– Что за работа? – вновь спросил он.

– Не могу вам на это ответить, одно скажу: это на благо, поверьте.

Нирав уже кивнул и протянул было руки, чтобы взять деньги, когда меня сбило с ног сильным ударом из ниоткуда. Правая сторона моего тела, включая лицо, стала буквально плавиться. Я заорала, валясь на землю, не зная, с какой стороны враг и с кем мне нужно сражаться. Тело горело, кожа стала черного цвета, правый глаз перестал видеть.

– У нее ожог! – опешил Нирав. – Надо льда…

– Что? – не понял Иван.

– Амея, детка, заклинание есть?! – в панике закричал Иван.

Я хотела сказать ему, но мой рот поплыл, и я не могла произнести ни слова, кроме истеричных криков, которые пропадали где-то в районе горла. Боль была такой нестерпимой, что мое сознание не выдержало этого, и я отключилась.

Я пришла в себя, чувствуя облегчение и прилив сил. Надо мной стояли трое. Иван, перепуганный Нирав с перекошенным лицом, и Наоки, который закрывал ладонь с исходившей от нее зеленой дымкой. Как только я попыталась встать, меня вновь свалил сильный удар. Я прижала руку к животу и моя белая, обгоревшая с одного бока футболка тут же пропиталась кровью. Нирав бросился ко мне, зажимая рану.

– Глубокий порез! – крикнул он, но его никто не понял.

Наоки вновь занес надо мной руку, но не устоял на ногах и повалился на землю.

Иван тут же произнес заклинание, вылечивая меня зеленой дымкой. Боль ушла. Маг пошатнулся, но остался стоять на месте.

– Принесите им еды, скорее, – попросила я Нирава.

– Ты жива? – не понял он.

– Жива, жива, – затараторила я, – несите скорее еду!

Нирав помчался куда-то за угол. Я усадила Ивана, Наоки подполз к нам.

– Сейчас вы поедите, вам станет легче, – сказала я, и Иван кивнул. Я поняла, что Наоки не разобрал ни слова, и перевела ему. Нирав вернулся через пять минут с какими-то горячими лепешками, из которых вываливались жареные овощи. Мужчины похватали еду, накинувшись на нее, словно не ели уже неделю. Нирав стоял и смотрел на все, словно это фильм, не веря в происходящее.

– Спасибо за помощь, – обратилась я к нему.

– Что это сейчас было? – глядя на меня безумными глазами, спросил он.

– Это будет частью вашей работы, – улыбнулась я.

– Ты была вся обгоревшая, а потом все исчезло! – воскликнул он. – Я повидал на своем веку ожоги – ты должна была умереть или, по крайней мере, остаться с ужасным шрамом на пол тела.

– Да, – согласилась я.

– Что это было? – нетерпеливо переспросил он.

– Мы маги, Нирав, и вы – тоже.

– Типа фокусников, что ли?

– Нет, настоящие маги, чародеи, волшебники.

– Меня сейчас снимают скрытой камерой, да? – воскликнул мужчина, оглядываясь по сторонам.

Я заморозила его, чтобы доказать, что мы не фокусники. Его зрачки бешено вращались, смотря то на меня, то по сторонам. Спустя несколько секунд я отпустила его.

– Нет, Нирав, – тут же заговорила я, – мы настоящие маги.

– Этого не бывает, – настаивал на своем мужчина.

– Иван, ты поел? Как себя чувствуешь? – поинтересовалась я.

– Как заново родился, – улыбнулся мужчина, облизывая пальцы.

– Покажи Нираву что-нибудь из «своего». Он никак не поверит.

Иван кивнул. Я велела Нираву следить за ним. Маг поднял в воздух собачью будку, рассыпал ее в пыль и вернул на землю, только сейчас – в виде деревянной скульптуры: мишка, держащий большой бочонок меда.

– Великолепно! – вырвалось у Нирава. Наоки только одобрительно кивнул.

– Можете потрогать, – предложила я лекарю, – никаких фокусов, все по-настоящему.

Он подошел к медведю и ощупал его со всех сторон,

надавливая то там, то тут.

Когда он закончил, Иван вновь рассыпал фигуру и превратил ее в небольшую статую многорукой богини, одной из тех, что мы видели в храмах.

– О!! – восторженно воскликнул Нирав, едва удержавшись, чтобы не поклониться богине.

Потом он сел на грязную землю, прямо в своем белом одеянии, не заботясь ни о чем, и закрыл голову руками.

Я подсела к нему, но дала ему минутку прийти в себя, прежде чем заговорила.

– Вы – очень особенный, Нирав, и нам очень, очень нужна ваша помощь.

Мужчина закивал, похлопал меня по плечу и поднялся.

– Я буду на месте, – спокойно сказал он, – а сейчас я должен идти. Мне нужно о многом подумать.

– Конечно. Спасибо.

Мужчина вновь закивал, потом поклонился мне и Ивану с Наоки, и скрылся за углом.

– Поверил? – спросил Иван.

Я кивнула.

– Тогда нам лучше уйти отсюда, видок у тебя тот еще.

Я согласилась, взяла обоих за руки и перенесла в квартиру Наоки.

Иван тут же отправился к холодильнику.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросил Наоки.

– Я в порядке, – отозвалась я.

– Что случилось? Откуда у тебя появились все эти раны?

– Я думаю, напали на Пария, – предположила я.

– Это брат твоего парня? – уточнил юноша.

– Да, между нами сильная связь. Это единственное объяснение.

– Но если мы вылечили тебя, при этой связи он тоже исцелился, правильно?

– Я надеюсь. Во всяком случае, он точно жив, иначе меня бы тут уже не было.

– Что не так? – вновь спросил Наоки.

– Все не так. Сначала Нелт наврал – не сказал, что на него напали, теперь это.

– Нелт? Твой брат?

– Да, я разговаривала с ним вчера. Также как и с тобой когда-то говорили. Мне удалось вытянуть из него воспоминание. Там на него нападали. Сегодня напали на Пария.

– И что это значит?

– Мне кажется, Мортон перешел в наступление.

– Ты ведь не знаешь этого наверняка, – не очень убедительно произнес Наоки.

Я только слегка улыбнулась. К нам подошел что-то жующий Иван, я пересказала ему все свои мысли. Тот сел за стол, расстроенный.

– Ну ничего, – наконец произнес он, беря меня за руку, – мы скоро поможем им.

Я благодарно кивнула.

– Есть еще на сегодня планы?

– Нет, дядя Ваня, отдохнем сегодня. Завтра продолжим.

– Да, дочка, согласен. Я бы прилег на пару часиков, может, потом вернусь. Мы еще куда-нибудь отправимся?

– Нет, до завтра отдыхаем.

– Ну и хорошо, – согласился мужчина.

– Ты мне очень помог, спасибо.

– Да не за что.

– Есть за что, ты мне жизнь спас.

– И то правда, – согласился маг.

– Но как ты узнал заклятье?

– Друг наш японский его произнес, – мужчина подмигнул Наоки, – я просто повторил.

– Здорово у тебя получилось! – похвалила я.

– Спасибо, деточка, я прям суперменом каким-то себя чувствую! – гордо произнес он.

– Так и есть, – согласилась я.

Иван чмокнул меня в лоб, пожал руку Наоки и исчез.

– Поесть хочешь? – поинтересовался юноша.

– Да, только осьминогов больше не хочу, – поморщилась я.

– Как насчет пиццы?

– На пиццу согласна, – улыбнулась я.

– В душ-то для начала сходишь? – с сарказмом произнес он.

Я посмотрела на грязные ошметки, оставшиеся от моей одежды, и как-то нервозно хихикнула.

– У меня, кстати, есть для тебя кое-что. – Наоки вышел на секунду и вернулся с большим пакетом. – Одежда! Надеюсь, с размером угадал. А то что-то гардероб у тебя скуден.

– Это ты здорово придумал, спасибо! То, что нужно.

– Иди, мойся, я подожду.

Я перехватила пакет и отправилась в душ.

Да уж, одежда, выбранная Наоки, была на порядок наряднее той, что я присматривала себе в магазинах. Я выбрала темные джинсы и красивый, кораллового цвета свободный топ. Тут же в пакете я нашла две коробки с обувью. Бежевые кроссовки на высокой платформе отлично вписались в мой новый образ.

Переняв навык ходьбы на каблуках у Московской продавщицы, я явно переняла ее любовь к подобной обуви. Ни от Ивана, ни уж точно от меня самой подобной страсти исходить не могло.

Сейчас я подумала, что была просто пустым сосудом, который все, кому не попадя, наполнили своими знаниями и чувствами. Я уже не помнила, кем я была до всего этого и что знала. Сначала Парий со своими переполняющими душу эмоциями, потом Отаний с хладнокровными знаниями, Иван с кучей переживаний, и эта нелепая любовь к обуви на каблуках. Где же тут я?

Я стояла, смотря на свое отражение в запотевшем зеркале. Мое лицо было практически не видно, и это еще больше усугубляло мои переживания. Я теряла себя. Резким движением руки я смахнула осевший пар с зеркала, увидев в размытом отражении свое лицо.

Пока зеркало высыхало, я, как могла, высушила волосы, расчесалась и по привычке заплела косу. По своей собственной привычке. Это уж точно было мое. Взглянув в зеркало, я почти узнала прежнюю себя, не считая яркой одежды. Подобные цвета можно было увидеть только в Лекриаме.

Вышла, довольная собой. Наоки похвалил меня за мой выбор, а я его – за его.

Мы пошли пешком по улицам Токио к ближайшей пиццерии. Пообедав, Наоки пригласил меня в парк аттракционов, который работал последнюю неделю, и на днях должен был закрыться на зиму. Давно я так не веселилась! Вернее сказать – никогда еще прежде я не веселилась так. Мы ели сладкую вату, стреляли по мишеням и катались на каруселях до тошноты. Домой вернулись за полночь, абсолютно обессилевшие.

Я ложилась спать с широкой улыбкой на лице. Наоки подарил мне лучший день в моей жизни, и все, о чем я сейчас мечтала, это когда-нибудь показать Нелту, что такое парк аттракционов.

Глава № 7
Кат

Утром я вновь встала позже всех. Иван уже был здесь, и Наоки тоже, маленькая стрелка часов подбиралась к цифре десять.

– Как же твоя работа? – первым делом спросила я.

– Уже почти все уладил, и знаешь, когда у тебя вместо 24 часов в сутках целая вечность, ты можешь успеть намного больше, чем простые люди.

– Да, наверное, так оно и есть, – кивнула я, расплываясь в улыбке, – то есть ты больше совсем на работу не вернешься?

– Вернусь еще пару раз, возможно даже сегодня… а у вас какие планы? – спросил он меня, кивнув в сторону Ивана.

– Вообще-то сегодня мы вернемся в Россию, там есть еще одна девушка.

– О, ну тогда я точно вернусь сегодня на работу. Думаю, уж в России-то вы справитесь без меня.

– Будем надеяться, – неуверенно протянула я, – поиски Нирава показали, что не все так просто в этом вашем мире.

– Вы ведь нашли его! – не понял парень.

– Да, но это было какое-то чудо. Мне кажется, кто-то помог нам.

– Кто?

– Без понятия.

– Ну может, и на этот раз кто-то поможет, – мечтательно добавил маг.

– Хорошо бы.

– Ну что ж, тогда я вас оставляю, – деловито заявил юноша.

Через пятнадцать минут он уже вышел из своей спальни в красивом стального цвета деловом костюме, с кейсом в руках, и от него так вкусно пахло одеколоном, что я закрыла глаза, наслаждаясь ароматом, когда тот прошел мимо меня.

– Не ждите меня, детишки, буду поздно, – усмехнулся он и вышел.

– Ну что? – тут же ожил Иван. – Так куда мы?

– В Московскую область, – быстро ответила я.

– Там кто? – со знанием дела спросил мужчина.

– Катя. Очень сильная и, видимо, может управлять ветром.

– Ого! Такое возможно?

– Дядя Ваня, ты клепаешь деньги из туалетной бумаги, неужели ты все еще чему-то удивляешься?

Мужчина только громко расхохотался.

– Ну что, иди, собирайся, а я пока тебе завтрак приготовлю.

– Здорово, спасибо! Завтра я встану пораньше и завтрак будет на мне.

– Конечно! – еще громче рассмеялся мужчина.

– Честное слово, – уже менее уверенно произнесла я и поплелась в душ, приводить себя в порядок.

По дороге туда я подумала, что это просто ужасно, что у моей семьи никогда не было душа. Баня раз в неделю – совершенно не достаточно. Особенно с тем образом жизни, который мы вели. Умывание в корыте с минимумом траты воды. А как тяжело было зимой, когда умываться приходилось в ледяной воде, а чаще всего – в топленом снеге. Нужно непременно соорудить душ моей семье, когда я вернусь, они наверняка по достоинству оценят такое приобретение.

Мысли о доме отвлекли меня настолько, что я даже не заметила, как закончила все свои привычные теперь водные процедуры и вышла из душа в новом наряде, выбранном для меня Наоки, по привычке переплетая косу.

– Тебе бы куртяшку набросить, – предупредил Иван, – там сегодня прохладно.

– Откуда ты знаешь?

– Пока ты там марафет наводила, я уже прогуглил местную погоду.

– Какой ты молодец, – похвалила я, – в пакете есть что-то теплое, я надену перед выходом.

– Ну тогда прошу к столу, – жестом официанта со стажем пригласил меня Иван.

Как только я закончила есть, то сразу собралась переноситься, но Иван удержал меня от этого необдуманного поступка. В Москве все еще было очень рано. Мы решили подождать пару часов. Я занялась домашним хозяйством – с большим удовольствием перемыла посуду, убралась на кухне и в гостиной и пошла по дому с большой корзиной, собирая грязное белье. За прошедшие пару дней я накопила много стирки. Кое-что было настолько испорчено, что я просто выбросила это в мусор. Остальное стала закладывать в стиральную машину – мне не хотелось тратить магические силы на стирку, мало ли, что еще могло произойти.

Выбирая нужный режим на панели управления, я вновь вернулась мыслями в свой родной дом.

Там стиральных машинок не было, мы закладывали белье в телегу, запрягали лошадь и везли корзины за две лоды от дома, к ближайшему шумному ручью, который дальше, за Энтальским

лесом, впадал в реку. Редко когда мама позволяла тратить мыло на стирку, обычно мы обходились только стиральными досками, об которые стирали не только одежду, но и руки в кровь. Зимой никто не мог держать руки в ледяной воде больше чем несколько минут, нам приходилось ездить на стирку всей семьей и сменять друг друга… Насколько просто все было здесь!

Забросив белье, я пошла убирать в спальне и гостевой комнате, куда я выселила Наоки своим неожиданным появлением. У него в комнате оказалось необычно чисто, я только смахнула пыль с пары полок и вышла.

В полдень по местному времени мы перенеслись на место, где я видела девушку в воспоминаниях Ольтена.

Ранее появление не привлекло ничьего внимания, мы оказались на пустой игровой площадке.

Здесь, теперь с воспоминаниями Ивана, для меня все было привычно и знакомо. Это был небольшой поселок городского типа. Всего три улочки, вдоль которых стояли стандартные пятиэтажки – в общей сложности домов двадцать. Тут была небольшая школа, детский сад, маленькая поликлиника и несколько небольших магазинчиков. Детская площадка была частью центрального парка, где было несколько теперь уже пожелтевших клумб, шесть лавочек вдоль небольших тропинок и нечто, похожее на основание памятника. Сейчас здесь был только постамент и бесформенный обломок статуи.

Я села на одну из лавочек, лицом к дороге, которая вела к школе и детскому саду.

– Я даже не знаю, что теперь делать, – иронично заметил Иван.

– Садись рядышком, дядя Ваня, в воспоминаниях Ольтена я видела ее на детской площадке – наверняка у нее есть ребенок. А раз так, скорее всего, скоро она поведет его в детский сад или школу, дорога-то прямо здесь!

– Логично, – согласился мужчина и подсел рядышком.

Он поднял воротник своей куртки и уселся поудобнее, дыша паром.

С утра тут было уже довольно прохладно, даже поблескивала изморозь на пожелтевшей траве и практически потерявших все листья деревьях.

Уже минут через двадцать появились первые прохожие, еще через двадцать минут на небольшой автобусной остановке собралась приличная толпа народа и, как только первый автобус забрал их всех прочь из поселка, в садик стали вести детишек. Некоторые шли спокойно, другие цеплялись за руку матерей, но было и много таких, кто плакал или даже истерично кричал всю

дорогу, не желая идти в детский сад. Я все ждала увидеть среди прохожих Катю, но никто, даже похожий на нее, не появился.

Нам с Иваном пришлось подняться и пройтись вдоль дороги туда и обратно, чтобы хоть немного согреться. Чуть позже на дороге стали появляться дети постарше с огромными рюкзаками за плечами. Многие собирались группами, ждали друг друга возле подъездов, а потом все вместе шагали в школу, не пропуская ни одной замерзшей лужи и разбивая лед на мелкие осколки.

Тут же стало появляться много взрослых, все спешили на работу, расходясь в разные стороны. У меня разбегались глаза, я старалась заглянуть каждой проходящей мимо девушке в лицо, чтобы убедиться, что я не пропустила Катю. В течение следующего получаса поток людей спал. Стало почти так же тихо, как и утром, только немного теплее. Мимо нас пробежало несколько опаздывающих школьников и все, поселок словно вымер. Мы с Иваном переглянулись.

– Ну что теперь? – поинтересовался он.

– Не знаю, мне кажется, я ее не видела.

– Может, пойдем пройдемся по магазинам и поспрашиваем о ней? Поселок маленький, наверняка все друг друга знают. Как ее фамилия?

– Не знаю, – расстроено протянула я, – знаю только, что ее зовут Катя.

– Э-э… имя не редкое. Но знаешь – что, даже если тут живет с десяток Кать, мы ведь можем проверить их всех? Давай, пойдем.

Он подхватил меня под руку и потянул к ближайшему магазину. На старой вывеске было написано ХОЗТОВА…Ы.

Мы зашли внутрь, молодая девушка включала свет.

– Вообще-то мы еще закрыты, – недовольно пробурчала она, выглядывая из-за прилавка.

– Простите, – извинилась я, но выходить не стала.

– Мы ищем девушку по имени Катя, которая живет в этом поселке… не знаете случайно, где мы можем ее найти?

– Я сюда только два месяца как переехала, еще мало кого знаю. Зайдите в соседний магазин продуктов, женщина-хозяйка тут чуть ли не со Сталинских времен, она должна знать всех.

– Спасибо, – я искренне улыбнулась девушке и мы вышли.

Соседний магазин «ПРОДУКТЫ» открывался только в девять.

– Придется подождать, – буркнул Иван, засовывая руки в рукава.

– Ты возвращайся домой, погрейся, а я тут похожу, подожду, вдруг она появится.

– Да нет, что ты. Я с тобой останусь.

– Ну ладно, пойдем прогуляемся.

Мы вновь пошли вдоль дороги. Уже довольно высоко поднявшееся солнце окрасило блестящий иней позолотой. Поселок вновь стал оживать. То и дело по дороге стали сновать спешащие на работу люди. Появились медленно едущие машины. Из окон домов там и сям стала раздаваться музыка. К детской площадке стали подтягиваться мамочки с колясками.

Со всех сторон стали доноситься обрывки разговоров. Мы продолжали медленно прогуливаться по поселку. Чуть подальше мы увидели небольшую вывеску с синим крестом, над которой вдруг загорелась надпись «Аптека». Я заметила, что туда зашла девушка, я не видела ее лица, но что-то в ее силуэте было знакомо. Я помчалась в сторону аптеки, таща за собой Ивана.

– Ты куда рванула? – изумился он.

– Это она! – закричала я.

Он припустил за мной, мы ворвались в аптеку, наделав столько шуму, что вошедшая девушка и продавщица оглянулись на нас с опаской. Увидев лицо девушки, я чуть не расплакалась от облегчения – это была она. Катя. Стояла прямо здесь, глядя на меня со страхом.

– Катя, нам нужно поговорить.

– Вы кто такие? – опешила девушка.

– Меня зовут Амея, – сказала я, – нам очень срочно нужно поговорить.

– Простите, я вас не знаю… и мне некогда, у меня ребенок болеет.

– Это важно, – заверила я.

– Не для меня, – возразила девушка и отвернулась.

Она обратилась к продавщице, по списку читая название лекарств. Иван дернул меня за руку, предлагая выйти. Я послушалась и последовала за ним на улицу.

– Мне кажется, ты напугала ее, – пояснил мужчина.

– Да, это было глупо, – согласись я.

Мы провели на улице несколько минут, пока Катя не вышла из аптеки. Она недовольно посмотрела на меня, демонстративно развернулась и пошла в другую сторону. Мы последовали за ней. Я приблизилась к ней на расстоянии вытянутой руки, но обгонять не стала, просто тенью следовала следом.

– Какого лешего вам от меня надо? – резко остановившись и развернувшись, спросила она, глядя мне прямо в глаза.

– Нам нужна твоя помощь, – начала было я.

– Вы что, издеваетесь? Я вас знать не знаю, я себе-то помочь не могу, а вам и подавно. У меня проблем выше крыши, у меня ребенок болеет, и меня вот-вот выпрут с работы, потому что я на

больничном провожу больше времени, чем на работе!

Мне не до вас! Ну вот совершенно! – Она всплеснула руками и несколько пачек с лекарствами разлетелись в разные стороны.

– Черт! – ругнулась она и пошла собирать лекарства. Я заметила, что стоило ей выйти из себя, и нас обдало неприятным порывистым ветром, которого не было раньше.

Мы с Иваном помогли ей, подняв по несколько коробочек. Забрав у нас лекарства, она еще раз взглянула на меня, в ее глазах стояли слезы.

– Простите, но мне действительно некогда. – И, опустив голову, она развернулась и пошла прочь.

Я не стала ее догонять, но проследовала за ней взглядом вплоть до самой ее квартиры, чтобы вернуться немного позже.

– Не будем ее догонять?

– Не сейчас. Вернемся через пару часов.

– Ты ведь можешь заколдовать ее, – заметил Иван.

– Могу, но мне не хочется этого делать. Пойдем, нужно кое-что подготовить.

Мы отошли в сторонку, туда, где не было ни одного прохожего, и перенеслись к Ивану.

– Что задумала?

– Нужно чтобы ты денег подготовил. Ей на билет и на сборы. И так, чтобы она оставила деньги тому, кто будет присматривать за ее ребенком.

– Тысяч сто? – нахмурил брови Иван, пытаясь подсчитать.

– Лучше двести. И делай тысячами.

– О, это у меня и бумаги-то столько нет. Хотя погоди-ка, там есть старые дочкины журналы… думаю, сойдут. – Иван ушел в комнату, я не стала ему мешать.

Я вышла во двор, накинув на себя старую телогрейку Ивана, оставшуюся с давних советских времен, и села на покосившуюся лавочку у него во дворе. Погода тут сегодня не радовала. Низкие тяжелые тучи, предвещавшие дождь или даже снег, выглядели зловеще. Ветер срывал с деревьев последние пожелтевшие листья и сильными порывами уносил их прочь. Катя сегодня напомнила мне о том, что ветер – и моя стихия тоже. Стоило мне только подумать об этом, как ветер тут же развеялся, и на городок стали медленно опускаться золотые листочки. Мне пришлось потрудиться, чтобы разогнать тучи, и вот уже солнышко ласкает мое лицо своими все еще теплыми лучами. Мне приходилось следить за погодой, стоило немного ослабить внимание, как природа брала свое, и ветер тут же пригонял тучи обратно.

Я играла не больше получаса – вскоре вышел Иван и сказал, что закончил. На его обеденном столе я нашла четыре пачки

денег, каждая из которых была перетянута резиночкой.

– Прям как в мафиозном фильме, – саркастично заметила я.

– И не говори! – рассмеялся мужчина. – Ну что, по чаю?

– Давай! – улыбнулась я.

Чаепитие стало для меня таким приятным времяпрепровождением – я то и дело гадала, почему, мы не делаем этого дома. Ведь у нас есть чай. Травяной, конечно, не такой как здесь, но все равно вкусный и горячий, а мы даже зимой как-то совсем нечасто это делали. Мы провели несколько часов за несколькими чашками чая, болтая обо всем подряд. В основном болтала я, жизнь Ивана я знала даже лучше, чем он сам. Он стал мне рассказывать про свою службу в армии и, когда после фразы «не помню, как звали моего командира», я ответила: «Федор Николаевич», мужчина посмотрел на меня сначала с непониманием, потом улыбнулся, потом расхохотался.

– И чего это я тут распинаюсь? – сквозь смех и слезы прогоготал он.

Когда он успокоился, я стала рассказывать ему о нашей жизни. Многое он уже слышал, а многое, казалось, словно знал как часть себя – у него ведь тоже был свой дом, огород, а когда-то давно и живность водилась. Он поддакивал мне по ходу рассказа, соглашаясь с каждым словом. Особо его заинтересовал знаменитый яблочный пирог моей бабушки, который мы раньше даже на ярмарке продавали. Мне нестерпимо захотелось домой. Посидеть в маленьком темном подвале, когда рядом сидит твоя семья, когда мы все прижимались друг другу, и уже совсем не из-за страха или нехватки места, а просто потому, что мы любили это делать. Мортон своими ежедневными бурями сплотил нашу семью. Он же ее и разрушил. Не будь этой войны, Эстан и Парий не стали бы искать союзников, и не ходили бы по деревням в поисках теней, а значит, я все еще была бы дома, рядом с мамой, папой и бабушкой. И Нелт был бы в безопасности. Я вспомнила свое вчерашнее ранение, Парий едва не умер. Исцелили меня, значит рядом с ним никого не было. Он был абсолютно беспомощен, я ведь все это почувствовала! И если бы не наша связь, его бы уже не было… если бы не Наоки и Иван, нас обоих уже бы не стало.

– Амея, – тихонько позвал Иван.

Я подняла на него глаза.

– Ты чего замолчала, все нормально?

– Да, извини, задумалась. Давай, наверное, вернемся уже.

Мы собрали деньги в пакет, я взяла Ивана за руку и перенесла прямо в подъезд дома Кати, куда она зашла утром.

– О, это мы где? – не понял мужчина.

– Это ее подъезд, нам надо подняться на второй этаж.

– Откуда ты знаешь, что это ее подъезд? Мы же не пошли за ней…

– Вот ты умеешь вещи трансформировать, а я умею следить за людьми, не сходя с места.

Мужчина только понимающе кивнул, и мы поднялись наверх.

Я подошла к двери Катиной квартиры.

Настроив слух, я пронеслась сквозь закрытую металлическую дверь и прислушалась к тому, что происходило внутри. В одной из комнат я услышала слабое с хрипотцой дыхание, то и дело прерываемое кашлем. В другой комнате была сама Катя, она раздраженно шептала в телефон:

– Я не могу завтра выйти, она все еще сильно болеет. Не пойду к матери, Оля, ну найдите кого-нибудь. Не брошу же я ее одну!

Я тихонько постучала в дверь.

– Подожди, – зло шепнула она в трубку, – пришел кто-то.

Я слышала, как скрипнул стул, с которого она встала, и как она на цыпочках пробиралась мимо комнаты со спящим ребенком. Она замерла и тихонько посмотрела в глазок. Она не знала, но я ее тоже видела. Она отпрянула от двери, испуганно прижав руку ко рту. Потом она также на цыпочках пробралась обратно на кухню и села на стул.

Я вернула себе слух, потеряв при этом чуткое зрение.

– Оля, я перезвоню, – зашептала она в трубку.

Я отвернулась от квартиры и расстроено посмотрела на Ивана.

– Она меня боится.

– Ну еще бы! – согласился мужчина. – Так пристала к девушке.

– Мне совсем не хочется ее заколдовывать, – призналась я.

– Может, просто расскажем ей правду?

– Все, кому мы рассказали, пребывают в шоке.

– И тем не менее, все согласились, – справедливо заметил Иван.

– Да, ты прав. Ладно, – кивнула я, – давай расскажем.

Я вновь постучала в дверь. Катя не пошевелилась, только крепче сжала телефонную трубку.

Я заклинанием открыла дверь, и мы с Иваном прошли в коридор. С кухни, где находилась девушка, его видно не было, но скрипучие половицы выдали нас, и уже полминуты спустя я увидела Катю с огромным ножом в руке. Она встала спиной к двери, ведущей в комнату ее дочери.

– Мы тебя не обидим! – Я протянула к ней руки, показывая,

что мы не опасны. – Пожалуйста, давай поговорим, это действительно важно, – мой голос звучал тихо, но при этом твердо и уверенно.

Девушка мотнула головой, показывая на кухню. Мы с Иваном на цыпочках прошли туда.

Кухонька была совсем маленькой, не больше десяти квадратных метров, по форме – вытянутой. В дальнем левом углу стоял громоздкий обогреватель для воды, закрывающий часть небольшого окошка. Рядом по левую сторону помещался небольшой шкаф с рабочей поверхностью, белая, выпирающая плита, еще один небольшой столик и в самом левом углу стояла особняком старая раковина с давно проржавевшим капающим краном.

По правую руку в углу стоял предмет мебели, который сложно было определить. Что-то между маленьким диваном, большим креслом или даже лавочкой. Рядом на разных ножках стоял небольшой стол, за которым вероятно и сидели, под ним было две маленьких табуретки, и рядом стояла небольшая тумбочка, дверцы которой были оббиты линолеумом.

Мы потеснились к правой стене, пропуская хозяйку вперед. Катя быстро прошла вперед, положила нож в раковину, вытащила для нас табуретки, а сама села на полу-кресло, полу-диван.

Мы с Иваном аккуратно расселись вокруг малюсенького стола. Катя хранила молчание, не сводя с нас взгляда.

– Мы можем помочь друг другу, – тихо начала я, – нам нужна твоя помощь. Мы предлагаем тебе работу. ОЧЕНЬ хорошо оплачиваемую. – Я остановилась, чтобы дать ей обдумать мое предложение.

Девушка тихонько рассмеялась, убирая с лица, вылезшие из косы кудряшки.

– Работу мне предлагаете? – иронично улыбнувшись, повторила она. – Мне? ОЧЕНЬ хорошо оплачиваемую, – она передразнила мою интонацию с явным сарказмом. Мне? – Она обеими руками указала на себя.

– Ты зря удивляешься, – тихонько проговорила я, – у тебя есть талант, о котором ты не знаешь.

– Единственный талант, которым я обладаю – это попадать в неприятности, – без тени иронии заметила она, – у меня все наперекосяк. Всегда.

– Ты слишком строга к себе, – вмешался Иван, – ты еще девочка совсем. Мы все набивали шишки, будучи молодыми.

– Правда? – горько усмехнулась она.

– Все не так уж и плохо, – продолжал Иван.

– Не так уж и плохо?! – вспылила девушка.

Катя не заметила, но я увидела через окно, как от сильного неожиданного ветра стали прогибаться деревья.

– Я осталась одна, без мужа, без родителей, с больным ребенком на руках. Мне нечем платить за квартиру, меня грозятся выгнать в самое ближайшее время. То есть как раз где-то во время первого снега, – зло улыбнулась она, – я не могу работать, потому что моя дочь все время болеет, я не могу ее вылечить, потому что у меня нет денег на лекарства, так как я почти не работаю. Мне не к кому обратиться за помощью. Абсолютно. Вы серьезно думаете, что все не так уж плохо, и я просто преувеличиваю? – Она хлопнула по столу ладонью, выходя из себя.

Иван толкнул меня локтем в бок, теряясь с ответом.

– Мы поможем тебе, – тут же проговорила я, – послушай, ты сейчас этого не видишь, но ты очень сильная, поверь мне. И нам очень нужна твоя помощь. Твои проблемы здесь мы решим… – Я потянулась за пакетом денег, который Иван держал в руках.

– Вот, – я вывалила пачки на стол, – тут двести тысяч, это аванс. Мы знаем, что тебе они сейчас нужны. А после окончания твоего… контракта, – я с трудом нашла подходящее слово, – ты получишь миллионы. И я сейчас не преувеличиваю.

– Вы что, наркотой торгуете? Или в проститутки меня записать решили? – голос девушки дрогнул.

– Совсем нет, – уверила я.

– В чем подвох? – прямо спросила она.

– Работа выездная. То есть ты уедешь отсюда на двадцать восемь дней, у тебя не будет возможности вернуться или позвонить дочери, в общем, никакого контакта.

– Так и знала, что в рабство меня продать решили. Уходите!

– Это совсем не то, что ты подумала, – запротестовала я, – никакого рабства. Просто ты будешь далеко, там, где нет связи.

– Где именно? – недоверчиво протянула девушка.

– Я не могу тебе сказать, – с сожалением ответила я.

– Ну конечно, – недовольно отозвалась она.

– Просто ты мне не поверишь, – призналась я.

– А ты попробуй, – с вызовом бросила она.

Я глянула на Ивана. Он пожал плечами, не зная, стоит ли рассказывать ей правду.

– Ты будешь в другом мире, – медленно произнесла я.

Девушка поджала губы, сдерживая усмешку.

– Я не шучу, – добавила я.

– Значит, все-таки наркотики, – подытожила она.

– Послушай, Катя, ты не просто девушка, все время попадающая в неприятности, ты – волшебница, и очень сильная. Я пришла за тобой из другого мира, чтобы попросить о помощи. Ты

одна из немногих, кто может управлять ветром силой мысли.

Девушка все это время сдерживавшая смешок, взорвалась каким-то болезненным хохотом. Она смеялась несколько минут, то и дело вытирая слезы. Иван, глядя на нее, тоже стал посмеиваться, и только я сохраняла спокойствие, вспоминая свою собственную реакцию. Я не поверила Эстану, хоть и увидела все своими глазами.

Внезапно смех оборвался. На кухню, держась за стену, вошла девочка.

Ей было не больше пяти. Она была болезненно худой, ее щеки впали, под блестящими глазами были черные круги. Ко лбу и шее в испарине прилипли белокурые волосы. Ее ночнушка промокла от пота на груди и спине.

– Ты зачем встала? – Катя подскочила к ребенку и та без сил опустилась на руки матери.

Девушка подхватила дочку и понесла обратно в кровать. Мы последовали за ними.

Девочка почти тут же провалилась в беспокойный сон. Катя подсела к кровати и тихонько поглаживала девочку по волосам. От смеха не осталось и следа, она плакала, не в силах сдержать эмоции.

– Куда я от нее, – протянула Катя, – ей уход нужен. Я даже не уверена, что она выживет.

Грудь девушки сотряслась от сильного рыдания.

Я подошла к кровати и положила руку на плечо девушки.

– Ты очень сильная волшебница, Катя, – проговорила я, – но я сильнее тебя.

Я занесла руку над девочкой, выпуская зеленый луч света. Катя дернулась было, чтобы остановить меня, но тут подоспел Иван и оттащил ее.

– Не мешай, – шепнул он ей.

Девочка была серьезно больна, я почувствовала, как силы покидают меня. И, тем не менее, заклинание работало – ее худоба исчезала на глазах и даже появилась детская пухлость щечек, цвет лица из серого превратился в розовый. Она открыла глаза, которые теперь светились от появившейся на ее лице улыбки. Я сжала ладонь, и зеленый луч света исчез.

– Вы ангел? – нежным голоском спросила девочка.

– Нет, – улыбнулась я, сил договорить не осталось, и я опустилась на пол.

– Принеси ей еды, – со знанием дела велел Иван, подхватывая меня под руки.

Девочка бодро спрыгнула с кровати, и мужчина усадил меня на освободившееся место.

– Мам, я тебе помогу! – она вприпрыжку помчалась за Катей на кухню.

Спустя пару минут девушка принесла мне полную тарелку жареной картошки с солеными огурцами, помидорами и двумя кусками черного хлеба. Я налетела на еду как коршун, хотя сил у меня почти не осталось.

Когда Катя поняла, что со мной все в порядке и мне нужно только поесть, она, наконец, развернулась к дочери и присела на корточки. Пощупала ее лоб и грудь. И пусть ночная рубашка все еще была мокрой, температуры у девочки явно не было.

– Как ты себя чувствуешь? – сквозь слезы спросила девушка.

– Холосо, – кивнула та, – я тоже кусать хочу.

– Кушать? – удивилась Катя. – О господи! Пойдем, родная, я дам тебе покушать… ты будешь жареную картошку?

Девочка весело закивала, хватая мать за руку и прыгая на месте от радости. Катя несколько растерянно пошла на кухню вместе с дочкой.

– Ты – молодец, – похвалил меня Иван.

– Спасибо, – поблагодарила я с набитым ртом.

– Она умирала, да? – тревожно добавил он.

– Да, – подтвердила я, – давно я уже не чувствовала себя такой слабой.

В комнату влетела Катя и бросилась ко мне. Она упала на колени возле кровати и крепко обняла меня, я в последний момент успела поднять свою тарелку повыше.

– Спасибо, спасибо тебе огромное! – взахлеб благодарила она.

– Да не за что, – с набитым ртом отозвалась я, пытаясь улыбнуться.

Спустя несколько минут рыданий у меня на плече и крепких объятий девушка отпустила меня. Теперь она смотрела на меня по-настоящему изумленными глазами.

– Как??? – пораженно протянула она.

– Я же сказала тебе: ты – волшебница. Ну и я тоже.

– И я, – радостно подхватил Иван.

Катя переводила взгляд с него на меня и обратно. Она больше не смеялась, но и до конца все еще не верила.

– Эх, – прогудел Иван, поднимаясь, – смотри-ка сюда.

Он поставил посреди комнаты стул и показал свой «коронный номер», превратив его в чудный деревянный резной чайный сервиз.

Девушка отпрыгнула от нас, не веря своим глазам.

– Господи, чур меня! – воскликнула она.

Иван рассмеялся. Вернул стулу первоначальный вид и сел на него, подтверждая, что он настоящий.

– Ты чего-то Бога с чертом попутала, – сквозь смех произнес мужчина.

– Но такого не бывает, – сама себе сказала девушка.

– Бывает, – опровергла я, – будь лапочкой, принеси еще чего-нибудь, – попросила я, протягивая Кате тарелку.

– А, да, конечно…

Девушка вновь скрылась на кухне. Она вернулась с полной тарелкой, на которой красовались остатки картошки, две сосиски, порезанные овощи и хлеб. Вслед за ней вошла и девочка.

Я с аппетитом поглощала содержимое второй тарелки.

– Зайка, тебе нужно помыться, – обратилась Катя к дочери.

– Мозно я новое платье надену? – с надеждой спросила она.

– Обязательно, – тут же согласилась девушка, – ты бери чистые вещи, а я тебе ванну наберу.

– С пузыльками, – тут же скомандовала дочка.

– Конечно, – кивнула девушка и вышла из комнаты.

Девочка сначала подбежала к старому, обклеенному наклейками с принцессами комоду, и со знанием дела вытащила оттуда нижнее белье и белые колготки, потом подскочила к шкафу и ухватилась за вязаное платье нежно-голубого цвета. Она несколько раз подпрыгнула, но так и не смогла снять его с вешалки.

– Давай-ка помогу тебе, солнышко, – пришел на выручку Иван и снял для девочки платье.

– Спасибо, – радостно улыбнулась та. Потом она подлетела ко мне и запрыгнула на кровать.

– Как тебя зовут? – с интересом спросила она, поглаживая мою косу.

– Амея.

– Ты, что ли, из Казахстана? – серьезно спросила девочка.

Мы с Иваном громко рассмеялись.

– Почему из Казахстана? – не переставая смеяться, спросила я.

– У меня была подлузка из Казахстана, ее тозе стланно звали. Айгуль, – припомнила девочка.

– Красивое имя, – улыбнулась я, – а тебя как звать?

– Лена, – гордо заявила она.

– Елена-прекрасная, – произнесла я.

– Меня мама так называет. Как из сказки.

– Как из сказки, – согласилась я.

– Пойдем, принцесса моя, ванна уже готова, – позвала Катя из коридора. – О, ты чего это на тетю залезла! – Девушка взяла Лену на руки.

– Это не тетя, это Амея из Казахстана, – поправила девочка.

Катя посмотрела на нас с таким смущением, что мы с Иваном вновь расхохотались.

– Прости, – шепнула девушка и выбежала из комнаты с ребенком на руках.

– Чудная девчушка, – вытирая слезы смеха, прогремел Иван.

– Громко пой песни, – предупредила дочь Катя и вернулась в комнату.

Из ванны стали доноситься смешные звуки, похожие на песню, хотя мотива было не разобрать.

– Ну что ж, – начала Катя, – я к вашим услугам: как я могу помочь?

– Нам нужно, чтобы ты перенеслась с нами в мой мир и помогла нам одолеть сильного мага, желающего захватить власть, – честно призналась я.

Девушка подняла брови и прикусила губу.

– Как-то с трудом верится, – неуверенно произнесла она.

– Тогда так, – пришла на выручку я, – дай мне, пожалуйста, листок и ручку.

Катя подошла к детскому столику в углу комнаты и достала оттуда альбом для рисования и фломастер.

Я пролистала почти весь альбом, пока нашла чистую страницу.

– Итак… – Я стала писать. – Вот это – координаты места, где мы будем ждать тебя восьмого октября. Это Исландия.

Было бы хорошо, если б ты появилась там на пару дней раньше. Мы «уедем», – с нажимом произнесла я, – на двадцать восемь дней. У тебя не будет связи с дочерью.

Я протянула девушке альбом и та понимающе кивнула.

– Тебе нужно больше денег? – прямо спросила я.

– Ой, да что вы, этого более чем достаточно!

– Ну смотри, а то это не проблема, – хихикнул Иван.

– Когда ты вернешься, ты получишь вот это, – я выудила из кармана драгоценный камень и протянула его на ладони, показывая девушке.

– Неужели, настоящий? – смущенно спросила она.

– Еще какой настоящий! – подтвердила я. – И он у тебя будет не один такой.

– Я даже и не знаю, что с ним делать… – призналась она, осторожно погладив рубин в моих руках.

– Продать, – предложил Иван, – переехать на Гавайи и жить там, не тужить.

– Хорошее предложение, – согласилась девушка.

– Ну, тогда мы пошли, – сказала я, беря Ивана за руку. – Надеюсь увидеть тебя скоро.

– Не сомневайтесь, – уверенно заявила девушка, – спасибо, что спасли жизнь моей дочери.

Я кивнула, шепнула заклинание, и мы перенеслись прямо из комнаты Кати в гостиную Наоки.

Иван вернулся домой, пообещав быть тут завтра поутру. Я по привычке приняла душ и уселась за телевизор. Здесь уже стало заходить солнце, Наоки все еще не было, и я уснула прямо перед телевизором. Заклинание отняло у меня слишком много сил.

Через какое-то время я почувствовала, что меня подхватили на руки.

– Спи, все хорошо, – шепнул Наоки.

Меня уложили в кровать, укрыли одеялом и оставили досыпать до утра.

Глава № 8
Апони

Проснулась я, как говорится, ни свет ни заря. Я тихонько заглянула в комнату Наоки, он все еще спал. Ивана тоже еще не было, хотя возможно он уже встал – у него было меньше времени, чем у нас, но вставал он по привычке очень рано. Я решила, что сегодня должна во что бы то ни стало выполнить, наконец, обещание.

Быстро приняв душ и переодевшись в нечто похожее на домашнюю одежду из пакета, который мне вручил Наоки, я отправилась на кухню.

Сегодня я была хозяйкой. Я приготовила огромную яичницу, сделала салат из огурцов и помидоров, в надежде, что обоим мужчинам он придется по душе. Наделала тостов, сварила кофе и даже накрыла на стол.

Не успела я присесть, как в гостиной появился Иван.

– О, смотри-ка, кто уже на ногах, – иронично заметил он.

– Я же обещала, – улыбнулась я.

– А Наоки где? – поинтересовался мужчина.

– Спит еще. – И, будто в опровержение моих слов, из комнаты вышел Наоки.

– Я учуял запах кофе, – произнес он, зевая.

– Завтрак готов, – тут же объявила я.

– Здорово, – кивнул он, – сейчас умоюсь и вернусь.

Иван уже занял свое место за столом.

– Я вообще-то уже чайку попил, но все так вкусно пахнет, что я, видимо, позавтракаю и тут.

Я приготовила ему тарелку, положила со сковородки все еще горячие яйца и пододвинула салат поближе.

– А ты?

– Сейчас Наоки положу и тоже сяду.

Я приготовила еще одну порцию для Наоки, потом для себя и, как только парень появился на кухне, села вместе с ним за стол.

Мы ели молча, пока Иван, не доев свой завтрак, наконец, не откинулся назад и не спросил:

– Ну что? Куда сегодня?

– За Апони, – ответила я и тут же рассказала Наоки, куда и за кем мы собираемся.

– Сегодня я могу пойти с вами, – вызвался парень.

– Хорошо, – тут же согласилась я и сказала Ивану, что юноша пойдет с нами.

– Апони, это та, что где-то на берегу Амазонки? – уточнил мужчина.

– Ага, – кивнула я, – а ты, как я посмотрю, изучил карту.

– А чем еще было заняться, – пожал плечами Иван. – Я вот только думаю, если они живут в такой глуши – они, видимо, аборигены, нет?

– Да, – согласилась я, – сейчас.

Я встала и подошла к мужчине, положив руки ему на виски.

– Не шевелись, – велела я изумленному Ивану.

Шепнув заклинание, – из запасов эльфийских, – я показала ему образ Апони, как Ольтен когда-то показал мне.

Спустя несколько секунд я опустила руки и отошла. Иван сидел с раскрытым ртом.

– Это что, она? – поперхнувшись, спросил он. – На ней же живого места нет, вся проколота и в татуировках! Там же нет ни кусочка чистой кожи, – возмущался тот.

– Чего это с ним? – шепнул на ухо Наоки, с опаской глядя на Ивана.

– Я показала ему нашего следующего мага.

– Показала? – поразился Наоки. – А мне покажи! – словно ребенок, попросил он, дернув меня за рукав.

Мне пришлось поднять руки, чтобы дотянуться до головы парня, и вот уже я транслирую образ женщины в его голове.

– Потрясно, – прогудел он, когда я опустила руки и сделала шаг назад.

– Весело нам сегодня будет, – заключил Иван, – вам не кажется, что нам надо подготовиться? Они же дикари! Может, ножи взять или пистолеты.

– Мы же не воевать с ними идем, – противилась я.

– Чего? – не понял Наоки.

– Иван хочет вооружиться, – бросила я.

– Неплохая идея, – улыбнулся парень.

– Да бросьте вы! – возмутилась я. – Мы пойдем с миром, без всякого оружия, только надо одеться соответствующе. Там жарко и полно всяких ползучих и летающих противных штук… – передернуло меня от брезгливости.

– Я скоро, – заверил Наоки и исчез, не дав мне и слова сказать.

– Куда это он? – удивился Иван.

– Не знаю, – пожала плечами я, – сказал, скоро вернется.

– Ну ладно, – мужчина встал из-за стола и пошел к дивану.

Усевшись поудобнее, он вытянул ноги и пригласил меня сесть рядом.

– Там сейчас уже вечер, – предупредил он, – разница во

времени с Токио – часов 12, не меньше. То есть если тут полседьмого утра, там уже полседьмого вечера.

– Думаешь, стоит подождать до их утра?

– А ты хочешь оказаться в джунглях ночью? – поинтересовался Иван.

– Не очень, – протянула я, не зная, на что решиться.

– Надо подождать хотя бы до рассвета. Часов в пять-шесть можно переноситься.

– Ладно, наверное, ты прав.

Я уселась на диван рядом с мужчиной. Через полчаса вернулся Наоки с несколькими пакетами из магазина «Все для путешествий».

– Вот, – протянул он мне, – тут одежда для нас, крема и спреи, мазь от укусов змей, пару перочинных ножей… не для войны! – тут же поднял руки он, сдаваясь. – Бутылки для воды, веревка и вообще разная всячина, которая может пригодиться в джунглях.

– Ой, Наоки, – смущенно начала я, – я не думаю, что мы там задержимся, мы перенесемся практически к самой деревне. Поговорим с Апони и вернемся. Полчаса, не больше.

– Ну мало ли, – пожал плечами парень.

Я перевела для Ивана все сказанное нами, он одобрительно кивнул и полез по пакетам. Мы стали разбирать вещи, примеряя все на себя. Мне досталась очень эластичная футболка с длинными рукавами, тонкая, но прочная на ощупь, темно-зеленого цвета. Я достала штаны цвета хаки, на ярлыке которых большими буквами было написано: температурный контроль. Не успела я потянуться за своей кепкой, как у меня изо рта брызнула вода. Я уставилась на пораженного Наоки, а потом повалилась на пол, задыхаясь. Парень выпустил в меня зеленый луч света, но ничего не произошло. Мои глаза стало жечь, я зажмурилась. Потом произошел какой-то резкий внутренний рывок, я глотнула воздуха с диким хрипом, а потом снова начала задыхаться.

Меня придавливало к полу невидимой силой. Я чувствовала, что теряю сознание от нехватки кислорода. Я с трудом открыла глаза и перед моим взором предстала мутная вода, которой на самом деле вокруг не было.

Меня подбросило вверх, это Наоки и Иван оторвали меня от пола. Видение исчезло, я подняла голову повыше и глотнула воздуха.

– Поднимите меня выше, – попросила я и, когда почувствовала, что мои ноги уже не касаются пола, закрыла глаза и постаралась почувствовать, что сейчас происходит с Парием. Страха не было, только бесконечная ярость.

«Клуги Флима!» – мысленно произнесла я в пустоту, надеясь, что он услышит меня.

Мне стало легко дышать и, хоть крепкие руки Наоки и Ивана продолжали поднимать меня, я почувствовала, что свободна.

– Можете опускать, – сказала я.

– Что это было? – испуганно спросил Наоки.

– Парий снова в беде, – коротко ответила я.

– Ты как себя чувствуешь? – поглаживая меня по спине, спросил Иван.

– Вроде, беда миновала, – пожала плечами я.

– Скажи Наоки, что он молодец, быстро сообразил поднять тебя. Я так понимаю, Пария топили.

– Да, было похоже на это… спасибо, Наоки! – поблагодарила я, переключившись на японский.

– Ну так что делаем? – несколько нервничая, спросил парень.

– Я думаю, ждем вечера, часов в пять будем переноситься, – в таких деревнях рано встают.

– Хорошо, – кивнул Иван.

Наоки стоял и ждал, когда я переведу ему.

– Слушай, дядя Ваня, есть заклинание для вас двоих, раз уж мы будем проводить время вместе. «Асан Клотас». Вы поменяетесь своими языками и сможете понимать друг друга. Но вы будете терять силы, так что все время им пользоваться не получится.

– Все лучше, чем ходить с переводчиком, – обрадовался Иван.

– Вам нужно будет произносить заклинание вместе.

– О, отлично! А как мне его отменить, если я устану?

– Просто скажи любое слово на своем языке и заклинание отменится.

– То есть я буду говорить на его языке? А он на моем?

– Да, при этом вы будете понимать, что говорите на языке друг друга. И все еще знать свой собственный.

– Как интересно, – улыбаясь, протянул Иван.

Я повернулась к все еще ничего не понимающему Наоки и пересказала наш с Иваном разговор.

– Вот это крутотень! – обрадовался парень.

Он подошел к Ивану, кивнул ему, тот кивнул в ответ, потом Наоки стал считать до трех, при этом показывая пальцами для Ивана. Дойдя до трех, он сделал отмашку, и они произнесли заклинание.

– Ну и как? – спросил Наоки на русском.

– Смотри-ка! Ты даже без акцента говоришь, – ответил ему Иван на японском.

– Ты тоже! – похвалил Наоки.

– Это просто невероятно! – радостно подхватил Иван.

– Мы должны какой-то знак придумать, когда один из нас им воспользуется, значит, ему нужно поговорить, и мы вновь произнесем заклинание, – предложил Наоки.

– Хорошая идея! – поддержал Иван.

Я перестала слушать, они ушли на кухню и несколько часов разговаривали, обмениваясь своими воспоминаниями и культурными особенностями. Иван особенно хвалил морепродукты в холодильнике Наоки, а парень с открытым ртом слушал об армии и незнакомой жизни в Советском Союзе и насколько сейчас все по-другому.

Я погрузилась в свои собственные мысли. Ситуация с Парием пугала меня. Я могу чувствовать его и знаю, что он уже не раз подвергался нападению, но это значит, что и остальные в опасности, только вот я не могу это почувствовать. У меня нет с ними связи. Что если что-то страшное случилось и они ранены или даже убиты. Эстана уже может не быть на свете… А мой маленький братик! Кто позаботится о нем, кто убережет от опасности?

Как же мне связаться с ними? Как узнать, что происходит? Я стала подсчитывать, когда они смогут выйти на связь. Я поняла, что сегодня вечером или ночью у них будет очередное полнолуние. Хоть бы они смогли поговорить со мной. Мне нужно знать, что все в порядке. Мне необходимо быть уверенной, что мне есть к кому возвращаться.

Меня охватила паника. Неизвестность пугала меня как никогда. Единственное, что я знала наверняка – мои родные в опасности. Что если пламя войны разгорелось, что если не только волшебники в опасности? Касакор находиться так близко от нашей деревни – что если и мирные жители пострадали. Там ведь вся моя семья, родители, бабушка!

Я настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как заснула. Меня разбудил Наоки, сообщив, что они хотят отправиться в ресторан и поесть.

– А, хорошо… дайте мне умыться и переодеться. А где Иван?

– Делает то же, что и ты. Скоро вернется.

– Как вы поговорили?

– Это просто невероятно, Амея! – прогремел он. – Такие способности буквально открывают все двери. Волшебство, это очень здорово.

– Послушай, Наоки, когда мы перенесемся в мой мир, правитель эльфов заберет мои знания… – И снова от этой мысли вдруг возникло прежнее чувство всесилия и нелепость моих собственных слов рассмешила меня.

– Амея, вернись, – требовательно проговорил парень.

Я посмотрела на него с презрением. Одно мое слово – и от него останется одна кучка пепла.

– Амея, я – твой друг. Я на твоей стороне. Если что-нибудь с тобой случиться, я приду к тебе на помощь, – спокойно проговорил он незыблемую истину. И я поверила. Он уже не раз доказал мне, что на него можно положиться.

– Я знаю, – улыбнулась я.

– Ну вот ты и вернулась, – радостно отозвался он.

– Прости, на меня давит неподъемная ноша. Ты просто невероятный. Как тебе удается достучаться до меня? Я теряю сама себя в такие моменты, а ты все равно находишь.

– Я не знаю, что ответить, так что просто приму это за комплимент.

– Так вот, мне нужно сказать это быстро. Как только мы перенесемся в мой мир, ты должен напомнить мне поделиться с тобой частью моих знаний, пока они у меня есть. Это заклинания, которые помогут тебе в твоем мире, когда ты вернешься.

– А почему ты сейчас не можешь это сделать?

– Ты еще слаб и можешь не выдержать столько магии, мой мир усилит твои способности во много раз, ты станешь одним из сильнейших волшебников моего мира, сродни эльфам.

– Почему ты так уверена? Ты ведь сказала, что ты одна такая сильная из людей.

– Пока, да. Но я видела твою силу. Ты светился синим, так же как и я. Я не могла ошибиться. Ты один из сильнейших.

– В это пока трудно поверить, но слышать приятно! – Парень буквально расцвел на глазах.

– Ладно, я пойду переоденусь и умоюсь.

– Амея, – остановил меня Наоки, – с ними все нормально. Из того что я слышал, они за себя постоять смогут. И друг за друга – тоже.

Я даже не нашлась, что ответить. Он буквально заглянул мне в душу, увидев все мои тревоги. У меня на глазах выступили слезы от такой проницательности. Я только кивнула ему и поспешила в ванную.

Через полчаса вернулся Иван, одет он был в свой любимый и единственный выходной костюм, который уже лет пятнадцать как служил ему верой и правдой.

Он был незамысловатый, темно-синий с голубой рубашкой и полосатым галстуком.

– Уже пару лет не надевал его, – сообщил Иван, – брюки стали жать. Я даже и не заметил, что поправился, – разочарованно закончил он.

– Так мы в какое-то приличное место едем? – непонимающе

спросила я, мои джинсы и футболка, явно не вписывались.

– Ну вообще-то, да, – замялся Наоки, – я рассказывал сегодня Ивану об этом шикарном ресторане, в который мы любили ходить с моей девушкой, – тогда он был для нас невероятно дорог, и мы выбирались только по большим датам. Там подают потрясающих лобстеров. Иван захотел попробовать.

– О боже, опять морепродукты? Я все никак от осьминога не отойду…

– Не переживай, у них и салаты есть.

– А, ну ладно тогда. А ничего, что мы будем днем есть лобстеров?

– Я тебя умоляю, за такие деньги они тебе этих лобстеров и на завтрак могут приготовить, – рассмеялся юноша. – Когда мы зашли туда в первый раз, нас даже обслуживать не захотели – вид не соответствовал. Мы вернулись через полгода, поднакопив денег. Вот уж мы заставили их там побегать.

– И ты хочешь туда вернуться? – не поверила я.

– О, теперь я там завсегдатай. Вожу туда своих партнеров по бизнесу, меня теперь там знают.

Тут вмешался Иван, выставив вверх большой палец. Наоки тут же понял его, и они произнесли заклинание.

– Я так понимаю, это ваш знак? – иронично улыбнулась я.

– Дешево и сердито, – кивнул Иван, Наоки рассмеялся.

– Ладно, я пойду переоденусь тогда, – недовольно протянула я.

Когда я вернулась в своем черном платье, которое купила в Москве, Наоки уже тоже был в черном, переливчатом костюме, настолько роскошном, что просто ослеплял своим видом.

– Ты – красавчик, – протянула я.

– Ты себя-то видела? – похвалил парень. – Мисс мира отдыхает.

Я улыбнулась забавному комплименту. Хотя, должна признать, выглядела я совсем неплохо. Сегодня я впервые за все время распустила волосы и простым заклинанием закрутила их шикарными локонами, совсем как Элда когда-то. В таком виде они почти доставали мне до пояса. Платье от Кутюр делало свое дело, подчеркивая все достоинства моей худенькой фигуры, ну и туфли на каблуках, которые я теперь любила, прекрасно завершали образ.

– Ну что? – поинтересовался Иван. – Едем?

– Переноситься не будем? – удивилась я.

– Нет, тут недалеко, – пояснил Наоки, – за двадцать минут доедем.

Всей компанией мы вышли из квартиры и прошли к лифту.

Охрана внизу посмотрела на нас в некотором недоумении, но увидев широко улыбающегося Наоки, они расслабились и отвернулись.

Ресторан без сомнения был шикарным. Лично на меня он давил своим пафосом, я заметила, что и Иван почувствовал себя некомфортно. Зато Наоки нисколько не растерялся. Его приветствовали как долгожданного гостя, сразу проводив в один из залов. Столы тут были низкие, и гости сидели прямо на полу, на расшитых подушках.

Я попросила Наоки заказать мне обед, и он не стал смущать меня лобстерами, заказав сырный суп и салат. Тут был очень вкусный чай, красивая музыка, я сидела в компании своих, теперь уже близких, друзей, – недаром они уже несколько раз спасали мне жизнь. Уже совсем скоро я расслабилась и перестала обращать внимание на роскошную обстановку, а просто погрузилась в разговор двух мужчин, с интересом обсуждавших наш заказ.

Мы отлично провели время. Еда оказалась очень вкусной, я с удовольствием съела все и даже не отказалась от шоколадного десерта.

Через пару часов мы вернулись в квартиру Наоки и стали собираться в поход. Я переоделась в одежду, купленную Наоки утром, заплела косу, надела кепку и походные ботинки, хотя мне казалось, что в кроссовках будет удобнее.

Сколько я ни уговаривала мужчин, но они взяли-таки с собой перочинные ножи, веревку, средство от укусов змей и еще много всякой всячины, распихав все по многочисленным карманам на своих штанах.

В начале шестого я взяла обоих за руки и тихонько шепнула заклинание.

Мы оказались среди густых зарослей лиан. В джунглях все еще было темно. Тут было просто непередаваемо жарко. Такой влажности я не могла припомнить ни в прошлом Ивана, ни даже эльфов. Солнце еще не взошло, а тут уже было тяжело дышать, – представить страшно, каково тут находиться на солнцепеке. До меня тут же донеслись звуки кишащих живностью джунглей. Я кожей чувствовала, как много пауков, змей и жутких сороконожек ползает вокруг. Я максимально отключила слух и сосредоточилась только на голосах своих спутников, чтобы не сходить с ума.

– По-моему, нам туда, – стараясь переключить внимание, указала я, как мне показалась, на восток.

Мы осторожно двинулись вперед, пытаясь выбраться из этой лианной паутины. Вдруг тьма стала абсолютно беспросветной. Я

позвала Наоки, но голоса своего не услышала.

«Амея!» – звонко позвал Нелт.

«Нелт, Нелт! – закричала я в черноту. – Все в порядке? Ты не ранен?»

«Почему я должен быть ранен?» – несколько фальшиво удивился он.

«Не ври мне, – рявкнула я, – я знаю, что на вас нападали! На Пария, как минимум, дважды».

«Откуда ты знаешь?» – теперь уже очень искренне удивился мальчик.

«Не забывай, что мы с ним связаны».

«Ты что, пострадала?» – испуганно спросил он.

Ответить я не успела. Нелт исчез. У меня мелькнула мысль, что он просто выбился из сил, но мысль тут же погасла и я погрузилась в бездумную пустоту.

– Амея! – услышала я знакомый голос краешком сознания. Звал Наоки, но ответить я не могла.

Открыть глаза тоже не могла, голова налилась металлом, очень сильно болело все тело, особенно запястья. Они горели нестерпимым огнем.

Я попыталась пошевелиться, но поняла, что не могу. Я попробовала позвать Наоки, но из моей груди вырвался только слабый стон.

Сквозь закрытые веки я чувствовала яркое сияние высоко висевшего солнца и жару, от которой плавилась кожа.

Меня охватила паника, пусть и всего на секунду. Как только я поняла, что связана, пришла злость, а вместе с ней вернулась сила эльфийских знаний.

Никто не смеет держать меня связанной! Я хотела произнести заклинание, чтобы освободиться от пут, но поняла, что просто не могу говорить.

Я с трудом открыла глаза. Справа и слева от меня висели Иван и Наоки. Они были привязаны за руки и за ноги. Наоки был в сознании, его рот не был завязан, но он словно не мог говорить. Я хотела позвать его, но обнаружила, что и мои губы не шевелятся, словно подчиняясь чужой, а вовсе не моей воле.

И тут я заметила ее. Апони, словно царица, сидела на возвышении, глядя на нас с презрением.

Я снова попыталась заговорить, но ничего не вышло. Повернувшись к Ивану, я заметила, что тот все еще в отключке. Я стала оглядываться по сторонам. Мужчины племени сидели вокруг нас большим кольцом, все смотрели на Апони. Настрой у всех был боевой, как и раскраска на лице. Каждый из них держал в руках по копью. Опустив глаза, я поняла, что не просто

привязана, я привязана над большой охапкой сухой травы и хвороста. Они собирались сжечь нас.

«Наоки, ты в порядке?» – я попробовала мысленно связаться с юношей, но все напрасно, он не отреагировал.

– Принесите масло, – спокойно велела Апони.

Один из ее стражей поднял что-то похожее на большой таз, подошел к нам и стал поливать наши ноги вонючей, густой жидкостью.

«Отпусти нас!» – собрав все силы в кулак, мысленно крикнула я, обращаясь к женщине.

Она приподняла одну бровь и уставилась на меня.

– Подожди, – остановила она стража, – отойди.

Он повиновался, поставил таз на землю и отошел.

– Говори, – велела она мне.

И тут я почувствовала, что оковы, запрещавшие мне говорить, спали и губы вновь стали меня слушаться.

– Мы вам не враги! – громко выкрикнула я. – Мы пришли с миром! Апони, мне нужна твоя помощь!

– Откуда ты знаешь мое имя? – женщина заметно напряглась. – Откуда тебе известен наш язык? Никто из бледнолицых не знает нашего языка!

– Это не важно, – попробовала выкрутиться я.

– Говори правду, – велела женщина.

– Я пришла из другого мира, – против своей воли начала я и с трудом замолчала.

– Наоки, она подавляет меня! – крикнула я парню. Он только кивнул, не в силах сказать не слова.

– Говори правду, – сурово повторила она.

Я чувствовала физическую боль, пытаясь сопротивляться ее приказу.

– Меня послали за помощью… – Я вновь замолчала. Мои губы стремились раскрыть всю правду вождю этого племени, и я только сильнее сжимала их, стараясь не выдать все свои тайны.

– Говори! – уже в ярости выкрикнула Апони.

– Сокия Релла! – из последних сил прокричала я, и женщина обмякла в своем «троне», потеряв сознание.

Я была слаба и знала, что заклинание не удержит ее слишком долго.

– Амея, – наконец проговорил Наоки.

– Скажи «Велио Флима», – велела я.

Наоки повторил, веревки, связывающие его руки, вспыхнули ярким пламенем и рассыпались пеплом.

Я повторила за ним и освободилась от своих пут.

Стражники, сидевшие кругом, поначалу сильно растерялись,

увидев Апони без сознания, они повставали со своих мест, но никто из них не решался двигаться. Сейчас один из них, тот, что приносил масло, подскочил к нам, угрожая своей пикой. За ним подтянулись и остальные.

Не успели мы освободить Ивана, как я почувствовала колющую боль в спине и тут же упала, лишившись чувств.

Очнулась я на этот раз первой. Я вновь была привязана к столбу. На дворе стояла глухая ночь. Вокруг нас диаметром в метров десять были расставлены факелы на высоких подставках. Мы были в центе светового круга, за которым можно было различить несколько карауливших нас стражников.

Заметив, что я проснулась, один из них подошел ко мне и тихонько шепнул.

– Кто вы такие?

– Мы пришли с миром, – вновь повторила я.

– Для моей матери это не важно, – парень огляделся по сторонам, проверяя – нет ли лишних ушей, – на рассвете вас казнят, никто и никогда из пришельцев не уходил отсюда живым.

Парень выглядел так же странно, как и все остальные мужчины племени. Его кожа была проколота во многих местах, куча татуировок всех цветов радуги по всему телу, хотя виднелась и чистая, нетронутая пока смуглая кожа. Лицо было намного чище, чем у его матери. Губы и нос проколоты, но татуировки заканчивались на шее, и можно было разглядеть привлекательные черты лица. Он был несколько выше своих соплеменников, но все равно казался низким по сравнению с Наоки или Иваном.

– Что тебе нужно? – поинтересовалась я.

– Я помогу вам сбежать, но вы должны взять меня с собой.

– Зачем?

– Я не могу больше оставаться тут. Моя мать – настоящий дьявол, она подчинила всех своей воле и превратила нас в своих рабов.

– Но мне нужна ее помощь.

Парень засмеялся, но тут же притих, боясь, что наделал слишком много шума.

– Она никогда и никому не будет помогать. Уж ты мне поверь.

– Что же мне делать?

– Бежать, пока вас не убили. Так вы возьмете меня или как?

– Возьмем, – кивнула я. – А как же остальная стража?

– Они спят, я усыпил их теми же иглами, что и вас.

– Почему Апони сразу не убила нас?

– Она хотела заставить тебя все рассказать. И она бы заставила.

– Как тебя зовут?

– Пираха.

– Ладно, Пираха, освободи моих друзей и давай уходить.

Я произнесла заклинание, чтобы избавиться от пут, но ничего не произошло. Я вновь повторила заклинание, но ответом мне было только головокружение и слабость.

– Не могу колдовать, – пожаловалась я. – Чем вы меня отравили?

– Это сильный яд, – признался парень, – странно, что вы вообще живы остались после второй порции.

Пока я пыталась колдовать, он освободил руки Ивана и уложил его на землю. Поняв, что я не освобожусь сама, я попросила его помощи. Он развязал меня. Я с трудом сделала несколько шагов, стараясь не упасть. Пока Пираха развязывал Наоки, тот пришел в себя, он шарахнулся от парня, ударившись головой об столб.

– Все нормально, я на вашей стороне, – попытался успокоить его Пираха.

– Он тебя не понимает, – с трудом выговорила я, а потом обратилась к Наоки: – Не сопротивляйся, он помогает.

Наоки расслабился и с удивлением уставился на аборигена.

– Зачем это ему? – спросил он меня.

– Апони – его мать и, насколько я поняла, он хочет сбежать отсюда.

– А мы ему зачем?

«Хороший вопрос», – подумала я.

– Почему ты не убежал раньше? – обратилась я к Пирахе.

– Не могу! – зло отозвался он. – Она всем запретила покидать племя. Мы просто не в силах нарушить приказ. Другое дело, если вы меня «похитите».

Наоки, наконец, освободился, потирая затекшие, в синяках руки. Иван все еще лежал на земле. Он был слаб и еле дышал.

– Наоки, тебе придется тащить его на себе. Думаю, Пираха поможет.

– Зачем? Давай переноситься, пока охрана не подоспела.

– Мы не можем. Они нас ядом отравили. Я не могу пока колдовать. Думаю, что и ты не сможешь. Нам нужно уходить на своих двоих. Пираха, – я повернулась к парню, – тут есть какие-нибудь носилки?

– Сейчас! – шепнул он и скрылся из круга света.

– Почему нас еще не схватили? – удивленно поинтересовался Наоки.

– Пираха усыпил охрану. Но нам нужно поторапливаться. Дай-ка мне свой нож.

– Зачем?

– Мы должны его похитить.

– Ты серьезно? – усмехнулся парень, но перестал смеяться, как только увидел мое лицо.

Как только вернулся юноша, мы втроем уложили Ивана на носилки. И тут я приставила небольшой перочинный ножик к шее Пирахи.

– Поднимай носилки вместе с Наоки. Пойдешь первым. Выводи нас отсюда, – приказала я.

Парень даже не поморщился. Схватился за носилки, Наоки встал позади, поднимая ноги Ивана, и мы тихонько шагнули в темноту.

Пираха продвигался медленно, но уверенно, по только ему известной тропе, которая заводила нас все дальше в джунгли. Мне приходилось держаться за него, чтобы идти в такой тьме. Через полчаса пути он замедлил шаг и вскоре совсем остановился.

– В чем дело? – шепотом спросила я.

– Это последний рубеж нашего племени. Тут охрана. И мне кажется, я не могу пересечь его.

– Я ведь тебя похищаю, – непонимающе уставилась я на него в темноте.

– Не могу, – повторил он.

– А ну-ка вперед, – прорычала я, крепче прижимая нож к его шее. Для большей убедительности я слегка черканула его по коже. Парень дернулся, а я почувствовала теплую жидкость, стекающую по моей руке.

– Вперед давай, – подпихнула я его, и абориген, к моему удивлению, двинулся вперед.

– Тише, – шепнул он.

Я велела Наоки продвигаться как можно тише, и мы стали идти дальше практически на цыпочках. Через какое-то время Пираха ускорился. И вот мы уже практически бежим за ним. Не знаю, сколько мы так неслись, но вскоре джунгли как будто сомкнулись перед нами, и идти стало очень тяжело.

– Я не знаю, где мы, – вздохнул Пираха, но продолжил пробираться вперед.

– Давайте передохнем, – устало отозвался Наоки.

Я спросила Пираху, можем ли мы остановиться. Он был недоволен, но сказал, что ему и самому стоит оглядеться. Начинало светать и сейчас стали различимы силуэты деревьев. Хотя все равно еще было слишком темно.

– Дай ему фонарик, – предложил Наоки.

Я взяла фонарик из рук парня и, включив, предложила

Пирахе. Тот, к моему удивлению, не испугался диковинной штуки, а только стал светить по сторонам, оглядываясь.

– Ты не удивился, увидев фонарик, – констатировала я.

– Пришельцы у нас бывали и раньше. Мы их, конечно, убивали, но всегда забирали их вещи и изучали, так что не такие уж мы дикари.

Меня передернуло от того, как спокойно он говорил об убийстве невинных туристов. Пираха тем временем прошел немного дальше, продолжая осматриваться.

– Мы ушли совсем недалеко, – объявил абориген, вернувшись с осмотра, – нам лучше поспешить. Если мы уйдем за границу леса, есть шанс, что они не станут преследовать нас на чужой территории.

– Наоки, ты как? Нам нужно продолжать идти.

– Нормально, – пробурчал парень, – пойдемте.

Он глотнул еще немного воды из своего туристического запаса и, с трудом поднявшись, вновь схватился за носилки.

Мы стали идти быстрее. Пираха явно сориентировался, где мы находимся, и теперь чуть ли не бежал вперед. Нам приходилось периодически перескакивать через лианы и поваленные деревья, но жаловаться не приходилось.

В джунглях заметно посветлело. Пираха стал то и дело оглядываться по сторонам, словно предчувствуя погоню.

– Ты думаешь, нас преследуют? – с ноткой страха в голосе спросила я.

– Безусловно, – не сомневаясь ни секунды, ответил он, – уже рассвет, значит, они увидели, что нас нет. Моя мать никому и никогда не позволяла сбегать. Поверь, за нами уже гонятся.

Мы припустили что было сил, но джунглям не было конца. Не успели первые лучи солнца пробиться сквозь густую листву, как мы услышали наших преследователей.

– Не успеем, – обреченно бросил Пираха, продолжая при этом бежать вперед.

– Стой! – велела я ему.

Парень резко остановился и Наоки чуть не упал, врезавшись в него как в скалу.

– Наоки, мы не успеем, отдай мне все свои силы, я попробую перенести нас!

Мужчина только молча кивнул и встал напротив меня. Когда Наоки выпустил в меня синюю дымку, Пираха шарахнулся от нас, словно увидев приведение. Совсем скоро Наоки опустился на колени, отдав мне свои последние силы. Я не почувствовала никакого прилива сил, оставалась только надеяться, что этого хватит, чтобы перенести отсюда всех четверых.

– Так, Пираха, сейчас не пугайся, просто возьми Наоки за руку и закрой глаза.

Абориген взял за руку Наоки, тот сначала дернулся, но у него не было сил сопротивляться. Я дотронулась до Наоки и Ивана. Я открыла рот, чтобы произнести заклинание и тут увидела их. Человек десять, с ног до головы раскрашенных, озлобленных аборигенов мчались на нас с дикими криками.

Пираха развернулся, пытаясь загородить нас. Я переложила руку с Наоки на Ивана, сама схватила Пираху за ногу и произнесла заклинание.

В то же мгновение, мы оказались посреди гостиной Наоки. Иван перенесся вместе с носилками, он все еще был без сознания, Наоки – все еще на коленях, а Пираха продолжал стоять к нам спиной, защищая от приближающихся соплеменников. Только сейчас я заметила, что из живота у него торчит длинная, раскрашенная палка, а кончик копья, проткнувшего его насквозь, пробивается из спины. Я с криком вскочила на ноги и бросилась к парню. Тот завалился на меня, теряя сознание. Он был слишком тяжелым для меня. Я не смогла удержать его, и мы оба рухнули на пол. Я видела, как Наоки пытается подняться, но он был совершенно обессилен. Я с трудом выбралась из-под парня и перевернула его на бок. Из-за всех оставшихся сил, я потянула за копье. Пираха глухо застонал.

Медленно, но все же копье стало поддаваться. Хоть и с трудом, но я вытащила эту штуку из него. По полу тут же расползлось алое пятно крови. Я выпустила в него зеленый луч, но меня не хватило и на несколько секунд, я упала прямо в теплую лужу. Закрывая глаза, я увидела, что парень продолжал лежать с зияющей раной в животе. Моих сил не хватило, чтобы исцелить его.

Я пришла в себя, почувствовав воду на губах. Надо мной склонился Наоки, пытаясь напоить. Я стала жадно пить. Воды хватило, чтобы я смогла приподняться на локтях.

Я продолжала лежать вся в крови. Рядом все так же лежал Пираха, только теперь его живот был абсолютно целым, и не было никаких видимых повреждений.

– Ты исцелил его! – улыбнувшись, похвалила я Наоки.

– Нет, я его не трогал. Я только пришел в себя. Я вас всех проверил. Все дышат, ран ни у кого нет, так что я решил попробовать привести тебя в чувство. – Он протянул мне кусок хлеба, жуя при этом и сам.

– Ничего не понимаю… как же он исцелился? Моих сил не хватило. Копье проткнуло его насквозь. Он должен был уже умереть.

– Не знаю, Амея. Пульс у него слабый, но стабильный. Я думаю, нам с тобой надо набраться сил и перетащить этих двоих на кровати.

Я признала его правоту и откусила еще кусок хлеба. Спустя несколько минут Наоки уже принес мне тарелку чего-то, смутно напоминающего разваренную рыбу. Я съела, не разбирая. Почувствовав прилив сил, я с трудом поднялась и побрела к холодильнику. С меня капала кровь, и теперь кровавый след тянулся от гостиной до кухни.

– Я уберу, – машинально пообещала я.

– Да все равно, – отмахнулся Наоки.

Я откопала в морозилке замороженную пиццу и сунула ее в микроволновку. Наоки отобрал у меня половину, и мы молча продолжали жевать, сидя за кухонным столом и бездумно глядя друг на друга. После пиццы в ход пошли жареные яйца, фрукты и полморозилки полуфабрикатов. Микроволновка продолжала пищать без остановки, оповещая нас об очередном готовом блюде.

Никогда прежде я так много не ела и никогда прежде не чувствовала, что еда особо не помогает. Я продолжала чувствовать слабость, меня тошнило, и голова шла кругом.

Спустя час бесполезного поедания запасов, Наоки потянулся за телефоном. Он быстро набрал номер.

– Джун? – быстро заговорил он. – Приезжай ко мне, срочно. Захвати все необходимое. Плюс нужно противоядие. Видимо, от змеиного яда. Я не знаю. Поторопись.

– Кто это был?

– Знакомый подпольный врач.

– Подпольный?

– В мире бизнеса бывают ситуации, когда такие люди очень даже необходимы.

– Я думала, что ты добился всего сам.

– Конечно, сам, – кивнул парень, – только вот криминал стороной не обойдешь.

Я не стала вдаваться в подробности. Мы продолжали обессилено сидеть за столом и ждать. Минут через сорок раздался звонок в дверь. Наоки с трудом поднялся и побрел открывать. Он поприветствовал вошедшего рукопожатием. На пороге стоял низенький, по виду – столетний старец с чудным чемоданом в руках. Его седые волосы доставали до лопаток. Редкая седая борода была заплетена в косичку. На нем были светлые брюки, белая рубашка и смешной синий вельветовый пиджак. Он добродушно улыбался, оглядываясь по сторонам.

– Спасибо, что приехал, – устало кивнул Наоки.

Старичок добродушно похлопал его по плечу и двинулся вперед.

– Нам троим нужно противоядие, а вот этот парень был ранен в живот, и я не знаю, что с ним делать.

– Разберемся, – улыбнулся Джун, – вы двое ложитесь, я сделаю вам капельницы.

Мы повиновались, я легла на диван, Наоки принес себе подушку и одеяло из спальни и лег прямо на пол, в стороне от кровавой лужи.

Врач достал из своего чемоданчика какие-то металлические палки и со знанием дела быстро собрал три высокие стойки. Он приготовил три пакета с какой-то жидкостью, быстро подготовил иголки и уже спустя минуту стоял надо мной, смазывая кожу на руке спиртом. За считанные секунды он воткнул иглу мне в вену, его руки не тряслись и сам он был абсолютно спокоен. Он открыл вентиль, и жидкость стала потихоньку капать из пакета. Я посмотрела на старичка.

– Придется полежать, – мило улыбнулся он, – ты умница.

Он проделал ту же процедуру с Наоки, а потом и с Иваном.

Когда пришла очередь Пирахи, старик не смутился ни капли. Он быстро перевернул парня на спину и стал ощупывать его живот, щупать пульс, мерить температуру. Спустя пять минут тщательного обследования он заключил:

– Он просто без сознания. Не знаю, что с ним было, но сейчас все в полном порядке. Так… – Он встал перед ногами парня, упершись руками в бока, и стал оглядываться по сторонам.

Потом он ловко схватил Пираху за ноги и стал оттаскивать того к стене. Наоки дернулся, чтобы помочь старику, но тот только шикнул на него и приказал лежать на месте и не двигаться.

Доктор дотащил больного до стены и прислонил его ноги к стене почти под углом в девяносто градусов. Он попробовал отпустить ноги, но те сразу же заваливались на бок, так что он просто стоял там и ждал, крепко держа ступни.

Не прошло и пяти минут, как парень стал приходить в себя. Он сначала закряхтел, а потом резко распахнул глаза, хватаясь за свой живот.

– Спокойно, спокойно, – продолжая держать его за ноги, проговорил старик.

– Он вас не понимает, – объяснила я врачу.

Тот кивнул мне, а потом посмотрел на Пираху и жестами объяснил ему, что тому нужно лежать спокойно.

– Я могу перевести, – встряла я, насладившись его небольшой пантомимой.

– О, – только и протянул старик, он не выглядел рассерженным или обиженным, – тогда скажи, чтобы лежал спокойно. Я отпущу его ноги, но пусть пока подержит их на весу. У меня есть микстурка, которая поможет ему быстрее прийти в себя.

Я начала переводить сказанное для Пирахи, он заметно расслабился и стал ждать возвращения старика. Тот тем временем полез в свой чудо-чемоданчик и стал шуршать в нем в поисках нужного лекарства.

Джун напоил парня какой-то, по-видимому, невкусной жидкостью, – Пираха морщился, но послушно пил.

После этого парню позволили медленно подняться.

– Джун, – позвал старика Наоки, – ты ведь помнишь, где моя спальня? Можешь принести ему одежду? Мне кажется, душ ему не помешает.

– Конечно, – кивнул старик, похлопал Пираху по плечу и резво направился в спальню.

Я старалась как можно доступнее объяснить Пирахе, что такое душ и как им пользоваться. Он выглядел скорее заинтересованным, чем напуганным или смущенным. Как только Джун вернулся и протянул парню одежду, Пираха поднялся и шагнул в сторону душа. Старик проводил его и, похоже, включил ему воду. Так же он показал ему полотенца, а затем вернулся к нам.

– Наоки, пожевать чего-нибудь найдется? – спросил старик.

Мы с Наоки переглянулись и одновременно засмеялись.

– Вот уж не знаю, Джун, честно.

– Сходить тебе за едой?

– Лучше закажи, – предложил мужчина, – номер телефона на быстром наборе на цифре три, заказывай на всех.

Старик направился за телефонной трубкой, потом уселся в кресло поудобнее и стал звонить. После того как ему рассказали меню ресторана, он стал заказывать. Список был таким длинным, что мне показалось – такого количества еды хватит на неделю, но вспомнив, что мы с Наоки только что опустошили весь холодильник, мне пришла в голову мысль, что этого может оказаться и мало.

– Сказали, через сорок минут доставят, – отчитался врач. – Ну хоть чай-то у тебя найдется?

– Это, я думаю, есть. В первом шкафчике сверху, угощайся.

– Вам сделать? – предложил он.

– Делай, – согласно махнул Наоки.

– Ну что, расскажешь, что на этот раз стряслось? – с кухни выкрикнул Джун.

– Ох, в такое ты не поверишь, – напрягшись, протянул Наоки.

– А ты попробуй, – бросил ему вызов врач.

– Если коротко, то мы были в плену у какого-то племени на Амазонке и еле спаслись.

– Ну вот, – кивнул старик, заваривая чай, – а говорил, что не поверю.

– Спасибо за помощь, – искренне поблагодарил его Наоки.

– Обращайся, тебе я всегда помогу, дружок, хоть мне и не нравится, что ты стал у меня постоянным пациентом.

– Я завяжу, – пообещал Наоки.

– Как там твой отец?

– Все еще злится и не разговаривает со мной, – заметно погрустнев, отозвался парень.

– Ничего, отойдет, – пообещал старик, – я поговорю с ним.

– Спасибо.

Джун тем временем сделал чай и разлил в четыре чашки. Вскоре из душа вышел Пираха. Он выглядел более чем странно в бежевых шортах, черной футболке, с проколотым во многих местах лицом, с руками и ногами, покрытыми татуировками.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я его.

– Как заново родился, – радостно отозвался он. Сейчас он выглядел очень молодо, улыбался во весь рот и явно был счастлив. – Спасибо, что спасла меня.

– Вообще-то я не знаю, как твоя рана так быстро затянулась.

– О, я не об этом! Спасибо, что вытащила меня из племени, я молился об этом богам с самого моего рождения.

– То есть ты знаешь, почему не умер от копья, которое проткнуло тебя насквозь? – с удивлением спросила я.

– Ну, скажем так, на мне все быстро заживает.

– Пираха, ты что, волшебник?

– Кто?

– Пираха, ты можешь вытянуть руку вперед, представить яркий свет и сказать «Остерта Шинар»?

– Зачем? – растерялся парень.

– Просто сделай, пожалуйста, – попросила я.

Пираха вытянул вперед руку и произнес заклинание. И, словно набирая мощность, его рука стала светиться все ярче и ярче, и вскоре на ладони образовался шар света. Пираха смотрел на свою руку, не веря глазам.

– Можешь закрыть ладонь, – разрешила я.

Он отпустил заклинание и уставился на меня.

– Что это сейчас было? – хриплым голосом спросил он.

– Ты – волшебник, Пираха. И я прошу тебя отправиться со мной и помочь в одном важном деле.

– Волшебник?

– Да, волшебник, маг, колдун, чародей.

– Ты что, серьезно? – рассмеялся парень.

– О, да.

– Такого не бывает, – твердо заявил он.

– Правда? Как же тебе удается выживать после смертельных ран и как ты только что сделал свет из ниоткуда?

– Это ваши пришельские штучки, какой-то фокус.

Я все еще лежала на постели, но чудо-капельница начинала действовать и я чувствовала прилив сил, пусть и очень слабый. Я не могла бы сейчас произнести заклинание, но ветер все еще был мне подвластен. Я впустила резкий порыв через окно, подхватила Пираху, подняла до самого потолка и начала крутить, пока он не закричал, что верит мне. Только после этого я отпустила его.

Старичок, все это время находившейся рядом, сделал вид, что все нормально. Он только поднял брови и вопросительно уставился на Наоки, на что мужчина пожал плечами.

Вскоре нам принесли заказ доктора, который с трудом уместился в четырех больших коробках. Джун подложил мне и Наоки по две большие подушки под голову и протянул еду прямо в небольшой упаковочной коробке. Пираха сел с доктором за столом и с интересом ел незнакомую еду.

Прошло несколько часов, моя спина стала уставать от лежания. Стараясь отвлечься, я рассказывала Пирахе о своем мире, стараясь сильно не пугать его. Наоки тихонько болтал с Джуном.

Вскоре Иван стал издавать стоны и еще через несколько минут он открыл глаза. С трудом сфокусировав взгляд на мне, он попытался произнести мое имя, но явно безуспешно.

Врач уже стоял рядом с ним, протягивая стакан воды. Он помог Ивану приподняться и тот медленно, глоток за глотком осушил всю кружку.

Старик сказал ему полежать еще и не пытаться говорить. Я перевела Ивану слова врача, и тот послушно растянулся на полу, прикрывая глаза.

Дело близилось к рассвету. Джун стал засыпать в кресле. Пираха зевал, но выглядел отлично. Я сказала ему пойти лечь на кровать и поспать. Он не стал спорить и отправился в спальню. Вскоре старичок вытащил из нас иголки и велел поспать. Сказал, что вернется к вечеру и проверит, как мы себя чувствуем.

Когда за окном появились первые лучи солнца, мы все уже легли. Я – в гостевой комнате, Наоки – в гостиной на диване, а Иван там же, но теперь уже на надувном матрасе. Я провалилась в сон мгновенно. И проспала до вечера.

Меня разбудил Джун. Велел мне медленно подняться и походить по комнате. Я послушно выполнила его указания. Потом он усадил меня и стал проверять мой пульс, давление, светить фонариком в глаза.

– Ты выглядишь лучше остальных, но яд вывелся не полностью. Я поставлю тебе еще одну капельницу. Ты можешь сходить в душ, думаю, на это сил тебе хватит, потом я тобой займусь, – старичок мягко похлопал меня по плечу.

– Хорошо, – вяло улыбнулась я, – спасибо большое.

Я пошла в душ, заглянув сначала в гостиную – все трое были вместе, Наоки и Иван все еще лежали. Пираха ухаживал за ними, помогая им поесть. Увидев меня, все трое махнули, и тут же вернулись к своим делам. Я лениво махнула в ответ и отправилась мыться.

В зеркало на меня смотрело привидение. Я никогда не отличалась смуглой кожей, но такой бледной себя еще не видела. Мои волосы были спутаны, все в засохшей крови, одежда – в багровых пятнах, на запястье и на боку два больших синяка, – видимо, сюда пришлись дротики.

Вода придала мне сил. Я простояла под теплыми струями не меньше получаса, прежде чем взяться-таки за мыло и мочалку.

После душа я оделась в удобные домашние штаны и футболку, заплела мокрые волосы в косу. Прежде чем выйти к остальным, я вернулась в гостевую и перестелила постель, убрав грязное окровавленное белье в корзину.

Выйдя в гостиную, я заметила, что тут уже чисто и убрано, все кроме Ивана были одеты в чистую одежду и выглядели на порядок свежее.

– Есть будешь? – спросил Пираха.

– Да, не откажусь, – улыбнулась я в ответ.

Парень тем временем ловко распаковал вчерашний обед и засунул одну из коробок в микроволновку.

– А ты совсем не теряешься в новых условиях, – весело заметила я.

– Джун меня учил всем этим пользоваться, пока вы спали, – гордо произнес он. – Я даже выучил пару слов на его языке.

– Здорово! Ты молодец. Отлично держишься. Не скучаешь по своей деревне?

– Ты что, шутишь? – рассмеялся парень. – Да я впервые за все это время счастлив. Ты хоть представляешь, что это за жизнь, когда у тебя нет никакого выбора, и ты только исполняешь приказы, нравится или нет!

– Ну тогда я рада, – искренне улыбнувшись, призналась я.

Джун уложил меня на один из диванов и вновь поставил

капельницу.

– Иван, ты как себя чувствуешь? – спросила я мужчину, когда врач отошел от меня.

– Как будто по мне проехались бульдозером, – невесело отозвался тот.

– Верю.

– Что это вообще такое было?

– Они используют яд змеи в своих дротиках. Нам перепала лошадиная доза.

– Ого, – пробурчал он, – ну хоть живы остались.

– Это точно.

Следующие несколько часов прошли вяло. Меня периодически клонило в сон. Наоки молча лежал, бездумно уставившись в телевизор. Иван все еще был очень слаб и почти не разговаривал. Джун ходил по кухне и учил Пираху японскому, называя предметы.

Где-то около полуночи Джун убрал капельницы и велел нам еще поспать. Утром он решил вернуться к Ивану, так как ему все еще нужна была помощь. Пираха уступил мне хозяйскую спальню, а сам лег в гостевой комнате. Наоки и Иван вновь остались в гостиной.

Наутро я проснулась практически здоровой. Голова все еще немного кружилась, но в остальном я чувствовала себя как и прежде – сильной и практически всемогущей. Утренний душ и плотный завтрак помогли мне окончательно прийти в себя. Наоки тоже выглядел бодрым. Пираха вышел из комнаты со счастливой улыбкой на лице. Он переоделся в черную футболку и шорты цвета хаки.

– Мне казалось, у тебя была татуировка на левой руке, – вдруг заметила я.

– Ах это… – Парень посмотрел на свою руку. – Да, татуировки на мне долго не держатся, мне приходиться почти каждый месяц набивать новую на месте прежней. Эта, кстати, была моей пятисотой.

– Они не постоянные? – не поняла я.

– На мне – нет, – весело улыбнулся парень, – у остальных держатся всю жизнь.

– Как насчет всех твоих проколов?

– Стоит вытащить эти серьги, и затянется за несколько часов, – уверенно заявил он.

– Ну тогда стоит, – предложила я, – для этого мира ты выглядишь как безбашеный тинэйджер, а вот для моего мира будет очень необычно.

– Да, с удовольствием, – все так же весело отозвался

Пираха, – начнем новую жизнь с чистого лица.

Я рассмеялась вместе с ним. Он ушел в ванную и через пятнадцать минут вышел с лицом, свободным от металла.

Вскоре пришел Джун. Иван уже мог вставать и медленно передвигаться, но старик решил продолжить его лечение. Разрешив своему подопечному принять душ и поесть, он вновь уложил его и поставил капельницу.

Я решила сегодня сделать что-нибудь полезное и, расспросив Наоки о ближайшем магазине, прихватила с собой Пираху и отправилась за покупками.

Пираха оказался очень разговорчивым малым. Он с интересом расспрашивал меня об этом мире, который был так же далек от него, как и мой. Параллельно он интересовался волшебством, заклинаниями и всем тем, что происходило сейчас на поле боя. Как оказалось, он был главным охотником в своем племени, и охрана тоже была на нем. Он знал все о выслеживании добычи или противника, да и к тому же любил это дело. Ему было девятнадцать, он всю жизнь был под гнетом своей матери, которая с самых своих молодых лет заняла пост вождя и не собиралась с ним расставаться.

Поначалу я еще жалела, что не смогла поговорить с ней и переманить на свою сторону, но потом поняла, что Пираха оказался более ценной находкой. К тому же он с таким энтузиазмом воспринял мои новости о том, что нам нужно будет перенестись в другой мир, что уже сейчас не мог дождаться этого.

Я не заметила, как мы трижды обошли огромный супермаркет, набрав полную корзину продуктов. По Ивановой привычке я выбирала фрукты, овощи и мясо. Пираха же хотел попробовать все на свете, но больше всего он набрал шоколадок, потому что я заверила его, что это – самая вкусная вещь на свете.

У нас оказалось не меньше двадцати пакетов, а до дома нужно было идти минут десять. Выйдя из магазина, мы отправились на стоянку, машины у нас тут не было, но нужно было где-то спрятаться от посторонних глаз. Мы встали между двумя пикапами и, убедившись, что вокруг никого нет, я перенесла нас в квартиру Наоки прямо с тележкой.

– Хороший способ доставки, – похвалил Наоки, увидев на своей кухне магазинную тележку.

Джун, который все еще был тут, даже не стал удивляться моему появлению из ниоткуда. Он сделал вид, что ничего не заметил и продолжил свой разговор с Наоки. Иван улыбнулся богатой добыче и потребовал яичницу и чай с шоколадкой.

Я, как настоящая хозяйка, пошла готовить всем обед. Но не успела я потянуться за сковородкой, как все перед глазами

погрузилось во тьму, и я перестала ощущать свое тело.

«Амея!» – раздался испуганный голос Пария.

«Парий?» – не поверила я своим ушам.

«Что с тобой случилось?» – обеспокоенно спросил он.

«Ничего, все в порядке», – соврала я.

«Не ври мне, – резко оборвал меня маг, – я чуть не умер!»

«Прости, – искренне произнесла я, – были кое-какие сложности, но все уже в порядке. Ты лучше скажи, что там у вас творится?»

«Все хорошо», – спокойно ответил Парий.

«Не ври, – серьезно заявила я. – Ты меня дважды чуть не убил».

«Спасибо за помощь», – вместо ответа протянул он.

«Ну так что случилось?»

Парий так и не ответил, его голос исчез из моей головы и раздался голос Эстана.

«Амея?»

«Эстан», – обрадовалась я.

«Амея, я так переживал! Что случилось с тобой? Почему ты исчезла в прошлый раз?»

«Трудности возникли, – повторила я, – но теперь все в порядке. Мортон перешел в наступление, да?»

«Нет», – не очень убедительно отозвался юноша.

«Эстан!!» – рявкнула я.

«Он пытается прощупать нас, узнать наши силы, открыто он пока не нападал», – отчеканил Эстан.

«Где Нелт? Он в порядке?»

«Да, – несколько помедлив, ответил маг. – Сегодня он не поговорит с тобой, он с эльфами».

Хотя Эстан и старался произнести это как можно спокойнее, в его голосе прозвучала еле уловимая фальшь. Мое сердце оборвалось, я нутром почувствовала беду.

«Что с ним?» – в ужасе закричала я.

«Он жив», – услышала я напоследок и голос Эстана исчез.

Я вернулась к реальности, найдя себя лежащей на диване. Надо мной нависли четыре обеспокоенных пары глаз.

– Я в порядке, – произнесла я на трех языках и мужчины расступились. Джун и Пираха отравились на кухню – заканчивать приготовление обеда, которое я так и не начала, Иван забрал свою капельницу обратно к своей лежанке, а Наоки остался со мной.

– Ну так что? – нетерпеливо спросил он.

– Что-то случилось с Нелтом! – уверенно заявила я.

– С чего ты это взяла?

– Эстан оборвал разговор специально, у него хватило бы сил остаться дольше. Нелт не вышел на связь совсем. Там что-то случилось, и Нелт пострадал.

– Может, ты все же накручиваешь себя, и все не так страшно как тебе кажется.

– Послушай, там все еще полнолуние, я попробую связаться с Парием. Следи за мной, ладно? И верни меня обратно, если почувствуешь, что что-то не так.

– Но как? – растерялся мужчина.

– Не знаю… как-нибудь.

Я вновь положила голову на диванную подушку и закрыла глаза. Я не была уверена, что хоть что-нибудь выйдет из этой затеи и хватит ли мне сил в принципе, но я должна была попробовать.

Я шепнула заклинание, позволяющее мне видеть чужими глазами и отправила свое сознание к Парию – с ним у меня была самая сильная связь.

Тьма расступилась передо мной, и я увидела Эстана. Картинка была расплывчатой, словно я смотрела на него через пелену тумана. И все же это был он.

– Зачем надо было врать ей? – произнесла я губами Пария.

– Ты хоть представляешь, каково ей там сейчас? – зло огрызнулся Эстан.

– Она все равно все знает!

– Что ты имеешь в виду? – настороженно спросил маг.

– Она узнает все, когда вернется, – пошел на попятную Парий.

– Сейчас ей нужно выжить. Нелта мы найдем.

– Если с ним что-нибудь случится, она нам этого не простит. Ни тебе, ни мне! – крикнул Парий.

– С ним ничего не случится, мы его вытащим, – решительно заявил Эстан.

– Как мы вообще найдем его, это же тебе…

Я почувствовала, как Парий схватился за руку Эстана, теряя сознание. Потом его резко дернуло, и по моей груди пронеслась резкая боль.

Потом еще раз и еще. Эстан исчез, связь с Парием прервалась, и меня унесло во тьму беспамятства.

Мое сознание практически отключилось. Единственное, что было для меня сейчас важно, это ЖИЗНЬ, только вот я никак не могла вспомнить, что это такое. Секунды, минуты, часы сливались в один бесконечно страшный вопрос: что такое жизнь? Как мне вернуть ее? Мое сознание затуманилось окончательно, и я потеряла связь с реальностью.

Глава № 9
Джейсон

Я пришла в себя от сильной головной боли. С трудом открыв глаза, я обнаружила себя на кровати Наоки. Комната видоизменилась. Вокруг кровати было понаставлено много медицинского оборудования. От меня отходили сотни трубочек и проводков. Приборы пищали, создавая надоедливую мелодию. Я попыталась подняться, но мое тело так ослабело, что повернуть голову в сторону уже оказалось слишком тяжелой задачей.

Я попробовала позвать Наоки, но мой язык меня не слушался, как, впрочем, и мой рот, который не спешил открываться. Я дала себе минутку прийти в себя, прежде чем паниковать. Приборы запищали чаще и громче, вызывая еще большую головную боль. В комнату влетел Пираха, что-то жуя.

– Сюда, сюда, – закричал он на японском, и в комнату вбежали еще трое мужчин: Джун, Иван и Наоки.

Джун сразу же бросился ко мне, стал проверять мониторы, светить мне в глаза, проверять мои рефлексы, которые, впрочем, сейчас явно были заглушены моей слабостью.

– Амея, ты как себя чувствуешь? – спросил Наоки, подходя ближе.

Я не ответила, не хватило сил.

– Просто моргни, если слышишь меня, – нашелся парень.

Я зажмурилась, а открыв глаза, увидела его широкую улыбку.

– Ты очень напугала нас, – начал мужчина, – мы еле вытащили тебя из этого твоего транса. Ты почти умерла, пришлось заново заводить твое сердце, а потом ты лежала в коме. Мы все делились с тобой силами, сколько могли, много дней подряд, но ничего не работало.

«Много дней подряд», – эта фраза продолжала крутиться в моей голове. Видимо, заметив озабоченность в моих глазах, Наоки шагнул еще ближе.

– Сегодня пошел девятый день, – объяснил мужчина, – сейчас почти полдень. Мы уже не надеялись, что ты придешь в себя.

«Девять дней!!! Я потеряла девять дней!!!» Я стала в панике вспоминать, сколько дней я провела в этом мире до того, как впала в кому. Передо мной проносились дни и лица. Иван, Жак, Наоки, Мелисса… кто был потом? Потом мы нашли Нирава, потеряв на поиски три дня, потом Катя и, наконец, Пираха, – в плену мы провели два дня, потом долго приходили в себя. Что в итоге? Две недели? Нет больше, пятнадцать дней. Пятнадцать

дней, да еще девять, что я потеряла, это уже двадцать четыре. До полнолуния осталось всего четыре дня. Значит, сегодня уже четвертое октября. Как же я могла так рисковать! А ведь еще нужно найти Джейсона. Нельзя терять ни минуты. Я постаралась подняться, отчаяние придавало мне сил. Приборы неистово запищали. Джун вновь уложил меня в кровать.

– Погоди, милая, рано тебе еще вставать. Полежи еще хотя бы пару часов.

– Нет, – еле выговорила я, язык меня почти не слушался.

– Ладно, давай так… я вколю тебе адреналин, немного, но тебе хватит сил, чтобы подняться. Ты должна слушать мои указания. Не вырывайся, дай мне проверить тебя после укола, хотя бы минут пятнадцать, мне нужно знать, что ты вне опасности… хорошо?

Я покорно кивнула.

Старичок вытащил шприц из своего смешного саквояжа и влил раствор в одну из трубок, которыми я была истыкана.

Я почувствовала, как сильно забилось мое сердце, датчики и приборы запищали активнее. Джун не отходил от меня, проверяя показатели и то и дело светя мне в глаза.

Минут через пятнадцать он, как и обещал, стал вытаскивать из меня иголки и отклеивать липучки от груди. Еще минут через пять, после очередной проверки, врач подал мне руку и помог приподняться. Голова шла кругом, меня сильно мутило, но я улыбнулась, как могла и, держась за руку доктора, села.

Сердце продолжало стучать так сильно, что я чувствовала этот стук в ушах, в груди, даже в пальцах ног. Джун отошел от меня на минутку, приглашая Наоки вперед. Парень подсел ко мне на кровать и выпустил в меня синий луч света.

Головокружение ушло в ту же секунду. Наоки еще немного поделился со мной силами, а потом его заменил Иван и даже Пираха, который оставался со мной минут десять, усердно отдавая мне свои силы и при этом нисколько не уставая.

Он сейчас выглядел совсем иначе. На его лице не осталось ни одного прокола, тело очистилась от татуировок, его смуглая кожа светилась здоровьем. На нем была модная одежда по размеру, он выглядел молодо, но при этом очень презентабельно. На вид ему было не больше двадцати.

После внушительной порции сил Пирахи я почувствовала себя абсолютно здоровой. Я поблагодарила его за помощь, и он также удалился из спальни, давая дорогу Джуну, который уже с нетерпение стоял у моей кровати со стетоскопом.

Прослушав меня со всех сторон, старик улыбнулся и сказал, что я абсолютно здорова.

На его лице мелькнуло явное облегчение, и я искренне поблагодарила его за помощь – похоже, он действительно переживал за меня.

Я приняла душ, оделась и вышла к своим спасителям, которые оживленно болтали на кухне, сметая со стола все продукты разом.

Увидев меня, все четверо радостно улыбнулись и пригласили меня за стол. Наоки, Иван и Пираха периодически обменивались заклинаниями и болтали друг с другом. Джун, как и прежде, смотрел на все это как на что-то обыденное, нисколько не удивляясь.

– Ну что, – спросил Иван, когда я доела свою порцию, – у тебя есть план?

– У нас есть четыре дня, чтобы найти последнего мага, и я думаю, нужно начать немедленно.

– Хорошо, – кивнул Иван, – ты знаешь, откуда начать?

Я показала ему, а затем и Наоки видения, которые мне оставил Ольтен.

– Военный, – отчеканил Наоки, – такого будет тяжело найти.

– Нужно постараться, – не сдавалась я.

– Хорошо, я пойду с тобой. Тебе понадобиться помощь, – заверил парень, – нам лучше переноситься к тому кабинету, что ты видела, не думаю, что возвращение на поле боя нам чем-то поможет.

Я одобряюще кивнула.

– Если предположить, что кабинет был в Вашингтоне, – что возможно, хотя и не известно наверняка, – там все еще слишком рано. Я думаю, мы с тобой должны переодеться и выглядеть так, словно мы представители одной из их служб. А значит, нам нужны костюмы, а тебе еще и макияж, не может у них быть такого молодого сотрудника спецслужб.

Я признала его правоту. Мы рассказали все Ивану и Пирахе. Они не были против того, чтобы остаться дома. Пираха с удовольствием учился всему, впитывая новые знания как губка. И сейчас с нетерпением ждал очередного урока.

Джун попрощался с нами, сказал, что за оборудованием пришлет позже.

– Джун, я даже выразить не могу, как я вам благодарна! – буквально сквозь слезы сказала я старику, прощаясь с ним у двери.

– Все в порядке, дочка. Помогать – это моя профессия, только ради этого и живу.

Я крепко обняла его и тихонько подложила ему в карман халата один из драгоценных камней, который приготовила

заранее.

Старик уехал, а мы с Наоки отправились в магазин и салон.

Следующие несколько часов прошли для меня как в тумане – меня много переодевали, красили, причесывали. Я чувствовала себе манекеном, стараясь не мешать людям, работающим над моим образом. И надо признать, у них это получилось на славу. Когда меня развернули к зеркалу, я не узнала себя. На меня смотрела тридцатипятилетняя женщина в строгом костюме и с не менее строгой прической. Лицо отдаленно напоминало мое, хотя я уверена: даже если бы моя мама сейчас прошла мимо, она бы не признала меня.

Наоки тоже вышел изрядно постаревшим, у него появились морщины и проседь в волосах. Мы смотрели друг на друга с нескрываемым интересом, разглядывая до неузнаваемости изменившуюся внешность. Расплатившись со стилистами, Наоки повел меня в ресторан, где мы скоротали еще несколько часов, поглощая невкусные, на мой взгляд, деликатесы.

Затем мы вернулись домой. Пираха хотел было поднять шум при виде незнакомцев в квартире, но я успела остановить его, и он опознал меня по голосу.

Ближе к вечеру в глазах у меня потемнело, и внешний мир исчез.

«Амея?» – раздался еле различимый голос Эстана.

«Эстан! Эстан!» – закричала я в темноту.

«Хвала небесам! Ты жива! – воскликнул он. – Что с тобой случилось? Где ты была так долго? Парий был как в спячке, мы ничего не могли с ним поделать!»

«Да, я знаю, это я виновата, – обиженно пробурчала я, а потом я вспомнила, зачем подвергла всех такому риску: – «О господи! Нелт! Вы нашли Нелта? Он жив?»

«Нашли Нелта? – неуверенно пробормотал юноша. – Э-э… так он никуда и не пропадал».

«Не ври мне, Эстан. Я все знаю!» – я, конечно, знала далеко не все, но какое это сейчас имело значение.

Эстан мне так и не ответил, его голос исчез из моей головы, и я погрузилась в звенящую тишину, пока, наконец, не заговорил Нелт.

«Амея», – спокойно позвал он.

У меня буквально сердце оборвалось. Это не был голос веселого мальчика, которого я знала. Со мной словно разговаривал старик, повидавший на своем веку немало невзгод.

«Нелт?» – не поверила я.

«Ты в порядке? Мы тут все за тебя переживали», – все так же спокойно продолжал он.

«Что с тобой случилось?» – сквозь слезы прокричала я.

«Ничего», – произнес брат. Его голос не дрогнул. Он верил в то, что говорил… только вот я не поверила.

«Мальчик мой! Расскажи, что с тобой случилось», – взмолилась я, теряя самообладание.

«Мне пора, – вдруг заявил брат, – будь осторожна и возвращайся скорее. Я скучаю».

«Нелт! Нелт!» – я кричала, что есть сил, но он исчез, и синяя завеса перед глазами развеялась.

– Амея, ты в порядке? – обеспокоенно спросил Наоки.

– С ним случилось что-то ужасное! Господи, он ведь был совсем другим! Что они с ним сделали?

Я продолжала причитать, не осознавая, что трое мужчин смотрят на меня во все глаза.

– Ты понимаешь, что она говорит? – спросил Иван Наоки после заклинания. – Что это вообще за язык такой?

Я огляделась по сторонам. Оказалось, я лежу на диване в гостиной, все трое суетились, пытаясь выяснить, что со мной случилось. Прошло еще несколько минут, прежде чем я встала.

– Все нормально, – произнесла я на трех разных языках, чтобы меня поняли все.

– Что случилось? – не выдержал Наоки после минутного молчания.

– Не знаю, – пожаловалось я, – что-то произошло с моим братом.

– Он жив?

– Да.

– Ну это самое главное, все остальное ведь поправимо, правда? – с энтузиазмом воскликнул Наоки.

– Да, – согласилась я, – ты прав… главное, что он жив, с остальным мы как-нибудь разберемся.

– Ну и что мы будем делать? Остаемся дома?

– Нет, – резко оборвала я, – у нас нет времени засиживаться, нам нужно спешить. Давай уже переноситься.

Наоки взял меня за руку, и мы перенеслись. Оказавшись посреди длинного коридора с тысячью дверьми, я стала озираться по сторонам. Тут повсюду были камеры.

– Останови время, чтобы нас не засекли, – попросила я мага.

Наоки положительно кивнул, хотя внешне ничего и не изменилось.

Мы открыли дверь сразу перед нами, и только теперь я увидела силу его магии. Девушка, сидевшая за столом, была больше похожа на манекен. Она не шевелилась, сидела, словно статуя, ее левая рука тянулась к чашке кофе, а правая зависла над

клавиатурой компьютера.

– Мне нужна информация о Джейсоне Слиме, – потребовала я твердым голосом, как только Наоки разморозил девушку.

– Кто вы такие? – подскочив на стуле, взвизгнула та.

Я шепнула заклинание, и она расслабилась, доверившись мне полностью.

– Я не знаю, – ответила она, поднимая на меня глаза.

– Ну так проверь! – раздраженно потребовала я.

– Не могу, этой информации нет, такого человека не существует.

– Что значит, не существует?

– Никаких данных о нем нет. Может, вы имя перепутали?

– Ничего я не перепутала! – разозлилась я. – Никому ничего не говори о нас, – приказала я, шепнув заклинание напоследок, чтобы она уж точно меня послушалась.

Мы снова вышли в коридор.

– Может, надо в кабинет к какому-нибудь начальнику, – предложил парень, – наверняка они просто засекретили.

– Мне кажется, я знаю, куда нам нужно.

В то же мгновение я перенесла нас в Париж. Прямо на кухню к Жаку. Пьер, который в этот момент наливал чай в стакан, шарахнулся в сторону, перевернув все на столе. Он хотел было броситься к выходу, но потом узнал меня и успокоился.

– Как вы сюда попали? – хриплым голосом спросил он. Сегодня он выглядел еще худее, чем в день нашей первой встречи.

– Где Жак? – вместо ответа спросила я.

– На работе, – отчеканил мальчик.

– Мы подождем его тут, – заявила я, усаживаясь за стол.

Пьер пожал плечами и стал убирать со стола.

– Что мы тут делаем? – удивленно спросил Наоки. – И кстати где мы вообще?

– Мы в Париже, тут живет один из магов, плюс ко всему в этом мире он отличный хакер.

– Ты думаешь, кто-то сможет взломать секретные данные? – недоуменно пробурчал мужчина. – Это же не страницу в соц сетях взломать! Это военная тайна.

– Это лучше, чем бегать по Пентагону в поисках того, кто может знать подобную информацию. У нас почти не осталось времени, Наоки, полнолуние уже совсем скоро.

– Знаю, знаю, – успокаивающим тоном произнес парень, – ладно, посмотрим, на что годится твой маг, а по возвращению мне очень даже могут пригодиться его умения.

– Наоки, – неодобрительно протянула я.

– А что? Это полезные связи. Не забывай, я живу в мире

бизнеса.

– Ты являешься частью мира магии, – поправила его я.

– Да… это, кстати, намного интереснее.

– Чаю хотите? – прервал нас мальчик.

– Конечно, – улыбнулась я, – спасибо.

– Вы очень изменились, – вдруг произнес Пьер, он тут же покраснел и отвернулся.

– Спасибо, – несколько растерявшись, произнесла я, – хотя нет, подожди, в каком смысле? В лучшую сторону или худшую.

– О, конечно в лучшую, – испугавшись моего вопроса, забормотал мальчик, – то есть не в том смысле, что вы плохо выглядели… – Он стал заикаться. – Я… я… я… хотел сказать, вы и тогда были очень красивая, а сейчас… совсем другая… но тоже красивая… о боже… – у него на лбу выскочили капли пота, его руки затряслись и он избегал смотреть мне в глаза.

– Пьер, ты в порядке? – я не на шутку испугалась.

– Да, я сейчас, – чуть ли не крикнул он и скрылся в туалете.

Наоки хохотнул и поднялся, чтобы убрать со стола.

– Чего ты улыбаешься? – возмутилась я. – Парню плохо стало, пошел бы лучше помог.

– О Амея, у меня нет таблеток от любви, – расхохотался мужчина.

– Не говори глупостей.

– Знаешь, у тебя порой в глазах отражается мудрость тысячелетий, а иногда ты очевидного не замечаешь. Мне даже не нужно было его язык знать, чтобы понять, что он в тебя влюблен.

– Он видел меня всего раз, минут десять, он не может быть в меня влюблен.

– А ты его прямо спроси, – снова засмеялся парень.

В этот момент Пьер как раз вышел из ванны.

– Ты что, влюбился в меня? – не веря себе самой, спросила я мальчика.

Тот стал пурпурного цвета. Мальчишка беззвучно открывал рот, не в силах произнести ни слова и в его глазах отражался такой ужас, что мне стало не по себе.

– Прости, – я подлетела к мальчику и положила руку ему на плечо. Он вытянулся по стойке смирно и застыл, боясь пошевелиться.

– Я это исправлю, – пообещала я, – ты еще слишком юн, чтоб влюбляться, тем более – в меня.

Я шепнула заклинание, и его любовь тут же превратилась в полное безразличие.

Он взглянул на меня и улыбнулся, словно не веря в то, что еще секунду назад он чуть ли не падал в обморок от моего

присутствия.

– У меня есть черный чай и зеленый, вам какой?

– Зеленый, – ответила я. Мальчик перевел взгляд на Наоки. – Ему тоже зеленый, – ответила я за мага.

– Ну и зачем ты это сделала? – улыбнулся Наоки. – Первые чувства такие волшебные, а ты все разрушила.

– Мне сейчас только влюбленных подростков не хватало, – огрызнулась я.

– Ты сама еще подросток, – съязвил мужчина.

Я не стала продолжать бесполезный спор и просто села за стол, куда Пьер уже успел поставить две чашки чая. Он достал багет и кусок сыра. Положил перед нами пакет с круассанами, макарунами и разным печеньем и ушел в комнату, где, судя по звукам, играл в какую-то компьютерную игру.

Не успели мы допить чай, как в квартире появился Жак. Он был явно удивлен моим появлением, хотя, в отличие от Пьера, не сразу узнал меня.

– Так и что вы тут делаете? – наконец спросил юноша, убедившись, что я это я.

– Мне нужно найти одного человека. Срочно.

– Хорошо, а я вам зачем? Есть же Гугл, социальные сети, всякие сайты знакомств.

– Очень смешно, – грубо ответила я, – времени почти не осталось, а информация о нем засекречена настолько, что даже в Пентагоне о нем никто ничего не знает.

Юноша заметно напрягся.

– Вы хотите, чтобы я вскрыл секретные файлы?

– И очень быстро, – настаивала я, – мы должны быть в Исландии через три дня, помнишь?

– Я уже купил билет на завтра, – улыбнулся тот.

– Тем более, – все тем же серьезным тоном продолжала я, – давай не будем терять время.

Жак вдруг изменился, улыбка исчезла с его лица, он пригласил нас в комнату с огромными мониторами компьютера. Игра Пьера тут же потухла, сам мальчик послушно удалился, а Жак тем временем сел за стол.

Он начал так быстро бегать пальцами по клавиатуре, что я с трудом улавливала его движения. Экран вновь ожил, все мониторы заполнились колонками цифр. Я решительно ничего не понимала.

– Как зовут этого человека? – не отрываясь от компьютера, спросил парень.

– Джейсон Слим, – коротко ответила я, и Жак вновь погрузился в свой загадочный мир цифр.

Он работал, не отрываясь, не менее получаса, прежде чем поднять на меня глаза.

– Это практически невозможно. По всем даже секретным данным этот человек мертв.

– Не может быть, – выдохнула я.

– Я еще не проверила супер секретные данные, но на это уйдет пару часов

– Сделай, что сможешь, – велела я, – мы подождем.

– Ну что? – тут же подключился Наоки.

– Нужно время, – пояснила я.

– Этого у нас полно, – ухмыльнулся тот.

– И правда, – рассмеялась я.

Жак бросил на нас недоуменный взгляд, но тут же отвернулся к мониторам, продолжая откапывать скелеты из секретных военных шкафов. С разрешения парня мы вышли на прогулку. Наоки оставил ему свой номер телефона, и парень обещал позвонить, как только что-нибудь станет известно.

– Как насчет Эйфелевой башни? – подмигнула я Наоки.

– Давай, – обрадовался тот, – а потом в Лувр!

И мы начали нашу небольшую экскурсию по Парижу. Мы сделали сотню фотографий возле башни, со всех ракурсов и на разных расстояниях. В Лувре я не была и думала, придется ехать на метро, но Наоки, это не Иван, он был из поколения высоких технологий. Уже через секунду он показал мне фотографию прекрасного сада Лувра, куда мы тут же перенеслись, практически без свидетелей, и те немногие, кто заметил наше появление, только потрясли головой, явно не веря в то, что люди могли возникнуть из ниоткуда. Прохожие просто продолжили прогуливаться по саду, и мы последовали их примеру. Во дворце мы переходили от одной группы туристов к другой, и я немного передавала Наоки то, что успела услышать от очередного экскурсовода о том или ином экспонате.

Затем мы отправились к стеклянной пирамиде, но на этом наша экскурсия оборвалась телефонным звонком от Жака.

Уже через секунду мы стояли у его двери.

– Как вам удалось так быстро добраться? – оторопел парень, открывая нам дверь.

– Мы уже возвращались назад, – соврала я.

– По-моему, я нашел его, – гордо заявил парень, – они, конечно, замели все следы, и официально он считается погибшим, но я продолжал копать и выяснил, что ему изменили имя и сейчас он в одной из боевых точек, вернется оттуда только через месяц… если выживет, конечно.

– Ты можешь мне показать, где он? Какое-то конкретное

фото?

– Ну я, наверное, могу достать спутниковое изображение, но мне нужно время.

– Тогда работай, – приказала я.

– Зачем вам фото? – растерялся парень. – Вас все равно к его базе и близко не подпустят.

– Это уже моя проблема.

– Вам, наверное, нужно название места, паспорта, билеты на самолет…

– Нет, – оборвала я, – только фото.

– Ну ладно, – пожал плечами парень. – Сейчас.

Он вернулся за свой рабочий стол, а мы с Наоки отправились на кухню, обдумывать план действий.

– Жак раздобудет нам фото того места, где сейчас находится Джейсон, мы сможем перенестись прямо туда.

– А где он находится? – живо поинтересовался мужчина.

– Не знаю, на каком-то военном объекте.

– Амея, ты что, серьезно хочешь переноситься в самую гущу военных действий?

– Может, сейчас там тихо, – предположила я.

– Супер засекреченный военный не стал бы отсиживаться в спокойном месте, он наверняка на битве.

– Жак пытается найти место его базы, там наверняка спокойно.

– Нам нужно переодеться, – сосредоточенно глядя на мое платье, заявил Наоки. – Этот маскарад явно был лишним сегодня.

– Нет у нас на это времени, – запротестовала я, – перенесемся как есть, заявим, что мы из спец отдела, и что для Джейсона есть новое задание.

– Может, в этом и есть смысл, – задумался парень. – Что у тебя с рукой? – вдруг спросил он.

Я перевела взгляд на свой неизлечимый шрам от смертельного заклятья. Боль отозвалась резким эхом, возвращая мне воспоминания о недавней битве. Всего месяц прошел с тех пор, но в это было трудно поверить. И мне ничего не оставалось, как рассказать Наоки эту историю. Он внимательно слушал меня, а потом спросил:

– Он ведь любит тебя, правда?

– Парий?

Наоки кивнул.

– Да, похоже, что любит.

– То есть ты его тоже любишь?

– Я? – Меня передернуло от этой мысли. – С чего ты взял?

– Если ваши жизни и чувства столь тесно связаны, ты не

можешь не любить его, – заключил парень.

– Это его чувства, а не мои. Мне трудно это контролировать, когда мы рядом, но я что-нибудь придумаю, – не очень уверенно проговорила я.

– Наверняка против этого есть заклинание.

– Эльфы никогда не боролись с заклинанием смерти, поэтому они не придумывали заклинаний против последствий такой борьбы.

– Сама придумай! – спокойно посоветовал Наоки.

И я вдруг придумала. Ну конечно, это же так просто!

– Идите сюда, – перебил мои мысли Жак.

Мы рванули в комнату. На экране компьютера красовалась фотография разбитой дороги на дне ущелья.

– Его база прямо за этой горой, но спутник уже отошел и это все, что я успел найти. Это фото было сделано два часа назад. Видите, еще солнце есть. Сейчас там уже наверно стемнело.

Я его уже не слышала, я запоминала мелкие детали. Куча камней слева, небольшая воронка у основания горы, три жухлых кустика.

– Нам пора, – прервала я юношу на полуслове, – увидимся через пару дней и спасибо за помощь.

Я схватила Наоки за рукав и потащила к выходу. Не успели мы выйти в пыльный, ремонтирующийся коридор, как я шепнула заклинание.

В ущелье нас встретил пронзительный грохот разрываемого снаряда. Я оглянулась и увидела, что все замерло. Четыре военных машины были у нас за спиной, солдаты застыли с открытыми ртами, с оружием наперевес, не стреляли, но пули сейчас повисли в воздухе, так же как и замерший, разрывающийся снаряд. Его осколки, разлетевшиеся в разные стороны, норовили задеть как минимум шестерых солдат. И тут я заметила Джейсона, он находился между второй и третьей машинами, из его автомата сейчас вылетала очередь, направленная на невидимого врага. Не знаю, осознавал ли он это, но его защитное поле сейчас накрывало все четыре машины, включая всех его солдат и нас с Наоки.

– Ты что, с ума сошла? Переноситься на войну без предупреждения. Еще бы секунда – и тебя разнесло на куски!!!

– Не ругайся ты так, – жизнерадостно отозвалась я, – неужели ты не видишь его паутину?

Я указала на застывшего Джейсона и тот еле заметный переливчатый купол, которым он накрыл своих.

– Ух ты, вижу! – обрадовался Наоки, толкнув меня в бок.

– Пойдем, нужно обезоружить врагов, а потом ты можешь их

разморозить.

Наоки кивнул, и мы отправились на юг, на небольшой холм, с которого и велся обстрел военной колонны.

Тут было человек сорок, не меньше.

– Вот это засада! – воскликнул маг. – А они неплохо подготовились!

У врага было столько оружия, что можно снарядить небольшую армию. Сначала мы перетаскали все их пистолеты и автоматы, сложили их в одну из военных машин Джейсона. Потом отправились за гранатометами. Те оказались большими и тяжелыми, пришлось воспользоваться магией, чтобы перетащить их в машины. Пока я связывала грозных, но неподвижных мужчин по рукам и ногам, Наоки отошел к их грузовикам и рьяно выдирал провода из-под капота.

За час мы управились с ними и вернулись к группе Джейсона. Несколько осколков снаряда, которые успели прорваться сквозь защитную паутину, Наоки прямо в воздухе отодвинул в сторону, так, чтобы они не задели людей. Потом мы отошли в сторону, и маг вновь запустил время.

Оборвавшийся на полпути грохот взрыва оглушил всех рядом стоящих солдат, но на этом шум боя почти стих. Сверху послышались недовольные крики нападавших. Отряд Джейсона двинулся в атаку, а сам мужчина с криками «Гражданские под обстрелом» бросился на нас с Наоки, валя с ног.

Я больно ударилась правой лопаткой об камень, Наоки, похоже, разбил себе голову, а Джейсон был просто вне себя от ярости.

– Какого черта вы тут делаете? – орал он на нас, оглушенный предыдущими взрывами.

Мы не шевелились, давая ему возможность прийти в себя. Как только его солдаты заявили, что вражеская группа повержена, он разрешил нам встать. Нас отвезли на базу и заперли в одной из палаток. Спустя час к нам зашел Джейсон.

– Не хотите объяснить, что вы делали в горячей точке в разгар битвы?

– Вас спасали, – спокойно произнесла я.

– Прошу прощения? – мужчина явно опешил от моей наглости.

– А вы думали, противник сам себя обезоружил? Это что, ваш первый бой? – ехидно добавила я. Наоки ткнул меня в бок, чтобы я придерживалась плана. – Мы – агенты спецслужбы и приехали сюда с новым заданием для вас.

– Какой еще спецслужбы? – подозрительно глядя на меня, поинтересовался мужчина.

– Секретной, – уклончиво произнесла я в ответ, – нам нужно, чтобы вы немедленно отправились с нами.

– Где приказ? – напористо спросил Джейсон.

Я растерянно посмотрела на Наоки, тот только пожал плечами, об этом мы совершенно не подумали.

– Знаешь, Джейсон, ты, конечно, прости, но у меня нет времени на все эти уговоры.

Мужчина смотрел на меня с нескрываемым непониманием, а я тем временем просто шепнула заклинание, подчиняя его свой воле.

– Ты сейчас скажешь всем, что тебя дислоцируют, соберешь свои вещи и вернешься сюда.

Джейсон кивнул и вышел.

– Что ты сделала? – удивился Наоки.

– Заколдовала его, – призналась я.

– Амея! – неодобрительно протянул парень.

– Знаю, знаю, но что делать? У нас нет времени, полнолуние совсем уже скоро.

– Ну нельзя же так! Если он не по своей воле пойдет, это все равно, что в рабство его взять.

– Не преувеличивай, – не очень убедительно произнесла я.

– Это правда и ты это знаешь. Я нарушал закон, когда приходилось, и обманывал обманщиков, но то, что ты сделала это не по-человечески.

– Ну хорошо, когда он вернется, я все ему расскажу.

Пока мы ждали Джейсона, к нам в палатку зашел солдат и, оставив поднос с едой, вышел, не произнеся не слова.

Есть мы не стали, оба были не в духе. Джейсон вернулся спустя час с большой сумкой за плечами. Его взгляд был пустым и неосознанным. Он встал как вкопанный в ожидании следующего приказа. Наоки укоризненно посмотрел на меня и отошел в самый угол палатки, явно борясь с приступом гнева.

Я глубоко вздохнула и сняла заклинание. Джейсон мотнул головой и огляделся в недоумение.

– Что происходит? – ничего не понимая, спросил мужчина. – Вы вроде должны были мне приказ показать?

– Послушай, Джейсон. Мы пришли сюда просить тебя о помощи. Это военная операция. Она будет длиться ровно 28 дней, а по окончанию ты получишь внушительное вознаграждение.

– О какой сумме идет речь?

– О миллионах.

– Это что за операция такая, за которою платят миллионы? – не веря, спросил он.

– Секретная, – улыбнулась я и протянула ему в знак

доказательства камень. – Он настоящий, можешь не сомневаться, один такой камень стоит целое состояние, а по окончанию операции ты получишь еще.

– Заманчиво, конечно… – наконец оттаял мужчина. – Когда?

– Через три дня.

– Это невозможно, – покачал он головой, – у меня контракт подписан еще на четыре месяца, без особого указания я не могу уехать. Меня будут считать дезертиром.

– Об этом не беспокойся, бумажные вопросы мы решим сегодня же.

– Ну допустим… – Джейсон сощурил глаза. – А куда вы хотите меня послать?

– Этого я не могу пока сказать.

– Почему это?

– Потому что ты мне не поверишь.

– Если скажешь, что вы пошлете меня отдыхать на Гавайи, то нет, не поверю, – усмехнулся мужчина.

Я улыбнулась в ответ, но промолчала.

– Ну же? Куда вы посылаете меня? – не унимался он.

– Да скажи уже ему! – не выдержал Наоки.

– Он не поверит нам, Наоки, и скорее всего, просто пристрелит на месте.

– Вы меня в Китай, что ли, собираетесь послать? – встрял Джейсон.

– Почему в Китай? – опешила я.

– Ну а зачем еще ты китайца сюда привела.

– Вообще-то я японец, – пояснил Наоки.

– О, так ты по-нашему разговариваешь, а чего тогда молчал?

– Слушал, – коротко пояснил Наоки.

– Ну так что? Япония? – продолжал расспрашивать Джейсон.

– Нет, – резко оборвала его я, – ты об этом месте не слышал, так что можешь не гадать.

– Это уже попахивает враньем, – рассердился мужчина, – покажите, наконец, приказ.

– Ты едешь в Милагрию.

– Это где такое находится? – Джейсон нахмурился – видимо, пытался сообразить, не пропустил ли он чего на уроках географии.

– Это находится в другом мире, – наконец произнесла она.

– В каком смысле?

– В прямом. Мы перенесемся в другой мир. Там есть страна под названием Милагрия, и ты будешь там.

– Перенесемся? – улыбнулся Джейсон. – В другой мир? Понятно.

– Я же говорила, что он не поверит, – я бросила на Наоки недовольный взгляд.

– Никто бы не поверил, – серьезно произнес парень, – это говорит о том, что он в своем уме, вот и все.

– Джейсон, у тебя есть семья? – перевела я тему.

– Это не имеет никакого значения

– Где они живут?

– Нигде, – нахмурился мужчина

– Покажи, – приказала я, добавив к своим словам заклинание.

Мужчина вдруг полез в карман и достал оттуда свой сотовый. Он включил телефон и протянул его мне. На экране открылась фотография с изображением молодой темнокожей девушки с длинными, тонкими, многочисленными белыми косичками на голове, она обнимала двух мальчишек, одному на вид было лет пять, второму – не больше года. Они стояли у крыльца дома с белыми колонами.

– Это твой дом? – спросила я, возвращая ему фото.

Джейсон кивнул, приходя в себя, и поспешно убрал телефон обратно в карман. Я попросила Наоки подойти к нам и прикоснуться ко мне, он только улыбнулся, поняв, что я задумала. Я кивнула Наоки на сумку у нас под ногами, он быстро нагнулся, схватил ее за ручки, Джейсон хотел было отобрать свои вещи, но в тот момент, когда он потянулся к Наоки, я прикоснулась к его спине и перенесла всех троих прямо к дому с белыми колоннами.

Джейсон отскочил от нас, не удержался на ногах и плюхнулся прямо на зеленый газон, посреди лужайки.

– Что за чертовщина?! – крикнул он.

– Такая же чушь, как и другой мир, не правда ли? – с улыбкой на лице проговорила я.

– Как ты это сделала?

– Я волшебница, так же, как и ты. Я пришла сюда из другого мира. И мне нужна твоя помощь.

– Волшебница, – бездумно повторил мужчина.

– Так поможешь или нет?

– Помогу.

– Спасибо. Тогда ты побудь с семьей, предупреди их, что не сможешь с ними связаться в течение двадцати восьми дней, а я вернусь за тобой через два дня.

– А куда ты сейчас?

– Улаживать вопрос с твоей дислокацией, – подмигнула я.

И в тот момент, когда на крыльце появился старший мальчик Джейсона, мы с Наоки исчезли, оставив мужчину сидеть на лужайке перед его домом.

Мы перенеслись прямо в квартиру к Жаку. Тот по-прежнему сидел перед экраном компьютера и что-то изучал.

Я подошла сзади и коснулась его плеча.

Парень подскочил от неожиданности и так сильно оттолкнул меня, что я перелетела через всю комнату, сметая по пути стулья и кресла, и протаранила заднюю стену.

Пронзительная боль разлетелась по телу, я хотела закричать, но не могла пошевелиться. Меня переломило пополам.

– Что ты творишь! – крикнул было Наоки, потом понял, что парень его не понимает и бросился ко мне.

Он вытащил меня на середину комнату, отчего боль во всем теле усилилась стократ. Но вместо крика из моей груди вырвался только лишь слабый стон. Наоки не стал терять времени и тут же шепнул заклинание. Меня дернуло, когда кости позвоночника сомкнулись, и боль стала постепенно утихать. Но полностью не ушла. Наоки опустился на колене в предобморочном состоянии.

– Дай ему поесть! – крикнула я Жаку, пытаясь подняться на ноги.

– Прости, что я тебя оттолкнул, ты меня напугала.

– Жак, – крикнула я, – просто принеси ему поесть!!

Парень скрылся на кухне.

– Прости, Амея, сил не хватает, – прошептал Наоки.

– Ты меня спас, ты знаешь это? Уже не в первый раз! Никогда не думай извиняться передо мной. Я перед тобой в таком долгу, что до конца дней моих не расплачусь.

– Глупости какие, – чуть слышно засмеялся мужчина.

Жак уже несся обратно с тарелкой супа и хлебом. Наоки с трудом поднес ложку ко рту, но уже после первого глотка почувствовал себя лучше и налег на еду.

– Подожди, Амея, сейчас вот сил наберусь и залатаю тебя, – жуя, пробормотал он.

– Нет, тебе нельзя колдовать, пока не восстановишься.

Я лежала на полу, думая, что делать дальше. Я знала заклинание, которое помогло бы мне вернуть силы, забирая их у других живых существ, но мы были далеко от леса, а отнимать жизненные силы у людей я не хотела. Колдовать сейчас я не могла, поэтому мне оставалось лишь одно, впустить в комнату ветер. Ярый порыв с легкостью распахнул окно и подхватил меня, словно под руки. Я старалась контролировать движения мощных порывов и не крушить окружающие меня предметы. Меня перенесло на ближайшее кресло, то которое я не успела сломать, и аккуратно опустило вниз.

Жак, который все это время наблюдал за нами, наконец, не выдержал и спросил:

– Что это сейчас такое было?

– Ты меня почти убил, – пояснила я. – Наоки меня спас, но он еще не обрел свою полную силу, поэтом вылечить меня полностью он не смог, сейчас он набирается сил, а я воспользовалась своим даром контролировать ветер, чтобы принять сидячее положение.

– Но как же он тебя спас? Что это тут произошло? И что значит – ты можешь управлять ветром?

Я направила ветер вниз по лестнице и принесла оттуда шар пыли. Жак отскочил в сторону. Я придавала пыли разную форму вроде куба или пирамиды, потом я скопировала на ней удивленное лицо Жака и наконец, ослабив хватку, отпустила ветер, и пыль стала медленно оседать на пол у ног пораженного парня.

– Жак, будь другом, дай мне телефон.

Парень даже не поднял на меня глаза, просто протянул мне свой телефон.

– Наоки, какой у тебя дома номер?

Парень, не переставая жевать, стал диктовать мне номер, через 4 звонка трубку поднял Иван и на смеси английского и, похоже, немецкого, который он учил в школе, произнес:

– Але.

– Дядя Ваня, это я. Ты можешь перенестись в квартиру Жака? – мне нужна помощь.

– О! – выдохнул мужчина. – Как это вас туда занесло? Сейчас!

Через пару минут он возник прямо перед нами вместе с Пирахой. Жак, и до того потерянный от непонимания того, что происходит, сейчас совсем растерялся и вышел на кухню.

– Чего тут у вас? – с интересом спросил Иван.

– Меня надо подлатать, – пожаловалась я.

– Не припомню случая, чтобы ты была цела и здорова, – хохотнул он.

Мужчина шепнул заклинание, и дымка до конца излечила все мои раны, а я смогла наконец-то встать. Наоки уже спешил к холодильнику, ему стало лучше, и теперь он просто хотел наесться до отвала. Пираха смотрел на все с интересом. Новое место ему понравилось, и он застыл напротив больших экранов компьютера.

– Может, объясните мне по-человечески, что это тут происходит? – обратился ко мне Жак, когда мы все вместе зашли на кухню, попить чайку.

– Ох… – вздохнула я и пустилась в долгие объяснения того, кто я, откуда, про волшебство и другой мир, про силу магов и заклинания.

– И какая же у меня способность? – увлеченно спросил парнишка.

– Сила, – тут же выдала я, – неужто сам не догадался.

– О! – только и ответил Жак. Он задумчиво откинулся на спинку стула и в следующие полчаса не проронил ни звука. А вот мы поболтали. Иван расспрашивал нас о Джейсоне и о том, как мы очутились тут.

Беседу прервал вошедший в дом Пьер.

– Всем привет, – растерянно глядя по сторонам, поздоровался он, – что тут происходит?

Жак быстро подскочил и увел брата в другую комнату, где, не вдаваясь в подробности, объяснил кто мы такие и почему Пьеру стоит провести несколько следующие часов у себя в комнате. Я перестала подслушивать с того момента, как Пьер спросил Жака как пройти следующий уровень в игре, в которою они, судя по всему, играли вместе.

– Ну так что? – привлек мое внимание Иван. – Мы всех нашли? Будет у тебя восемь волшебников внешнего мира?

– Да, дядя Ваня, всех нашли. Вместо Апони будет Пираха, но это даже лучше. И, видимо, единственная, кто не знает, куда мы на самом деле отправляемся, это Мелисса. Остальные в той или иной степени осведомлены о том, что происходит.

– Ну что ж, совсем не плохо… – Иван похлопал меня по плечу. – Отправляемся навстречу приключениям, да?

– Лично я возвращаюсь домой! – мечтательно поправила я. – Но сначала нужно закончить дела тут.

Я подошла к Жаку и рассказала ему о Джейсоне и о том, что мы практически похитили его из лагеря. Жак кивнул и тут же уселся за свой компьютер, улаживать это «недоразумение». Мы решили, что разумнее всего будет сейчас вернуться в квартиру Наоки и поспать немного. Мы все-таки большой частью жили именно по Токийскому времени. Жак не хотел отпускать нас, хотел отправиться с нами и разузнать как можно больше о волшебстве, и я пообещала, что первым же делом с утра вернусь за ним. Ему еще предстояло поговорить с братом и объяснить ему все по мере возможности.

Как только мы убедились, что дело Джейсона закрыто, и никто не обвинит его в дезертирстве, Иван перенес нас четверых к Наоки.

Я провела не меньше часа в душе, смывая с себя дорогущий макияж и прическу и после, довольная, отправилась спать.

Глава № 10
Возвращение

Наутро я проснулась в наилучшем расположении духа. На кухне меня ждал завтрак и Иван с Наоки, Пираха все еще спал.

– Ну что? Два дня осталось? Что будем делать? – поинтересовался Иван на японском.

– Я так понимаю, вы поменялись языками?

– Ну а как же, – улыбнулся Наоки, – мы все время так делаем, очень полезное заклинание.

– Я думаю, нам нужно будет перенестись в Исландию уже завтра и ждать на месте. Неизвестно, во сколько именно совпадут лунные циклы, лучше быть наготове. А сегодня, я думаю, может, попутешествуем?

– Ты серьезно? – не поверил Иван.

– А что? Ничего экстремального, только по самым известным местам, с перекусами и остановками.

– Я – согласен! – Наоки подставил мне тарелку с завтраком. – Весело будет.

– Хорошо, тогда давайте так: каждый выберет одно место, где ему хотелось бы побывать, туда мы и отправимся.

– Отлична идея, – поддержала я. – Только надо Пираху и Жака взять с собой.

Я позавтракала и, как и обещала, вернулась за Жаком – тот был сонный и вяло играл в какую-то игру.

– Привет! – На этот раз я встала от него подальше, на случай, если он вновь испугается и отшвырнет меня. Но он не испугался, он радостно подскочил со своего кресла и бросился ко мне.

– Пьера я уже предупредил, денег ему оставил, можем отправляться.

– Хорошо, давай руку.

– Ты что же, прямо сейчас колдовать будешь? – заговорщицким тоном спросил он меня.

– Ну а когда же еще! – И мы перенеслись прямо к Наоки.

– Вот это да! – воскликнул Жак, стоя посредине гостиной чужой квартиры. – Где это мы?

– Мы в Токио, это квартира Наоки, – я указала на парня, потом четко произнесла имя Ивана.

Жак как мог повторил их имена и пожал обоим руки. В этот момент вышел Пираха. Было очень забавно слушать, как они пытаются научить друг друга правильно произносить свои имена.

Я по одному объяснила парням наш план действий на

сегодня. Жак радостно поддержал идею совместного путешествия. Потом все четверо мужчин одновременно произнесли заклинание, чтобы обменяться языками. Мы не думали, что это сработает, таким образом эльфы никогда не пользовались этим заклинанием, но оно сработало.

И мы сели за стол – выяснять, кто куда хочет.

– Я хочу на Красную площадь в Москве, – сказала я. Это было не мое желание, это Иван хотел когда-нибудь побывать на Красной площади. Еще он хотел на Таймс сквер, но это была не совсем его мечта. Его жена, когда-то впервые увидев эту площадь в кино, сказала: «Вот бы поглядеть, что там эти капиталисты понастроили».

– Тогда я хочу на Таймс сквер, – вдруг сказал Иван и я улыбнулась.

– Я хочу на Китайскую стену, – протянул руку Жак, – всегда мечтал там побывать.

– А я бы посмотрел на статую Христа в Бразилии, – неожиданно объявил Пираха.

Мы вчетвером уставились на него, как на еще одно чудо света.

– Что? – смущенно пролепетал он.

– Откуда ты вообще знаешь, что такая есть? – с интересом спросил за всех нас Наоки.

– Я, конечно, пределов наших земель не покидал, но я уже говорил – к нам забредали непрошенные гости… – Он виновато опустил голову.

– Хорошо, – бодро перевела я тему, – Наоки, а ты куда хочешь?

– А я хочу посмотреть Родину-мать. – И он подмигнул Ивану.

– Отлично, тогда давайте пойдем с востока на запад, – логично предложила я, – сначала Китайскую стену, потом Красную площадь, Родину-мать, Таймс сквер, и закончим статуей Христа… все согласны?

И все согласились. Мы пошли собираться – решили выглядеть настоящими туристами, захватили каждый по рюкзаку, забитому едой и водой, языковое заклинание отнимало у мужчин силы и мы решили: чтобы не отвлекаться от достопримечательностей, мы лучше возьмем с собой побольше. Я надела свои теперь уже любимые кроссовки, штаны и футболку и вышла в гостиную. На Китайскую стену решили идти налегке, там наверняка тепло.

Наоки показал мне картинку из Интернета, и я перенесла всех на стену. Сейчас мы стояли на вершине горы, в одной из смотровых башен. Нашему взору открылись чудесные зеленые горы в оранжевом мареве восходящего солнца. Я смотрела вдаль

и плакала – настолько здесь было красиво, что просто перехватывало дыхание.

– Ну и ну, – пропищал Жак, – вот это красотища!

Наоки обнял меня за плечи, он тоже был под впечатлением, и мы просто молча смотрели в нескончаемую даль. Стена – да, стена была великолепной постройкой, но вот природа вокруг… – вот что было настоящим чудом света, то, до чего не успела дотронуться рука человека.

Я сразу вспомнила эльфов. Они жили в лесах, сооружали себе дома прямо на деревьях, стараясь не причинять вреда ни деревьям, ни животным, облюбовавшим те места раньше них. Они жили в гармонии с природой, этому нужно было поучиться у них. Парящий замок – это только дань дружбе и «большое спасибо» за окончание войны, я даже удивилась, что королевская семья выбрала этот замок своим домом.

– Ну что, идем? – подтолкнул всех Иван, и мы бодрым шагом отправились вниз по Великой Китайской Стене.

После тысячи ступенек и тысячи фотографий я устало присела в очередной башне.

– Этой стене ни конца, ни края нет, – пожаловалась я.

– Ну еще бы! – поддержал Наоки. – На то она и Великая.

– Я доволен, так что можем переходить к следующему месту, – великодушно разрешил Жак, и мы все рассмеялись.

– Тогда давайте на Красную площадь.

– Рановато там еще, – заметил Иван. – Нам бы пару часов выждать, хоть до рассвета. Давайте, может, ко мне, а то лопаем одни бутерброды.

– А у тебя есть что поесть? – оживился Жак, проглатывая очередной кусок сэндвича.

– Пельмени тебя устроят? – с вызовом спросил Иван.

– Это что за зверь такой? – смутился парень.

– Что-то вроде равиоли, только с мясом, – пояснил Наоки.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я.

– Ты, бывало, подолгу спала… – Наоки закатил глаза.

– Понятно, – тут же перебила я, смущаясь, – ладно, дядя Ваня, раз к тебе, то ты и переноси.

Мы подождали, пока несколько туристов, догнавших нас на стене, пройдут мимо, и, когда башня опустела, Иван перенес всех к себе.

– Ух и прохладно тут! – пожаловался Пираха.

– Сейчас печь затоплю, – тут же засуетился Иван, – отопление нам тут еще не скоро дадут.

Пока мужчина разжигал огонь в печи, мы нашли теплую одежду его детей и приоделись.

Наоки со знанием дела достал из морозилки несколько пачек пельменей и поставил на плиту большую кастрюлю с водой.

– Ты, похоже, тут часто бывал, – заметила я.

– Да, – признался парень, – мне тут нравится. Тут все… ну не знаю… настоящее что ли.

– Да, я понимаю, о чем ты. – Я оглядела старый дом и вспомнила свой собственный, обычный, настоящий. – Я бы лучше вареников поела, – вдруг призналась я. От мысли о мясе, может, и не очень натуральном, как думал Иван, меня стало подташнивать.

– А хорошо, – подмигнул Наоки и достал пачку вареников с картошкой.

Мы весело позавтракали, Иван презентовал нашему французскому другу тульский пряник, который тот тут же и умял.

Жак и Пираха пошли осматривать дом, сад и огород, которым Иван особо гордился.

Когда в Москве было семь утра, мы собрались в кучку, уже готовые, одетые и с новыми припасами еды в рюкзаках. Я решила не появляться прямо посреди Красной площади – сейчас, с утра, там должно было быть немноголюдно. Наоки нашел мне фотографию Александровского сада, раскинувшегося у стен Кремля, и мы перенеслись туда.

Удачно появившись в безлюдном саду, мы стали суматошно оглядываться по сторонам. Убедившись, что никто не устроит скандала из-за появившихся из ниоткуда людей, мы двинулись в сторону Красной площади.

Мы застали смену караула, и Иван с Наоки долго обсуждали маршировочный шаг солдат. Красная площадь в окружении красных стен Кремля да еще и в лучах восходящего солнца поистине оправдало свое название. Мы погуляли по самой площади, сходили в Храм Василия Блаженного, который особо впечатлил Жака, на территории Кремля весело фотографировались с Царь-колоколом и, конечно же, посетили Исторический музей, в котором провели несколько часов к ряду. Поначалу мы ходили по этому огромному зданию всей толпой, но потом разделились и решили встретиться у входа через пару часов. Жак с Пирахой отправились в зал первобытного общества и Древней Руси, с ними я не пошла. Сначала я побрела наверх, на третий этаж, за Иваном и Наоки, но они тут же направились изучать политику страны, начиная с эпохи Петра Первого, а меня, даже со всеми воспоминаниями Ивана, это волновало мало, и я отделилась от них, отправившись изучать культуру, и совершенно не пожалела об этом. Время пролетело незаметно, и я оказалась последней у выхода, где мне ждали четверо мужчин.

Осмотрев все вокруг, кроме мавзолея, мы вернулись в уже

пополненный народом Александровский сад, нашли там укромное местечко и исчезли, очутившись у подножия холма, на котором возвышалась Родина-мать. Девушка, возле которой мы очутились, вскрикнула и отпрыгнула от нас.

– Простите, – ошарашено пролепетала она, отрывая взгляд от телефона, – я вас не заметила.

Я кивнула девушке и поспешно отвернулась, все мои спутники улыбались.

Тут было на порядок теплее, то ли потому, что дело шло к полудню, то ли просто из-за того, что мы оказались на юге страны. Мы поснимали куртки и двинулись вверх навстречу величественному монументу. Наоки шел с Иваном, и они долго обсуждали Родину-мать, явно продолжая какой-то прежний разговор. Я взяла двух парней под руки, и мы пошли вокруг могучей статуи, делая по дороге кучу фотографий на камеру Жака. Жак с Пирахой явно подружились, они были примерно одного возраста и, хоть и были из разных миров, отлично друг друга понимали, дурачились и много смеялись.

Пираха покатал меня верхом на себе, доказывая Жаку, что он сильный, потом меня взял на руки Жак, поднял, словно невесомую пушинку и побежал вниз с холма, да так быстро, что даже Пираха не мог его догнать, хоть и бежал «порожняком».

Могучую фигуру Родины-матери мы посмотрели со всех сторон. Меня поразила ее величественность. С поднятым вверх мечом эта женщина зовет своих уже канувших в лету защитников встать плечом к плечу и уберечь ее от всех врагов. Воспоминания Ивана болью отозвались в моем сердце, он в той войне потерял многих. Я застыла со слезами на глазах, всматриваясь в суровое лицо статуи.

Пока я отвлеклась, парни исчезли. Кто из них произнес заклинание и куда они перенеслись – я так и не поняла. Я побежала искать Наоки и Ивана, которые все еще оставались где-то на холме.

– Они куда-то пропали! – налетела я на мужчин, пытаясь восстановить дыхание.

Не успел он ответить, как Пираха и Жак оказались перед самым нашим носом.

– Вы что творите? – закричала я. – Разве можно так пропадать, ничего не объясняя!

– Мы решили, что если сначала скажем тебе, ты нам не разрешишь.

– Что? Что это значит, где вы были?

Вместо ответа Жак протянул мне свой телефон – на фотографии он и Пираха красовались возле лица огромной

статуи.

– Вы что, перенеслись к ней на руки? С ума сошли?! – Я перевела взгляд на восьмидесяти пяти метровую статую. – Вы же расшибиться могли! – возмущенно воскликнула я, показывая Наоки фотографии.

– О да, там мы тоже сфоткались! – И Наоки продемонстрировал мне себя и Ивана на руках у громадной статуи, имитируя ее жест и держа в своей маленькой ладони ее огромный меч.

– Вы так до моего мира не доживете, нельзя же так бестолково рисковать своей жизнью, – зло бросила я.

– Кто бы говорил, – рассмеялся Наоки.

– Ну что дальше? – весело спросил Пираха, вся эта ситуация его явно забавляла.

– Теперь Таймс Сквер, – решительно заявила я, – натягивайте куртки, там еще утро, наверняка прохладно.

Мы снова оделись, выглядя довольно нелепо среди толпы людей в футболках. Спустившись вниз с холма, нашли небольшой безлюдный закуток.

На Таймс Сквер переносились без опаски – там всегда куча народу, хоть днем, хоть ночью. Оказались мы в небольшом переулке, сюда нас перенес Наоки, в Америке он бывал часто и центр Манхеттена знал хорошо. Пройдя узенькой улочкой пару домов, мы вышли прямо к угловому небоскребу на знаменитой площади.

– Жене бы моей понравилось, – прошептал Иван, беря меня под руку и указывая на величественные небоскребы вокруг, – мы тут как рыбы на дне аквариума.

– Скорее уж планктон, – поежилась я. Вид бесконечно высоких зданий, конечно, впечатлял, но сильно уж давил своей мощью.

– Ты только глянь – ни кусочка земли, все заасфальтировано, – возмущенно добавил мужчина.

– Там есть центральный парк, – я указала вглубь небоскребов.

– Да бог с ним, – тут же хохотнул Иван, – что я, деревьев что ль не видал.

Пока мы разговаривали, Пираха и Жак буквально сходили с ума. Они фотографировались со всеми прохожими сказочными персонажами, супер героями и статуями свободы, которых тут было бессчетное количество.

Потом парни провели полчаса напротив огромного уличного телевизора, пытаясь увидеть в нем себя – там время от времени включали внешнюю камеру, и можно было увидеть себя на гигантском экране.

Мне периодически становилось не по себе в этом живом человеческом муравейнике. Такое количество людей вокруг нагоняло на меня страх, и в такие минуты я все сильнее сжимала руку Наоки.

Проведя ритуал фотографирования в разных ракурсах на все имеющиеся телефоны, мы, наконец, двинулись вперед в поисках кафе.

Хоть Иван и заверил Наоки, что может запросто наклепать денег в ближайшем туалете, парень наотрез отказался и оплатил наш, уже третий за сегодня, завтрак своей кредиткой.

Подкрепившись как следует, мы отдали все свои куртки Ивану и тот – из кабинки туалета – быстро перенес все обратно к себе в дом и уже налегке вышел к нам.

– Ну что, Пираха, готов посмотреть Христа? – спросила я.

– Переноси, – весело кивнул тот, и мы оказались у подножья горы Корковадо.

Мы пошли за движущейся толпой прямо к железнодорожной остановке. Забравшись вместе с остальными в поезд, отправились вверх по горе.

Пираха, казалось, приуныл и выглядел совсем грустным.

– Что случилось? – спросила я, подсев к нему.

– Я с самого детства мечтал побывать тут, – вдруг признался он. – Мне было семь, когда мы схватили тех двоих. Я тогда, помню, вытащил открытку у одного из них из кармана. Спрятал ее, чтобы мать не нашла, и тайком любовался. И я думал, что, может, когда-нибудь, когда мать состарится и умрет, и мы станем свободными, я уйду из племени и отправлюсь туда. Ну, то есть сюда… – Он полез в задний карман штанов и вытащил истертую, помятую и уже пожелтевшую от времени открытку с изображением знаменитого монумента.

– Почему же ты грустишь? – не поняла я. Я покрутила в руках открытку и вернула парню. – Ты должен радоваться. Твоя мечта сбылась, и ты вот-вот увидишь памятник.

– Да, – вздохнув, протянул он.

– Пираха, ну же.

– Я больше никогда и ни о чем не мечтал. Ничего больше не хотел. Только бы посмотреть на него.

– Я все еще не понимаю, – смущенно добавила я.

– Что мне дальше-то делать, Амея? У меня больше нет желаний. Сейчас я увижу статую – и все. Это был смысл всей моей жизни, а теперь…

– Вот глупости, – улыбнулась я, – мы скоро попадем в наш мир, ты обретешь такую невероятную силу и будешь творить такое волшебство, о котором никогда и не мечтал. Ты

познакомишься с новыми людьми и не только людьми. Увидишь совсем новый мир! И знаешь что, Пираха? Ты теперь свободен! Ты можешь делать все, что пожелаешь. Мы сейчас посмотрим на Христа, а потом, за обедом, ты решишь, чего хочешь еще, и у тебя появится новая мечта.

– А если не появится? Если это все, чего я когда-либо хотел.

– Появится, – успокоила я, – человек – существо ненасытное, ему всегда и всего мало и, как только ты добьешься того, чего хочешь, ты захочешь большего.

Парень улыбнулся, видимо, признав мою правоту.

Выйдя из поезда, большая часть толпы отправилась к эскалаторам и подъемникам, а мы дружно пошли к ступенькам.

– О, может все-таки как все? – с надеждой спросил Иван,

– Да ладно тебе, дядя Ваня, кардио тренировка тебе не повредит, пойдем.

Мы пошли вверх и с трудом, но все же, преодолев 222 ступеньки, оказались на забитой людьми смотровой площадке.

Теперь уже плакал Пираха, он прижался к оградительной стене и взирал на Рио-де-Жанейро, раскинутый у него под ногами.

– Я даже представить не мог, что тут так красиво, – прошептал он, вытирая слезы. Мы пробились сквозь толпу восторженных туристов к ограде и стали смотреть на город под ногами.

– Смотри, «Сахарная Голова»! – радостно кричал какой-то мальчик, дергая свою мать за подол юбки.

Я перевела взгляд на необычную, овальной формы гору, возвышающуюся нал заливом, далеко внизу.

– Отсюда и правда стадион видно, – говорил мужчина справа, и я отыскала белую тарелку в черте города, которая, оказывается, была самым вместительным стадионом.

Я подошла к Пирахе, чтобы поделиться с ним новой информацией и показать город, но он смотрел только на саму статую.

Парень смотрел на Христа, раскинувшего перед ним руки, и словно молился, то и дело вытирая слезы. Христос хоть и смотрел вдаль, но по выражению его лица создавалось впечатление, что молитвам он внимал и отвечал прощением на все.

Я не стала отвлекать парня и разыскала в толпе Ивана.

– Смотри, красота какая, – радостно встретил меня тот, указывая на белые песчаные пляжи.

– Да-а, – протянула я, устремившись взглядом в чудесный вид внизу.

Когда Пираха совсем успокоился, мы повторили обряд с

фотографированием и, с лихвой насладившись видом, перенеслись обратно в Японию.

Тут была глубокая ночь, на всех сразу навалилась усталость, накопленная за небывало длинный день, и мы все легли спать кто в чем был, даже не потрудившись снять обувь.

Наутро, когда все уже проснулись и позавтракали, мы сели за кухонный стол и стали решать, что делать дальше.

– Жак, ты можешь найти мне фото того места, куда нам надо попасть? Мы ведь можем просто перенестись туда.

– Амея, я уже проверял то место. Координаты, которые ты дала, указывают на необитаемое место, ближайшее поселение – небольшая деревушка в тридцати километрах от места встречи. Я думаю, что остальные доберутся только до деревни.

– Ты сможешь найти фото того конкретного места, координаты которого я тебе дала, и фото деревушки тоже?

– Могу, на это потребуется время, придется взламывать спутник.

– Что тебе нужно?

– Мне нужен мой компьютер, мне надо вернуться домой.

– Хорошо, давай я перенесу тебя.

– О нет, нет, – возразил юноша, – я сам.

Он шепнул заклинание и растворился в воздухе.

– Мне тоже нужно кое-что закончить, – сообщил Наоки и стал собираться.

– А я, дочка, вернусь домой, – подумав, сказал Иван, – вещи соберу, дом на соседа оставлю… в общем, вернусь через пару часов.

Я кивнула друзьям, и мы с Пирахой стали убирать со стола.

Когда кухня засверкала чистотой, я оставила Пираху в гостиной, а сама направилась в спальню. Тут теперь было полно моей одежды, но что с ней делать – я не знала. Я решила все перебрать; то, что уже не подлежало восстановлению, я выбросила, остальное собрала и уложила все в два больших мусорных пакета. Наоки разберется с этим позже. Потом я отправилась в душ и отчистила его от следов своего там пребывания – шампуни, гели для душа и косметика заняли еще один мусорный пакет. Сложив аккуратную кучку из мусорных пакетов у Наоки в спальне, я переоделась в джинсы, теплый светло-розовый свитер и кроссовки. По моим подсчетам сейчас в Милагрии была зима. Еще три месяца зимы. Поверить не могу, что там прошло уже почти девять месяцев! Сколько всего могло произойти за это время, страшно подумать.

Пираха отвлек меня от мрачных мыслей.

– Я заварил чай, – сообщил он.

– Здорово! Не знала, что вы в своем племени тоже пьете чай.

– Нет, мы не пьем, но я провел много времени с Иваном, а он любит попить чаю.

– Это без сомнений, – подтвердила я.

Мы уселись за стол как раз вовремя – из воздуха вдруг возник Иван с сумкой на плече, он был несколько растерян.

– Слушай, дочка, что-то я прям не знаю, что с собой брать? Я тут подумал, если у вас там война, может, мы в какой оружейный магазин заглянем?

Мои брови взметнулись вверх от удивления. Уж от Ивана-то я такого предложения не ожидала, это во-первых, а во-вторых, как я сама об этом не подумала!

– Это ты хорошо придумал, дядя Ваня, нужно запастись оружием.

– И вот еще, как там у вас с погодкой?

– Лето, – коротко ответила.

Оружие этого мира было бы превосходным решением. Наверное, с его помощью можно было бы угомонить даже гномов. Где его достать? Знания Ивана об этом предмете обрывались после армии, он никогда более не имел дела с оружием, даже на охоту не ходил. Джейсон наверняка знал, где можно достать винтовки и пистолеты. А может, и взрывчатку.

– Амея! – появившись из воздуха, выкрикнул Жак.

– Нашел?

– Не совсем. Вернее, я-то, конечно, нашел, но они не найдут… вот, посмотри, – парень положил передо мной стопку бумаг. – Вот это, – он указал на фотографию, где изображались скалистые горы со скудной растительностью у подножия и небольшой ручеек, – это точное место тех координат, что ты мне дала. А вот это… – Передо мной появилась карта, распечатанная на следующем листке в стопке, на ней крестиком было отмечено место у большого озера и тянущаяся от него линия до городка под названием Логарватн. – Это ближайшее место, докуда остальные смогут доехать, дальше они заплутают, это без вариантов. К тому же посмотри сюда, – он показал следующий лист с картой, где можно было увидеть часть озера, скалы и много зелени, – это место твоих координат с меньшим увеличением, посмотри: туда не ведет ни одна дорога, там ничего и никого нет, туда в принципе невозможно добраться.

– Хорошо, – смущенно кивнула я, продолжая перебирать распечатки Жака, – значит, вероятнее всего, они будут в этом городке. Там есть гостиница?

– Да, одна, Герадсколинн, вот тут… – он нашел среди бумаг фото белого здания с яркой зеленой крышей.

– Ну что ж, значит, первым делом отправимся туда, как только там рассветет. А потом мне нужно за Джейсоном.

– Амея, ну так что с собой брать? – вмешался Иван.

– Просто оденься потеплее и возьми с собой побольше шоколадок.

– Шоколадок? – удивился мужчина.

– Да, Нелт должен попробовать, – уверенно подтвердила я.

– Ха, ну хорошо, я скоро вернусь! – И Иван исчез, прихватив с собой сумку.

Вскоре вернулся и Наоки, он выглядел собранным и готовым.

– Ну что, когда перемещаемся на место? – воодушевленно поинтересовался он.

– Как только там рассветет. Уже скоро. Нам придется ждать на месте, и я не знаю, сколько именно. И судя по данным, которые раздобыл Жак, там голые скалы.

– Взять палатку?

– Да, наверное, неплохая идея, – согласилась я, – послушай, Наоки, я хочу взять отсюда оружие.

– Какое именно?

– Огнестрельное.

– Я могу раздобыть пистолеты, но ничего крупного.

– Пистолеты тоже сойдут.

– Хорошо, – кивнул Наоки, – скоро буду.

Мы с Жаком вновь вернулись к фотографиям. У нас был еще час до рассвета. Я достала пергамент, которым меня снарядил Ольтен, прежде чем я покинула Милагрию, и сверилась со списком. Все, кроме Апони, должны были перейти в мой мир.

Как только в Исландии рассвело, я с Пирахой и Жаком перенеслась на место.

Прекрасное место, для того чтобы навсегда проститься с внешним миром. Скалы загораживали нас с одной стороны, с другой же по каменистой местности бежал ручеек, впадающий в прекрасное тихое озеро вдалеке. Тут было уже довольно холодно, зелень, присутствующая на фотографиях Жака сейчас была покрыта тонким слоем первого снега.

– Ну что ж, – выдохнула я, – Пираха, ты оставайся здесь и жди гостей. Я буду приводить сюда остальных. Жак, вернись в квартиру Наоки, он должен был приготовить палатку, дождись там остальных, и переноситесь сюда. Я проверю гостиницу, а потом за Джейсоном.

– Все понял, – кивнул Жак и исчез.

Я оставила Пираху встречать магов, а сама отправилась к белому зданию с зеленой крышей.

Здесь, казалось, было еще холоднее, моя легкая ветровка не

спасала меня от холода, и я поспешила внутрь.

– Ну у нас сегодня просто наплыв! – радостно поприветствовала меня миловидная женщина за стойкой при входе. – Добро пожаловать. Вы говорите по-английски? – продолжая улыбаться, спросила она.

– Да… – Я не успела договорить, заметив удаляющуюся вдоль коридора знакомую фигуру. – Катя! – крикнула я и бросилась догонять девушку.

– Амея! – радостно отозвалась та. – Слава богу, я даже не представляла, что делать дальше. Никого тут не понимаю, на английском знаю всего пару слов, объяснялась со всеми на пальцах, и визу, если честно, с трудом получила… даже и не представляла, что путешествовать так тяжело.

Она поставила небольшой коричневый чемоданчик к стене и бросилась меня обнимать. В ней не осталось ничего от той понурой, отчаявшейся девушки, которой я впервые ее увидела. Она отстригла свои длинные густые русые волосы, оставив задорный ежик сочного шоколадного цвета. Ее пухлые губы сейчас выделялись на открытом лице ярко-красным цветом. Она дышала здоровьем и силой. И сейчас она выглядела так, словно шла покорять мир и не сомневалась, что это ей удастся.

– Катя! – восторженно протянула я. – Тебя не узнать.

– Знаю, знаю, – улыбнулась девушка, – это все благодаря тебе! Ты спасла мою девочку, вернула мне смысл жизни и знаешь, что? – я стала сильнее! Играю с ветром, как с лучшим другом, – задорно подмигнула она.

– Это здорово, правда! Я очень рада. Ты сняла тут номер?

– Я старалась, – рассмеялась девушка.

– Ты уже заплатила?

– Да, при входе.

– Хорошо, тогда пойдем к тебе.

Мы скрылись от прозорливого взгляда дамы у стойки и отправились в комнату.

Как и везде в этой гостинице, комната была необычайно светлой. Большие окна впускали сюда много света, который сейчас, на рассвете, окрасил комнату в желто-оранжевые тона.

– Послушай, – я повернулась к девушке, как только мы оказались одни за закрытой дверью, – я перенесу тебя на место встречи. Что там у тебя с собой? – я указала на чемодан.

– Ну, вещи мои, косметика, перекус, – растерялась девушка.

– Какой перекус?

– Пара шоколадок.

– Отлично, шоколадки бери с собой, остальное нам не надо.

– А что же мне с чемоданом делать? – опешила девушка.

– Вытаскивай шоколад, – приказала я.

Катя растерянно полезла в чемодан и выудила оттуда несколько шоколадок.

– Шапку с перчатками оставь, – предложила я.

– Теперь что?

– Закрой глаза.

Как только девушка закрыла глаза, наградив меня перед этим недоуменным взглядом, я прикоснулась к ней и перенесла прямо к ней на кухню.

– Открывай!

– Какого лешего!!! – воскликнула девушка, озираясь по сторонам. – Это что, кухня? Моя кухня?!

– Твоя! Оставляй чемодан и пошли!

– А сразу ты не могла такой трюк проделать? – недовольно протянула она, укладывая свой чемодан на стол. – У меня два дня ушло, чтобы добраться до той дурацкой гостиницы.

– Прости, я как-то не подумала.

– Ладно, давай обратно.

Мы вернулись в гостиничный номер. На этот раз девушка глаз не закрывала, и потом в течение пяти минут тараторила о том, как это было удивительно и непередаваемо. И как она счастлива, что это все не сон. С трудом заставив ее наконец-то надеть шапку с перчатками, я перенесла ее прямиком к Пирахе.

Представив ребят друг другу, я объяснила Кате заклинание смены языков и рассказала о знаке, который мужчины выработали за дни общения между собой.

– Вы тут не скучайте, мне нужно найти еще Нирава.

– Это кто? – оживленно поинтересовалась девушка.

– Еще один маг, из Индии, – пояснила я.

– Я с Лондона летела рядом с индусом. Он, кстати, потом тоже в эту гостиницу приехал, прямо передо мной зарегистрировался.

– Ты что, серьезно? – Я прямо оторопела.

– Да, его номер рядом с моим, он зашел, прежде чем ты меня окликнула.

– Тогда я за ним, ждите тут.

Я перенеслась обратно в номер к Кате и тихонько вышла из комнаты. Постучав в соседнюю дверь, я скрестила пальцы обеих рук в ожидании. Так обычно делал Иван, когда он надеялся увидеть или получить то, что задумывал, и сейчас я непроизвольно повторила его жест.

И вот они, чудеса – Нирав открыл дверь.

– Амея? – удивился он. – Как ты меня нашла тут?

– Вы не поверите, так что не буду рассказывать.

– После того что я видел, я поверю во все, что угодно, – мужчина улыбнулся. – Проходи.

Я вошла в комнату, и первое, что увидела – два огромных старых чемодана.

– Это все ваши вещи? – удивилась я, особенно после того как Нирав встретил меня, будучи все в тех же белых одеждах, что и прежде.

– Это мои боги.

– В каком смысле?

Вместо ответа мужчина пошел открывать чемоданы. И правда – они были забиты различными статуэтками богов.

– Вы серьезно хотите все это взять с собой?

– Моя вера пошатнулась после встречи с тобой, поэтому сейчас я как никогда нуждаюсь в поддержке своих богов.

– Ну ладно… – медленно протянула я, не веря, что кто-то серьезно мог взять с собой два чемодана богов. Но, в конце концов, лишь бы он пошел со мной, а там уже не важно. – Одевайтесь, Нирав, нам нужно идти.

– Я одет, – дружелюбно ответил он.

– Мы будем ждать на улице и, возможно, долго; там холодно, вы не сможете находится там в таком виде.

– Мне приятна твоя забота, – все так же спокойно и медлительно продолжал мужчина, – но уверяю тебя, это совершенно ни к чему. Я хорошо переношу любую погоду.

Я тряхнула головой, сбрасывая с себя неверие и раздражение.

– Хорошо, – сквозь зубы протянула я, тогда хватайте свои вещи, мы выдвигаемся.

Мужчина без лишних слов взял свои вещи и приготовился выйти из комнаты.

– Нет, пойдем прямо отсюда. – Не в силах объяснить, что сейчас произойдет, я просто прикоснулась к мужчине и перенесла его на место встречи.

Оказавшись на месте, Нирав выпустил из рук чемоданы и, схватившись за грудь, сел прямо на покрытые снегом камни.

– Вы в порядке? – подлетела к нам Катя. – Я работала санитаркой в больнице, могу помочь.

– Не понимаю, что она говорит, – тихим голосом пожаловался Нирав.

– Она хочет помочь, – перевела я.

– А, понятно. Все в порядке. Скажи ей, что я в порядке.

Я быстро рассказала Нираву о заклинании и исчезла, вернувшись в гостиницу. Выйдя из комнаты Кати, я прямиком направилась к даме, встречающей гостей.

– Простите, пожалуйста, у вас останавливалась девушка по

имени Мелисса Уайт?

Женщина окинула меня взглядом и уткнулась в компьютер. Я улыбнулась, наблюдая за ней, наверняка она знала всех своих постояльцев в лицо, не так уж и много их тут было.

– Нет, такой девушки не было.

– Хорошо, я проверю позже. Спасибо.

– Простите, а вы собираетесь остаться вместе с Ика… Экат…

– Екатерина, – пришла на выручку я. – Да, мы вместе.

– О. Замечательно.

Я кивнула женщине и снова скрылась в комнате, чтобы перенестись в Америку без свидетелей.

Тут уже светало, но солнце еще не встало. Я хотело было перенестись обратно и подождать, но увидела, как в одном из окон дома Джейсона загорелся свет. Я подошла к двери и тихонько постучалась.

Спустя минуту шторка на стеклянной двери шелохнулась, а еще через мгновение на пороге появился заспанный Джейсон.

– Ты кто такая? – зло шепнул мужчина.

– Это я, Амея, – растерялась я.

– Ты не Амея, – уверенно заявил мужчина. – Сколько тебе лет то? Из дома, что ли, сбежала.

Я захотела оправдаться, но злость заставила обратиться к моим неисчерпаемым знаниям, тысячелетиями накапливаемым эльфийским народом. Я подняла на него глаза, мой взгляд был непоколебим и мог бы прожечь дыру в его голове. Буквально.

– Ты сейчас пойдешь со мной, – безапелляционным тоном заявила я.

– Куда? – растерянно отозвался мужчина, глядя в пол.

– Нам нужно оружие. Иди, одевайся, я буду ждать снаружи.

Он не сказал ни слова, развернулся на пятках и пошел в спальню. Я тихо вышла из дома и присела на ступеньках. Это была чистая улочка с подстриженными газонами, низкими белыми заборчиками и красивыми клумбами. Небольшой городок где-то на юге штатов. Иван видел такое только в фильмах. Городок, в котором жил он, даже близко не походил на этот. Там было грязно и шумно. Многоквартирные пятиэтажки заполонили центр, а по окраинам кучковались старые деревенские дома с шестью сотками огорода у каждого за покосившимися высокими заборами.

За спиной еле слышно скрипнула дверь и я обернулась.

Джейсон стоял в своей военной форме, готовый к бою.

– Это не обязательно, – заметила я.

Мужчина внимательно смотрел на меня, видимо, не веря, что я все-таки та самая девушка.

– Я так привык, – наконец сказал он.

– Хорошо… послушай, нам нужно оружие. Я не могу тебя перенести туда, где я не бывала или хотя бы фотографии не видела, а я не думаю, что у тебя есть фото какого-нибудь склада оружия.

– Нет, такого у меня нет.

– Значит, тебе надо рискнуть и перенести нас.

– Ты хочешь, чтобы я проделывал твои фокусы? – мужчина размашисто жестикулировал руками.

– Это не сложно, – тихо продолжала я.

– Ну конечно! – выдохнул он.

– Все, что тебе нужно сделать, это представить место, где ты хочешь оказаться, во всех подробностях, шепнуть заклинание и перенестись.

Я подошла к мужчине и положила свою руку ему на плечо. Он выполнил все мои инструкции без особого энтузиазма. Раскрыл ладони и шепнул заклинание.

– Ерунда какая-то, – пробурчал мужчина, но отрыв глаза, схватился за меня, словно утопающий за соломинку.

– О боже, ты только глянь!

Мы стояли между высоких полок, забитых автоматами и пулеметами. Над нами потрескивала люминесцентная лампа, и сколько хватало глаз, во все стороны расходились полки с оружием.

– Отлично, давай возьмем один ящик.

– Мы с тобой его не поднимем.

– Поднимать и не надо. – Я прикоснулась к мужчине, другой рукой схватилась за ближайший ящик с автоматами и перенесла нас в Исландию. Лишившись своей опоры в виде полки, ящик с грохотом рухнул на промерзлую землю.

Я представила всем нового гостя и только потом заметила, что трое волшебников разжились палаткой.

– Наоки был тут? – спросила я Пираху.

– Да, он сказал, что они с Иваном скоро прибудут.

– Пираха, научи Джейсона заклинанию, мне нужно в Японию.

Я исчезла, оставив озадаченного военного среди незнакомцев.

Наоки и Иван тем делом вооружались, как говориться до зубов. Посреди комнаты лежала большая черная сумка, набитая – как оказалось – пистолетами.

– Это все, что я сумел собрать, – отчитался Наоки.

– Ты быстро успел, – похвалила я.

– Вообще-то у меня ушло на это почти сорок часов.

Я сначала удивленно приподняла брови, потом вспомнила о

его таланте и тут же рассмеялась.

– Как у тебя дела продвигаются? Мы видели Катю и Нирава, – одобрительно кивнул Иван.

– Я нашла Джейсона, только вот Мелисса еще не появлялась.

– Ничего, она успеет! – Наоки положил со стола несколько коробок с пулями в сумку и застегнул замок.

– Мы готовы, – сообщил Иван, – шоколадок набрал! – И он похлопал по лямке набитого рюкзака за спиной.

Я улыбнулась и кивком поблагодарила его за исполнение моего каприза. Мы перенеслись к остальным.

Джейсон все еще стоял особняком, он не воспользовался заклинанием и не понимал, о чем разговаривают другие.

Каждый час я переносилась в гостиницу и выходила проверить, не появилась ли Мелисса, но ее не было.

– Может, она где-то еще остановилась? – растерянно пробормотала я, вернувшись в очередной раз на место сбора.

– Нет, – помотал головой Жак, – это единственна приличная гостиница в городе.

Они с Иваном развели костер и жарили в углях картошку. Катя оживленно болтала с Пирахой почти все это время, расспрашивая его о племени. Она, как оказалось, обожала антропологию и этнологию. И, хотя она училась на социолога и долго работала в садике, ей всегда хотелось изучать людей и их происхождение.

Нирав обсуждал с Наоки волшебников и расспрашивал его обо всем, что тот узнал от меня. Я большую часть времени провела с Джейсоном.

– Так все-таки, – вновь начала я, после того как он уже трижды проигнорировал этот мой вопрос, – почему ты не воспользуешься заклинанием и не поговоришь с кем-нибудь?

– Ты это уже спрашивала, – спокойно заметил он. Сейчас мужчина сидел на большом валуне и ковырялся палкой в небольшой лужице. Снег вокруг костра быстро растаял.

– Мне правда интересно, – как можно более искренне произнесла я.

Мужчина вздохнул и продолжил свое занятие.

– Знаешь, что, – начала я серьезно, – тебе не обязательно идти с нами. Я попросила тебя о помощи, это не приказ.

– Я помогу, – все тем же спокойным, отрешенным тоном проговорил мужчина.

– Почему?

Он снова вздохнул, будто это было настолько очевидно, а я никак не могла этого увидеть.

– Я не верю в происходящее, – немного помедлив, заговорил

Джейсон, – всю свою сознательную жизнь я провел в армии. И мне нравилось. Там все просто. Есть приказы, и ты их просто исполняешь. Я спас очень много своих солдат. По правде сказать, я спас их всех. Ни один из них не погиб на поле боя, будучи под моим командованием. Поначалу, я думал, что нам везет, потом я стал думать, что это все потому, что я отличный предводитель. А теперь все это кажется ложью.

– Это действительно ты спас всех своих солдат! – подтвердила я. – У тебя невероятный дар, который раскроется в полную силу, когда ты попадешь в мой мир.

– Какое-то невероятное и несуществующее волшебство спасло моих солдат, а совсем не я.

– Твое волшебство, Джейсон, а не какое-то.

Он только усмехнулся и снова вернулся к своей лужице.

– Ты уверен, что хочешь пойти? – с сомнением спросила я.

Мужчина молча кивнул, и я позволила ему остаться наедине с собой. Иван пригласил меня «к столу» и протянул черную, запеченную картофелину. Я протянула руку, но так и не успела ее взять, мир заволокло темной пеленой, и в голове раздался голос Ольтена.

– Амея.

– Я здесь.

– Вы готовы?

– Одна волшебница еще не появилась, сколько у нас времени?

– Во внешнем мире – не больше часа.

– Хорошо, я проверю еще раз и если она не появилась, мы пойдем без нее.

– Амея, я точно не знаю, но там уже должна была появиться пирамида или появится очень скоро. Вам нужно в нее зайти.

– Хорошо, Ольтен, мы идем.

Голос в голове исчез, я снова увидела внешний мир и лицо Наоки.

– Я в порядке, нам нужно уходить. Вы видите пирамиду?

Все стали озираться по сторонам.

– Вон там что-то есть! – крикнул Жак и указал на вершину скалистого холма.

Я перенеслась на место и увидела перед собой еле различимые грани пирамиды.

Мы стали в спешке собираться. Иван и Наоки разбирали палатку, Жак и Пираха пытались разобраться с костром. Катя собирала все сумки в кучу, а Джейсон стоял возле ящика с оружием. Мы все дружно перенеслись на вершину скалы и встали вокруг пирамиды. Я попросила всех подождать и перенеслась в гостиницу, чтобы проверить не появлялась ли Мелисса, но дама у

дверей все так же отрицательно качала головой.

Мне пришлось вернуться ни с чем. Наоки не поверил своим глазам, когда я появилась одна.

– Я был абсолютно уверен, что она приедет! – расстроено воскликнул он.

– Ну что ж, – я старалась подавить раздражение, – значит, придется идти без нее. Наоки, ты первый, и возьми с собой сумку.

– Хорошо, – кивнул парень, – а что делать?

– Просто войди в нее.

– Надеюсь, еще удивимся, – улыбнулся маг и, закрыв глаза, перешагнул через невидимую грань.

Он исчез, а у основания пирамиды остались все пистолеты из сумки, патроны, ключи, копейки и даже металлическая бляшка от ремня.

– Похоже, оружие не пронести, – заметил Иван.

– Похоже, что нет, – подтвердила я.

Следом пошел Иван, за ним Жак, Пираха, Катя, Нирав.

Джейсон стоял у грани не менее пяти минут, не решаясь переступить еле заметную черту.

– Ты можешь остаться, – наконец заговорила я.

– Я пойду, – он поднял на меня глаза, – я должен убедиться, что не схожу с ума.

– Тогда, прошу, – я жестом пригласила его войти внутрь.

Мужчина выдохнул и шагнул вперед, исчезая внутри лунной пирамиды.

Еле заметные грани пирамиды стали мерцать, словно перегорающая лампа, еще чуть-чуть – и взорвется. Я поняла, что времени у меня практически не осталось, и все-таки что-то заставило меня отступить назад и вернуться в гостиницу. Я выбежала из комнаты Кати и на всех парах понеслась к выходу и доброй даме у двери. Уже из коридора я увидела входившую через стеклянные двери Мелиссу. Она была при всем параде – словно королева, она озарила все вокруг. На ней были великолепные бежевые сапоги на высоких каблуках, норковая шуба до колен и сумочка с чемоданом, в тон сапог. Волосы были убраны в элегантную прическу, и уже издалека я уловила аромат ее духов.

– Она останется с нами! – крикнула я хозяйке, хватая на лету девушку за руку.

– Но там ведь всего две кровати! – крикнула вдогонку женщина, но я уже тащила ошарашенную девушку к дверям Катиного номера.

Я впихнула Мелиссу в комнату и не успела она возмутиться, как я уже перенесла ее к пирамиде. Из ее груди вырвался возглас

ужаса, когда картинка перед ее глазами сменилась, она озиралась по сторонам, пытаясь вырваться, но я крепко держалась за ее норку.

– Некогда объяснять, Мелисса, пойдем.

– Вы кто такая? – возмущенно запищала девушка.

– Я – Амея, та, что наняла тебя на работу.

– Ты на нее даже не похожа, – ехидно заметила Мелисса.

– Макияж делает чудеса, – улыбнулась я. Тут я взглянула на пирамиду, и мне показалось, что она исчезла, но через мгновение грань снова еле заметно проявилась. – Ты идешь или нет? – прикрикнула я, понимая, что счет идет на секунды, и я сама могу тут застрять.

– Куда? – так же выкрикнула она в недоумении.

– Вперед, – вырвалось у меня, и я подтолкнула девушку к грани. Мелисса исчезла внутри пирамиды.

Я шагнула следом за ней, но ничего не произошло, пирамида исчезла. Я в ужасе отшагнула назад и тут заметила, что грань вновь появилась, я шагнула вперед, но не успела. Еще мгновение и пирамида вновь возникла на мгновение, успевая перенести меня в мой мир.

Глава № 11
Встреча

Меня выплюнуло из Пирамиды в замке и, пролетев через пол залы, я плюхнулась на аккуратно уложенную солому.

– Хвала Небесам! – воскликнул Ольтен, бросаясь ко мне на помощь.

Несколько минут я приходила в себя. Меня раздирало изнутри переполняющей меня силой. Мои слух и зрение сводили меня с ума. Звук то исчезал, то наваливался с новой силой, и я слышала на километры вокруг. Глаза невозможно было открыть от ярчайшего, как мне казалось, света факелов вокруг. Голова болела от воспоминаний и эльфийских знаний, которые сейчас вновь обретали для меня смысл. Я закричала от боли и, не в силах выдержать такого напряжения, потеряла сознание.

Очнулась я уже под утро на кровати в незнакомом мне месте. Рядом со мной сидели Иван и Наоки.

– Амея! – радостно отозвался Иван и помог мне сесть. Наоки принес стакан воды и, протянув мне, вновь скрылся.

– Что происходит? – потерянно глядя по сторонам, спросила я. Я лежала посреди небольшой спальни, в недостроенном доме, за стеной я увидела, как Наоки затопил печь заклинанием и стал ждать, когда котелок в печке подогреется. На столе стоял уже знакомый мне поднос с едой, такие раньше приносил мне Амин.

– Это дом твоего брата, насколько я понял, – попытался пояснить Иван, – тут полная неразбериха, все бегают, готовятся к битве.

– Да, я слышу… – Переполох на улицах донесся до меня первым делом, не успела я прийти в себя.

– Нелт велел нам приглядывать за тобой.

– Нелт велел? – удивилась я.

– А разве он не правитель? – сконфуженно спросил Иван.

– Ну вот! – В комнату зашел радостный Наоки и протянул мне поднос с едой и горячей кашей в котелке.

Я приступила к еде, стараясь собраться с мыслями и прислушиваясь к волшебникам за стенами дома. Все разговоры сводились к тому, что нужно подготовиться к битве, которая, как им было известно, должна была состояться на рассвете.

– Очень вкусная каша, – бездумно протянула я, – будто бабушка моя приготовила.

– О да, Инария божественно готовит, – согласился Иван.

– Что? – Я, наконец, перевела взгляд на мужчину.

– Что? – оторопел тот.

– Откуда ты ее знаешь?

– Я лично ее не встречал, нам пока из поля выходить не разрешают, но последние два дня, что мы тут находимся, именно она для нас готовила.

– Моя бабушка? – обомлела я.

– Да, – растерянно признался мужчина, – а что не так?

– Два дня? – тут же перевела я тему. – И Нелт правитель? Что тут, черт возьми, происходит?

– Тише, Амея! – Иван подскочил и Наоки бросился ко мне, пытаясь усадить.

– Останови время, – прошептала я на ухо парню.

Все вдруг вокруг замерло, включая Ивана, голоса на улице стихли. Поле будто опустело – ни единого шороха, ни единого дуновения ветра.

– Ты становишься сильнее, – похвалила я.

– Это без сомнений, – согласился парень. – Ну так что происходит?

– Я хочу вернуться назад.

– В смысле, в наш мир? – удивился Наоки.

– Нет, нет, в этот мир. Я хочу вернуться назад во времени и понять, что произошло, пока меня не было.

– А что если они тебя увидят? Ты ведь тогда была в нашем мире. Что ты им скажешь?

– Они меня не увидят. Мы выйдем из поля. И спрячемся. Проследим за ними. Все началось до того, как Нелт связался со мной второй раз.

– Что? На двадцать пять дней назад? – пытался подсчитать мужчина.

– Нет, это во внешнем мире всего три дня прошло, а тут – чуть больше месяца.

– Что? – лицо парня вытянулось от удивления.

– Ах да, – сконфуженно протянула я, – я не стала вам говорить, чтобы не спугнуть. Но время в этом мире, по сравнению со внешним, идет в десять раз медленней.

– То есть когда ты сказала, что мы перенесемся сюда на двадцать восемь дней, ты имела в виду месяц в нашем мире, – догадался парень, я кивнула.

– Значит… мы тут застряли… что – на девять месяцев?

Я промолчала.

– Амея! – зло воскликнул Наоки. – Как ты могла соврать нам об этом?

– Ну прости, я боялась, что вы не пойдете со мной, если узнаете, что вам придется провести тут почти год.

– Ты лишила нас всякого выбора!

– А ты бы выбрал остаться?

– Нет… – замялся парень. – Но ты не имела права скрывать это от нас.

– Я знаю, извини… – виновато добавила я.

– Ну да ладно уж, разберемся с этим позже. Так что, восемь месяцев назад?

– Да.

– Ладно, что будем делать? Нам нужно спрятаться.

– Давай пойдем ко мне домой. Люди нас видеть не могут. Мы там переоденемся, чтобы маги нас не узнали, и будем следить за замком.

– Ладно, пойдем.

Мы вышли из дома. Тут все сильно изменилось, с тех пор как я видела поле в последний раз. Лужайки зазеленели, вокруг домов было полно цветочных клумб. Природа дышала полной грудью. Новая, ярко-зеленая листва усыпала деревья, некоторые из них все еще цвели, разнося вокруг дивный аромат. Но люди стали другими. На лицах магов появилась тревога. Сейчас все ходили с оружием за плечами и в сверкающих доспехах. Мы прошли по недвижимым улицам, обходя людей, словно манекенов в магазине. Я провела Наоки прямо к Каса-кору, к его видимой отсюда башне, и мы вышли из поля.

Время тут шло своим чередом, и вдруг я увидела и услышала бабушку, которая возилась на кухне вместе с Амином. Мы были далеко от них, они не смогли бы нас услышать или увидеть. Я так соскучилась по этому ее ворчанию во время работы, что сейчас не могла оторвать от нее взгляда. И, хоть я смотрела на нее, не отрываясь, в замке был кто-то еще. Я услышала звук плещущейся в ванной воды, и кто-то явно копал землю у ворот. Я пронесла свой взгляд дальше, сквозь кухню – и увидела отца. Он ловко орудовал лопатой, делая какой-то окоп вдоль огромных ворот. Потом я вернулась в замок и пронеслась сквозь несколько башен, чтобы увидеть в ванной маму.

– Не может быть, – впервые за время своего присутствия во внешнем мире, я по-настоящему растерялась. Как могла моя семья оказаться в замке?

– Что такое? – поинтересовался Наоки.

– Там моя бабушка, отец и мама, – оторопела я.

– Я знаю. Бабушка вон там, на кухне, – Наоки указал на стену перед нами, но я знала, что если пронестись взглядом сквозь нее в соседнюю башню, то там действительно будет кухня. – Это с ней твой отец или все таки тот, что на улице? Мама, видимо, моется в ванной, я стараюсь туда не смотреть, – Наоки покраснел от

смущения.

– Как ты… откуда ты это знаешь?

– Я вижу и слышу их, – протянул парень, а что не так?

– Когда ты начал видеть и слышать как я?

– Когда попал сюда! Было жутко поначалу, если честно, но я вспомнил, что и ты через это прошла, так что просто постарался все принять как должное.

– У кого еще проявились такие возможности?

– По-моему, только у меня. Хотя Иван похоже тоже что-то может помимо изменений предметов, но он сам еще не разобрался.

– А остальные?

– Они еще не очнулись.

– Что?

– Ну они сразу же отключились. Они там, в другом замке, – Ноки указал за спину.

– Так, ладно! – Я схватилась за голову. – Надо разобраться со всем по порядку. Для начала мне нужно узнать, что тут стряслось, пока меня не было. Так что давай, переноси нас в прошлое.

Наоки только посмотрел вперед, и уже в следующее мгновение я услышала в замке много голосов, но ужаснее всего – я почувствовала Пария. Он сидел в моей комнате, на моей кровати, грустный и отчаявшийся. Я подавила его эмоции, и уже в следующее мгновение он стал озираться по сторонам; я схватилась за Наоки и перенесла нас к Энтале. Тут было нестерпимо холодно. Снега было по колено, хотя река и не думала замерзать и все так же несла вперед свои холодные воды, только теперь – вдоль ледяных берегов. Заклинания тепла, которое эльфы использовали для Лекриама, я применила на нас двоих, и Наоки тут же облегченно выдохнул.

– Зачем мы здесь?

– В замке Парий, он чувствует меня, но ему нельзя знать, что я тут.

– Может, есть заклинание?

– Только если защиту вокруг нас возвести, но это отвлекает. Он, скорее всего, скоро уйдет в поле. Просто сейчас нужно избегать его и перемещаться почаще.

– Ну и куда мы теперь?

– Найти Нелта. Впервые о нападении я узнала из его мыслей.

– В твой дом не пойдем? Переодеваться?

Быстрым движением я переодела себя и Наоки в привычную тут одежду, такую, которую носили члены королевской семьи. Наоки посмотрел на себя, потом на меня, и с трудом сдержал смешок.

– К этому, конечно, нужно привыкнуть.

Сейчас это для меня было не важно. Я стала смотреть во все глаза. В замке его не было, дома тоже, возможно, он был в Лекриаме, но защиту даже мне не пробить, а переноситься туда я без особой нужды не хотела. Поэтому, хоть мне и очень не хотелось, пришлось следить за Парием. Здесь было опасно оставаться, он мог запросто увидеть реку из замка, поэтому я перенеслась прямо к подножию гор, которые однажды чуть нас обоих не убили.

Для глаз Пария тут было слишком далеко, а я могла проследить за ним, но пришлось подавить свои эмоции, и позволить чувствам Пария овладеть мной. Только так я могла следить за ним, не выдавая своего присутствия.

– Где мы? – буркнул Наоки, недовольно глядя на страшные зубчатые скалы. Даже когда я их впервые увидела, они показались мне жуткими, хотя на тот момент мне и не с чем было их сравнить; но сейчас, с воспоминаниями Ивана, они казались мне уродливо искусственными, и знания эльфов подтверждали, что эти горы и в самом деле безвкусное творение человека. Одного жалкого мага. Мортона! Он отгородил всю Милагрию от вмешательства извне. Наивный.

– Амея, ты должна успокоиться! – потребовал Наоки, глядя мне в глаза.

– Да… – Я очнулась и кивнула.

Еще мгновение, и тоска Пария завладела моей душой. Я села прямо на промерзлую землю. Мне не хотелось шевелиться, не хотелось ничего делать. Меня терзали сомнения, увидимся ли мы еще когда-нибудь. Отчаяние сводило с ума, отупляло сознание. Я вспоминала Лекриам, но не потому, что это прекрасная светлая страна, а потому, что мне хотелось превратиться в кого-то наподобие эльфа, быть похожей на бабочку, сплести вокруг себя защитный кокон и скрыться там от разрывающей душу боли.

– Ты должна следить за Парием, – напомнил Наоки.

Я безучастно повернула голову на север, в сторону замка и понесла свой взор сквозь разделяющие нас сотни лод. Я скользнула взглядом в свою комнату и увидела его.

Вот он, так близко, что можно было бы закрыть глаза, шепнуть заклинание и оказаться рядом. Мне так хотелось сейчас оказаться рядом! Я глубоко вздохнула, и Парий тут же сделал то же самое. Я уже почти поддалась желанию прикоснуться к нему, когда в комнату влетел Эстан.

– Парий, скорее, Нелт здесь!

Нелт! Мое сердце запело прежней любовью. Парий радостно спрыгнул с кровати и помчался вслед за братом. Мальчик сидел

на кухне, низко опустив голову.

– Нелт! – радостно воскликнул Парий и бросился обнимать мальчика. Мое сердце ликовало. Я так соскучилась по своему мальчику.

– Привет, Парий, – удивленно отозвался Нелт, отстраняясь от мага.

Парий мотнул головой, стряхивая с себя тень моих эмоций, и стал вновь обеспокоенно озираться по сторонам.

– Долго ж тебя не было, – уже спокойно обратился к мальчику Парий.

– Первую неделю я спал, – начал Нелт. – Потом Летира учила всяким заклинаниям… – Он улыбнулся при воспоминании о принцессе. – Но мне захотелось вернуться. Так что… – он пожал плечами.

– Мы тут за это время много всего сделали, – стал отчитываться Эстан. – Окопали внешнюю стену замка, позже зальем ров огненной водой.

– Это от магов не защитит, – со знанием дела заключил Нелт.

– Этот замок вообще от магов не защитит. Ну, кроме поля, конечно.

– Ты думаешь, слухи правдивы? – с сомнением спросил Нелт.

– Они уже идут, – заверил Парий. – Мы встретим их у западной стороны гор. Попробуем задержать, сколько хватит сил, нельзя подпускать их к замку.

– Когда выдвигаемся? – спросил Нелт.

– Вот еще, – расхохотался Парий, – ты останешься тут.

– Я много чему научился, я могу вам помочь!

– Мы даже обсуждать это не будем, Нелт! Ты останешься в замке, и не просто в замке, а в поле… либо можешь вернуться к эльфам, наверное, там даже безопаснее, – продолжал Парий.

– Я хочу повидать свою семью! – чуть не сквозь слезы, попросил Нелт.

– Они тебя больше не увидят, – начал вдруг Парий и мое сердце замерло. Мой маленький мальчик остался совсем один и даже не может навестить семью. – Нелт, я не знаю… – Парий явно был в смятении из-за моих чувств, и я постаралась как можно быстрее успокоиться.

– Иди, Нелт, – вдруг встрял Эстан, – мама ведь знает все про тебя, можешь поговорить с ней.

Мальчик подскочил на ноги и, радостный, бросился обнимать Эстана. Потом сделал шаг назад и исчез.

Я перевела взгляд на дом, Нелта там не было. Я стала смотреть по сторонам и нашла его за нашей елью. Он прислушивался к дому.

Бабушка была на кухне, она сидела за столом и медленно шила, с трудом протыкая складки грубой ткани. Мамы и отца в доме не было. Я нашла маму в сарае, там сейчас было просторно – всего две коровы; зато полно куриц, овец и свиней. Мама была в задней части сарая, там, где у нас был сделан погреб для хранения овощей на зиму. Отца нигде видно не было. Тут я заметила, что Нелт перенесся к матери за спину, когда та закрывала тяжелую дверь подвала.

– Мама, – тихо позвал мальчик.

Женщина резко выпрямилась и обернулась, по ее щекам текли слезы, и она в неверии озиралась по сторонам.

– Нелт? Нелт? – мама звала шепотом сына, хотя тот стоял прямо перед ней.

– Я тут, – ответил Нелт.

Мама закрыла рот руками, чтобы не закричать и все так же всматривалась в пустоту, пытаясь разглядеть мальчика.

– Я не вижу тебя! – разрыдалась она, ноги больше не держали ее, и она тяжело плюхнулась на соломенный пол сарая.

– Закрой глаза, – сказал Нелт.

Мама тут же зажмурилась. Нелт подошел к ней вплотную и положил ей руку на плечо. Милата больше не могла сдерживать себя, она плакала, не скрываясь. Наощупь она притянула сына к себе и крепко сжала в объятиях. Нелт плакал у нее на плече.

– Мальчик мой. Любимый мой сыночек, – сквозь слезы шептала она, все крепче прижимая к себе Нелта.

Я закрыла глаза, не в силах сдерживаться. Мое внимание привлек Наоки.

– Ты в порядке, Амея? – на тебе лица нет. Это Парий да?

– Нелт, – сквозь слезы протянула я, – ему так тяжело одному, как я могла его оставить!

– Ну-ну, – парень успокаивающе похлопал меня по плечу.

– Подожди, а что Парий? – вдруг перевела тему я.

– Мне показалось, он искал тебя, – растерянно протянул парень.

– С чего ты взял? – испугалась я.

– Да ты сама посмотри, – мужчина кивнул головой в сторону замка, далеко-далеко от нас.

Я перевела взгляд на Касакор. И нашла Пария в своей комнате, только сейчас он не сидел окутываемый безутешной болью, сейчас он был полон решимости. Перед ним лежала карта, та самая, которую мы брали с собой, впервые отправившись в наше совместное путешествие к стране эльфов. Он исчезал и через мгновение появлялся вновь все на том же месте, куском угля отмечая что-то на пергаменте. Я перевела взгляд на карту и

поняла, что Наоки был прав – он действительно ищет меня, он отметил крестиками все места, где мы останавливались по пути к Лекриаму. И следующим местом для него должны был стать Монтарский перевал.

– Нужно срочно уходить отсюда! – крикнула я, переводя взгляд на Наоки, но перенестись мы не успели. Сзади раздался хлопок.

Я обернулась и сердце рухнуло. Мне стало тяжело дышать, видя его перед собой. За одно мгновение я испытала целый калейдоскоп чувств от ненависти до восторга.

– Я не понимаю, – наконец сказал он.

– Это Наоки, – представила я парня Парию, – он…

– Контролирует время, я знаю, – нервно бросил Парий. – То есть ты вернулась сюда из будущего? Зачем?

– Что-то случится с Нелтом. Что-то очень плохое… и я должна этому помешать.

– Когда? – серьезно спросил маг.

– Я не знаю, поэтому и вернулась – хотела проследить за ним.

– Тогда давай сделаем так… за день до твоего возвращения в этот мир из внешнего, в полдень, я буду ждать тебя на поляне в Темном лесу. Переноситесь туда, и я скажу тебе, где и когда Нелт попадет в беду, чтобы вы смогли вернуться и все исправить.

– Умно, – улыбнулся Наоки. Парий кивнул.

– Спасибо, – улыбнулась я Парию. Его чувства окатили меня нескончаемой волной. Я уже было потянулась к магу, чтобы обнять его, чтобы сказать, как сильно я скучала по нему. Или это он скучал?..

Я не могла больше позволять ему контролировать меня, пришлось подавить его чувства. Разум взял свое, жизнь Нелта в опасности, и это все, что имеет значение. Парий тут же выпрямился и окатил меня холодным взглядом.

– Ох, только не это! – всплеснул руками Наоки. – Пойдем, Амея, нам пора, переноси нас на поляну – я не знаю, где это.

Я даже не попрощалась с Парием, просто исчезла, прихватив с собой Наоки.

Мы перенеслись на поляну, сейчас она напоминала огромное серебряное блюдо посреди векового леса.

Мы с Наоки провалились в снег по пояс. Мне пришлось растопить весь снег и использовать заклинание тепла на всей поляне.

– Какое странное место, – оглядевшись, заявил Наоки.

– Еще пару дней и это место преобразится до неузнаваемости.

– А что будет через пару дней?

– Лето.

В центре поляны раздался хлопок и предо мной предстал Парий. Я не узнала этого мужчину. Для меня прошло всего одно мгновение. Для него – будто целая жизнь. Он похудел, осунулся, оброс бородой. Его когда-то с усмешкой взгляд поблек и сейчас глаза пылали не чем иным как ненавистью.

– Отключай эти свои эльфийские штучки прямо сейчас, – зло заявил Парий. – Я тебя год не видел и хочу хоть чему-нибудь порадоваться.

– Твои эмоции бессмысленны, Парий, ты ведь и сам это знаешь.

– Отключай или я тебе ни слова не скажу про Нелта.

Я растерялась от подобной наглости, а Наоки только хихикнул.

– Твоя взяла, – сдалась я и позволила чувствам Пария завладеть мной.

Я ожидала бурных эмоций, как и прежде, но почувствовала только усталость и тихую радость от того, что вновь вижу его.

– Спасибо, – спокойно кивнул Парий и, сделав шаг вперед, крепко обнял меня.

По моему телу растеклось тепло прикосновения, все вдруг вновь обрело смысл и появилась надежда.

– Я скучал по тебе, – тихо прошептал Парий.

– Я тоже, – шепнула я в ответ.

– Нет, это все я, – горько рассмеялся мужчина. – Наоки, рад вновь видеть тебя и спасибо. Я так и не поблагодарил тебя, ты уж прости мои манеры.

– За что? – не понял мужчина.

– Ты меня спас. Ну, в смысле еще спасешь.

– Что там случилось с Нелтом? – нетерпеливо спросила я.

– Его похитили.

– Какой ужас, нужно этому помещать! – вскипятился Наоки

– Вы не сможете.

– Мы вернемся в прошлое и спасем его еще до того, как его похитят, – возразила я.

– Амея, ну включи уже свои мозги! – гневно крикнул маг. – Если бы тебе удалось предотвратить его похищение, я бы и не знал ни о каком похищении! Они его заколдовали, мы не знаем – когда и откуда его похитили. Мортон далеко не глупец. Все было сделано, чтобы поймать тебя. Он начал настоящую охоту.

– Он знает про нас с тобой? – испугалась я.

– Очевидно.

– Поэтому он пытался убить тебя, – догадалась я.

– Не только это.

– Что?

Парий сглотнул.

– Поэтому мы и упустили Нелта, – тихо добавил маг.

– Они специально напали на тебя, чтобы отвлечь внимание, – пришла я к логическому заключению.

– Прости.

– Когда его похитили?

– Мы не знаем… но видимо, до дня зимнего солнцестояния.

– Где его держали?

– В Ресандоре.

При этих словах перед глазами возник образ бабушки, полутьма нашего дома и ее длинные, необычайные сказки на ночь. Волшебство ее слов, которые когда-то казались невероятными. Но детские воспоминания потонули в воспоминаниях эльфийского народа. Они этот город не любили. Символ величия магов, пришедших в этот мир незвано, развязавших кровавую войну, разделившую этот мир пополам. Девочка во мне сопротивлялась – при чем тут люди? Эльфы и гномы начали воевать до людей. Но нет, это мысль была погребена под нахлынувшей ненавистью к магам.

– Амея! – раздраженно прорычал Парий. Его кулаки были крепко сжаты, взгляд злой и жестокий, совсем как у меня сейчас.

– Амея, ну же, – пришел на выручку Наоки, – тебе нужно подумать о Нелте. Ты помнишь? Твой братик.

Я перевела взгляд на парня, потом вновь на Пария. Сейчас он выглядел спокойнее.

– Где тебя топили? – Наоки обратился к Парию, переводя тему.

– Разве ты уже должен это знать? – задумался маг.

– Связь с Амеей, помнишь? – подсказал мужчина. – Я не просто вытащил ее во внешнем мире, я что-то почувствовал в этот момент.

– Я надеялся, переход разорвет связь, – прогудел Парий, – прости.

Я их не слушала, мои мысли были далеко, у северной границы Милагрии, в королевском городе. Моем городе, городе Нелта, который принадлежал ему по праву и который стал для него тюрьмой.

– Увидимся, Парий! – Наоки энергично тряс руку мага. Я поняла, что пропустила половину их разговора.

– Амея! – Парий поклонился мне по старой привычке, хоть я и почувствовала, что мечтал он о поцелуе на прощание. Но у меня не было больше желания укрощать свою силу. Посмотрев на Пария, я увидела, как с его лица исчезли эмоции, как его взгляд стал спокойным и уверенным.

Он исчез тут же. Я не знала, далеко ли он переместился, его эмоции больше не могли меня пробить, а мне стало неинтересно за ним сейчас следить.

Наоки тем временем разложил на земле карту, которую, видимо, получил от Пария. Он уставился на запад, пронизывая взглядом пространство.

– Нашел, – наконец выкрикнул он.

– Ресандор на севере, – заверила его я.

– А я не его искал, – спокойно объяснил Наоки, – озеро Лакана. Там где напали на Пария.

– Мне нужно спасти Нелта, – напомнила я.

– Ну а мне – Пария. И тебя, кстати, заодно. Ты не забыла про вашу связь? Умрет он, умрешь и ты. Если бы ты умерла, мы не смогли бы попасть в этот мир, а раз мы уже здесь, значит – Пария я спас.

– Но Нелт?..

– Амея, вся прелесть перемещения во времени в том, что я могу вернуться в любой момент прошлого. Я решил делать все это хронологически – на Пария явно напали раньше, чем на Нелта.

– Ладно, – согласилась я.

– Он сказал, на них напали на рассвете, и их было несколько человек, – твой Эстан, насколько я понял, так и не узнал, что мы тут. Значит, мы должны перенестись туда под защитой и спасти только Пария, не вмешиваясь в само сражение.

– Хорошо, – спокойно кивнула я. Меня сейчас это мало интересовало, я просто хотела закончить это дело быстрее и перенестись в Ресандор.

– Я не могу тебя перенести под защитой, но, похоже, что сам ты уже довольно силен, чтобы сделать это самостоятельно.

– Хорошо, – кивнул Наоки.

– Дело в том, что я тебя не увижу и не услышу под защитой, так же как и ты меня. Я не буду знать, где ты и что с тобой, что ты делаешь и делаешь ли что-то вообще.

– Это, конечно, усложняет ситуацию… а мы не можем перенестись подальше и понаблюдать вместе?

– У Эстана обостренный слух, думаю, он нас услышит. Мы можем следить и отсюда, если хочешь.

– Нет, давай переноситься на место, а оттуда уже в прошлое.

– Нет, чтобы перенестись в прошлое, мне нужно, чтобы ты был без защиты, а они нас услышат.

– Хорошо, значит, сначала назад.

Наоки уставился куда-то вперед. Через мгновение поляна, на которой мы стояли, вновь покрылась снегом, и мы провалились в

сугроб. Вокруг было темно и морозно.

– Почему ночь? – удивилась я.

– Он сказал, на них напали на рассвете. Я решил, что лучше перенестись туда пораньше.

– Ладно, подожди.

Я растопила снег на поляне и заколдовала нас с Наоки защитным заклинанием тепла.

– Давай я лучше сам, а то мы перенесемся и я замерзну.

– Да, ты прав. ФОЛИРА ИСТА, – я сняла свое заклинание с Наоки, и он заколдовал себя сам.

Я выпустила небольшой шар света перед нами, он показал мне карту, и я нашла озеро далеко на Западе. Сейчас его почти не было видно, зато был виден костер магов и Эстан, сидевший на карауле. Я приковала к нему свой взгляд. Что-то внутри заставляло меня улыбаться. Я так давно его не видела, я столько пережила за это время, и мне хотелось только одного – обнять его. Прямо сейчас. Я уже совсем решилась перенестись туда к озеру, раскрыть себя, поговорить с человеком, которого люблю больше жизни, дать ему знать, что я жива, что я вернулась, что все прошло хорошо и теперь я могу его защитить, но тут все мои мысли были прерваны хрустом в лесу. Я шепнула Наоки заклинание защиты, и он исчез. Возможно, он уж перенесся на озеро, но я сейчас осталась здесь, укрывшись в защитную паутину. Я не просто услышала хруст, я услышала шаги. Знакомые шаги. Шаги моей мамы. Она пробиралась сквозь темный лес, держа перед собой еле горевшую лучину. В Темном лесу снега было меньше, чем где бы то ни было. Его вековые деревья даже без листьев создавали ветвистую шапку, не давая снегу опасть. Тут было больше сугробов на вершине деревьев, чем на земле.

Прежде чем мама успела выйти на поляну, я затушила шар света и присела на голую землю, наблюдая за ней.

Выйдя на поляну, она порядком удивилась, не увидев на ней ни одной снежинки и, обрадовавшись, засеменила к знакомой мне могиле.

Женщина присела на корточки перед грудой камней и притихла. Она сидела неподвижно не меньше получаса.

Потом она медленно поднялась, растирая затекшие ноги, вытащила из-под шубы маленькую тряпичную куклу, совсем как те, что она шила мне в детстве, и положила ее под один из больших камней на могиле.

– Надеюсь, тебе нравится, – шепнула она. – Ты прости, милая, я теперь до самой весны не приду, уже так снегом замело, что и не пробраться сюда. Я тебя люблю, – добавила она сквозь слезы,

поцеловала свою ладонь и прижала ее к камню.

Потом она развернулась, подобрала лучину и побежала обратно в лес. Я не стала за ней следить, понимая, что та отправилась домой. Я перенеслась к могиле. Сначала я пронеслась взглядом сквозь камни. Сегодняшняя куколка, как оказалось, была одной из многих, похороненных там. Еще месяц назад я бы развернулась и ушла, но сейчас мои обретенные знания делали меня нетерпимой к загадкам, и я стала просматривать землю под камнями, пока не обнаружила маленький скелет. И это была совсем не собака, это был человеческий скелет. Младенческий. Моя мать похоронила здесь какого-то ребенка.

Я стала вспоминать, но эльфийские знания ничего мне не дали. Они не следили за людьми уже многие века и впервые после Савидурия стали общаться только с дедом Эстана и Пария.

Кого она могла здесь похоронить? Это не мог быть ее ребенок – папа или бабушка наверняка бы проговорились об этом. Тогда чей?

Я погрузилась в свои мысли, а очнулась, только когда заметила, что на поляне рассвело.

– Вот черт, – прошипела я и перенеслась к озеру.

Лагерь магов уже был разгромлен. На месте костра сейчас лежал мертвый мужчина. Я подлетела к нему, но было уже слишком поздно. В лесу за черной гладью озера слышались звуки сражения. Я нашла взглядом Эстана, он сражался против троих и явно уступал им. Я наложила на себя заклятие невидимости, надеясь, что Эстан не услышит меня в суете сражения.

Я перенеслась за спину одного из тех, кто нападал на Эста-на, и вытянула его силы. Он упал без чувств, его сердце еле билось. Юноша теперь был против двоих и достаточно хорош, чтобы одолеть обоих. Я стала искать взглядом Пария, но его нигде не было. И тут я услышала всплеск воды. Парий плюхнулся в озеро из неоткуда. Он поднялся на ноги и на него тут же напали не меньше десятка черных магов Мортона.

– Парий, я иду! – кричал Эстан, отбиваясь от нападавших.

Я не успела перенестись, из моего рта хлынула вода, и я повалилась на землю. Я смотрела на озеро. Там появился Наоки, оттаскивая нападавших на Пария. Он нырнул в озеро, и Пария на мгновение вытолкнуло наверх, он глотнул воздуха, как и я. Эстан за моей спиной исчез. Парий был прав, черный маги знали, что делали, они растащили лагерь по кускам, перенесли всех, кто защищал Пария подальше от него, а сами напали на одинокого мага.

Меня вновь опустило на землю, приступ паники от нехватки

кислорода и еще от того, что я уже это переживала. Вернее, переживаю прямо сейчас, по ту сторону пирамиды.

Я видела, как Наоки растаскивает нападающих на Пария, безоружный, но сильный. Через секунду все маги разом отлетели от Пария. Наверное, Наоки останавливает время. Меня подняло вверх, и голова Пария оказалась над водой. Это Наоки и Иван по ту сторону пирамиды подняли меня к потолку. И тут до меня донеслась пугающая мысль: Наоки слишком близко к Парию, а я сейчас буду говорить за него заклинание.

– Наоки, спрячься! – закричала я из последних сил и от практически безжизненного тела Пария раскатилась волна огня, испепеляющая все на своем пути.

– Амея… – шепнул Парий и потерял сознание, я хотела ответить, но провалилась в забытье вслед за магом.

Глава № 12
Ресандор

Очнулась я совсем скоро. Поглядев на озеро, увидела Пария, лежащего на берегу, и склонившегося над ним Наоки с зеленым лучом света. Я перенеслась к мужчинам.

– Живой! – обрадовалась я, обнимая Наоки.

– У меня было полно времени скрыться, – подмигнул он мне. – Спасибо, что предупредила.

– Я вроде как тоже жив, – язвительно заметил Парий. Он выглядел иначе, чем при нашей недавней встрече на поле, его глаза все еще искрились жизнерадостностью, а эмоции, как и прежде, били через край.

Я подавила его бурную радость спасения, и лицо Пария тут же стало безучастным.

– Ненавижу, когда ты так делаешь, – спокойно заявил он.

– Уж лучше так, чем в пропасть твоих эмоций с головой, – пояснила я.

– Да как же, – возразил Парий. – Ты подавляешь мои чувства, но в моей голове нет твоих знаний, остается только пустота.

– Мы скоро уйдем, – заверила я.

– Вот и хорошо… – Парий медленно поднялся, высушил свою одежду заклинанием и стал собирать разбросанные вокруг лагеря вещи.

В этот момент раздался хлопок и за нашей спиной возник Эстан. Он стоял неподвижно, на его лице застыла маска испуга. Я посмотрела на Пария, тот тоже стоял неподвижно.

– Наверное, не нужно, чтобы он нас видел, – предложил Наоки. – Куда теперь? В день зимнего солнцестояния?

– Нет, перенеси нас назад, помнишь? – в тот день, когда я нашла Нирава.

Наоки задумался, мы с ним подсчитали какой это был день в этом мире, потом Эстан с Парием исчезли. Озеро сковал лед, а вокруг было полно снега. Значит, теплая вода была делом рук Пария.

– Наоки, ты делай защиту и переносись на поляну, хорошо? Я быстро.

– Ладно, – кивнул Наоки и исчез.

Я заколдовала себя заклятием невидимости, под защитой я перенестись не могла. Сначала я прощупала обстановку в замке. Там был только Амин и он по привычке готовил, суетясь на кухне. Я перенеслась прямо к проходу в поле и тихонько перешла черту,

оттуда – сразу к пирамиде; сейчас в зале был только Ольтен. Он усердно следил за сполохами света в пирамиде.

Сейчас с воспоминаниями Ивана я видела земные материки, только вот они были расположены на диске, а не шаре, как себе это представлял он. Люди на материках светились синим, было несколько крошечных желтых точек, разбросанных по всеми свету и одна ярко-красная точка, которая сейчас находилась в России, рядом с желтой точкой Ивана.

Ольтен не отходил от пирамиды, пришлось устроить диверсию. Я заклинанием смахнула все свитки с полки у восточной стены. Мальчик подпрыгнул от неожиданности, огляделся и, недовольный, пошел собирать все на место.

Я не знала, что именно мне нужно делать, просто действовала интуитивно. Я просунула руку через невидимую грань пирамиды в том месте, где видела свою точку и перетащила ее прямо к точке Нирава. Совсем не случайно я в тот день сорвалась с места и отправилась в храм, где повстречала мага. Мне что-то помогло. И наверное, это была я сама.

Когда Ольтен закончил, я уже оттаскивала руку от пирамиды и на цыпочках отходила подальше

– Хвала небесам, Амея, ты его нашла! – радостно воскликнул Ольтен, уставившись на шар внешнего мира.

Я произнесла заклинание и очутилась возле выхода из поля, куда только что вошел Парий.

– Я чувствую тебя, – сказал он, глядя куда-то вдаль.

– Я знаю, – шепнула я.

Он обернулся, но я вышла из поля и перенеслась обратно к Наоки. Поляна снова была чистая, без снега, только голая черная земля.

– Наоки, выходи, – позвала я, снимая с себя заклинание невидимости.

Парень появился посреди поляны, задумчиво глядя по сторонам.

– Все-таки странное место, – произнес он. – Ну хоть какая-то трава должна быть? прошлогодняя? Я проверил, в лесу есть.

– Знаю, место странное. Нам нужно переноситься.

– Хорошо, куда теперь – за Нелтом?

– Да, давай сначала в день зимнего солнцестояния.

Наоки снова уставился вперед. Поляну уже в который раз занесло снегом и нам снова пришлось приводить ее в приличный вид.

– Ты знаешь, где Ресандор?

– Эльфы знают, – уточнила я, – а я сейчас знаю все, что знают они.

– Какой план?

– Сейчас я постараюсь просмотреть, что творится в замке. Если Нелт уже там, перенесемся на день назад, потом еще на день назад, пока не найдем тот день, когда он появился в замке. Может, его и смогли похитить, но я не позволю ему долго оставаться там.

Я понеслась взором на лоды вперед, туда, где стоял величественный город волшебников. Я помнила его по воспоминаниям эльфов с того самого первого камня, заложенного сотни лет назад и до тех времен, когда эльфийский народ перестал следить за магами.

Величественный замок прямо в центре круглого города я отыскала сразу. От него лучами во все стороны отходили многолюдные улочки, город был по периметру обнесен высокой стеной, которая по воспоминаниям эльфов была ниже. И знаменитые ворота, ключ от которых передали людям в день разделения.

В замке было полно народу. Мортона эльфы видели по воспоминаниям Эстана, его я в замке не нашла, но там, в королевской зале, была женщина. Она держалась очень уверенно, направо и налево раздавала указы, ее черные как смоль волосы были заплетены в косу, а на голове надета корона. Наряд отличался от нарядов остальных в замке – голубое шелковое платье, вышитое золотом, остальные блекли на ее фоне.

Я пронеслась взглядом по подвальным помещениям замка и в одном из них увидела прикованного к стене мальчика. Его длинные, грязные, некогда прекрасные русые волосы сейчас запутанными патлами свисали на избитое лицо. Рубашка была порвана и обожжена, и клочками висела на исхудалом в синяках теле. Штаны были настолько грязны, что невозможно было догадаться, какого они изначально были цвета.

– Переноси на день назад, – велела я Наоки.

Картинка перед глазами сменилась. Подвальное помещение было пусто.

– Ничего не понимаю, – растерянно пробормотала я, – его явно пытали не один день… почему его нет?..

Я снова обыскала замок, но следов Нелта не обнаружила.

– Давай обратно в завтра, только на час раньше.

Обстановка в замке вернулась к прежней суматохе, Нелт уже был тут.

– Давай еще назад на час.

Картинка перед глазами вновь сменилась и Нелт исчез.

– Его нет, – возмущенно протянула я, – как они могли сотворить с ним такое всего за час? Наоки, давай обратно, на час

вперед.

Нелт вновь появился перед глазами, все такой же измотанный.

– Жди меня здесь, – обратилась я к Наоки.

– Я не отпущу тебя туда одну, – воспротивился маг.

– Я справлюсь.

– У тебя снова злые глаза.

– Я совершенно спокойна, – возразила я.

– Там над твоим братом издеваются, ты не можешь быть спокойна.

– Я спасаю Нелта не потому, что он мой брат, – пояснила я, – он – наследник трона Милагрии, и когда мы победим в войне, нам нужен будет король. Нелта воспитают прекрасным правителем, который сможет установить равновесие в этом мире.

– Ты не можешь быть настолько бессердечна, – возмутился парень, – я знаю тебя, ты добрая девушка и любящая сестра.

– Наоки, мне нужно было выжить в твоем мире, эльфийские знания там были по большому счету не нужны, поэтому я позволила им отойти на второй план, но не нужно заблуждаться на мой счет. Я знаю, кто я и что мне нужно делать.

– Это говоришь не ты, я видел тебя пару минут назад, ты радовалась, что я остался жив.

– Проявление эмоций мне не чуждо, без тебя я не смогла бы вернуться в будущее и спасти Нелта.

– Бред какой-то, – возмутился маг, – тебя словно подменили.

– Мы тратим время на ненужные вещи, – спокойно произнесла я, – жди меня здесь, мне нужно освободить Нелта.

Наоки зло всплеснул руками и отвернулся, давая мне свободу действий.

– ЛИНАРИ СТАК, – мысленно произнесла я, превращая свое тело в тело дамы, которая все еще разгуливала по королевской зале.

– А ну не шевелись! – крикнул мне Наоки, вытягивая вперед руки и явно готовясь выпустить в меня какое-нибудь заклинание.

– Это все еще я, Наоки, расслабься, – устало отозвалась я, даже не повернувшись к нему лицом.

– Как звали человека, спасшего тебя от бразильского яда? – с вызовом спросил маг.

– Джун, – все так же спокойно ответила я, – отличный старикан и тоже маг, кстати говоря, хоть и не сильный.

Наоки хотел сказать что-то еще, но я уже перенеслась за многие спиры от него к двери, за которой держали будущего правителя.

– Отворите! – громко приказала я.

Дверь тихонько скрипнула, и на пороге показался горбатый старикан, в черном, драном плаще.

– Ваше Величество, – испуганно протянул он, – вам нельзя тут находиться.

Отвечать ему я не стала, просто высосала из него оранжевую дымку, и тот без чувств рухнул на каменный пол.

Внутри, помимо Нелта, без чувств прикованного к стене, находился один здоровенный маг. Рукава его рубахи были закатаны до локтей, а на костяшках пальцев виднелась кровь моего брата.

– Ваше Величество! – басом громыхнул он, но уже мгновение спустя его желтая дымка была шаром, собранным в моей ладони и тот тоже повалился на пол.

Я подошла к мальчику и протянула руку, чтоб избавить его от оков, когда почувствовала за спиной чье-то дыхание.

Мне понадобилось меньше секунды, чтобы развернуться и выпустить заклинание, высасывающее силы, но к моему удивлению, дымка моего заклятья была тут же отбита.

Передо мной стояла я сама, вернее, та, чье тело я скопировала минуту назад.

– Очень интересно, – улыбнулась она, – все врожденные линары находятся здесь. Ни один маг Мирона не обладает достаточной силой для подобного заклинания, выходит, что ты эльф.

Она обошла вокруг меня, я стояла спокойно, мне было интересно, что ей нужно. Сейчас я поняла, что ее лицо был мне знакомо, но сколько бы я ни рылась в воспоминаниях эльфов, никак не могла ее там обнаружить.

– ЛИНАРИ СВИРО, – шепнула она и через красную дымку забрала мое заклинание, теперь я стояла перед ней в своем истинном обличье.

– Ты не эльф, – задумчиво произнесла женщина, все так же наворачивая вокруг меня круги. – Зачем ты притворилась правительницей Милагрии?

– Нелт – правитель Милагрии, а вовсе не ты, – спокойно произнесла я.

– Ты меня совсем не боишься, – с интересом произнесла она, – это очень необычно. Как тебя зовут?

– Амея.

Лицо женщины в мгновение ока изменилось, отражая калейдоскоп чувств от удивления до испуга. Ее самоуверенность растаяла как дым, еще секунду назад столь прекрасное сияющее лицо посерело, и она на глазах постарела лет на двадцать.

– Тебе нужно уходить отсюда! – крикнула она. – Если Мортон

узнает, он убьет тебя!

– Мортон мне не страшен, – безучастно произнесла я, – я сильнее его.

– А Парий сильнее? – с вызовом спросила она. – Думаешь, Тарана настолько сильна, чтобы защитить ваши тайны? Уходите!

Заклинанием она разбила оковы, и я еле успела подхватить падающего мальчика.

– Зачем тебе помогать нам? – не понимала я.

– Не сейчас! – испуганно крикнула она. – Уходите, скорее!

Я не стала испытывать судьбу и просто перенеслась обратно на поляну.

– О Боже! – воскликнул Наоки, бросаясь на помощь мальчику.

Он выпустил зеленую дымку раньше, чем я успела остановить его. Раны Нелта затянулись, и он открыл глаза.

– Почему ты не спросил меня, теперь придется стирать ему память, – недовольно протянула я.

– Не надо мне ничего стирать, – отозвался Нелт.

Я стояла и смотрела на мальчика, который еще недавно так много значил для меня, но сейчас я даже не шевельнулась, чтобы подойти и обнять его. Нелт тоже не изъявил желания броситься в мои объятия.

– Меня зовут Наоки, – парень бодро протянул руку Нелту и тот крепко пожал ее.

– Спасибо за помощь, – сухо поблагодарил мальчик.

– Разве ты не скучал по сестре? – растерялся Наоки. – Ты ведь долго не видел ее.

– Это не моя сестра, – с трудом сдерживая чувства, выговорил мальчик, – моя сестра сейчас во внешнем мире.

– Но мы же вернулись, просто перенеслись в прошлое, – постарался объяснить маг.

– Я знаю, – прервал его Нелт. – Вот смотри… Амея, ты меня любишь?

– Нет, – честно ответила я.

– Вот видишь, – он вновь обратился к магу, – а моя сестра сказала бы «да». Я порадуюсь ее возвращению, когда Отаний отберет ее знания.

Я хмыкнула, отреагировав на сказанную мальчиком глупость.

– Встань Нелт, мне нужно стереть твою память о похищении и моем вмешательстве.

– Не надо, – серьезно заявил мальчик, – я узнал много полезного, находясь там. Я никому не скажу, что ты спасла меня, притворюсь, что ничего не помню.

– Ты там был не больше часа, какие сведения ты мог добыть? – потребовала я объяснений.

– Я был там почти четыре недели… – Мальчик закрыл глаза и выдохнул: – Не один Наоки умеет управлять временем.

– Тебя держали в плену почти месяц?! – в ужасе воскликнул Наоки. – Бедный малыш, ты в порядке? Нелт, тебе обязательно нужно стереть память, ты наверняка слишком многое перенес.

– Нет, – помотал головой Нелт, – я в порядке. Оставьте мою память в покое.

Наоки посмотрел на меня, умоляя не идти у мальчика на поводу. Но выгоды в сохранении его памяти, если он действительно так долго находился в логове нашего врага, было больше, поэтому я решила его не трогать.

– Кто это? – спросила я Нелта и вновь на несколько секунд превратилась в женщину из Ресандора.

– Это Элиза, жена Мортона и королева Ресандора.

– Она не имела права провозглашать себя королевой, трон твой, а не Мортона!

– Тем не менее, на троне города волшебников сидит Мортон, а не я, – зло заявил мальчик. – Будет лучше, если вы вернетесь обратно, я устал и хочу вернуться в Лекриам.

– Да, – согласилась я, – там безопасно.

Меня же стала прожигать мысль, в которой я до этого не отдавала себе отчета. Наоки попрощался с Нелтом, и мы перенеслись в будущее, в тот самый день, когда я пришла в себя.

Глава № 13
Величие

– Мне нужно в Лекриам, – заявила я.

– Подожди, – опешил Наоки, – не уходи, эльфы сегодня придут, чтобы познакомится с вновь прибывшими.

– Эльфы? – переспросила я.

– Да, их правитель с детьми и какой-то Иним… или как-то еще.

– Илланим, – зло поправила я.

– Во-во.

– Илланим сегодня придет в замок?

– Я так понял. Пойдем, нам надо поесть и вернуть время в свое русло. Я уже начал уставать.

Мы вернулись в поле через пару минут после того как сами же и исчезли возле входа. Улица ожила, маги продолжили свой путь туда, куда они шли раньше, до того как Наоки опробовал на них свои чары. Мы перенеслись в королевский замок, в небольшую залу, где были наколдованы шесть эльфийских гамаков. Точно такие же, как и те, в которых набирались сил мы, впервые попав в Лекриам.

– Амея! – радостно воскликнул Эстан, бросаясь ко мне, но увидев выражение моего лица, остановился на полпути.

– Доброе утро, Эстан, – безэмоционально произнесла я. – Парий, – я кивком поприветствовала в мгновение потерявшего веселое выражение лица мага.

– Мы можем их разбудить, – поборов негодование, сказал Эстан.

– Когда эльфы будут тут? – поинтересовалась я у присутствующих.

– Мы пригласили их к обеду, – отрапортовал Эстан.

– Хорошо. – Я провела рукой по воздуху, снимая заклинание сна с гамаков.

В это же мгновение мои спутники стали просыпаться, открывать глаза и потягиваться.

– Вот это я круто отдохнул, – потянулся в гамаке Жак.

– И не говори, – вторил ему Пираха.

– Что значит – круто? – шепотом поинтересовался Эстан.

– Это значит – отлично, – ответила я.

И тут все проснувшиеся заметили меня и остальных магов.

– Иван, иди к нам, – позвала я в воздух.

Не прошло и минуты, как Иван очутился посреди гамаков.

– О, спящие красавицы проснулись! – радостно поприветствовал он. – А вы куда делись? Только что ведь рядом были, – обратился он к нам.

– Возникли трудности, – сухо ответила я.

– Мы что, долго спали? – не понял Нирав.

– Пару дней, – ответил Наоки.

– Дней? – изумилась Катя.

– Никого не смущает тот факт, что мы друг друга понимаем? – настороженно протянул Джейсон.

– Что вообще происходит? – возмущенно протянула Мелисса.

Девушка окинула меня злобным взглядом, но тут же опустила глаза.

– Мелисса, – начала я, – ты единственная из всех присутствующих не знаешь того, что ты волшебница, и мы перешли из твоего мира в мой через лунную пирамиду.

Девушка прыснула, но заметив сочувственные взгляды окружающих, мигом успокоилась.

– Еще какая-то информация помимо этой чуши будет? – зло прорычала она. – Помнится, вы обещали мне секретную работу, а не сказки! – Она перевела взгляд с меня на Наоки.

– Ты была не готова к правде, – пожал плечами парень.

– Я и сейчас не готова, – заявила она. – Верните меня обратно! Где мы вообще находимся?!

– К сожалению, вернуться ты не можешь, пока во внешнем мире не будет полнолуния, так что тебе придется задержаться тут на девять месяцев.

– Что? – Катя соскочила с гамака и подошла к нам. – Ты сказала: двадцать восемь дней! Нельзя же так врать! У меня ребенок там один, я не могу ее бросить почти на год.

– Во внешнем мире пройдет только двадцать восемь дней, – пришел на выручку Эстан.

– Как же так…

– Вы уверены…

– У меня дети дома…

Начался настоящий балаган. Маги стали возмущаться и наперебой доказывать, как это возмутительно и несправедливо.

– Да замолчите вы! – грозно крикнула Мелисса и все как один в мгновение ока закрыли рты. – Амея, объясни по-хорошему, что происходит? – голубые глаза девушки сейчас полыхали яростью.

– Первое доказательство того, что ты волшебница, – как ни в чем не бывало, произнесла я, – ты сказала замолчать, и все замолчали, ты сказала мне объяснить, и я это делаю. У каждого волшебника в этом мире проявляется одно из чувств или умений, и это твоя врожденная сила, которой ты можешь пользоваться, не

прибегая к магическим заклинаниям. Наверное, во внешнем мире ты легко могла убедить людей делать то, что тебе нужно, в этом мире твоя сила возросла в разы и теперь люди буквально подчиняются любому твоему слову.

– Ерунда какая! – нерешительно протянула девушка, но тем не менее, осмотрела всех и никто так и не произнес не слова. – Вы можете говорить, – недоуменно шепнула она.

– Это правда, – подтвердил Наоки.

– Вот это да! – восхищенно воскликнула девушка, в следующую же секунду очутившись на другом конце залы.

– Развлекаю ее остановкой времени, – улыбнувшись, пояснил парень.

– Это же просто потрясающе! – вновь воскликнула Мелисса, и Жак в ту же секунду плюхнулся на попу.

– Ай! – жалобно воскликнул он.

– Прости, – шутливо подразнила девушка.

– Амея, – вмешалась Катя, – это правда, что мы тут застряли на девять месяцев?

– Да, – кивнула я, – в твоем мире пройдет только месяц, так что твоя дочь в безопасности и – да, – я повысила голос и обратилась ко всем собравшимся: – Вы получите свою награду, камни, как я и обещала.

– Может, тогда расскажешь, что мы тут делаем? – с напором протянул Джейсон.

– Прямо сейчас – ждем эльфов, – пожала плечами я.

Несколько магов хохотнули, но Джейсон оставался спокойным.

– То есть сейчас прискачет Леголас, – очень серьезно продолжал мужчина, – и научит нас мочить орков из лука? – На лице солдата не дрогнул ни один мускул, но остальные покатились со смеху, – все, кроме Пирахи, который, так же как и Эстан с Парием, не понимал о чем речь.

– Я так понимаю, это сарказм, – задумалась я. Братья уставились на меня, потом друг на друга, совершенно растерявшись, остальные уставились на меня с Джейсоном.

– Естественно.

Я мысленно проникла в голову Джейсона с помощью эльфийского заклинания и показала ему Отания, каким я его помнила в день нашей первой встречи.

– Господи боже, – мужчина пошатнулся, тряхнул головой и схватился за ближайший гамак, чтобы удержаться.

– А почему вы здесь? – вдруг обратилась я к братьям. – Почему не готовитесь к сражению.

– Разведчики только что донесли, что все спокойно. Похоже,

Мортон пронюхал о нашем пополнении, – не без нашей помощи, конечно, – и отозвал наступление, – пояснил Парий.

– Тогда, может, выйдем на улицу и посмотрим на силу наших гостей? – предложила я.

– Я – за, – одобрительно кивнул Эстан.

Несколько человек двинулись к выходу.

– Стойте на месте, – велела я магам и перенесла всех на улицу, в лес, за самый последний дом в этом городке, который принадлежал Нелту.

Половина магов воскликнули от неожиданности.

– Итак, – обратилась я к собравшимся, – давайте покажем друг другу, что мы можем. Ваша сила управляется вашими мыслями.

– Я не знаю, что я могу, – разочарованно пробурчал Жак.

– Давай ты попробуешь завалить вон то дерево, – и я указала на ближайший столетний дум, ствол которого можно было обхватить только втроем.

– Очень смешно, – надул губы юноша.

– Я не шучу, – спокойно отозвалась я, – иди.

Парень, глядя на меня как на умалишенную, подошел к гигантскому стволу и ткнул его пальцем.

Сила удара была такой мощной, что от того места на дереве, где его коснулся маг, во все стороны с жутким треском полетели щепки, и могучий ствол стал медленно заваливаться прямо на стоявшего под ним мага.

– Наоки, – шепнула я, и в то же мгновение Жак очутился вместе с нами, а дерево продолжало заваливаться, подминая под себя тонкие березки и кустики.

Катя вскрикнула от страха, но заметив, что Жака там больше нет, стала оглядываться по сторонам и очень удивилась, когда увидела парня радом.

– Ну что? – спросила я Жака.

– Потрясающе! – восторженно воскликнул он, уставившись на свои кулаки.

– Иван, давай теперь ты, – предложила я.

Только что сломленное дерево тут же рассыпалось в мелкую пыль и собралось в виде огромной резной кареты. Все ахнули и обступили диковинку. Каждый хотел потрогать чудную резьбу и убедиться, что все настоящее, даже Эстан с Парием не остались равнодушными. Я дала возможность всем похвалить Ивана и дождалась, пока толпа успокоится.

– Наоки?

Уже в следующую секунду все стояли и улыбались – у кого-то в руках появились цветы, у кого-то мечи, а кто-то просто

переместился с одного места на другое.

– Я же говорил, – обратился к ним Наоки.

– Сколько вас не было? – поинтересовалась шепотом.

– Почти полдня, – улыбнулся парень.

– Всем показал?

– Угу, каждому в отдельности.

– Готовы продолжать? – обратилась я к магам.

Все радостно кивнули.

– Теперь я хочу знать, что я умею, – вышел в центр круга Пираха.

Недолго думая, я вытащила меч из-за спины Эстана, который он теперь повсюду носил с собой, и метнула его прямо в грудь Пирахи, протыкая сердце.

Юноша ахнул и повалился наземь. Толпа рванула к нему, пытаясь оказать помощь.

«Мелисса, останови всех», – мысленно шепнула я девушке.

– Стойте! – крикнула она, и все замерли на месте, не успев дотянуться до мертвого мага.

Меня приказ Мелиссы не касался, поэтому я прошла в центр круга и вытащила из тела парня меч.

– Скажи всем расступиться, – попросила я девушку.

– Сделайте три шага назад, – велела девушка и каждый отошел.

Через пару минут Пираха застонал, рана, которою было видно сквозь порванную окровавленную футболку, на глазах затянулась, не оставив никакого следа.

– Разве мои способности не должны были усилиться? – удивленно спросил меня парень, поднимаясь с земли. – Я и во внешнем мире был бессмертным.

– Давай проверим, – кивнула я и проткнула мечом близстоящего мага, коим оказался Эстан.

– Амея! – вырвалось у него, и юноша упал на землю.

– Давай, Пираха, силой мысли.

– Что? – растерялся юноша.

– Верни его к жизни, себя же ты вернул.

Пираха вплотную приблизился к мертвому магу и уставился на него, явно стараясь что-то мысленно проделать. Еще минута, и Эстан открыл глаза.

– Ну вот, видишь, – довольная собой, похвалила я парня, – твоя сила возросла.

– Ты что, с ума сошла – рисковать жизнью других, только чтобы проверить свои догадки? – возмутился Наоки. – А если бы он не справился?

– Я бы огорчилась, что моя догадка оказалась неверной, –

серьезно заявила я парню.

– Вы свободны, – расстроено шепнула Мелисса, – простите.

Парий бросился к Эстану, который все еще лежал на земле с широко распахнутыми глазами. Меня на мгновение одолели страх и злость, но я подавила эмоции, которые явно были не моими, и равнодушный Парий подал брату руку, помогая подняться.

– Не хорошо ты, дочка, делаешь, – подошел ко мне Иван.

– Твои нравоучения абсолютно бесполезны, – предупредила я мужчину.

– Знаю, сейчас ты сама не своя, но когда-нибудь ты снова станешь той милой девушкой, которую я знаю, и тогда тебе станет стыдно.

– Очень сомневаюсь, что такое возможно, – я бросила на мага гневный взгляд, Иван, сдаваясь, демонстративно поднял руки и отошел к остальным.

– Ну что? Кто следующий? – вновь обратилась я к толпе.

– Может, не будем вести себя как дикари, – вмешался Наоки, – можно ведь и по-человечески проверить, кто на что способен.

– Страх усиливает все ваши чувства, мы просто сэкономим время. Вот смотри.

И я бросилась с мечом, которым уже успела проткнуть двоих, на Джейсона. У того была буквально секунда, чтобы среагировать, он машинально выставил вперед руки, защищаясь от удара, и меч Эстана со звоном разлетелся на мелкие куски.

– Это твоя сила Джейсон, у тебя есть защитное поле. Оно было и раньше, именно поэтому ты за всю свою военную карьеру не потерял в бою ни одного солдата. Ты можешь защищать не только себя, но и других. Возможно, здесь ты сможешь защищать людей и на расстоянии, раз уж наша сила контролируется мыслями… но это нужно будет проверить.

– Ты снова решила кого-то убить? – зло воскликнул Наоки.

– Может быть, если это поможет раскрыть его силу, – я мотнула головой в сторону Джейсона.

– Я встану первым в очередь – лишать тебя твоих знаний, – с презрением бросил маг.

– Значит, погибнешь первым, – без тени шутки заявила я.

– Давайте все успокоимся, – призывно произнесла Мелисса и все вновь встали в круг, в центр которого вышла Катя.

– Катя обладает прекрасным даром, – начала я, – тем же, что и я. Она умеет управлять ветром.

– Это не единственный твой дар, – встрял Эстан, все еще держа себя грудь, – у тебя так же проявились слух и зрение.

– Слух и зрение – это не дар, Эстан, – поправила я, – любой эльф обладает чувствительным слухом и зрением, это не проявление силы. Наоки в нашем мире тоже обладает прекрасным зрением и слухом.

– А я только слухом, – прошептал Иван, – я даже почти привык.

– Это, кстати, дар, дядя Ваня, как у Нелта, второй.

– Катя, – продолжала я, – умеет управлять ветром. Вполне возможно, что она может больше.

– В смысле, больше? – не понял Жак. – Может еще и водой управлять? – предположил он.

– Мне кажется, она сама может стать ветром… – У меня в руках оставалась рукоятка меча Эстана и я со всей силой бросила ею в девушку.

Я попала по левой руке, которая в тоже мгновение развеялась до самого плеча.

– О господи! – в ужасе выкрикнула Катя, оставшись стоять посреди круга с одной рукой.

– Давай же, – нетерпеливо топнула я ногой, – собери ее! Это твои мысли, ты можешь управлять ветром. Ты сама и есть ветер.

Я подняла резкие порывы ветра и словно из автомата расстреляла ими девушку, которая рассыпалась вся до последней клеточки.

– Ты убила ее, – сквозь слезы произнес Пираха.

– Нет, она сама стихия! – возразила я. – Даже я не могу быть сильнее природы.

Словно в подтверждение моих слов в центре круга образовалась небольшая ветряная воронка, которая, сгустившись, собралась в девушку. Катя вновь стояла перед нами, живая и здоровая и, судя по озорному взгляду, очень счастливая.

– Вы знали, что тут над вами купол? – весело обратилась она к Эстану.

– Да, это защитное поле, – улыбнулся в ответ юноша.

– Катя! – радостно воскликнул Пираха и бросился обнимать девушку. Видимо, за время пребывания в Исландии они стали друг другу намного ближе, чем можно было представить.

– А что же я? – в центр круга вышел Нирав, который все это время неприметно наблюдал за всем происходящим, не вмешиваясь.

– В этом лесу полно зверей, – обратилась я к нему, – может, ты их и не слышишь, но их действительно много.

– Что правда, то правда, – подтвердил мои слова Иван.

– Позови их, – предложила я мага.

– Позвать зверей? – недоуменно спросил лекарь.

– Да, лесных обитателей, позови их, мысленно. И они придут.

Нирав огляделся по сторонам в поисках зверей, потом окинул меня недовольным взглядом и закрыл глаза.

Пираха тут же толкнул Катю в бок, показывая на длинную вереницу муравьев, который стали собираться возле Нирава в большой живой шар. Сюда же стали подтягиваться и гусеницы, которые катились со всех сторон. Мышки, кроты, белки, птицы, которые оставались зимовать в поле, дикие кошки, бобры, зайцы, лисы, медведи – все стали собираться вокруг мага, который продолжал стоять в центре с закрытыми глазами.

– Может, хватит, – пугливо отозвался Жак, когда его подвинул с места олень, стремившийся в круг к остальным животным.

И, словно очнувшись, Нирав открыл глаза. Он стал озираться по сторонам, не веря в происходящее. Он протянул руку к кишащему муравьями шару и те прильнули к его ладони, точно повторив ее очертания. Маг прошелся по кругу, поглаживая тех или иных животных. На его лице появилась широчайшая улыбка.

– Вы это видите? – со слезами на глазах обратился он к остальным магам.

– Очень здорово, – саркастично заметил Жак, толкая в бок очередного оленя, который спешил сдвинуть его с места.

Нирав был явно доволен своей силой, он отпустил животных и те стали потихоньку расходиться, возвращаясь к своим повседневным заботам.

– Ну что ж, – обратился ко всем Эстан, – пойдемте, я покажу вам ваши дома.

– Дома? – удивленно протянули несколько магов.

– Да, мы построили вам по дому в другой стороне города, там, ближе к замку, – и юноша указал на Касакор.

– Ничего себе, как здорово! – подпрыгнул на месте Жак.

Эстан и Парий повели магов по улицам городка, они все изъявили желание пройтись и осмотреться. Я прошла пешком к дому Нелта, но тот был пуст. Мне хотелось поговорить с ним и расспросить о том, что он узнал, находясь в плену.

Чтобы скоротать время, я пошла к себе домой. Войдя в просторную кухню, где уже стало чисто, я оглянулась по сторонам и поняла, что в доме нет ни одного зеркала.

Мне не составило труда наколдовать одно, в точности как у Наоки в спальне, напольное, в человеческий рост. Увидев себя в зеркале, я сморщилась. Одежда, хоть и королевская, не показывала моей истинной силы, и я переодела себя в эльфийский наряд серебряного цвета, такого не было ни у кого из лесных жителей. Затем я заклинанием подняла свою косу вверх и

распустила волосы крупными локонами, как когда-то сделала Элда. Мои волосы были черны как смоль, у меня не было острых ушей и крыльев, и мой рост по эльфийским меркам оставлял желать лучшего, но в остальном я не уступала эльфам, а в знаниях, может, и превосходила.

Наконец я услышала гул на улице. По голосам стало понятно, что все очень воодушевлены.

– Ты только посмотри на эти крылья! – услышала я звонкий голос Жака.

Они были здесь, эльфы пришли в поле.

– Я хочу повидаться с Амеей, – узнала я голос Илланима, – прошу извинить меня, Ваше Величество.

– Ступай, – спокойно ответил Отаний и через мгновение эльф стоял за моей спиной.

– Амея! – радостно воскликнул он.

Я развернулась, и мужчина сделал шаг назад.

– Амея? – встревожено произнес он, пятясь к стене.

Ненависть, которая охватила меня с ног до кончиков волос, явно отражалась в моих глазах. В голове пронзительным звоном звучала только одна мысль: «Убить!» Меч Савидурия, который после битвы на Эстольской заводи хранился в моем доме, стрелой пронесся через комнату и оказался в моих руках. Я бросилась на эльфа так быстро, что от неожиданности он упал на пол, закрываясь от меня рукой, которая и попала под удар меча.

Илланим зарычал от боли и исчез, прежде чем я успела нанести второй удар. Я услышала его в лесу и перенеслась за ним. Рана на руке затянулась, хотя кровью все еще было испачкана большая часть тела эльфа.

– Остановись! – крикнул он, но я напала вновь.

Еще одна рана от плеча до бедра заставила эльфа закричать от боли и повалиться на землю. Он быстро заживил свое тело, но вот его крылья – они немного поблекли. Охваченная восторгом, я напала вновь, на этот раз мой удар отозвался звонким эхом и меч встретил преграду. Эльф стал защищаться. Я посылала в его сторону нескончаемый поток заклинаний, не переставая при этом наносить удары мечом. Эльф выставил защитную паутину и исчез, но у него не хватило сил уйти. Паутина распалась, и он снова оказался видим и практически беззащитен. Его крылья почти потеряли свой цвет, а по краям словно засохли и стали хрупкими, как опадающие осенью листья.

Он сидел на земле, тяжело дыша и опираясь на меч.

– Я сдамся, если скажешь, в чем моя вина, – прохрипел он не своим голосом.

– Ты, грязная смесь, не достоин жить среди величия

эльфийского народа! – прогремела я и занесла меч для последнего удара.

– Это не твои слова, – зло прорычал эльф и с силой отбил мой меч.

Я призвала к силе ветра и прижала эльфа к земле. Он отбивался заклинаниями, сколько было сил, но крылья больше не помогали ему, они почернели, – наступи я на них сейчас, и останется одна труха.

– Амея, – с трудом проговорил Илланим, когда я уже держала меч у его груди, готовая проткнуть сердце, – прости, что не уберег тебя, я ведь за тебя в ответе.

– Илланим, – позвала я, будто впервые увидела его. Но он уже не слышал меня.

– О боже мой! – воскликнула я, заметив бездыханное тело эльфа с черными безжизненными крыльями. Я припала к земле и выпустила в него зеленый луч.

«Заверши свое дело», – раздался в голове приказ Отания.

Я пронеслась взглядом сквозь весь город и увидела Отания, который не спускал с меня глаз, а за ним стояли неподвижные маги, а в башне Касакора я заметила неподвижную Элду – она смотрела на тело Илланима, обливаясь слезами и не в состоянии что-либо сделать.

«Вы мне не указ!» – зло ответила я, продолжая выпускать зеленый луч в тело своего друга.

Мои силы стали иссякать, а эльф так и не шелохнулся. В отчаянии я ударила одной ладонью по земле, другую прижала к груди юноши и произнесла заклинание, забирающее жизненные силы из всего вокруг.

– Что ты делаешь? – вслух воскликнул Отаний.

Но у меня не было другого выбора. Вредить природе – это самое большое преступление в мире эльфов: они пытаются спасти все, что можно спасти. А я преступила закон, чтобы спасти друга. Вокруг нас стало все умирать. Трава, насекомые, животные. Не просто умирать – я забирала все жизненные силы, всё просто рассыпалось прахом, даже земля стала серой и безжизненной. Стали исчезать кусты и величественные деревья, крупные животные, которые не успели скрыться, птицы и успевшие раскрыться цветы.

Пока, наконец, эльф не сделал глубокий вдох. Я продолжала забирать силы у природы, пока крылья Илланима не вернули себе жизненную силу. И только потом я остановила заклинание. Круг диаметром в несколько лод – и только две живые души посредине.

Впервые с момента возвращения я плакала. Я пошла против

самой природы, уничтожила столько тысяч невинных жизней. Наказанием за такое злодеяние была только смерть.

– О нет, о нет! – Илланим оглядывался по сторонам, не в силах поверить в происходящее.

Вокруг нас стали собираться маги и эльфы, похоже, Отаний всех отпустил.

– Амея! – ко мне пробрался Эстан и обнял меня. Я выбралась из его объятий и подошла к Отанию.

– Я знаю, зачем вы передали мне свои знания, – обратилась я к Отанию. – Вовсе не для того, чтобы помочь мне выжить во внешнем мире.

Правитель молчал, он ничего не отрицал, но и не соглашался. Элда, которая, забыв обо всем, бросилась обнимать Илланима, сейчас встала на ноги и обратила свой взор на нас.

– Наоки, – позвала я.

Мужчина подошел ко мне, и я положила свои руки ему на виски.

– Ты не имеешь право делиться этими знаниями! – ринулся ко мне Отаний, но я остановила его заклинанием. Я все еще была сильнее любого живущего в этом мире.

– А вы не имели права использовать меня! Думаю, мы квиты.

Я закрыла глаза и шепнула заклинание. Мизерная часть моих знаний перешла к магу. Я передала ему только то, чему эльфов учили с рождения, самые основные заклинания, искусство самозащиты и любовь к природе.

Когда Наоки открыл глаза, он уже совершенно по-другому отнесся к безжизненной пустыне вокруг нас – он, наконец, понял, насколько ужасна потеря.

Потом я подозвала к себе Ивана и попросила шепнуть вместе со мной заклинание, чтобы я могла вернуть ему все его воспоминания. Он понимающе кивнул и подчинился.

Вдруг рядом со мной оказался Нелт с Летирой. Мальчик выглядел еще старше и серьезнее, чем я его помнила, а принцесса – очень озабоченной.

– Послушайте, – обратилась я ко всем, – я призвала вас пойти со мной на войну и вы пошли. Однако я не сказала вам, что самое ценное в этом мире, это жизнь. Не власть, не богатство и даже не знания. Все, что имеет значение, это ЖИЗНЬ. В любом ее проявлении. Защищайтесь, если этого требуют обстоятельства и спасайте всех, кого можно спасти, даже если сейчас вы называете их врагами.

– Тебя не накажут за твое преступление, – сказал мне Отаний.

– Это не мое преступление, – серьезно заявила я, – эти жизни на вашей совести, Ваше Величество.

– Отец, – ошеломленно воскликнула Элда.

– Давайте, Отаний, я готова.

Я закрыла глаза и расслабилась. Отаний обхватил мою голову длинными крепкими пальцами, и свет стал уходить из меня. Это было менее болезненно, чем получить все эти знания.

Мне стало легко и спокойно. Я вновь открыла глаза и улыбнулась.

– Нелт! – радостно воскликнула я.

Брат бросился ко мне в объятья и так крепко сжал, что у меня перехватило дыхание. Потом он отстранился от меня и взглянул исподлобья.

– Ты любишь меня? – сквозь слезы спросил мальчик.

– Конечно, люблю, – растерянно отозвалась я, – я так соскучилась по тебе!

– Наконец-то вернулась! – обрадовался Нелт и еще крепче прижал меня к себе, да так, что у меня хрустнули кости.

– Ой, милый, ты меня так переломишь, – не на шутку испугалась я.

– Прости, – улыбнулся брат и отошел.

Ко мне тут же подошел Эстан. Меня захлестнуло волной радости, я бросилась к нему в объятия и стала целовать.

– Она какая-то странная стала, – шепнула Мелисса на ухо Пирахе.

Долго наслаждаться поцелуем у меня не получилось, я отстранилась от Эстана и закрыла глаза, подавляя злость и боль.

– Я тоже рада тебя видеть, Парий, – сквозь зубы процедила я.

– Прости, – искренне произнес он, – я уйду под защиту, не буду вам мешать

– Не надо, – остановил его брат, – у нас гости и нам многое нужно обсудить.

– Это уж точно! – грубо заявила Элда, помогая Илланиму подняться на ноги.

Я подошла к эльфу и со слезами на глазах взяла его за руку.

– Умоляю, прости меня! – сквозь рыдания с трудом выговорила я.

– Эй, эй, тише, – юноша прижал меня к себе.

– Я не хотела… Я не знаю, что на меня нашло… – навзрыд повторяла я

– Я тебя не виню, – продолжал успокаивать меня эльф.

«Я все еще знаю твою тайну», – мысленно передала я ему.

«Это не тайна», – улыбнулся он.

«Почему же ты тогда не сказал?» – удивилась я.

«Не думал, что это важно, – юноша выпустил меня из объятий и пристально посмотрел мне в глаза. – Для тебя это важно?» –

серьезно спросил он.

«Нет, – помотала головой я, – хотя, мне кажется, можно было бы извлечь из этого выгоду».

Эльф только улыбнулся и повернулся к Элде. Они наверняка обменялись парой фраз.

Я постепенно пришла в себя. И поняла, что никто из магов не изъязвил никакого желания прикоснуться к эльфам. Сначала мне показалось это странным, но потом я поняла, что они их, видимо, уже предупредили.

Небольшими кучками мы пошли в королевский замок. Элда шла самой последней, она еще долго оплакивала пустыню, которую я образовала посреди густонаселенного леса.

Шли мы пешком, со мной под руку шел Нелт, рядом – Эстан и Парий, мы шли первыми и разговаривали.

– Ты все помнишь, из того, что было? – аккуратно поинтересовался брат.

– Да, Нелт, прости меня, я просто не понимаю, как я могла так с тобой поступить.

– Это ничего, я уже все забыл.

– Парий, и ты прости… – Я даже не смогла посмотреть в его сторону.

– Не за что тебе извиняться, ты нам жизнь спасла.

– То есть ты и к ним приходила? – возмутился Эстан.

– Да, мы с Наоки вернулись… прости, мне, наверное, следовало тебя разыскать и рассказать все… просто я тогда была сама не своя, и мне это казалось совершенно ненужным.

– Это ничего, – Эстан улыбнулся.

– Ты не злишься? – удивилась я.

– Нет, нисколько.

Так мы и пошли до самого замка, не говоря друг другу ни слова. Я пыталась осознать, что произошло и почему я так легко рассталась со своими знаниями, я об этом не жалела, но мне было непонятно. Я знаю, что испытала нечеловеческое чувство вины за содеянное, боль всего эльфийского народа разрывала мое сердце, но сейчас боль ушла, осталось только сожаление. Теперь мне было стыдно за саму себя. Как я обошлась с Нелтом – это было настолько жестоко, что я не могла до конца поверить, что это я сказала истерзанному мальчику, что не люблю его. И Илланим. Мой самый близкий друг – и я убила его с такой жестокостью, на которую, я думала, не была способна.

Воспоминания о внешнем мире стали какими-то неполноценными без памяти Ивана. Я помнила все, что там случилось, просто сейчас мне было непонятно, как я вообще там выжила и как перенесла все так просто.

Из эльфийских знаний у меня остались воспоминания обо всех заклинаниях, которыми я успела воспользоваться, и я все еще знала то, чем поделилась с Наоки.

– Аккуратно, Амея, – брат вернул меня к реальности, я чуть не врезалась в дверь королевского замка. – Ты в порядке?

– Да, все хорошо, прости.

То, что происходило в замке, мне показалось какой-то ненужной суетой. Вновь прибывших магов по очереди представили эльфам, а потом Мирону с Аравией. Я сидела за столом, держа одной рукой Эстана, а второй Нелта. Мне было сложно прийти в себя. Мне было сложно вернуться к тому миру, в котором я жила. Все почему-то перестало иметь смысл, и я была абсолютно разбита.

– Пойдем, я отведу тебя домой, – предложил Эстан.

– Не надо, я хочу пройтись пешком.

Я перестала следить за суетой, ужин подошел к концу, все разговаривали небольшими компаниями и, похоже, никто, кроме Эстана, не заметил, что я ушла.

Я побрела к себе в дом, пешком, как раньше, как я делала три месяца назад, без магии, просто на своих ногах.

Я не помнила, как я дошла до дома и что вообще сподвигло меня уйти с торжества. Все было как в тумане, и я никак не могла найти себя.

– Мне нужно поговорить с Эстаном, – сказала я сама себе и перенеслась обратно в королевскую залу, где совсем недавно сидела за столом.

Сейчас тут было практически пусто, столы исчезли, из гостей остались только Эстан и какая-то девушка. Я отчаянно пыталась вспомнить, откуда я ее знаю. Но сейчас в голове все было перемешано, и я никак не могла собрать мысли в кучу.

– Амея! – несколько испуганно обернулся Эстан.

– Прости, я что, помешала? – Его реакция застала меня врасплох.

– Конечно, нет… пойдем, мы можем поговорить у тебя дома.

– Ты разве не собираешься меня представить? – язвительно спросила девушка.

– Прекрати! – рявкнул на нее юноша.

– Что происходит? – В мое сердце закрался страх.

– Ничего, пойдем, – поторапливал меня маг.

– Эстан, прекрати, кто эта девушка?! Мне кажется, я ее уже видела.

– Да, это – Золана, – представил ее Эстан и в голове выплыл образ лошади, – она моя… она…

– Я его невеста, – закончила за Эстана девушка, преклоняя

предо мной голову, – приятно познакомится, Ваше Высочество.